

НЕ *ожидательный* ПЛАН

Он должен был лишь заставить
моего бывшего ревновать...

Автор десятиллеров

ЛЕДДИ ХАРПЕР

Он должен был лишь заставить моего бывшего ревновать... а не влюбить меня в себя.

Когда я обнаружила, что мой парень изменил мне со своей помощницей, а потом бросил меня ради нее, мы с подругами разработали план — заставить его заплатить.

План был прост.

План был надежен.

По крайней мере, я так думала.

Корбин Филдс был старшим братом моей лучшей подруги; он также был частью моего плана мести. Это было блестяще... пока не случилось неожиданное.

Предполагалось, что я должна была забыть своего бывшего...

А не приставать к брату моей лучшей подруги.

Ледди Харпер

НЕожиданный план

- ◆ Содержание: Пролог + 27 глав + эпилог
- ◆ Переводчик: *Lana.Pa*
- ◆ Редактор: *Надин*
- ◆ Сверка: Настёна (Пролог — 5 глава)
- ◆ Вычитка: Evgeniya A.
- ◆ Обложка: Wolf A.

Переведено для группы: «*Золочевская Ирина и её друзья*» —
vk.com/zolochevskaya_irina

БРУКЛИН

— Бруклин! — взвизгнула моя лучшая подруга Нелли с другого конца комнаты, на мгновение отвлекая меня от мыслей о роке. — Иди сюда.

Она отчаянно махнула мне рукой туда, где стояла она, где стояли три пылающих-чертовски-горячихдо-смерти-красивых мужчины. Но они ничего не значили для меня. Любовь всей моей жизни умудрилась разорвать, растоптать и опалить мое сердце вдребезги.

Теперь все мужчины были для меня мертвы.

Мертвы.

Мы с Чейзом перешли от *«Я люблю тебя и хочу провести с тобой остаток своей жизни»* к *«Нам нужно сделать перерыв, чтобы во всем разобраться»*. Не было никаких предупреждающих знаков. Никаких ссор. Как все могло закончиться так быстро? Не было ничего плохого. Мы ужинали с его родителями лишь на прошлой неделе, черт возьми!

Как бы банально это ни звучало, мы были идеальной парой. Абсолютно идеальной. Я мысленно выбрала свое свадебное платье, платья подружек невесты — Нелли, без сомнения, была бы моей подружкой невесты. И цветы... персиковые и белые. Я просто ждала кольцо, которое я уже описывала тонкими намеками.

Какая женщина еще не выбрала бриллианты своей мечты?

Кого я обманывала? Очевидно, наши отношения не были идеальными, но я все еще понятия не имела, где что-то пошло не так. Все типичные причины расставаний пронеслись сквозь меня, в то время, как молнии ударили в мое внутреннее святилище, оставив мою душу совершенно опустошенной.

Когда я смотрела на свою лучшую подругу, я знала, что мне придется пошевелить задницей и подойти к ней, иначе она никогда не перестанет размахивать руками, как сумасшедшая. С другой стороны, Пенелопа Филдс была бесспорно сумасшедшей — это была одна из многих причин, по которым я так сильно ее любила.

— Бруки, — снова крикнула она, и ее неистовый тон предупредил меня о том, насколько далеко она продвинулась в плане выпивки.

Я задалась вопросом, не следует ли мне просто сдаться и притупить свои чувства. В конце концов, я мысленно зарезервировала весь завтрашний день, чтобы провалиться в унынии. Это имело смысл делать только с похмелья — многозадачность еще никому не вредила.

— Привет, Неллис. — Моя фальшивая улыбка казалась такой же пластмассовой, как сиськи Барби, когда я внутренне закричала: *«Забери меня отсюда!»*. Я выхватила у нее полную рюмку, не заботясь о том, что в ней было, и осушила ее одним глотком. Мои щеки запыхали, когда жидкость воспламенила мое горло. Я пыталась думать об этом, как о приятной боли, но это было отвратительно. — Что, черт возьми, это было?

— Жидкая храбрость. — Нелли просияла, и при ближайшем рассмотрении я поняла, что она не была такой пьяной, какой показалась на первый взгляд. Она просто была в режиме полномасштабного флирта — хотя я отчаянно нуждалась в режиме поддерживающего друга.

Она поймала мой взгляд и немедленно подала знак двум другим членам нашей команды возвращаться к нашему столику. И так как мы были близкими друзьями и самопровозглашенными лучшими подружками, мы встретились с нашей компанией в будке,

которую мы заняли вскоре после прибытия сюда. Обычно мы веселились по вечерам, но сегодня я привезла с собой тяжелый багаж. Он давил на меня, как будто я пыталась пройти по зыбучим пескам на высоких каблуках, в то время как к моим лодыжкам были привязаны шар и цепь, мешающие мне получать *любое* удовольствие.

Когда мы заняли свои места, Нелли обняла меня за плечи и притянула ближе к себе на деревянной скамье. Не нуждаясь в пояснениях, она просто поймала меня. Она знала, когда мне было плохо, иногда даже раньше, чем я сама. Вот почему она вообще предложила пойти куда-нибудь сегодня вечером. Боль в сердце была наихудшей.

Я глотнула воды, все еще борясь с огнем, опалившим мое горло.

— Итак... это весело. — Предполагалось, что это шутка, но слезы, хлынувшие из моих глаз, заглушили любую толику юмора в моем заявлении.

— Мне так жаль, детка. Он придурок. Он тебя не заслуживает. — Нелли погладила меня по руке тем успокаивающим жестом, который она всегда делала, когда я в этом нуждалась. Нелли всегда была моей защитой — она предпочитала называть себя «мой Ксанакс», но я никогда не думала, что это такое уж милое прозвище. *(прим. Ксанакс — лекарственное средство, препарат замедляет работу нервной системы и вызывает чувство эйфории, часто используется как наркотик для получения удовольствия)*

— Это действительно так. В море есть и другие рыбы. — Мэди никогда не понимала, когда правильно использовать свой певучий голос. Обычно, я бы рассмеялась или придумала остроумный ответ на ее дурацкие остроты, но сегодня вечером мне просто хотелось зарыться в груды одеял и никогда не выходить на свежий воздух.

— Мне нужно в туалет. — Джули вскочила со своего места и встала рядом со столом. — Мэди, не хочешь присоединиться ко мне? — Без сомнения, в дамской комнате произошла бы любовная, дружеская стычка из-за неподходящего времени для ободрения моей невежественной подруги.

Эти женщины были моей стаей, и поэтому мы все заботились друг о друге. Вот почему меня не беспокоил уровень поддержки Мэди; я знала ее достаточно хорошо, чтобы понимать, что это был просто ее способ прикрыть мою спину.

Повернувшись к единственному человеку за столом, Нелли, я фыркнула и смахнула набежавшую слезу.

— Я знаю, что где-то там есть другие мужчины. Клянусь, это так, но не для меня. Он был тем самым. Единственным. И у каждого из нас есть только один свой лобстер.

— Да, и я твой. Сколько раз мне нужно повторять тебе, чтобы ты перестала давать этот титул кому-то другому? — по крайней мере, ее притворная обида вызвала на моем лице улыбку — очень маленькую и, вероятно, незаметную неподготовленному глазу, но тем не менее улыбку. — Милая, я знаю, тебе сейчас трудно это заметить, но, возможно, он был не тем единственным. Иногда что-то не получается по уважительной причине. Нам просто нужно сидеть сложа руки и ждать, пока эта причина проявит себя.

Я решительно покачала головой. Мы были созданы друг для друга; она просто не могла этого видеть.

— Ты подозревала, что с нами что-то не так? С нашими отношениями? Типа, на стене была надпись, а я просто ее не видела?

Мэди и Джули присоединились к нам, не дав Нелли ответить. Не было никакой возможности, чтобы они отсутствовали достаточно долго, чтобы даже дойти до туалета, не говоря уже о том, чтобы воспользоваться им, но прежде чем я успела расспросить их, Мэди

сказала:

— Мы заказали Убер. Я подумала, может быть, мы могли бы вернуться ко мне домой?

Ее вопрос, казалось, предназначался нам обоим, за исключением того, что она не сводила своих широко раскрытых глаз прямо с Нелли. Как будто это было недостаточно странно, Джулия побледнела. Эти реакции были вызваны не только алкоголем.

С этого момента все стало еще более странным. Нелли вытянула шею и посмотрела поверх моей головы, затем порылась в сумочке и поспешно бросила на стол две двадцатки.

— Ага. Звучит заманчиво.

Ее подозрительное поведение побудило меня украдкой оглянуться через плечо, чтобы посмотреть, что привлекло ее внимание. Мое тело мгновенно онемело. Мои конечности отвергали каждый сигнал о движении, который пытался послать мой мозг. Мое сердце замерло. Атмосфера была устрашающе тихой, когда мой пристальный взгляд остановился на *нем*.

— О боже... — Моя рука потянулась ко рту, когда рвота дразнила мой пищевод, угрожая вырваться на поверхность. Я обильно сглотнула, загоняя ее обратно.

— Давай, давай выбираться отсюда. — Нелли сдернула меня с моего места и практически потащила к выходу.

Трое моих подруг столпились вокруг меня на тротуаре. Я уткнулась лицом в их объятия, и мне показалось, что прошли часы, пока не подъехал наш Убер, и не успела я опомниться, как нас четверых расплющило на заднем сиденье.

— Я заказываю пиццу; надеюсь, ее доставят вскоре после нас. Эта ситуация требует большого количества нездоровой пищи. Нужно ли нам делать пит-стоп на заправке для чего-то еще? Вино? Чипсы? Шоколад? Ром?

Я покачала головой, в то время как они продолжали обсуждать, что купить в магазине на углу — что очень походило на список того, что нужно, чтобы избавиться от тела.

Вся поездка в машине прошла как в тумане. Только что я была зажата между Джулией и Нелли, а в следующую секунду обнаружила, что меня втаскивают внутрь и снимают с меня пальто. Волна благодарности захлестнула меня. Мне невероятно повезло, что у меня были такие сострадательные друзья. Мы пережили много расставаний, хотя ни одно из них не было моим. Конечно, в девятом классе был Джо Блоу, а в одиннадцатом — Джо Шмоу, но это не было серьезным. Не то что Чейз. Чейз был моим единственным шансом на счастье.

— Ладно, кто начнет? — Джули отправила в рот сырную лепешку и начала жевать. — Могу я просто сказать, что она не такая уж хорошенькая?

— Я согласна. — Мэди кивнула и открыла баночку с мороженым, затем раздала три ложки. Мы вчетвером принялись за дело.

— Она прекрасна, — возразила я. — Она — это все, чем я не являюсь. Потрясающая, общительная, утонченная. Я не искушенный человек. — Я подняла ложку, как бы в доказательство своей правоты.

— Ты великолепна. — Нелли толкнула меня локтем, прежде чем набить рот еще одной ложкой. — У нее нет ничего общего с тобой.

Нелли всегда восхищалась моими густыми каштановыми волосами, которые свисали ниже бретельки лифчика, светлым оттенком кожи, большими зелеными глазами и многими другими моими качествами, которые, по ее словам, она хотела бы иметь. И я знала, что я не уродина. Однако между *той* женщиной и мной было много различий.

— Вы, ребята, очень милые, но давайте же! Очевидно, у нее есть что-то, чего нет у

меня. — Мои слезы мгновенно высохли, и в них начал закипать гнев. — Мы расстались меньше недели назад, а он уже с кем-то другим?

— Может быть, они не были вместе. Может быть, они познакомились в баре. Как перепихон на одну ночь. — Джулия выглядела такой искренней, что мне захотелось ей поверить.

— Нет. Я узнала ее, — наконец заявила я.

Они все ахнули и повернулись, чтобы посмотреть на меня.

— Она его ассистентка. Не путать с секретарем — он постоянно поправлял меня в этой детали. Она помощник по административным вопросам. И, судя по всему, чемпион по отсосам!

Смеясь, Джули выплюнула немного мороженого. Ни для кого не было секретом, что я терпеть не могла это дело. Это был факт, что эта группа никогда не оставит меня в покое. И в этом был виноват одиннадцатиклассник Джо Шмоу. Он захватил мою голову и практически утопил меня в своей сперме в мой первый раз.

— Ни за что! — воскликнула Мэди и подалась вперед. — Это была Хизер? Печально известная отсосница?

Я молча кивнула.

— О, вау. Мы шутили по этому поводу, якобы она тайно замышляет украсть твоего мужчину, но какая потаскуха на самом деле доводит дело до конца!

Мы с Нелли *говорили* об этом, но главным образом из-за того, что в последнее время он много работал. Никогда, даже в самых смелых мечтах, я не могла себе представить, что это действительно осуществится.

— Разве Чейз не работает в РеКорп (*прим. РеКорп — Рекламная Корпорация*)? — спросила Джули, осматривая комнату, пока кто-нибудь не подтвердил ее заявление. — То есть... в той же компании, в которой работает брат Нелли?

— Да, но я не думаю, что они знают друг друга. Я никогда не слышала, чтобы Чейз упоминал о нем.

— Все в порядке... они и не должны.

— Они и не должны для чего? К чему ты клонишь, Джулс? — осторожно спросила Нелли, устремив пристальный взгляд на нашу подругу.

— У меня есть идея. — Темные глаза Джули сверкнули, зловещая усмешка тронула уголки ее рта, когда она потерла руки, словно в ее голове зрел какой-то план злобного гения. — Почему бы нам не составить тайный заговор, чтобы вернуть Чейза?

— Да! — Я взвизгнула и захлопала в ладоши. — Давайте вернем его обратно!

Надежда расцвела в моей груди.

Хотя все это быстро утихло, когда Нелли оттолкнула меня одной рукой и встала между мной и Джулией, как будто спасала меня от шальной пули.

— Мы не хотим, чтобы Чейз возвращался. Он же кобель!

Джули цокнула языком и покачала головой.

— Нет, не вернуть его таким образом. Я имею в виду поквитаться. Дадим ему попробовать его собственное лекарство, забрав у него Хизер, чтобы он узнал, каково это.

— О... а это звучит забавно! — глаза Мэди засветились, как небо на Четвертое июля. (*прим. — 4 июля в США празднуется День Независимости*)

Я помахала руками перед их взволнованными, хитрыми лицами.

— Мне неприятно вас всех огорчать, но я не думаю, что Хизер играет за другую

команду. Я совершенно уверена, что ей нравится член... очень нравится.

— Я бы не была так уверена в этом; она с Чейзом, так ведь? — и вот Нелли обвиняет моего бывшего в том, что у него вагина. Хотя, был очень хороший шанс, что все они думали об одном и том же; просто она была единственной, кто высказал это вслух.

Я закатила глаза и застонала.

— Я пытаюсь сказать... как мы планируем это осуществить, если мы все женщины?

— Так не мы, глупышка. Нам придется кого-нибудь найти. — Джулия облизнула губы. — Кого-нибудь горячего. Кого-то неотразимого.

— Где, черт возьми, мы могли бы найти кого-нибудь подобного? — я бросила им вызов, что было неправильным поступком, потому что долю секунды спустя Мэди воскликнула: — Корбин!

Мы все расхохотались — ну, все, кроме Нелли. Джули, Мэди и я сплетничали о КорбинеФилдсе на протяжении многих лет. Я имею в виду, кто не фантазирует о сексуальном старшем брате своей подруги? Но на самом деле что-то делать с ним? Гадость. Это было больше похоже на пьяную фантазию, которая никогда ни к чему не приведет.

— Ни за что! — Нелли наконец-то приняла решение. — Только не мой брат.

— О, да ладно тебе, Пенелопа. Это идеально. Они работают вместе, и поскольку они не знают друг друга, Чейз никогда бы ничего не заподозрил. К тому же, Корбин сделает для тебя все, что угодно. Все, что тебе нужно сделать, это попросить — худшее, что он может сказать, это «нет». — Джули знала, что он никогда не скажет «нет» своей младшей сестре; черт возьми, мы все это прекрасно знали.

— Я отказываюсь. Не говоря уже о том, что он ни за что на это не согласится. Он очень серьезно относится к своей работе. Это было бы переходом границы. Брат он или нет, я не могу просить его о какой-то личной вендетте... которая даже не его собственная.

— О боже мой. — Осознание ударило меня по голове. — Что, если у них политика против отношений? Святой ад... Чейза могут уволить.

Мысль о том, что у него не будет работы, ради получения которой он так усердно трудился, чуть не убила меня. Если бы он потерял работу, он не смог бы содержать семью, которая у нас была бы, когда мы наконец снова будем вместе. А мы все знали, что снова будем вместе... Ладно, может быть, я была единственной, но это не делало суть менее правдивой.

Мэди захлопала в ладоши и взволнованно запрыгала на коленях.

— Это дает Корбину «вход», в котором он нуждается. Разве Чейз не отчитывается перед ним?

— Не совсем, — уточнила я. — Они работают в двух разных отделах.

— Это все еще может сработать, — размышляла Джули.

— Ни в коем случае. — Нелли встала и принялась расхаживать по комнате.

Если бы Корбин смог уберечь Чейза от увольнения... — мне начинает нравиться эта идея.

Потенциально это могло бы убить трех зайцев одним выстрелом: уберечь Чейза от потери работы, заставить Чейза испытать тот уровень предательства и боли, который он заставил почувствовать меня, и в то же время разлучить их, чтобы мы могли снова быть вместе. Это действительно была гениальная идея.

— Бруклин Миллер, ты, должно быть, шутишь. — Нелли вытаращила на меня глаза.

— Подумай об этом. Ты его младшая сестра, он сделает для тебя все, что угодно. — Я

схватила ее за руку и умоляюще посмотрела на нее.

— Точно так же, как я сделаю для тебя все, что угодно? — она вздохнула, и я поняла, что она переходит на нашу сторону.

— Это как раз то, что мне нужно, что-то, что отвлечет меня от этого ужасного расставания. А что может быть лучше мести?

КОРБИН

— Ни за что на свете я не позволю вам двоим снова втянуть меня в одну из ваших интриг. — Я снова сосредоточился на аккуратной стопке бумаг передо мной, а затем бросил на сестру свирепый взгляд. — Ты сошла с ума!

— Не сошла с ума, а просто отчаялась. Она мне как сестра, Корбин. А это значит, что она тебе тоже вроде как сестра, если ты и вправду задумаешься об этом. И я еще даже не рассказала тебе о нашем плане. Как ты можешь сказать «нет», не выслушав меня?

— Повзрослей. Вам двоим уже не по двенадцать. Мной манипулировали, заставляя помогать тебе в прошлом, но больше нет. Мы теперь взрослые люди. Давайте вести себя соответственно. Втяни еще какого-нибудь бедолагу в эту свою шараду.

— Хорошо, но представь, если бы это был *твой* лучший друг. И он бы был в отчаянии. Неужели ты не сделаешь все — и я имею в виду *что угодно* — чтобы он почувствовал себя лучше?

Бог благословил мою сестру самыми большими карими глазами. Глазами, которые притягивали тебя и заставляли желать спасти ее. И каждый раз, когда я это делал, я оказывался в ситуациях, на которые даже не мог вспомнить, соглашался ли. Я и раньше попадал под ее щенячьи чары и страдал от последствий, но теперь, став полноценным взрослым, я отказался снова поддаваться на призыв брата или сестры, терпящих бедствие. Менталитет старшего брата было трудно игнорировать. Я имею в виду, естественно, я хотел броситься и спасти ее. Но я уже бывал там, делал это, и мне не хотелось туда возвращаться.

Был случай, когда ее новому котенку удалось взобраться на одну из наших пальм. Пожарный, который в итоге спас нас обоих, сказал, что высота была двадцать с лишним футов (*прим. — чуть больше 6 м*). Не говоря уже о том, что нашим родителям пришлось срубить свою красивую и дорогую пальму из-за нанесенного ущерба. Я точно помнил, насколько дорогой она была, потому что я потратил все лето, отрабатывая каждый гребаный пенни, чтобы заменить ее. Не говоря уже о поддразниваниях, которые я терпел от своих приятелей.

Потом было время, когда обе девушки решили, что добавить мыло в фильтр нашего открытого бассейна было бы хорошей идеей. Они с визгом поднимались по лестнице в мою комнату, когда пузырьки достигали подоконника второго этажа. Это тоже считалось моей виной, потому что я согласился «присмотреть» за ними, пока мои родители уходили ужинать — благодаря обещаниям Нелли, что они будут вести себя хорошо и практически уже достаточно взрослые, чтобы самостоятельно следить за собой.

Нет, я больше не попадусь на ее уловки с глазами лани.

— Нелли, тебе нужно... — зазвонивший телефон на моем столе прервал речь, которую я мысленно подготовил. — Подожди. — Я показал сестре один палец и ответил на звонок. — Корбин.

— Мне нужно, чтобы ты разобрался в этой ситуации с «Motto». Без промедления. Я отправляю тебе электронное письмо, которое требует немедленного внимания, — проревел мне в ухо не слишком довольный голос моего босса.

Я пощелкал компьютерной мышкой и открыл свою электронную почту.

— Я вижу его. Немедленно займусь этим, сэр. — Я быстро положил трубку на место и

вернул свое внимание к экрану компьютера. Мне нужно было придумать, как среагировать, и быстро.

— Корбин...

— Нелли, пожалуйста. Мой босс только что уведомил меня, что главный администратор нашего самого прибыльного аккаунта в бешенстве. Они угрожают расторгнуть контракт на новую рекламную кампанию, если мы не сможем придумать что-нибудь, чтобы убедить их остаться. Очевидно, они не слишком довольны помощником по проекту, с которым имели дело, поэтому мне нужно немедленно связаться с ними, чтобы уладить все до того, как мы потеряем клиента. Мы можем закончить это в другой раз?

Она начала отвечать, но я не стал утруждать себя прослушиванием того, что она хотела сказать, прежде чем схватить трубку и нажать кнопку вызова моего помощника.

— Привет, Эм. Не могла бы ты связаться с Майком из «TransitionMotto» по телефону, пожалуйста? — Я снова переключил свое внимание на свою многострадальную сестру, все еще прижимая трубку к уху. Разговаривая с ней, я сказал: — Нелл, мне нужно решить этот вопрос.

— Но мне нужно, чтобы ты помог мне кое с чем. Только одна вещь.

— Выкладывай... *быстро*. — Затем я поднял еще один палец, потому что на линии появился Майк. — Майк, это Корбин из РеКорп.

— Послушай, мне жаль, но с меня хватит. На этот раз я серьезен.

— Я понимаю, что вы недовольны своей текущей рекламной кампанией, и мне бы очень хотелось все исправить. Как я могу помочь вам вернуть этот проект в нужное русло? Мне бы очень не хотелось, чтобы вы уходили.

— Вы видели их концепцию?

— Лично нет. — Это никогда не звучало хорошо для клиента, но утверждение рекламных материалов больше не было моей работой. К сожалению, большинство клиентов, с которыми я имел дело до моего последнего повышения, похоже, этого не понимали.

Майк бормотал мне на ухо обо всех вещах, которые ему *сильно* не нравились в этой концепции, в то время как Нелли болтала через стол. Хорошо, что я давным-давно научился игнорировать ее и притворяться, что она ничего не говорит, особенно потому, что эта девушка не знала, где у нее кнопка «выключить».

После некоторых ухищрений мне удалось пригладить взъерошенные перышки Майка и заручиться его согласием попробовать еще раз. К тому времени, когда я закончил со всеми необходимыми звонками, я чувствовал себя так, словно убил дракона.

— Корбин, ты меня слышал? — Нелл вернула меня к настоящему.

— Да, я тебя слышал. — Я не расслышал ни слова, но было ли это действительно важно? Вероятно, нет. Я только что уклонился от целого разговора, а она даже не заметила.

— Ладно, значит, выпьем в пятницу в «Облаве»?

— В пятницу? — я мысленно сверился со своим расписанием. Если бы это ее успокоило, я легко мог бы пойти выпить. — Да. Это должно сработать. В шесть тридцать?

— Отлично. — Нелли вскочила со стула и поцеловала меня в щеку. — Ты самый лучший брат на свете.

Я улыбнулся, когда она уходила. Я действительно любил ее, но, Боже, она могла быть настоящей занозой в заднице. Как кто-то может превратить твою жизнь в ад, делая ее стоящей того, чтобы жить? Без сомнения, она была загадкой.

Опоздания были частью моей мантры. Зачем приходить пораньше, если обычно все равно приходится ждать собеседника? Для меня это не имело никакого смысла.

Конечно, это был не мой способ ведения дел на работе. Мои опоздания в основном влияли на мою личную жизнь, которая была проблемой в моих прошлых и нынешних отношениях. Девушки обычно были проблемой. Работа была на первом месте, романтика — на втором. Если они не смогут справиться с этим, тогда у них не будет будущего. Слава богу, что у меня есть моя секретарша Эмили. Она не раз спасала меня, помня о важных датах и присылая соответствующие подарки от моего имени.

Моя девушка, которая то-есть-то-нет — в настоящее время нет — идеально подходила мне. Линдси придерживалась той же трудовой этики, поэтому она не возражала, когда я предпочитал работу ей. Нынешняя проблема заключалась в том, что *она* предпочла работу мне. Главным образом, повышение, изменившее ее жизнь, ради которого она трудилась всю свою карьеру. К несчастью для меня, она была в другом штате, и я не был готов отказаться от своей должности в РеКорп ради переезда. Итак, какое-то время мы с Линдси были порознь.

Я встретался со своей сестрой в «Облаве», который представлял собой дыру в стене для барбекю и одновременно служил баром. У них были убийственные напитки и еще лучшие счастливые часы. Хотя я, наверное, пропустил «счастливый час», раз так опоздал.

— Корбин! — моя сестра заметила меня и помахала рукой.

Но мое внимание сразу же переключилось на женщину, сидевшую рядом с ней за столом. На долю секунды я снова почувствовал себя школьником — учащенное сердцебиение, липкие руки, навязчивое беспокойство о том, не растрепались ли мои волосы или не помялась ли моя рубашка. Но чем дольше я смотрел, тем более знакомой она казалась... потом я узнал ее, и мне сразу стало странно из-за того, что я посчитал горячей кого-то, кого я всегда считала своей второй сестрой.

— Привет, Нелл. — Я поцеловал ее в щеку, а затем повернулся к темноволосой красавице рядом с ней — ее лучшей подруге на всю жизнь, Брук. — Привет, Бридж. Давно не виделись. — Вместо того чтобы тоже поцеловать ее, я улыбнулся, прежде чем сесть. Черт, она действительно... ну, *повзрослела* с тех пор, как я видел ее в последний раз. Жаль, что я не мог вспомнить, как давно это было. Трудно было сказать наверняка, учитывая, что я постоянно слышал о ней, благодаря моей сестре, которая каждое воскресенье приводила ее на ужин. Хотя то, что я был в курсе ее жизни, не подготовило меня к тому, насколько сильно она изменилась с тех пор, как я в последний раз видел ее лично.

Я не был уверен, почему она была здесь, но решил не спрашивать. Я, конечно не хотел, чтобы это прозвучало так, будто я не был рад ее видеть. С другой стороны, я не хотел признаваться, насколько я *был* рад ее видеть. Черт возьми, она выглядела хорошо.

— Почему ты продолжаешь ее так называть? Ты же знаешь, что это не ее имя. — Нелли казалась более раздраженной, чем Брук, из-за детского прозвища, которое я ей дал.

— В мире много Брук и Бруклинов, но, насколько мне известно, есть только один Бруклинский мост. (*прим.* — мост в английском языке *bridge* [бридж]) — Я подмигнул ей, а затем увидел, как ее щеки вспыхнули жаром. Как ни странно, это разожгло огонь у меня в животе.

Я оглядел Бруклин — незаметно, конечно — и подавил стон. У нее было декольте, а волосы практически ниспадали на плечи, как густой темный занавес. Слово *богиня* не подходило для описания ее красоты.

— Итак, Бридж, чем ты занималась?

Этот вопрос вызвал гневный взгляд Брук. Она ненавидела прозвище, которым я окрестил ее в детстве. Изначально я сделал это, чтобы позлить ее после одной из шарад, в которые они меня втянули, но оно прижилось. И я не мог перестать пользоваться им сейчас, хотя прошли годы с тех пор, как я видел ее в последний раз. Она не была похожа на ту Бридж, которую я знал раньше, но реакция, которую вызвало это прозвище, была бесценной. Это все еще срабатывало.

— Тебе, наверное, следует спросить, чем мы еще *не занимались!* — они обе захихикали, хотя в то время как смех моей сестры звучал искренне, Брук, казалось, нервничала больше всего на свете.

Решив переключить свое внимание на что-нибудь другое, прежде чем я поставлю весь этот вечер в неловкое положение, я просмотрел меню напитков; внезапно алкоголь показался мне необходимостью. По правде говоря, я больше не слишком много знал о жизни Брук, кроме того, чем делилась Нелл, поэтому я был немного стеснен в темах для разговоров.

— Итак, как дела на работе? — спросил я Брук, даже не глядя на нее. Если я снова попадусь в ловушку ее бледно-зеленых глаз, я сомневался, что когда-нибудь найду выход из этого сексуального лабиринта.

— Все в порядке. Хотя на самом деле это не работа; по крайней мере, не та, на которую согласилась бы твоя семья. — Основываясь на том, что рассказала мне Нелли — правда, я никогда по-настоящему не спрашивал — Бруклин в настоящее время проходила стажировку, чтобы стать учителем. Получение ученой степени заняло у нее больше времени из-за ее детства. Ее мама работала на двух или трех работах одновременно, чтобы помочь ей с получением образования в местном колледже, и Брук пришлось делать перерывы в учебе, чтобы работать, когда ее мама заболела. Больше никого не было. Ни отца. Никаких братьев и сестер. Только Брук и ее мама.

И теперь это была просто Брук.

Ей потребовалось больше времени, чем большинству, чтобы получить степень бакалавра из-за препятствий, возникших на ее пути, чего моя семья, а именно мои родители, похоже, не могли понять. Мы с Нелл проучились по четыре года в престижных колледжах и закончили их в течение обычного срока, необходимого для получения ученой степени — с отличием, не меньше. Мы также оба сразу же получили оплачиваемые стажировки, и как только они закончились, мы начали работать на «впечатляющих» должностях. Во всяком случае, так говорили мои родители. Но давайте будем честны, важно, кого вы знаете, а не *что* вы знаете, и мои родители смогли обеспечить нам эти связи.

Мне было абсолютно все равно, как Брук осуществила свою мечту. На самом деле, я больше гордился ею за то, что она преодолела свои трудности и все еще продолжала идти по своему пути. Но я все еще думал о ней, как о занозе в заднице младшей сестры, которую я никогда не хотел. Она была сущей помехой. Конечно, теперь она была еще более сногшибательной помехой, но это было ни к чему.

— Ты же знаешь, что я не чувствую того же, что мои родители, верно? Я думаю, что доказывал это снова и снова. — Искренность моего тона заставила напряженные линии на ее лице разгладиться, пока на ее губах не появилась медленная улыбка.

— Я знаю, — тихо сказала она. — Как у тебя дела? У тебя все еще хорошо с работой?

— Да. — Благодаря тому, что официант идеально выбрал время, я смог закончить трапезу большим глотком своего напитка. Я не понимал, почему разговаривать с ней было так трудно. Сделав еще один глоток, я списал это на то, что не привык общаться с этой

версией Бруклин. Это была взрослая женщина, а не младшая сестра, к которой я привык.

Серьезно, сколько времени назад это было?

— Подаю сигнал, — вмешалась Нелл, нарушая тишину. — Мы все собрались здесь, чтобы обсудить план. Тот, который абсолютно гениален и совершенен во всех отношениях!

— Ты, должно быть, шутишь. — Я бросил на нее недоверчивый взгляд. — Я чувствую себя так, словно меня привезли сюда под ложным предлогом. Ты сказала, что мы возьмем чего-нибудь выпить и поболтаем.

— Ознакомимся с планом. Да! — Нелл закатила глаза. — Я сидела в твоём кабинете и рассказывала тебе об этом. Ты соглашался, постоянно кивая, и даже показывал на меня пальцем во время хороших моментов.

— Я ничего подобного не делал!

— Нет, ты это делал. Я все еще поражаюсь твоим навыкам многозадачности. Ты разговаривал по телефону, отвечал на электронное письмо и вел беседу со мной... все в одно и то же время! Сумасшедший!

— Может быть, ты думаешь, что это безумие, потому что этого абсолютно не было. Я ясно сказал тебе подождать секунду и не слышал ни слова из того, что ты сказала.

— Невероятно! — Нелл всплеснула руками, затем повернулась к Брук. — Я знала, что он отступит, как ссыкло, которым он и является.

— Во-первых, я не ссыкло. А во-вторых, только потому, что ты работаешь в папиной компании и можешь отлынивать от своих обязанностей, это не значит, что мы все можем. Некоторым из нас приходится зарабатывать на жизнь, и этот телефонный звонок мог бы стать событием, изменившим мою карьеру.

— Я и не говорю, что это было неважно. Наверное, я просто неправильно истолковала наш разговор. Я действительно думала, что ты меня слушаешь.

— Все в порядке. Как угодно. Просто знай, что этот *план*, или что бы это ни было, завершен.

Ее нос сморщился, пока она изучала свою салфетку, что свидетельствовало о том, что в ближайшем будущем она прольет несколько слезинок. *Блядь!*

— Послушай, Нелли, в любом случае, это был рискованный шаг. — Бруклин похлопала подругу по руке, пытаясь подбодрить ее. — И это на самом деле прекрасно. Может быть, мы придумаем еще лучшую стратегию. Ты знаешь, что если мы объединим наши усилия, то станем просто потрясающими.

— Да. — Нелли слегка улыбнулась, но затем ее нижняя губа задрожала.

— Отлично. Я сделаю это. — *Ебануться!* Эта маленькая прохвостка всегда знала, как затронуть струны моего сердца. И я позволял ей это делать. Каждый. Гребаный. Раз.

— Ты еще даже не знаешь, на что ты подписался, — ухмыльнулась Нелл.

— У меня такое чувство, что вы двое введете меня в курс дела.

— О, мы так и сделаем! Ты точно умрешь, когда услышишь это! — моя сестра рассмеялась и мстительно потерла руки. — Чейз никогда не узнает, откуда он получил удар!

БРУКЛИН

Сказать, что я чувствовала себя неуютно, было бы преуменьшением.

Нелли умела искажать правду в соответствии с тем, что она хотела услышать, так что я не должна была удивляться. И я думаю, что я и не удивилась. Но это не остановило меня от желания забиться поглубже на свое место или под стол и исчезнуть. Поначалу план казался идеальным, но теперь, когда выяснилось, что Корбин на самом деле не в курсе дел, и нам придется представить ему все с самого начала, у меня внутри все сжалось.

— Корбин, если ты не хочешь этого делать, я пойму.

— Я думал, мы уже прошли этот этап, — отрезал он.

Нелли бросила на меня взгляд, который ясно говорил: не раскачивай лодку, хотя мы уже были на грани крушения.

— Ладно. Ну, раз уж мы собираемся пробыть здесь некоторое время, может, закажем ужин? — предположила я.

— Это звучит потрясающе, но мне нужно идти. — Моя подружка встала и начала открывать свой кошелек, чтобы заплатить за выпивку.

— Я разберусь с этим, — заверил ее Корбин.

— Спасибо, братик. Я выловлю тебя в следующий раз.

Я таращилась на нее, пока она быстро обнимала Корбина, потом меня. И она исчезла. Пуф, полностью исчезла прежде, чем я поняла, что произошло. Какого черта? Она только что оставила меня со своим братом. Одну. Чтобы я все объясняла. Вот сучка!

— Думаю, теперь только мы, — сказала я, звуча как законченный шут. По какой-то причине мне было почти невозможно нормально разговаривать с ним, когда Нелли здесь не было. Это было за гранью неловкости. Я сделала мысленную пометку убить свою лучшую подругу, как только расправлюсь с этим ужином.

— Твое здоровье. — Корбин улыбнулся мне и поднял свой бокал.

Казалось, ему было наплевать на все в этом мире, так почему мне не должно? Я подняла свой бокал и чокнулась с ним, прежде чем сделать глоток. Иногда у меня была склонность извлекать из ситуации больше пользы, чем было возможно, поэтому мне нужно было не обращать внимания на нервы, которые терзали мой организм, и просто наслаждаться ужином.

— Расскажи мне об этом плане, который вы вдвоем придумали.

— Ну что ж... Я думаю, ты знаешь, что мой парень порвал со мной.

— Нет. Не совсем. Я даже не знал, что у тебя есть парень, так что, возможно, тебе стоит начать с самого начала.

Официантка подошла к нашему столику и приняла наш заказ на ужин. Учитывая, что все могло пойти как угодно, мы в итоге заказали несколько закусок на двоих. Нет смысла получать полноценное блюдо, если он скажет мне забыть о плане через пять минут после нашего разговора.

— С самого начала? — спросила я, как только официантка снова наполнила наши напитки.

— Звучит как хорошее место для начала. — Он по-доброму улыбнулся, и я почувствовала, как мое тело расслабилось еще больше. Это было не так уж плохо. Может

быть, с ним будет легче разговаривать, чем я ожидала.

— Хм... — я постучала себя по подбородку, гадая, какое начало он имел в виду; очевидно, ему не нужна была вся история с первого дня нашей встречи. — Ну, Чейз — мой парень — и я были вместе два года — два удивительно идеальных года. Раньше мы все время говорили о будущем, вплоть до того, что у нас была распланирована вся наша жизнь, даже то, сколько детей мы хотели бы иметь. Но потом он бросил меня ни с того ни с сего, вообще без предупреждения. Я имею в виду, мы всегда отлично ладили, у нас никогда не возникало никаких проблем.

— Мне как-то трудно в это поверить, — заявил Корбин, вмешиваясь в мой рассказ.

— Тебе трудно поверить во что?

— Ну, ты сказала, что он порвал с тобой, что делает его твоим *бывшим* парнем, так что где-то должны были быть проблемы. Ты не можешь просто так расстаться с кем-то без причины. Возможно, ты этого не ожидала, и я уверен, что это застало тебя врасплох, но должны были быть признаки того, что ему не терпелось сделать перерыв. Может быть, ты просто их не видела.

К моему полному унижению, мои глаза начинают слезиться. Всякий раз, когда я думала о том, что любви всей моей жизни больше нет со мной... это убивало меня изнутри. И необходимость объяснять это кому бы то ни было, не говоря уже о брате моей лучшей подруги, только усиливала боль. Добавьте к этому унижительный плач в спорт-баре, и я была готова покончить с этим.

— О, эй. Я ничего такого не имел в виду. — Он потянулся через стол, но прежде чем успел накрыть мою ладонь своей, отдернул руку назад, как будто мысль о прикосновении ко мне выводила его из себя. — Я засранец. Просто не обращай на меня внимания.

— Всё в порядке. Наверное, ты прав. — Я шмыгнула носом. — Но я серьезно не знала ни о каких проблемах, и мы никогда не обсуждали ничего, что подтверждало бы этот аргумент. — Я расправила плечи, прежде чем продолжить. — Он сказал, что любит меня. Сказал, что хочет провести со мной остаток своей жизни. У меня не было причин ему не верить. Ну знаешь? Поэтому, когда он внезапно бросил меня почти две недели назад, это сильно меня задело.

— Бедный ребенок. — Корбин похлопал меня по руке, как ребенка, что заставило меня на этот раз отдернуть свою руку и спрятать ее под столом. Ребенок? Он всего на четыре года старше меня.

— Да, но самое интересное было на прошлой неделе. Мои друзья взяли меня с собой, чтобы подбодрить, и мы увидели его. Только он был не один. Он был с другой женщиной. Они были очень хорошо знакомы друг с другом. Я сразу узнала ее, но мне потребовалась минута, чтобы вспомнить. Она его ассистентка.

— Ладно. Это делает ситуацию неловкой.

— Да. И что еще хуже, я думаю, они встречались друг с другом до того, как мы расстались.

Откинувшись на спинку сиденья, он ссутулил плечи и глубоко вздохнул.

— Так что, по-твоему, я могу для тебя сделать?

— Ну что ж... Чейз работает в «РеКорп».

Он выпрямился, его глаза практически вылезли из орбит, когда он недоверчиво уставился на меня.

— Да? Как, ты сказала, его зовут? Чейз? — когда я кивнула, он со вздохом покачал

головой. — Ты хочешь, чтобы я его уволил? Если так, то я должен быть честен с тобой, Бридж; у меня нет таких полномочий.

— Нет, нет, нет. Вообще ничего подобного. В том-то и дело... Я не хочу, чтобы он потерял работу.

— Что ж, хорошо. Тебе не о чем беспокоиться, потому что он этого не сделает.

Я фыркнула и попыталась объяснить получше.

— Я беспокоюсь о политике против отношений...

— Позволь мне просто продолжить и успокоить тебя. — Он наклонился вперед и полностью завладел моим вниманием своими голубыми глазами. — У «РеКорп» нет такой политики. Самое близкое — это правило об отчетности о взаимоотношениях с отделом кадров, но это просто для того, чтобы прикрыть их собственные задницы. Лучшее, что я мог сделать, это разобраться, не предал ли он огласке свои отношения, но я должен быть честен с тобой, Бридж... даже если он этого не сделал, они просто заставят его сообщить об этом.

Я закрыла лицо руками, чувствуя себя немного смущенной и, возможно, слегка разочарованной. Я не хотела, чтобы у него были какие-либо неприятности, и уж точно не хотела, чтобы его уволили. Но от осознания того, что он мог обмануть меня со своей ассистенткой и выйти сухим из воды, у меня слегка скрутило живот.

— Я не имела в виду ничего подобного. Я просто хотела немного отомстить ему.

Официантка принесла наши закуски, и мы завели обычный разговор, вроде «о, это выглядит аппетитно» и «я попробую что-нибудь из этого». После того, как тарелки каждого из нас наполнились тем, что мне нравилось называть тестерами, я глубоко вздохнула и продолжила то, что говорила до того, как нам подали еду.

— В основном, я думала — ну, моя подруга Джули думала, — что мы должны дать Чейзу попробовать его собственное лекарство, и мы с Нелли согласились, что это хорошая идея. Это привело к тому, что мы все придумали эту стратегию: ты приударяешь за ассистенткой Чейза и заставляешь ее бросить его ради тебя. — Это даже не было моей идеей. Джули придумала это, Мэди ухватила за план, а затем Нелли подхватила пресловутую эстафетную палочку и побежала с ней. Теперь я осталась с пылающей палкой в руках, и мне некому было ее передать.

— Прости? — Корбин прикрыл рот рукой, чтобы заглушить смех. — Заставить ее бросить его ради меня? Как, черт возьми, ты ждешь, что я добьюсь чего-то подобного?

— Может быть, уделишь ей больше внимания и немного пофлиртуешь? Тебе не обязательно с ней спать или что-то в этом роде.

— Что ж, слава богу за это. — Он продолжал смеяться, только на этот раз он не пытался это скрыть. Он выпалил это, и мне захотелось проклясть Нелли за то, что она оставила меня здесь одну. В любом случае, встретиться с ним сегодня вечером было её гребаной идеей. Я согласилась на это, потому что это звучало хорошо, но я не могла преподнести это так, как смогла бы сделать она. Вместо этого, я вела себя как продавец, не имеющий ни малейшего представления о продукте, который я пыталась предложить.

— Что-то не получается. Я не могу достаточно хорошо все объяснить.

— О, я думаю, все получается просто замечательно. Я полностью понимаю.

Он подмигнул мне.

Мои щеки пылали докрасна, и когда жар распространился вниз по моей шее, я прекрасно осознавала, что каждый дюйм моей видимой кожи светится багровым. Здорово. Просто великолепно.

— Не похоже, что ты сейчас с кем-то встречаешься, верно? — сказав это, мне захотелось засунуть ногу в рот, чёрт возьми, обе ноги!

— Ты что, теперь заигрываешь со мной, Бридж?

— Боже, нет! — мне отчаянно хотелось залезть под стол и спрятаться.

— Я просто дразню тебя. Я знаю, что я тебе не интересен. — Он сделал еще один глоток пива и затем подал знак официантке. — Так как, по-твоему, я должен увести эту женщину?

После того, как официантка убрала часть наших тарелок, я продолжила:

— Ее зовут Хизер. Ей тридцать с небольшим, и у нее трое детей. Честно говоря, я не вижу в этом ничего привлекательного. — Я пожала плечами, не в силах поверить в собственную ложь, сорвавшуюся с моего языка. Конечно, я видела, что привлекло его к ней. Она была чертовски великолепна. «Блондинка — бомба» — вот что пришло мне на ум, когда я представила её своим мысленным взором.

— Ты что, шутишь? Женщина постарше? Имеющая семью? Кто бы не приударил за ней? — он усмехнулся и вскинул руки вверх. — Я шучу, Бридж. Расслабься. Я сделаю это, хорошо?

Следующие сорок пять минут я рассказывала Корбину все, что знала о женщине, которая украла моего мужчину. Я вспомнила разговоры, которые у меня были с Чейзом относительно его помощницы, и повторила основные факты. То, что ей нравилось, и то, что она ненавидела.

Он терпеливо слушал, и мне показалось, что пару раз я поймала его на том, что он пристально изучает меня, но это не могло быть правдой. Я никогда не нравилась ему как друг — или даже как человек, если уж на то пошло. Он никогда не скрывал, какой раздражающей он меня раньше считал, и я не была настолько безумна, чтобы поверить, что он больше так не считает.

Как только я закончила перечислять все детали, которые смогла вспомнить, я откинулась на спинку стула и стала ждать его реакции на словесную рвоту, которой я только что его огорошила.

— Итак, когда мне следует начать трахаться с ней?

Я чуть не выплюнула свой полный рот вина, а потом хихикнула.

— Ух ты, ты определенно не теряешь времени даром.

— А какой в этом смысл? Ты же знаешь, Нелл не позволит мне улизнуть на этот раз. С таким же успехом я мог бы покончить с ней, чтобы вернуться в свою кровать. И я не имею в виду буквально.

Я прикусила язык, чтобы сдержать смех.

— Я действительно думаю, что секс должен быть конечной целью. Это была бы окончательная расплата. Я имею в виду, если Чейз застанет вас двоих в постели, это было бы идеально. Ты не согласен?

— Бридж, я ни в коем случае не собираюсь с ней спать. Я должен быть честен, отношения с моей девушкой, возможно, сейчас приостановлены, но они снова наладятся — так всегда бывает. Именно так обстоят дела у нас с Линдси; мы отодвигаем друг друга на второй план, ожидая подходящего времени для примирения. Это то, как все работает у нас.

— Понятно, значит, ты не хочешь с ней спать, потому что все еще любишь свою бывшую девушку? — я полностью понимала это, потому что я все еще была по-настоящему, безумно, глубоко влюблена в своего бывшего. Но это не помешало мне устроить ему

взбучку. — Звучит как довольно... разочаровывающий образ жизни, если хочешь знать мое мнение.

— Нет. Мы не вместе, так что можем спать с кем захотим. Я просто не хочу кого-то обманывать, особенно кого-то в офисе, а потом усложнять ситуацию, переспав с ней; на мой взгляд, это морально неправильно.

Чувство юмора, которое минуту назад согревало мой желудок, исчезло, а это означало, что мне нужно перейти на воду, потому что я выпила слишком много вина.

То, что он сказал, имело смысл, но я не могла поверить, что у него есть мораль. Это заставило меня осознать, как много я не знала о Корбине. Я помнила его только как долговязого подростка, который обычно выручал нас с Нелли из ситуаций, в которых мы оказывались.

— Как твои дела, Корбин? — спросила я. Мои слова прозвучали искренне и граничили с заботой.

— Я в порядке. — Он усмехнулся, покачав головой от того, как я перехватила разговор и повернула его примерно на сто восемьдесят градусов. — Что привело к такому повороту?

Я пожалала плечами и принялась изучать стол, проводя пальцем по невидимым линиям.

— Не знаю... Думаю, я наконец поняла, что не так уж много знаю о взрослом Корбине, только подростковую версию, которую я помню из своего детства.

— Я чувствую то же самое, но такова уж жизнь. Мы взрослеем, люди двигаются дальше. Потом жизнь становится все более и более напряженной, и вы теряете связь. Вы знакомитесь с разными людьми, формируете новые круги друзей.

— Ага. Ты все еще встречаешься с кем-нибудь из своих школьных приятелей? — я сама удивилась тому, насколько меня заинтересовал его ответ. Казалось, как будто я действительно хотела знать о нем все, или что-то в этом роде. Так странно.

— Да. Но не часто. Большинство из них переехали из-за полученных предложений с работе, а некоторые завели семьи. Я просто еще не дошел до этого. Не знаю, дорасту ли я когда-нибудь в своей жизни до того момента, когда буду готов стать семейным человеком. Моя карьера этого не позволяет.

Если это не оправдание для любой фобии обязательств, то я не знаю, что это.

— Серьезно? Мне трудно в это поверить. Особенно в наше время. Люди работают удаленно, работают неполный рабочий день, делают все, что им нужно, чтобы все получалось. Я до сих пор не могу поверить, как хорошо, что моя школа разрешила мне перейти на онлайн-обучение, когда заболела моя мама. Это позволило мне продолжать учебу, даже если это было не так, как я бы предпочла, если бы все пошло по-другому.

— Да. Это, должно быть, было нелегко. — Настала его очередь изучать стол. — Я действительно сожалею об этом, Бруклин. Действительно сожалею. Тебе выпал дерьмовый расклад.

— Не думаю, что я когда-либо раньше слышала, как ты произносишь мое настоящее имя. — Я слегка улыбнулась и тут же почувствовала себя неловко. Это было почти что кокетливо. Что, черт возьми, я сделала? Я не была готова флиртовать с другим парнем, не говоря уже о Корбине!

Я отодвинула свой бокал с вином в сторону и начала потягивать воду.

— Это красивое имя, но Бридж тебе как раз подходит. Я не знаю... сначала яиспользовал его, чтобы разозлить тебя, а потом это прижилось.

Корбин все еще щеголял генетически приятными чертами, которые были у него в

старших классах, за вычетом долговязости подростка. Его лицо было точеным, но при этом ему удавалось выглядеть доступным и мягким. Он всегда был добрым человеком, из тех, кто помогал аутсайдерам или делал всё возможное, чтобы другие чувствовали себя комфортно. Полная противоположность своим родителям, хотя они воспитывали его таким же.

— Ты всё ещё видишься со своими мамой и папой? — я решила, что пора сменить тему.

— Да, только не так часто, как им хотелось бы. Я избегал их последние пару недель из-за моего недавнего разрыва. Они хотят, чтобы Линдси — моя бывшая — и я поженились и стали динамичной властной парой, о которой они всегда мечтали. Но это не моя конечная цель.

— А какая твоя конечная цель?

— Я бы хотел быть счастливым. — Его брови приподнялись, и он отодвинулся от стола. Я сомневалась, что он хотел быть настолько честным.

— Разве это не то, чего мы все хотим? — я попыталась пригласить его взъерошенные перышки, а затем решила еще раз сменить тему. Если бы так продолжалось и дальше, мы бы в конечном итоге начали обсуждать уровень инфляции иностранной валюты. — Моя стажировка проходит отлично. Я прохожу ее в местной начальной школе, и дети там замечательные. Нелли рассказывала тебе о моих планах после окончания учебы?

Он покачал головой и снова придвинулся ближе к столу.

— Ну, цель моей жизни — стать руководителем. Но я хочу быть той, кто меняет жизнь детей к лучшему. Я хочу быть той, кого они запомнят, когда станут старыми и седыми. Переживут свою юность, рассказывая внукам об учителе или директоре, который изменил их жизнь к лучшему, потому что они приложили все усилия и по-настоящему заботились о них, как о личности. Понимаешь, что я имею в виду? У меня была такая учительница, и я никогда ее не забуду.

— Да, у меня тоже. Я думаю, это очень похвально с твоей стороны.

Я пожала плечами.

— Это просто то, что я на самом деле чувствую. На свете так много детей, у которых нет необходимой поддержки дома, и им больше не к кому обратиться. Некоторые обращаются к наркотикам, алкоголю, бандам, жестоким парням, но почему не к школе? Я хочу, чтобы школа была надежным убежищем. Где-нибудь, где они смогут чувствовать себя защищенными и кому можно свободно доверять.

— В этом есть смысл. — Корбин выглядел так, словно хотел сбежать, но я не могла понять почему. Я говорила от чистого сердца, а он, казалось, был совершенно взбешен.

— О, посмотри на время. — Мне действительно следует не забывать убедиться, что на мне часы, когда я смотрю на свое запястье и говорю это. — Мне нужно вернуться домой, и я уверена, что у тебя тоже есть дела.

Когда я потянулась за своей сумочкой, Корбин немедленно накрыл мою руку своей. Тепло, которое я почувствовала, было совершенно неожиданным и заставило мое сердце замереть.

— Я заплачу, — настоял он. — Мне действительно было приятно пообщаться с тобой. Это заставило меня предаться воспоминаниям и подумать обо всех хороших временах, которые у нас были. Самое меньшее, что я могу сделать, это угостить тебя ужином... если это можно назвать ужином. — Он посмеялся и указал на недоеденные закуски и пустые бокалы, которые все еще валялись на столе.

— Это мой любимый вид ужина.

Мы быстро обменялись номерами, и он пообещал написать мне в понедельник, чтобы сообщить, как прошел первый контакт с потрясающей блондинкой Чейза. Мне так понравилось просто разговаривать с ним, что я почти забыла, каким был первоначальный план.

Выйдя из ресторана, он поцеловал меня в щеку после того, как проводил до моей машины. Я поймала себя на том, что наблюдаю, как он идет по кварталу обратно в свой офис.

Именно тогда я определила те чувства, которые он испытывал — печаль и беспомощность.

У Корбина не было ничего хорошего, кроме работы. И это не правильный вид жизни.

«Если бы только все было по-другому», — подумала я. Я могла бы дать ему много такого, чего он ждал бы с нетерпением после того, как он будет работать с девяти до пяти. К сожалению, ничего не было по-другому, а это означало, что я не могла дать ему ничего, кроме этого плана, чтобы занять его время.

КОРБИН

Утро понедельника началось на ура.

Некомпетентный парень, который отвечал за нашу кампанию для «TransitionMotto», снова все испортил. Пришло время отпустить его и перезаключить контракт. А еще лучше, я бы, наверное, просто сам завладел аккаунтом. Стало утомительно иметь дело с неумелыми людьми. Этот парень явно не заботился о своей работе, и мне пришлось потратить все утро, и большую часть дня на то, чтобы убрать его беспорядок и разгладить складки. Поэтому, когда моя сестра позвонила, чтобы проверить, как дела, я был не в лучшем настроении.

— Корби! — еёвеселое приветствие и неприятное прозвище задели меня за живое.

Я хмыкнул в ответ. Это было лучшее, что я мог предложить. Если бы я хоть что-нибудь сказал, это было бы невежливо.

— Я просто звоню узнать, как прошли твои выходные. Ты же не работал все это время, да? Пожалуйста, скажи мне, что ты занимался чем-нибудь веселым. — В материнском тоне Нелли слышалось беспокойство, которое на пару градусов уменьшило мою раздражительность.

— Ага. Мне пришлось работать все выходные. И сегодняшнее утро выдалось совершенно дурацким.

— Ух ты. Ты говоришь так, словно сегодня у тебя самое лучшее настроение из всех возможных. Полагаю, у тебя не было времени поведать Хизер — потаскушку-секретаршу Чейза. — Ее певучий голос смягчил мое раздражение, но ее заявление разозлило меня. И вообще, чем, по ее мнению, я занимался весь день? Крутил большими пальцами и напевал мелодрамы? Она работала на моих родителей, так что у нее, по сути, был свободный пропуск заниматься всем, чем она, черт возьми, хотела, в течение всего дня, в то время, как мне постоянно приходилось надирать свою гребаную задницу, разгребая за другими людьми. Бесит!

План состоял в том, чтобы я в конечном итоге возглавил семейную компанию, поэтому я принял непопулярное решение до этого времени работать в другом месте. Главным образом для того, чтобы набраться опыта, прежде чем браться за это дело, потому что я не хотел, чтобы мне что-то передавали — не говоря уже о том, что я гордился своей работой. Я не мог сказать того же о своей сестре.

— Нелл, у меня сегодня нет на это времени. У меня тут дерьмовое шоу. — Я старался, чтобы мой голос звучал монотонно, и старался не сбиться с него. Это была не её вина, что подо мной работали полные идиоты, и я не мог ожидать, что она поймет, с чем мне приходится сталкиваться ежедневно.

— О-о-о. — Разочарование в ее тоне скрутило мой желудок узлом, но лишь слегка.

Я сдержал свою обычную реакцию старшего брата, спешащего на помощь, и лишь немного уступил.

— Послушай, я обещаю, что продолжу, но, возможно, сегодня я до этого не доберусь. Твоя подруга, наверное, писала тебе тысячу раз, выпытывая информацию, но у меня ее нет.

— Да, Брук написала мне сообщение. — Ее тяжелый вздох тронул мои сердечные струны. — Я просто ненавижу, когда она такая подавленная. Она, как бы часть меня, поэтому, когда ей плохо, плохо и мне.

— Да, я знаю. И когда ей больно, больно и тебе. Я уловил суть. Ты идешь к маме с папой на ужин в это воскресенье? Я пропустил это прошлым вечером.

— Я ходила туда. Спасибо, что бросил меня. Это был полный отстой. Они хотели получить сенсационные новости о тебе и Линдси. Я не знала, что им сказать, поэтому сказала, что предполагаю, ты работаешь над этим.

— Нелл, ты же знаешь, что это неправда. На самом деле, я сомневаюсь, что мы снова будем вместе.

— Я уже слышала это раньше. — Да, она и все остальные.

— Нет... на этот раз, возможно, это навсегда. Я имею в виду, что на самом деле мы не можем преодолеть расстояние в несколько сотен миль. Я не собираюсь переезжать туда и отказываться от своей карьеры. Ни для кого. И я очень сомневаюсь, что она отказалась бы от своей мечты, чтобы вернуться сюда. — Как бы мне ни было неприятно это говорить, учитывая, что Линдси была единственной женщиной, которую я когда-либо любил, я не видел другого выхода. Я лелеял надежду, что у нас сложатся отношения на расстоянии, но кто знал, что произойдет.

— Ну, ты же знаешь, я всегда думала, что Линдси — это то, что тебе нужно. Черт возьми, все так думают. Вы, ребята, пара, заключенная на небесах, с точки зрения статуса. И ты определенно заработал бы очки у мамы и папы, если бы хотя бы попытался это сделать.

— Я не собираюсь жениться на ком-то, чтобы заработать очки, Нелли. Я женюсь на той, кто меня поймет. Она просто должна с пониманием отнестись к моей карьере. — Вот почему мы с Линдси идеально подходили друг другу. — Но иногда что-то не срабатывает. Посмотри на Бридж и ее прекрасного принца... Она была убеждена, что они идеально подходят друг другу, а потом обнаружила, что этот придурок ей изменяет.

— Да, что ж... но ты любишь Линдси, и она никогда бы тебе не изменила. — В этом она была совершенно права.

— Вот именно. Зачем обманывать, если мы можем расставаться раз в два года?

Нелли фыркнула в трубку, и я понял, что она начинает уставать от моего пессимизма.

— Может быть, любви и не существует. — Я пожал плечами, хотя она и не могла меня видеть. — И если это так, то я просто буду наслаждаться холостяцкой жизнью все оставшееся время. Моим друзьям, похоже, не нравится брак; все, что они делают — это жалуются на своих жен и детей. Нет уж, спасибо.

— Ты уже закончил со своим моментом абсолютной тупости?

Я хмыкнул, затем снова переключил свое внимание на экран компьютера и начал печатать ответ на последнюю проблему, которая появилась в моем почтовом ящике.

— Ты можешь просто поискать Хизер, а потом отправить Брук короткое сообщение?

— Прекрасно, но это все, на что у меня есть время. Хорошо? — внешне я согласился, но внутренне начал разрабатывать свой собственный план. Я мог бы просто сказать, что пошел и сначала поговорил с ней, и никто бы ничего не узнал.

Через десять минут после того, как я попрощалась с сестрой, пришло сообщение. Я только что закончил с одной неприятностью, как появилась другая. Бридж не могла подождать и двух секунд, прежде чем спросить меня, вступал ли я в контакт.

Бридж: «Просто хотела узнать, на какую дату ты назначил свидание».

Я быстро напечатал ответ.

Я: «Я встречаюсь с БиБи (она же блондинка-бомба) в четверг, чтобы выпить. Информация должна быть у тебя к пятнице. Напишу позже».

Это должно было ее немного задержать, и у меня все еще было достаточно времени, чтобы найти эту Хизер и пригласить ее на свидание. Я мог бы даже использовать работу в качестве причины для такой встречи. Это было бы легко.

Бридж: *«Спасибо тебе за помощь. Ты отличный друг!».*

Это заставило меня почувствовать себя дерьмово. Я солгал и получил за это искренний комплимент. Но я все равно планировал действовать в соответствии с планом. Прежде чем я успел ответить, она отправила еще одно сообщение.

Бридж: *«Может быть, нам стоит встретиться в пятницу, чтобы поболтать после вашего рандеву?».*

Я: *«ЛОЛ, конечно, прекрасная идея».*

Бридж: *«На том же месте?»*

Я: *«Договорились».*

Бридж: *«Отлично, тогда увидимся».*

И все решено.

Теперь все, что мне нужно было сделать, это найти Хизер.

У меня даже не было шанса закончить свою мысль, прежде чем Питер ворвался в мой кабинет и потребовал ответов относительно своего увольнения. Моя помощница последовала за ним, вся взволнованная.

— Я попросила его подождать, мистер Филдс.

Использование моей фамилии показало, насколько безрадостным будет этот разговор.

— Все в порядке, Эмили. Ты можешь закрыть дверь и задержаться на минутку? — я хотел, чтобы она засвидетельствовала то, что я должен был сказать Питеру, поскольку у эмоциональных людей есть способ изменить ситуацию позже, когда их подводит память.

К тому времени, когда Эмили вывела Питера из моего офиса, было уже больше пяти часов, и большинство сотрудников начали расходиться по домам. Я устал, и мне еще предстояло закончить два отчета, не говоря уже о том, что мое утро началось в шесть. С меня достаточно. Я бы присмотрелся к этой цыпочке завтра.

Это могло подождать еще один день.

Бридж: *«Просто хотела пожелать тебе удачи на твоём свидании».*

Было утро четверга, а я все еще не нашел времени найти Хизер. В свою защиту могу сказать, что после увольнения Питера, мне были назначены еще два аккаунта. И кто знает, сколько времени потребуется отделу кадров, чтобы найти кого-то на его замену. Так что, тем временем, моей задачей было восполнить пробелы. Хотя не то чтобы я возражал. Работая под давлением, я процветал. Это придало мне энергии, а езда в таком быстром темпе обеспечила выброс адреналина. Конечные результаты были увлекательными и вознаграждающими.

Если бы не сообщение Брук, я бы совсем забыл о свидании, которое мне еще предстояло назначить. У меня было твердое намерение спуститься вниз и разобраться с этой цыпочкой. На этой неделе время просто было не на моей стороне.

В десять утра я оторвал свою задницу от стула и потрусил вниз. У нас было два этажа в небоскребе в центре города; мой офис располагался на самом верху, и я всегда поднимался по лестнице. Лифты предназначались для пожилых людей и газов, которые они выпускали. Клянусь, от них всегда пахло несвежим пердежом.

Я спустился вниз, и случилось то, что обычно случалось. Люди останавливали меня,

чтобы быстро поздороваться, узнать, как у меня дела, задать случайный вопрос о Бог знает каком проекте. Вот ведь именно поэтому я и отсиживался в своем кабинете и никогда не отваживался спуститься на этот этаж. Дело не в том, что я был одиночкой; мне нравились люди. Но я не смог бы выполнить свою работу, если бы мой день не был сосредоточенным без бессмысленных перерывов. У меня просто не было на это времени.

Я незаметно попросил одного из сотрудников указать на Чейза, поскольку в «РеКорп» было больше сотрудников, чем я мог уследить, и я никогда не встречался с половиной из них. Когда Бруклин упомянула, что он здесь работает, не было никакой возможности узнать, видел ли я его раньше.

— Как дела, приятель? — он поприветствовал меня крепким рукопожатием.

Нахождение на моей должности означало, что все знали меня, независимо от того, видел ли я их раньше. Потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к этому. Долгое время я сомневался в своем здравомыслии, задаваясь вопросом, не страдаю ли я ранней стадией болезни Альцгеймера или чем-то в этом роде, потому что, несмотря на то, что они разговаривали со мной так, словно я знал их много лет, я не мог вспомнить ни единого раза, когда я хотя бы проходил мимо них в коридоре. Казалось, что поведение Чейза ничем не отличалось.

Этот бизнес был больше связан с тем, что ты ведешь себя с человек, будто знаешь его, а не с тем, кого ты действительно знаешь на самом деле.

— Отлично. — Я улыбнулся и сжал его руку, как будто затягивал болт, устанавливая господство. — Как у тебя дела, Чейз? — мне доставляло огромное удовольствие наблюдать, как расширяются его глаза, вероятно, удивляясь, откуда я знаю его имя.

— О, знаешь, в этой работе есть свои взлеты и падения. Но этого следовало ожидать. Что привело тебя на этот этаж?

— Ну, недавно мне пришлось уволить рекламодателя из моей команды, и отделу кадров, похоже, требуется целая вечность, чтобы найти ему замену, поэтому я подумал, что могу заглянуть сюда и посмотреть, не смогу ли я предложить им несколько имен, которые помогут ускорить процесс. У вас случайно нет кого-нибудь на примете, кто мог бы захотеть перейти на уровень крупной корпорации?

— Следуй за мной, и я посмотрю, есть ли у меня кто-нибудь, кого я могу вам предоставить. — Как будто это с самого начала было моим планом, он повел меня в свой офис, что дало бы мне необходимую возможность разглядеть свою добычу.

Завернув за угол, я заметил стол его помощника по административным вопросам, расположенный за массивной дубовой дверью с выгравированной в центре табличкой с именем Чейза Крамера. Это заставило меня рассмеяться, представив, что парень из Сайнфелда — бывший Брук (*прим. Сайнфелд — американский комедийный сериал, одного из персонажей зовут Крамер*).

Была только одна проблема — стойка регистрации перед входом была пуста.

— Где твоя помощница? Дал ей выходной? — подмигнув, я подтолкнул его локтем и разыграл дружеское подшучивание. — Ты, должно быть, недостаточно занят здесь, внизу, а? Надеюсь, это означает, что у тебя будет несколько имен, которые ты можешь предложить.

— О, она попросила ранний ланч, чтобы выполнить какие-то поручения или что-то в этом роде. — Он махнул рукой, как будто это было неважно, и продолжил устраивать мне экскурсию по своему отделу. Он был грандиозным, но не таким приятным, как мой. Он все еще не добрался до самого верха лестницы — это займет некоторое время.

«Или никогда не доберется, если он будет продолжать макать ручку в фирменные чернила».

Я обменялся еще несколькими любезностями, а затем, наконец, убежал обратно в свой офис — без каких-либо имен сотрудников, которые можно было бы предложить отделу кадров, не то чтобы меня это действительно волновало. От этого парня веяло подлостью, и я боролся с желанием позвонить Бридж, чтобы сказать ей, что без него ей будет лучше. Серьезно, даже прикоснувшись к нему, я почувствовал, что мне нужно вымыть руку.

Может быть, встреча с Бруклин снова после стольких лет что-то сделала со мной. Эта мысль вылетела у меня из головы прежде, чем я смог вернуть ее обратно и позволить ей заставить меня остановиться и подумать: «Бруклинский мост». Она была милым ребенком с россыпью веснушек на вздернутом носике.

Нелл была заводилой и главной нарушительницей спокойствия в их динамичном дуэте, но Бруклин не просто так соглашалась с Нелл. Они действительно заботились друг о друге так, как я никогда ни о ком не заботился. Что ж, я любил свою сестру, но она была членом семьи. Ты вроде как должен был любить свою семью. Бридж и Нелл не были семьей, но все же они были ближе, чем большинство знакомых мне братьев и сестер. На самом деле, я не знала ни одной сестры ближе, чем они. Их связь была нерушимой.

Мне стало любопытно, почему я до сих пор не нашел кого-то подобного. В детстве у меня были приятели, и, конечно, мы прикрывали друг друга. Когда в десятом классе я сделал шаг навстречу ДжиллШекл в надежде отказаться от своего титула девственника, Скотт прикрыл меня. В одиннадцатом классе, когда я подшутил над миссис Пибоди, страшной учительницей химии, которую все ненавидели, Фрэнк обеспечил мне алиби. Но это было не то же самое.

Что я упустил?

В тот момент я принял решение разыскать Хизер и выпить с ней хотя бы один бокал... ради Бруклин. Затем я отправил Брук сообщение, чтобы поблагодарить ее за то, что она пожелала мне удачи на текущем несуществующем свидании.

Я: *«Во сколько мы встречаемся завтра, чтобы выпить?»*

Бридж: *«Как насчет шести?»*

Её ответ был незамедлительным, как будто девушка нетерпеливо сидела у телефона, и мне стало неловко за то, что я заставил её ждать. Я написал Брук, что буду там, и сделал мысленную пометку прийти вовремя.

По какой-то причине я не хотел заставлять её ждать чего-то ещё.

БРУКЛИН

Смертельная усталость и близко не описывала того, что я чувствовала.

Преподавание в первом классе не было моим любимым занятием, но оно определенно открыло мое сердце. Эти дети были бесценны и просто поглощали внимание. Я начала преподавать студентам всего шесть недель назад, и мне потребовалось всего несколько мгновений, чтобы влюбиться в каждого ребенка.

Школа, куда меня определили, была идеальным началом. Поскольку я отставала в учебе, я взяла пару ускоренных курсов, чтобы закончить свою программу пораньше, и даже не планировала начинать стажировку до осени. Это была единственная оставшаяся должность; как будто она была отведена для меня, потому что больше никто ее не хотел. Мне было двадцать пять лет, и я считалась самой древней.

В нашем школьном округе этот район отличался самым высоким уровнем бедности, и каждый посещавший ее ребенок имел право на участие в программе бесплатных обедов, что означало нехватку денег. Но то, что им не хватало денежных средств, означало, что в моих глазах они стоили в десять раз дороже. Их милые улыбки приветствовали меня каждое утро, что делало мой день незабываемым. И когда их благодарные взгляды встречались с моим во время ланча — я всегда заботилась о том, чтобы у каждого из них было что-нибудь, что можно было бы взять домой на перекус позже — это наполняло мое сердце до краев.

Чейз никогда не понимал моего сострадания к этим детям. Я много раз пыталась объяснить ему, но он не мог понять, как мучительно ложиться спать голодным или экономить достаточно денег, чтобы купить самое необходимое.

Маленький мальчик по имени Джонни однажды доверился мне после того, как у него заурчало в животе так громко, что класс разразился смехом, вынудив его выбежать из комнаты в слезах. Я последовала за ним, в то время как другой учитель остался позади. После нескольких вопросов и нежных подталкиваний я узнала, что он не ужинал. Вообще. Никогда. Я даже представить себе не могла, что каждый день буду ложиться спать голодной. У меня были финансовые трудности, особенно после того, как заболела мама и я взяла на себя заботу о ней, но все никогда не было так плохо. И мне было трудно представить, что ребенку приходится иметь дело с бременем такого масштаба.

Даже после того, как я объяснила Чейзу все изменения, которые я внедрила, и то, как взволнованные лица растопили мое сердце, он все равно ничего не понял. Я взяла на себя смелость поговорить с буфетчицей, и она начала заказывать дополнительную еду из района. Немного, лишь яблоко или дополнительная упаковка крекеров. Но, по крайней мере, я что-то изменила, только мне постоянно хотелось сделать больше.

Там была Сара, у которой были дырявые туфли и не было пары носков. Маленький Грег не мог чистить зубы, пока не пошел в школу, потому что зубные щетки и паста были роскошью, которую его семья не могла себе позволить. Я раздобыла для них пожертвования у местного дантиста, и теперь это стало частью нашей утренней гигиены.

Все это делало дни, подобные сегодняшнему, стоящими того — дни, когда мне приходилось встречаться с кем-то после работы с зеленой краской в волосах и остатками перманентного маркера на щеке. Я практически до крови расцарапала себе щеку, прежде чем сдать. Мне действительно хотелось пойти домой, чтобы привести себя в порядок

перед встречей с Корбином за выпивкой, но время не позволяло этого, и я боялась, что, если попрошу больше времени, он решит перенести встречу. Прошла уже неделя с тех пор, как я видела его в последний раз; я не хотела ждать еще дольше.

Моим единственным желанием в тот момент было сесть и вытянуть ноги. Если бы я могла растереть их, это был бы рай. На самом деле, я бы с удовольствием заплатила кому-нибудь за пятиминутный массаж ног. Они были вне себя от боли. Я гонялась, бегала, стояла и опускалась на колени весь день напролет. Однако, независимо от того, насколько я устала или как сильно болели мои ноги, я все равно не могла стереть широкую улыбку со своего лица.

Потому что я собиралась снова увидеть Корбина.

На самом деле, я одновременно нервничала и радовалась этому. Я как раз намеревалась узнать информацию о его первой встрече с Хизер. Я задалась вопросом, находил ли он ее такой же привлекательной, как, очевидно, Чейз. Укол сожаления пронзил меня насквозь. Почему Чейз должен был быть таким тупым и изменять мне? Это все разрушило.

Сомнение наморщило мой лоб, когда я подумала обо всех тех способах, которыми я потерпела неудачу. Меня ему было недостаточно. Часть меня хотела двигаться дальше, но другая часть знала, что я никогда не найду кого-то лучше. Он был единственным для меня. Именно с Чейзом я полностью спланировала свое будущее.

В ту секунду, когда я заметила Корбина, сидящего в кабинке, все мысли о Чейзе улетучились, и от удивления я на мгновение замедлила шаг. Нелли всегда шутила, что он обычно опаздывает. А я нет. Но не сегодня. Что означало, что он пришел совершенно рано. Примерно на десять минут раньше.

Он встретился со мной взглядом и его губы расплылись в искренней улыбке. Мои ноющие щеки напомнили мне о том факте, что я тоже улыбалась. Однако что-то было не так, когда я быстро и неловко обняла его, когда он встал, чтобы поприветствовать меня. Я не могла понять, в чем дело, поэтому села напротив за маленький столик с высокой столешницей и изучала меню, пока он вел подобающую случаю светскую беседу.

Сделав заказ на напитки, мы несколько секунд сидели молча. На самом деле, это заняло меньше минуты, но тянулось все дольше и дольше, больше походя на вечность.

— Ну, не держи меня в напряжении. Как все прошло? — я нервно прочистила горло и скомкала маленькую квадратную салфетку, которую официант оставил вместо моего бокала. Мне вдруг отчаянно захотелось выпить. Тревога бурлила у меня в животе и грозила прорваться сквозь слизистую оболочку брюшной полости.

Я подвинулась вперед на табурете, чтобы быть ближе к нему, пока не оказалась на краешке своего сиденья. Буквально.

— Все было в порядке. — Корбин пожал плечами.

Иэто все?

— Чувак, мне понадобится нечто большее. — Я усмехнулась, чтобы мой тон звучал беззаботно, потому что дурные предчувствия продолжали грызть меня изнутри. По крайней мере, трепет не давал мне чувствовать себя глупо из-за того, что я назвала его чуваком.

Именно в этот момент официантка решила подать наши напитки.

— Твое здоровье. Счастливой пятницы. — Он поднял свой бокал и ждал, когда я чокнусь. — Как сегодня прошла работа?

— Все было хорошо. — Я не смогла сдержать улыбку, расплывшуюся по моему лицу. Мне нравилось говорить о своей работе, нравилось так сильно, что я даже не заметила, как

он полностью сменил тему. — Эти дети просто похитили мое сердце. Мне будет очень неприятно расставаться с ними.

Он сделал глоток своего пива.

— Я запутался... под дети, ты имеешь в виду своих учеников, верно?

— Да, но они значат для меня гораздо больше, чем это. Каждый из них оставил во мне отпечаток, который я буду носить с собой вечно. Я та, кто должен обучать их, но вместо этого я чувствую, что это они учат меня. — Я недоверчиво покачала головой, потому что это было правдой. Маленькие люди не были созданы для того, чтобы обучать взрослых. Но они это сделали. Некоторые из них были мудры не по годам, благодаря тому опыту, которому они подверглись.

— Если они твои ученики, то почему ты должна их оставлять?

— О, ну я не имела в виду прямо сейчас. Мне придется уйти от них в июне, потому что моя стажировка закончится. Это последнее занятие, которое мне нужно для получения моих учетных данных. Я безумно рада, что вся учеба закончилась, но это горько-сладко.

— Понимаю. Я правда не могу представить, чтобы дети оказывали такое сильное влияние. Я думаю о них скорее, как о маленьких засранцах.

Я громко рассмеялась.

— Знаю. На самом деле, я думала точно так же. Я думаю, тебе нужно было бы испытать это на себе, чтобы поверить в это.

— Что ж, я заинтригован. Приведи мне пример.

— Ладно. Дай-ка я подумаю... — Было так много историй, из которых я могла бы почерпнуть что-то новое. Я хотела найти подходящий вариант, но мне ничего не приходило в голову. Мой мозг устал; это был предательский день. — Ну, в школе, в которой я сейчас преподаю, очень высокий уровень бедности. И эти дети сталкиваются со столькими ежедневными трудностями. Они уже через многое прошли за свою короткую жизнь. Намного больше, чем я, это уж точно. Вдохновляюще видеть, как они справляются с этим. Я не знаю.

— Мне кажется, я понимаю. Просто мне не с чем это сравнить. Моя жизнь, определенно не была борьбой. Я имею в виду, что были обычные вещи — это не были сплошь радуги и бабочки.

Воздух наполнился смехом; его слова вызвали на поверхность воспоминание.

— Помнишь, как мы с Нелли убедили тебя помочь нам найти конец радуги, чтобы мы могли найти тот горшок с золотом? Мы всем сердцем верили, что найдем его и разбогатеем.

— Ты меня не убедила. Я знал, что в конце ничего не будет. — В его глазах плясали веселые искорки, когда он продолжил. — Это был еще один план, в котором я должен был настоять на своем и сказать «нет». Теперь я узнал, что «нет» — это законченное предложение.

— За исключением тех случаев, когда дело касается Нелли.

— Да, это правда. — Он казался почти задумчивым, поигрывая салфеткой под своим бокалом. — У нас были только мы сами. Все то время, пока мы росли, наших родителей на самом деле рядом не было. У них обоих была своя карьера, и было хорошо известно, что они всегда были на первом месте — мы были вторыми. — Он что-то проворчал, но я подождала в тишине, не желая, чтобы он потерял ход своих мыслей. — Думаю, если подумать об этом, то именно поэтому я такой, какой я есть.

— Что ты имеешь в виду? Ты совсем не похож на своих родителей. — Это было нелепо.

Его родители были заносчивы; все, что их заботило — это финансовая состоятельность и положение в обществе. Это никогда не было важно для него, по крайней мере, когда мы были моложе.

— Не в том смысле, в котором ты, вероятно, думаешь, но это так. Работа всегда стоит на первом месте, а отношения — на втором. Все отношения... включая дружбу. — Глубокие морщины прорезали его лоб, а губы практически расплющились, когда он сжал их в прямую линию. — Это начало доходить до меня вчера, когда ты написала сообщение. И, похоже, я не могу с этим расстаться.

— Как мое сообщение могло натолкнуть тебя на это? — до прошлой недели я не видела Корбина много лет. Я не понимала, как я могла каким-то образом обнажить эмоции такого масштаба.

Наш разговор внезапно перешел на более глубокий уровень, но это не показалось странным. Я просто не была уверена, как с этим справиться. Мы были друзьями благодаря Нелли; разговаривали через Нелли; видели друг друга с Нелли. И все это без участия и содержательном разговоре. Было странно, что так много моих ранних воспоминаний о Нелли было связано с Корбином, и все же он оставался такой маленькой частью моей жизни.

— Потому что это заставило меня задуматься... главным образом о тебе и моей сестре — ну, о вашей дружбе. Вы, ребята, всегда были так близки. Я имею в виду, Нелл готова в любой момент лечь на железнодорожные пути и подать сигнал кондуктору. И ты бы сделала то же самое для нее. Откуда берется такая преданность и родство? Я в тупике. Я совершенно точно что-то упустил, и теперь я старый ублюдок, лишенный значимых отношений в своей жизни. — Он издал тихий смешок. — Это звучит еще более жалко, чем в моей голове.

— Думаю, я понимаю. — Я протянула свою руку к его, и он мгновенно накрыл ее ладонью. Я была маленькой ложечкой в его гигантской ладони. Наши глаза встретились, и я увидела то, чего никогда раньше не видела. Ну, это неправда. Я видела это всякий раз, когда он смотрел на свою сестру. Нежность.

— У тебя есть друг, который сделает для тебя все, что угодно. На что похожа такая сверхсила?

Я чуть не хихикнула, но он казался искренне озадаченным.

— Братья вы, сестры или нет, у вас с Нелли то же самое. Я думаю, ты слишком строг к себе, Корбин. Я имею в виду, серьезно. Тебе еще нет и тридцати. Предполагается, что ты не должен обо всем беспокоиться. — Я попыталась отнять свою руку, но он держал ее еще несколько секунд. К счастью, прежде чем этот жест заставил мое сердце сжаться, он, наконец, отпустил меня.

— Наверно.

— Послушай, у тебя нет таких отношений с твоими родителями. Они не были смоделированы для тебя, так что их трудно понять. Но ты видел проблески таких отношений в течение своей жизни. Теперь тебе предстоит извлечь уроки из того, что ты увидел, и воплотить в своей жизни то, чего ты хочешь. Чего ты хочешь?

Каждое слово, слетавшее с моих губ, казалось, только больше сбивало его с толку. Я не могла сказать, был ли он растерян или рассержен. Я надеялась, что это было не последнее, потому что сердитый Корбин не был веселым Корбином. А я точно это знала; за эти годы он столько раз злился на нас с Нелли, что я сбилась со счета.

— Меня никогда не спрашивали, чего я хочу. Я всегда просто делал то, чего от меня

ожидали. Конечная цель для меня состоит в том, чтобы управлять компанией моих родителей после того, как я наберусь достаточного опыта, на чём я настоял. Думаю, это был единственный раз, когда я заступился за себя перед своими родителями, когда потребовал, чтобы они позволили мне приобрести внешний опыт, прежде чем присоединиться к семейному бизнесу.

Ни для кого не было секретом, что его семья управляла самым успешным рекламным агентством в штате, а может быть, даже в регионе. Вероятно, его родителям не понравилось, что сначала он работал где-то в другом месте. Я всегда отчасти удивлялась, почему он поступил именно так. Теперь это имело смысл. Он занимал прибыльную должность, которую заработал сам.

— Да. Должно быть, тебе было трудно противостоять им. Вероятно, они не очень хорошо отнеслись к этому.

— О, это еще мягко сказано. Какое-то время мое наследство было под вопросом, пока моя бабушка не вмешалась в качестве голоса разума. Им всегда было трудно угодить.

— Я могу понять. Они никогда не относились ко мне с теплотой. — Я поморщилась, потому что мне все еще было трудно проглотить эту пилюлю. Семья моей лучшей подруги ненавидела меня — даже Корбин временами присоединялся к ним.

— Они не ненавидят тебя. Они просто сдержанны, и это потому, что они в действительности тебя не знают.

— И им это даже неинтересно.

— Вероятно, это правда. — Неподдельное веселье скривило его губы и заискрилось в глазах. — Почему бы тебе не присоединиться к нам за семейным ужином в воскресенье? Дашь им шанс узнать тебя получше?

— Ни за что. — Я оживленно покачала головой, смеясь себе под нос. — Я бы ни за что не появилась просто так на ужине. — Нелли пыталась уговорить меня пойти миллион раз, и мой ответ всегда был одним и тем же. За эти годы я сдавалась несколько раз, но не разу с тех пор, как Корбин вернулся в город. Я в основном старалась избегать неловких встреч.

— Почему? — он казался искренне озадаченным.

— Потому что, Корбин, мне там не место — факт, который мне бросали в лицо больше раз, чем я могу сосчитать.

— Я не помню, чтобы ты когда-нибудь приходила на воскресный ужин.

— Ну, не в последнее время, но я всегда так делала, когда Нелли еще жила дома.

Намек гигантским закатыванием глаз. Почему он этого не понимал? Он казался серьезно озадаченным, но я и фантазировала себе, те чувства, которые испытывают ко мне его родители. Они не раз делали их кристально понятными.

— Просто пойдём со мной.

То, как он это сказал, заставило меня взять паузу и изучить его. Пойти с ним? Как свидание? Или как друг? Или... о чём, черт возьми, он думал?

Что еще более важно, о чём, черт возьми, я думала, даже размышляя об этом?

КОРБИН

Как только предложение прозвучало, и я увидел выражение ее лица, мне захотелось отмотать время назад. Чёрт. Это было не то, что я имел ввиду. Находясь с ней, я чувствовал себя так комфортно, и она была мне знакома. Она должна быть там. Именно это я и имел ввиду.

— Боже, Бридж. Не пойми это неправильно. Я имел ввиду, как друг... и Нелл была бы рада заручиться твоей поддержкой у наших родителей. — Я сделал большой глоток пива и украдкой взглянул на нее поверх бутылки, надеясь, что она прекратит спор и согласится присоединиться ко мне.

— Я имею ввиду... присоединяйся к нам. Ну, ко мне с Нелл.

— Я понимаю это. Но ответ по-прежнему отрицательный.

— А что, тебе есть что терять? — я пожал плечами и сделал еще один здоровый глоток. Янтарный эль проник мне в горло и заглушил чувство неловкости, которое я вызвал совершенно случайно. Какой тупица. Внезапно на меня снизошло вдохновение. — Я трижды бросаю тебе вызов!

Взрыв смеха сорвался с ее губ, и я задался вопросом, всегда ли они были такого мягкого розового оттенка. Наверное, я никогда раньше не обращал столько внимания на её губы. Затем она привлекла мое внимание другим способом, когда высунула язык, слизывая каплю вина, прежде чем сказать:

— Мы не играли в эту игру целую вечность. На самом деле, я думаю, что в последний раз мы были втроем в доме твоих родителей. Я не могу вспомнить, что Нелли заставила тебя сделать.

— Я помню. — Я никогда этого не забуду.

— Что это было? — Невинный вопрос Брук чуть было не привел к серьезному смущению — для меня.

— Нелли подбила меня позвонить в библиотеку и спросить, есть ли у них словарь, который переводит с британского на американский. — И я по глупости попросил еще один вызов, поскольку нам разрешили отказаться от одного. — Потом, когда я отказался это сделать, она заставила меня отшлепать тебя.

— О, точно! — она рассмеялась и захлопала в ладоши. — Черт, это было больно. Ты сильно отшлепал меня.

Так и было. Это было главным образом потому что, когда я начал шлепать ее, со мной что-то случилось. Я хмыкнул, прежде чем ответить:

— Итак, ты подумаешь о том, чтобы прийти на ужин в воскресенье?

— Я подумаю, но я должна быть честна... Я, наверное, не приду. Это было бы слишком неловко.

— Это через два дня. Если ты планируешь приехать, мне нужно сообщить своим родителям. Их сотрудникам приходится устанавливать дополнительную серверовку, и ты знаешь всю ту шумиху, которая с этим связана.

— Именно поэтому я и не пойду.

— Мои родители не ненавидят тебя. Я понятия не имею, почему ты так думаешь. — У них были свои проблемы, но я сильно сомневался, что им бы не понравилась Бруклин. Они

были очень невысокого мнения о ее маме из-за того, что она была матерью-одиночкой, работающей на нескольких работах только для того, чтобы оплачивать счета, но я готов поспорить, что они никогда не возложили бы это на ребенка. — Говоря честно, если бы они тебя ненавидели, как ты думаешь, они бы позволяли тебе приходиться так часто, как ты это делала?

— Ну, если говорить честно, они не всегда были там, так что они не всегда знали, когда я забегала.

— Поверь мне. Они знали. — Мои родители обладали сверхъестественной способностью быть в курсе всего, что происходит в резиденции Филдсов. — Но, поскольку тебе, очевидно, трудно переваривать эту идею, мы пока отложим обсуждение. Как тебе такой вариант?

Бруклин закатила глаза и практически показала мне средний палец, избегая моего вопроса и меняя тему.

— Итак, расскажи мне, как прошло свидание с Хизер.

Как раз в тот момент, когда я подумал, что все в порядке, она вернулась к цели нашей сегодняшней встречи. Пришло время мне признаться во всем.

— Ну, на самом деле мы не встречались. Я думаю, она всю неделю болела гриппом. Когда ты вчера написала смс, я подумал, что все еще мог бы пропустить с ней по стаканчику. Но из этого ничего не вышло. — К тому времени, как я вчера закончил дневную работу, все на этаже Чейза разошлись по домам. Но я не собирался говорить Брук, что упустил ее. Грипп послужил гораздо лучшим оправданием.

— Тогда почему ты просто не отменил сегодняшний вечер?

— Наверное, мне следовало это сделать, но до сегодняшнего дня это вылетело у меня из головы, а потом было слишком поздно. Наверное, я не думал, что ты будешь так разочарована.

— А я и не разочарована. Правда. Я просто думаю, что это забавно, что ты не отменил встречу. — Она пожала плечами, прежде чем подошла официантка с нашими заказами. Мы оба заказали по чизбургеру и картошке фри и перешли к другим темам для разговора.

Наша беседа текла своим чередом, и мы смеялись так сильно, что у меня заболели щеки. Боже, если бы я сказал это вслух, то прозвучал бы как полный дурак. Но это было правдой. И это отчасти сбilo меня с толку. Я и представить себе не мог, что мы с этим маленьким Бруклинским мостом так хорошо поладим. С ней было так легко находиться рядом, и она тоже была расслаблена. Я поймал себя на том, что не хочу, чтобы вечер заканчивался, но так долго растягивать трапезу нельзя. После того, как наши тарелки с чизбургерами были практически дочиستا вылизаны, и счет лежал на столе, я потянулся за ним.

— Я оплачу. — Бридж бросилась за ним, но я оказался проворнее.

— Нет, я сам. Я настаиваю, тем более, что я привел тебя сюда под ложным предлогом.

— Это действительно так.

Эта улыбка. Я никогда не замечал, как она освещало все ее лицо. Я хотел снова пригласить её на свидание. Я не думаю, что это был романтический интерес, но я не мог не задаться вопросом, какова она на вкус, всего лишь раз попробовать. Одно прикосновение её губ... её языка к моему. Я наклонился вперед, но она быстро вскочила из-за стола, её глаза расширились от удивления и чего-то ещё— может быть, страха? Мне пришлось соображать на ходу, прежде чем она сбежала, и я больше никогда её не видел.

— У тебя маленькое пятнышко на щеке. — Я встал и присоединился к ней. Затем я взял

свою салфетку и провел ею по её лицу. У неё была отметина на скуле, и когда она отошла от стола, она попала в луч света, привлекая мое внимание впервые за весь вечер. Слава Богу, я заметил это, потому что как еще я мог скрыть свое импровизированное движение, чтобы поцеловать её?

— Что это? — она попыталась взглянуть на салфетку, сильно нахмутив брови.

— Похоже на маркер. — Я не обратил внимания на её смущение и улыбнулся её милому стону.

— Преимущества работы учителем. У меня не было времени заехать домой и принять душ перед встречей с тобой. Я думала, что достаточно хорошо оттерла его... Думаю, это всё-таки не так. — Она небрежно перекинула ремешок сумочки через плечо и отступила на шаг. — В любом случае, спасибо за выпивку и ужин.

Будь она проклята за то, что упомянула о душе. Теперь я не мог перестать представлять ее обнаженной и намыленной.

Я сделал всё возможное, чтобы избавиться от образов, которые мучили мой разум, решив сохранить их до тех пор, пока не останусь один.

— Нет проблем. Просто пообещай мне, что подумаешь об ужине в воскресенье?

Всё, что я получил — это очень короткий, сдержанный кивок, а затем она повернулась и со всех ног бросилась к двери.

Что, черт, это была за зеленая краска на спине у её рубашки?

Моя встреча с Бруклин была провалом. Другого способа описать ее не было.

Все начиналось хорошо; наша беседа текла своим чередом, она смеялась над моими шутками, и я поймал себя на том, что говорю о вещах, о которых не думал годами. Черт возьми, она даже потянулась через стол и коснулась моей руки, что было таким милым и искренним жестом. Но это не было свиданием. Наша встреча была под предлогом того, чтобы проинформировать ее о ходе выполнения плана. И я с треском провалил миссию с Хизер.

Прошлой ночью между нами возникло неоспоримое влечение. Электрические токи в воздухе были ощутимы. Бруклин превратилась в красивую женщину и что было еще лучше, так это то, что она об этом не знала. Она казалась невинной и наивной, но у нее было тело, созданное для греха. Одна только мысль о ее греховном теле заставила мои яйца сжаться, а желудок скрутиться в узел от начинающегося возбуждения.

Вместо того чтобы следовать первоначальному плану, я решил действовать по-своему и взял телефон, чтобы набрать номер Нелли.

— Привет, старший братик. Что такое? — она разразилась приступом хихиканья на другом конце провода.

— Всё как обычно.

— Ты никогда не звонишь мне, не говоря уже о субботе. Так в чем же причина? У тебя есть скандальные новости о Хизер?

— Хизер? — разве это плохо, что я на мгновение забыл, кто это? — А, нет. В итоге она заболела гриппом, так что мы еще не встречались, но вчера вечером я встретился с Бридж, чтобы выпить, и это было весело.

— Это странно. С какой стати тебе встречаться с ней, чтобы выпить, если ты еще не определил цель? — Раздражение в ее голосе разнеслось по всей линии.

— У меня было твердое намерение встретиться с Хизер до встречи с Бруклин, но, как я

уже говорил, ее не было всю неделю. — Ее не было всю неделю, ну кроме одного раза, когда я спускался по лестнице. Но если бы я признался в этом, то выглядел бы прокрастинатором, каким и являлся. Давайте посмотрим правде в глаза, выпивка с Хизер не была моим главным приоритетом, и не будет еще какое-то время... теперь, когда у меня на уме была другая цель.

— Что ж, это отстой. Как ты думаешь, когда у тебя будет шанс?

— Надеюсь, в понедельник. — Затем ударила молния, и я внезапно понял, как убедить Брук приехать в дом наших родителей. Я бы использовал Нелли точно так же, как она поступала со мной снова и снова. — Но сначала мне кое-что нужно.

— И что же?

— Я подумал, что Бруклин должно быть, довольно одиноко. Я пытался пригласить ее на воскресный ужин, но она уперлась и не сдвинулась с места. Может быть, ты могла бы попробовать? Было бы здорово, если бы мама с папой снова увидели её.

— Ты на крэке?

— Нет, я не принимал его со второго класса, — невозмутимо ответил я.

— Это даже не смешно. Ты всегда говоришь что-то, чтобы показать свое чувство юмора, но вместо этого это показывает, что у тебя его нет, Корбин.

Я закатил глаза, хотя она не могла меня видеть; она не понимала, о чем говорит. Я был забавным ублюдком.

— Я так много раз пыталась уговорить ее прийти на воскресный ужин, — продолжила она. — Она убеждена, что мама и папа ненавидят ее. Я всегда говорю ей, что это не так, но она упрямая. Они знают, что мы с ней хорошие друзья, и я люблю её как сестру, так что одно это делает её важной для них. Они не всегда были рядом, когда мы росли, но они заботились о нас.

— Ладно, дело в том, что я думаю, нам троим следует собраться еще раз и посмотреть, сможем ли мы повысить ставки и выработать другую стратегию. — В настоящее время я понятия не имел, о чем говорил, но надеялся, что меня осенит до вечера воскресенья.

— Я попробую, но Бруклин довольно решительно настроена в этом вопросе. Может быть, если я покачаю морковкой дружбы, она согласится.

— Что ж, я верю больше всего на свете, что ты сможешь убедить ее, Нелл. В конце концов, убеждать людей делать то, что ты хочешь — это то, что у тебя получается лучше всего.

Я подъехал к гигантскому зданию, которое первые восемнадцать лет своей жизни называл домом. Я не жил там больше десяти лет — с тех пор, как уехал в колледж — но все равно ничего не почувствовал, когда въезжал на подъездную дорожку. Буквально ничем не отличалось от парковки перед кабинетом моего врача.

Возвращение в дом моего детства никогда не было захватывающим. Я бы сказал, что это было более или менее привычно. Это было просто место, где я провел свои детские годы, а не дом, как у любого другого ребенка, которого я знал. На самом деле у меня не было эмоциональной привязанности ни к одной его части — это был не более чем большой дом на берегу озера, окруженный акрами зеленых холмов. Мои школьные друзья в шутку прозвали это место «Полями грез» — игра слов с фамилией нашей семьи (*прим. фамилия Филдс созвучна с английским словом Field — поле*) — но даже эта нотка ностальгии не затронула мои сердечные струны. Дело не в том, что у меня было плохое детство или что-то в этом роде; по общему мнению, оно было вполне нормальным. Мое отчуждение было в

основном вызвано холодностью, которой обладало само строение; в доме такого размера не может быть достаточно много тепла.

Нелли шутила, что у меня черная душа и иногда я искренне задавался вопросом, так ли это на самом деле.

Как обычно, я опоздал примерно на пятнадцать минут, и быстрый осмотр машин, припаркованных вдоль кольцевой дороги, сказал мне, что Бруклин здесь нет. Это означало, что она не придет. Разочарование ударило меня по лицу, отчего мое настроение стало довольно грузным. Честно говоря, моя реакция меня удивила. Я хотел, чтобы она пришла, надеялся, что она придет, но никогда бы за миллион лет не подумал, что расстроюсь, если она этого не сделает. Разочарован, конечно. Возможно, немного раздражен или обескуражен, но не впал в уныние, как это случилось.

Должно быть, я обнадёжился перспективой пребывания Бруклин здесь; это была единственная причина, о которой я мог думать, почему её отсутствие оставляло меня таким несчастным. Я приходил на это мероприятие — и это было именно то, чем оно было, мероприятие, совсем не похожее на «семейный ужин», который мои родители пытались разыграть каждую неделю. И каждую неделю я просиживал все блюда, слушая, как мама с папой без умолку говорят о работе, а Нелл время от времени вмешивается. Честно говоря, те два или три часа, которые я проводил здесь, показались мне скорее двенадцатью, и, думаю, я начал с нетерпением ждать появления здесь кого-то, кто поможет времени пролететь быстрее.

Да... вот что это было. Мое уныние было не более, чем эгоистичной реакцией на необходимость пережить следующие несколько часов, ни на что не отвлекаясь. Дело было не в Бруклин, как таковой. Я мог бы пригласить своего босса и все равно расстроиться, если бы он не пришел.

Я открыл входную дверь без стука и направился по коридору в официальную столовую, где, как я знал, собрались мои родители и сестра. Однако на полпути по коридору на меня напал кто-то, выходящий из гостевой ванной. Ладно, напал — неподходящее слово, но я определенно был удивлен, и, возможно, я немного подпрыгнул, а может и нет. Но как только прошел шок от того, что кто-то выскочил на меня, радость сменила печаль, которая мучила меня с тех пор, как я въехал на подъездную дорожку — Бридж все — таки была здесь. Она так быстро появилась передо мной, что у меня не было времени разобраться в своих эмоциях; я обнял ее за талию и притянул к себе для дружеского объятия, прежде, чем смог остановить себя.

— Я не видел твоей машины снаружи, поэтому подумал, что ты передумала и не приехала.

Бруклин хлопнула меня по спине, а затем отстранилась.

— Я приехала с Нелли.

— О, да? — я повернулся, чтобы пойти с ней. — Ты планируешь выпить или что-то в этом роде?

Она закатила глаза и издала короткий смешок.

— Нет, у моей машины спустило колесо, и у меня еще не было возможности поменять его, потому что мне нужно было подготовиться к приезду сюда.

Я быстро оглядел ее простой сарафан, а затем вернул свое внимание к тому, куда направлялся. Последнее, чего мне хотелось — это врезаться в стену, потому что я был слишком занят, разглядывая ее. К тому же, я действительно не хотел, чтобы она заметила,

как я осматриваю ее.

— Ну, я думаю, ты выглядишь очень мило. Похоже, твое время было потрачено не зря.

— Корбин Филдс... Я думаю, это, возможно, первый комплимент, который ты мне когда-либо делал. — Улыбка осветила ее лицо, что, к моему удивлению, привело меня в восторг. Мой желудок сжался при виде ее невинности.

Желание заключить ее в свои объятия и защитить от всего мира, было чувством, которое я не узнавал — за исключением тех случаев, когда это касалось моей сестры. Что отчасти имело смысл, потому что, как сказала Нелл, Бруклин тоже была мне, как младшая сестра.

Это была полная чушь, потому что у меня не было ни одной братской мысли, когда дело касалось Бруклин. На самом деле все было совсем наоборот. Это было похоже на то, как будто я телепортировался обратно в старшую школу, потому что по какой-то причине я не мог контролировать свои реакции. Я неловко засунул руки в карманы.

— Если хочешь, я могу заскочить после ужина и поменять тебе шину.

— Это действительно мило с твоей стороны, но все в порядке. Я справлюсь. — Она испустила долгий вздох и замерла в нескольких футах от открытых двойных дверей, ведущих в столовую.

Я знал причину ее колебаний, и это не имело никакого отношения к спустившей шине. Тот факт, что она, казалось, волновалась пройти в комнату к моим родителям, сказал мне, что она их еще не видела. Это означало, что, войдя внутрь, она сразу направилась в туалет.

— Все будет хорошо. Давай, пойдём, покончим с этим. — Я схватил ее за руку и потащил за собой в столовую. Было что-то волнующее в том, чтобы войти туда вместе, взявшись за руки. Однако Бруклин быстро высвободила свою руку из моей, как только мы переступили порог.

Нелл и мои родители уже сидели за длинным столом на десять персон, который был накрыт на пять персон. Когда они устраивали званые обеды, зал мог вместить до сорока человек.

Мои родители встали и подошли поприветствовать нас. Боковым зрением я увидел, как Бруклин сделала шаг назад. Моя мама бросилась вперед и заключила ее в теплые объятия. Брук напряглась, и я мог бы сказать, что моя мама заметила это, но, к счастью, она ничего не сказала. У мамы было слишком много правил этикета, чтобы вот так кого-то окликать.

— Я так рада, что ты приняла наше приглашение, дорогая. Прошло слишком много времени. — Она похлопала Бруклин по руке, сияя ей лучезарной улыбкой на лице. Я достаточно хорошо знал свою маму, чтобы понять, что это была искренняя улыбка.

Мне потребовалось немало усилий, чтобы удержаться и не указать на то, что Брук приняла приглашение не моей мамы, а мое, потому что мама ее не приглашала. Я пригласил. С другой стороны, она не была бы моей матерью, если бы не приписывала себе все заслуги.

Мои родители сели по разные стороны стола, Нелли напротив меня. Справа от моей сестры было пустое место, куда села Брук, и разочарование затопило меня изнутри, что испортило мне настроение. Я действительно думал, что она должна была сидеть рядом со мной, хотя в этом не было никакого практического смысла. Она была лучшей подругой Нелли, а не моей. Я не видел ее много лет, до прошлой недели. Теперь мне казалось, что вместо этого она всегда была рядом со мной.

— Расскажи нам, как продвигается твоя работа, дорогая. — Моя мама жестом попросила официанта наполнить наши бокалы вином. Воскресный ужин был формальным в

том, что касалось сервировки и манер, но этикет вылетел в трубу, когда дело дошло до наших бесед. За этим обеденным столом были раскрыты все темы. Хотя большинство из них были инициированы Нелли или мной, пытавшимися доставить друг другу неприятности множеством признаний.

Одной из самых смущающих, была тема моей девственности и того, потерял ли я уже ее.

Лицо Бруклин просияло, как тогда, когда мы обсуждали ее работу пару вечеров назад. Она оживленно размахивала руками, рассказывая об учениках, с которыми работала, и о том, насколько это было полезно. Она только что выпила свой второй бокал вина, и официант быстро подлил ей еще бургундской жидкости. Мне хотелось крикнуть ему, чтобы он, черт возьми, притормозил и вместо этого налил ей воды. Я уже дважды выпивал с ней, так что знал ее достаточно хорошо, чтобы назвать легкомысленной. Она никогда не выпивала больше двух стаканчиков, когда мы куда-нибудь ходили. И это длилось несколько часов, а не поглощалось всего за пять минут.

На лице Нелли отразилась скука. Она старалась выглядеть заинтересованной, но, вероятно, миллион раз слышала, как ее подруга рассказывала одну и ту же историю.

— Я просто чувствую себя полностью удовлетворенной, и ничто из того, что я когда-либо делала в своей жизни, не заставляло меня чувствовать себя и вполнину так хорошо. Мне это действительно нравится, и я знаю, что приняла правильное решение, продолжив этот трудный процесс. Было так много раз, когда я хотела уйти по множеству причин, но я была настойчива и придерживалась выбранного курса. Теперь, когда я так близка к финишу, мне иногда хочется широко раскинуть руки и спеть с горных вершин, как Мария фон Трапп в «Звуках музыки». — Она хихикнула, а затем ее щеки вспыхнули от смущения. Она виновато оглядела стол, прежде чем взять свой третий полный бокал вина.

Мое сердце остановилось при виде этого зрелища, и я внезапно почувствовал благодарность за сыворотку правды, которую она выпила. Я никогда не был свидетелем такой сильной страсти к чему-либо. Часть меня завидовала, потому что я хотел испытать то, что она нашла в своей карьере. Часть меня была поражена тем, что о работе можно думать, как о веселой и полной приключений. Это, конечно, были не те слова, которые я бы когда-либо использовал для описания своей карьеры. Но с чем было труднее всего смириться, так это с гордостью. Она проделала такой долгий путь и сражалась в стольких битвах, чтобы оказаться там, где она была сегодня. И она совсем не была озлоблена.

Остаток ужина мы провели в приятной непринужденной беседе. Мои родители были откровенно рады услышать о ее достижениях, независимо от того, что думала Бруклин. Нелли и Брук продемонстрировали свое беззаботное подшучивание, которое сегодня все еще так же живо, как и много лет назад. Я наблюдал за этим вечером и чувствовал себя зрителем, и именно тогда меня осенило — я был всего лишь сторонним наблюдателем своей жизни. У меня ни с кем не было настоящих связей. Я по-прежнему общался с теми же парнями из средней школы и колледжа, но этим дружеским отношениям недоставало глубины. В моей жизни не было истинного смысла.

Мои родители извинились после того, как мы закончили ужинать, и оставили нас, детей, есть десерт. Было забавно, что все вошло в одну и ту же рутину, но в то же время ничто не казалось знакомым.

Я был чужим.

БРУКЛИН

Этот вечер оказался намного приятнее, чем я изначально предполагала. Корбин почти всю ночь молчал, но я списала это на то, что он устал. Однако, чем дольше это происходило, тем более ошеломленным он выглядел.

— Корби, ты на крэке? — Нелли хихикнула, и я мягко присоединилась к ней.

Он слегка улыбнулся, и именно тогда я поняла, что с ним определенно что-то не так. В прошлом он всегда находил остроумный, хотя и глупый ответ на ехидные замечания Нелли, поэтому тот факт, что он только улыбался — если это вообще можно было так назвать — был невероятно тревожным.

— Я иду на кухню за еще одним ванильным мороженым. Вернусь через секунду! — Нелли выбежала из комнаты так, словно ее труссы были в огне. Ей действительно следовало бы перестать оставлять меня наедине со своим братом, если бы она только знала, что для нее лучше.

— Ты в порядке, Корбин? — беспокойство сквозило в моем голосе. Я не знала, почему это вдруг меня так взволновало, но было именно так. Хотя я проигнорировала непонятные эмоции, которые охватили меня, чтобы услышать, что он хотел сказать.

— Да. Все отлично. А ты?

— На самом деле я довольно хорошо провела время. — Я застенчиво улыбнулась и наклонила голову к столу, чтобы скрыть свои пылающие щеки. Черт, почему в этой комнате вдруг стало так жарко?

Корбин бросил салфетку на стол и резко встал.

— Прогуляешься со мной? — Он протянул мне руку, в то время как я сидела там, как шишка на бревне, не зная, что ответить.

Это была просто глупая прогулка, но красные флаги нагло размахивали у меня перед носом не из-за этого. Я знала, что Корбин никогда и ничему не позволит причинить мне боль, ни за что на свете. В нем этого не было. Он был слишком хорош. Но что-то промелькнуло в моем мозгу, заставив оставаться на месте.

— Поступай как знаешь. — Его рука обмякла, прежде чем он унылыми шагами направился к боковому выходу.

Я хорошо знала эту дверь, потому что в детстве мы всегда тайком входили и выходили через нее. Я не ожидала всех этих ностальгических воспоминаний сегодня вечером, но с тех пор, как я приехала, шлюзы открылись, и они хлынули прямо сюда. Вините в этом вино или смех, которым мы делились во время трапезы. Прежде чем я успела во второй и в третий раз обдумать свое решение, я вскочила и присоединилась к нему на крыльце снаружи.

— Сегодня прекрасная ночь, — прошептала я, присаживаясь рядом с ним на богато украшенную садовую скамейку. Я не была уверена, почему говорила так тихо, просто это казалось правильным. Вечерний воздух потемнел с наступлением ночи, и обычные птички начали свое певучее щебетание. — Когда я была младше, я никогда не переставала восхищаться красотой этого места. Конечно, раньше я думала, насколько тут великолепно, но это было связано с богатством и престижем этого места. Не той природой, которая так очевидна для меня сегодня вечером. — Умиротворение окутывало нас вместе со звездным пурпурным небом.

— Я здесь не вписываюсь, — тихо произнес Корбин, затем вздохнул.

Неуверенная, правильно ли я его расслышала, я взяла его за руку, и он позволил это.

— Что ты имеешь в виду?

— Вы, ребята, все так весело провели этот вечер, смеялись за столом. Я не чувствовал, что принадлежу к этому месту.

— Мне жаль, если ты почувствовала себя обделенным. — Я выдохнула. — Несколько наших друзей обвинили нас с Нелли в том, что мы живем в нашем собственном пузыре, независимо от того, кто еще находится рядом. Мы рассказываем шутки, понятные только нам, и забываем обо всех остальных. У нас просто есть такая связь, и иногда это заставляет других чувствовать себя некомфортно.

— Дело не в этом. — Он непреклонно покачал головой, встал и направился к озеру.

Я вскочила и бросилась вдогонку за ним, пытаюсь угнаться за его темпом, что было почти невозможно. Он был на фут выше меня (*прим. 30.5 см*), и хотя я ни в коем случае не была коротышкой при своих пяти футах шести дюймах (*прим. 168 см*), его рост заставлял любого чувствовать себя крошечным. Но все в его семье были высокими — проклятие, на которое постоянно жаловалась Нелли. В свои пять футов девять дюймов (*прим. 175 см*), она могла бы стать моделью для подиума, особенно с такими длинными, стройными ногами и худощавой фигурой. Конечно, когда я носила каблуки, мы были одного роста, но там, где она была плоской, я была пышной, а там, где она была сексуальной, я была непривлекательной. Ладно... не непривлекательной, но определенно недостойной быть ангелом Виктория Сикретс.

— Ты пытаешься обогнать меня? Потому что, если ты будешь продолжать в том же духе, ты оставишь меня в пыли. — Я попыталась подколоть его чувством юмора, но заработала только ворчание, хотя он и притормозил немного.

Озеро было прекрасно ночью, все переливалось серебром над водой и таинственно темнело под поверхностью. Ночь всегда была моим любимым временем суток. Мне всегда казалось, что я могу убежать в темноту, и ничто не сможет причинить мне боль. Она также давала мне время подумать, позволяла побыть наедине со своими мыслями. Я написала несколько своих лучших работ для школы в полуночные часы, особенно когда мама болела. Это было нелегко. И неважно, сколько раз я говорила себе, что сейчас она в лучшем месте, если я позволю слишком многим мыслям закрасться в голову, я расплачусь.

Боже, я скучала по ней.

Должно быть, я слишком погрузилась в свои мысли, глядя на зеркальную поверхность озера, потому что ахнула, когда кто-то схватил меня сзади. Он без особых усилий прижал меня к стене из мускулов, где я уткнулась лицом ему в грудь и начала непрерывно кашлять; был хороший шанс, что я проглотила муху, когда Корбин напугал меня.

— Черт, Бридж... ты в порядке? — спросил он, нежно похлопывая меня по спине, как делают, когда кто-то подавился едой.

Мой кашель немедленно перешел в хриплый смех, который прерывался икотой. Из-за вина и веселости ситуации я прижала руки к его твердой груди и откинула голову назад, мой приступ хихиканья и хриплых заминок вырвался в ночь.

— Предполагается, что страх избавляет от икоты, а не вызывает ее. — Юмор наполнил его хриплый голос, заставив меня сжать бедра вместе. Но ничто не подействовало на меня так сильно, как когда он взял мое лицо в ладони и глубоко вдохнул воздух в мой открытый рот.

— Для чего это было? — спросила я, откидывая голову назад и приближая свое лицо к его.

— Я просто подумал, что это может помочь избавиться от икоты.

Мои пальцы вцепились в пуговицы его рубашки, усиливая хватку, чтобы я могла притянуть его ближе. Я закрыла глаза при звуке его мягкого выдоха, за несколько секунд до того, как его податливые губы встретились с моими. Удивление сменилось весельем, которое затем быстро переросло в горячее желание от прикосновения его языка.

Мои руки легко обвили вокруг талии Корбина, и я прильнула к нему. Я сдерживала все сомнения и красные флажки. Я не хотела останавливаться, поэтому не собиралась слушать ничего, кроме чувственных пробуждений, которые проносились по моему телу. Его губы были мягкими, особенно для парня — мягче, чем все, что я когда-либо испытывала раньше — и не заняло много времени, пока поцелуй не стал более глубоким. Я даже не могла сказать, кто из нас перешел на следующий уровень. Черт, может быть, мы оба сделали это одновременно.

Его язык был теплым и гладким, когда он скользил им по моему. Я с готовностью откликнулась на его движения, а затем предложила свои собственные. То, как он подбадривал меня, свидетельствовало о его компетентности и вырвало несколько стонов из моей груди. Я была почти готова трахнуть его ногу, если он не сделает что-нибудь, чтобы облегчить боль, возникшую между моими бедрами. Я никогда не испытывала ничего такого, что произвело бы столько потрясений в моем организме.

Только в одном я была абсолютно уверена: я хотела большего и чувствовала, что сделаю все, чтобы получить это. Я быстро начала расстегивать его рубашку в отчаянной попытке снять ее, и чем ближе я подходила к последней пуговице, тем сильнее он сжимал мои бедра. Я не была уверена, то ли он так крепко держался за меня, чтобы сдержаться, то ли это был его способ подбодрить меня продолжать. В любом случае, пока он меня не отпускал, меня это устраивало.

Хотя, было бы лучше, если бы он использовал свою хватку, чтобы вдавить меня в себя.

Как только я расстегнула его рубашку, я скользнула ладонями вверх по его торсу поверх тонкой футболки, которую он носил под рубашкой, пока мои пальцы не сомкнулись на его шее сзади. Я использовала это как рычаг, чтобы притянуть его невероятно ближе, наконец прижавшись своим торсом к его.

Святое. Дерьмо.

Если я и думала, что его рот разжег во мне огонь, то ничто — и я имею в виду ничто — не могло сравниться с адом, вызванным его массивной эрекцией внизу моего живота. Если бы я могла сосредоточиться на чем-то другом, я бы услышала, как сама стону от сексуального голода.

Корбин Филдс погубил бы меня.

По крайней мере, я могла с уверенностью сказать, что меня способен завести кто-то другой, кроме Чейза. Что было одновременно и хорошей, и плохой новостью. Хорошая новость, потому что я убедилась, что была бы одинокой старой кошатницей, если бы он никогда не передумал насчет нас, но плохая, потому что простая мысль о моем бывшем произвела такой же эффект, как если бы меня облили бочкой арктической воды.

Я тут же отвернула лицо, хотя у меня хватило ума не опустить руки и не сделать шаг назад. По крайней мере, у меня все еще оставалось немного здравого смысла — судя по тому, как я практически растерзала его, как собаку во время течки, я бы не осмелилась

сказать, что у меня его было очень много.

— Мне так жаль, Корбин, — выдохнула я, отчаянно пытаюсь прочесть выражение его лица в лунном свете. — Я понятия не имею, что на меня нашло.

Он сжал пальцы так, что они немного глубже впились в мясистые части моих бедер, его дыхание было хриплым и прерывистым.

— Возможно, это все вино, которое ты выпила за ужином. Но я не могу позволить тебе приписать себе всю заслугу в этом — в конце концов, я ничего не сделал, чтобы остановить все это.

С торопливым выдохом я прижалась лбом к его груди, мои руки все еще обнимали его за плечи, пальцы сомкнулись на его шее, и я закрыла глаза. Казалось, сегодня вечером я была полна неверных решений, потому что этот единственный шаг только углубил яму, которую я начала копать для себя. Выпустив весь воздух из своих легких, я теперь должна была наполнить их, и так как мое лицо было прижато к передней части его тела, мое обоняние было поглощено тем одеколоном, которым он пользовался.

Я никогда не помнила, чтобы от него так хорошо пахло. Я была помешана на одеколоне, а он пользовался таким, который делал ему полный комплимент. От этого мне захотелось еще глубже зарыться носом в его рубашку и вдохнуть его всего, что я и сделала. Либо сегодня вечером в вине было нечто большее, чем просто перебродивший виноград, либо Корбин Филдс каким-то образом ослабил мой самоконтроль. Основываясь на том факте, что я, казалось, не могла остановиться, независимо от того, насколько подавленной я знала буду, как только отойду, я предположила, что, возможно, было и то, и другое.

— Каким одеколоном ты пользуешься? — Я не была уверена, расслышал ли он мой вопрос за гедонистическими стонами, которые наполняли мой голос, но мне было все равно. Я не переставала его обнюхивать... Я имею в виду, я уже зашла так далеко, зачем останавливаться, верно?

Его смех сотрясал грудь и просачивался в слова, когда он отвечал.

— «Прохладная вода» для мужчин. Я так понимаю, тебе он не нравится?

— Не нравится? — Я откинула голову назад и уставилась на него в шоке, хотя это продолжалось недолго. Реальность обрушилась на меня волнами юмора, которые проскальзывали мимо его улыбающихся губ, принося с собой такой уровень смущения, который, как мне хотелось, утопил бы меня. — О, это был сарказм.

Черт, мне нужна была соломинка, чтобы я могла высосать половину воды из озера. Мне бы понадобилось столько, чтобы протрезветь. О, кого, черт возьми, я обманывала? Мне нужно было привязать к лодыжке шлакоблок и прыгнуть внутрь. Это не только нейтрализовало бы действие алкоголя, но и решило бы проблему моего унижения.

— Эй... — Он поднял одну руку, проводя пальцами по моему боку, по ребрам, в то время как другой прижимал меня к себе. — Что бы ни творилось в твоей хорошенькой головке, прекрати это. Я не издевался; мне твоя реакция показалась милой.

Милая. Именно это хочет услышать каждая девушка, после попытки кого-то соблазнить.

Но прежде чем я успела жалобно застонать, Корбин склонил голову набок, коснувшись моей щеки щетиной, покрывавшей его щеку. Я должна была признать, что это было немного неудобно из-за резкой разницы в росте, но все же недостаточно, чтобы нажать на тормоза. С другой стороны, не я была тем, кто вытягивал шею только для того, чтобы не разлучать наши тела. Я была просто тем, кто стоял там, пока Корбин зарывался лицом в мои волосы — вероятно, он пытался дотянуться до изгиба моей шеи, но, не отступая назад, чтобы

наклониться, моя голова была настолько далеко, насколько он мог дотянуться.

Прижавшись губами к моему уху, он промурлыкал и спросил:

— Каким шампунем ты пользуешься?

То, что слетело с моих губ дальше, было, без сомнения, результатом его глубокого тембра, отдающегося эхом вокруг моей барабанной перепонки, который послал ударные волны прямо к низу моего живота и, в свою очередь, выпустил поток расплавленной лавы между моих ног — и прямо в мои трусики.

— Я не думаю, что ты чувствуешь запах моего шампуня, Корбин. У меня не было времени принять душ перед тем, как прийти сюда, поэтому я вытерла ценные вещи мочалкой и сбрызнула себя спреем для тела, включая волосы.

Убейте.

Меня.

Сейчас же.

Очевидно, небеса услышали мою просьбу, потому что долю секунды спустя губы Корбина снова оказались на моих, и я почувствовала себя так, словно выплыла из своего тела. Искры летели за моими закрытыми веками, когда я приближалась к жемчужным вратам. Но прежде чем Боженька расплахнул их передо мной, адский жар лизнул внутреннюю поверхность моих бедер и опалил мои вышеупомянутые «ценности», когда он обхватил мою грудь одной из своих впечатляюще больших ладоней.

Я пососала его язык и застонала от удовольствия, когда его большой палец нашел мой затвердевший сосок. И когда его осторожное прикосновение превратилось в неожиданно резкий щипок, я прижалась к нему бедрами, прижимаясь к твердой, как камень выпуклости в его штанах, отчаянно ища облегчения. Жаждающая большего. Я была одурманена его поцелуями, сходила с ума от желания. Мой мозг был лишен мыслей и рассудка, у меня была только одна цель — заставить его прикоснуться ко мне.

Я ослабила пряжку на его брюках ровно настолько, чтобы просунуть руку между поясом его брюк цвета хаки и теплой кожей на его животе. Он застонал мне в рот, когда я задела его твердый член костяшками пальцев. Его хватка на мне стала грубее, что я восприняла как зеленый свет для продолжения — не то чтобы я его ждала. Но в тот момент, когда я почувствовала его тепло на своей ладони, не совсем обхватив пальцами толстый ствол — но достаточно, чтобы убедиться, что у него действительно очень толстый ствол — невидимый дефибрилятор потряс мое сердце и вернул меня к жизни.

— Корбин! Брук! Где вы, ребята? — Визг Нелли разлучил нас быстрее, чем заражение герпесом в борделе. — Я нашла ванильное мороженое!

Как будто я была котом с канарейкой во рту, я убежала. Последнее, что мне было нужно — это чтобы меня застучали с моей рукой в штанах брата моей лучшей подруги... Говоря о лучшей подруге — Нелли могла бы простить многое, но я готова поспорить, что это выходило бы за рамки ее прощения.

— Бридж, подожди минутку. — Корбин попытался догнать меня, застегивая штаны, но я получил изрядную фору — благодаря тому, что мне не пришлось тратить время на переодевание.

Слава богу, я знала все кратчайшие пути и способы обойти это поместье. Я оставила свой телефон и сумочку в машине, поэтому помчалась за ними к воротам, которые шли по периметру фасада дома. Я решила, что просто скажу ей, что вышла на улицу, чтобы подождать ее. Это казалось вполне правдоподобным... и нисколько не вызывало сомнений.

Услышав шаги Корбина позади себя, я запрыгнула на пассажирское сиденье машины Нелли и захлопнула дверцу, запершись внутри. Только что погас верхний свет, погрузив салон в темноту, как на капот с грохотом обрушилось чье-то тело. Это напугало меня до смерти, и я закричала, прежде чем снова распахнуть дверь.

— Для чего, черт возьми, это было? — закричала я, затем огляделась, чтобы убедиться, что не привлекла внимания кого-нибудь, кого я не хотела бы видеть свидетелем этого унижительного момента. Я могла бы убедить Нелли, что пошла к машине подождать ее, но сомневалась, что смогу придумать убедительное оправдание тому, почему ее брат растянулся на капоте, запыхавшийся, в расстегнутой рубашке и наполовину расстегнутым ремне.

— Я пытался удержать тебя от ухода. — Его грудь вздымалась то ли от напряжения, вызванного бегом за мной, то ли от того, что у него перехватило дыхание.

Стоя одной ногой на подъездной дорожке, а другой все еще стоя на полу машины, я несколько раз перевела взгляд с пассажирского сиденья, с которого только что выпрыгнула, на Корбина. Тогда я невозмутимо заявила:

— Это не моя машина. Я даже не сидела за рулем. И двигатель не включен — не говоря уже о том, что у меня нет ключей. А что, по-твоему, я собиралась сделать?..А, Фред Флинстоун? *(прим. персонаж Американского мультфильма «Флинстоуны», рассказывающий о семье в каменном веке)*

Он шагнул в сторону, отодвигаясь от передней части машины, но не подходя ко мне, и несколько раз моргнул, уставившись на открытую дверь, казалось бы, ошеломленный отсутствием мысли, которую он вложил в свой грандиозный жест.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду. Но ты ушла, так что я бы сказал, что это было оправданно.

Смех вырвался из моей груди, и в одно мгновение напряжение, которое душило меня с тех пор, как Нелли прервала наш бездумный момент сексуального удовлетворения, ослабло. Мои плечи немедленно расслабились, и узлы, которые скручивали мой желудок, давно исчезли.

Корбин, должно быть, заметил мое легкое расположение духа, потому что подошел ближе и остановился, когда нас разделяли всего несколько футов и дверца машины.

— А если серьезно, почему ты так убежала?

— Тебе действительно обязательно спрашивать? Я была единственной, кто слышал, как твоя сестра вышла на улицу?

Он оглянулся через плечо на фасад дома, а затем снова повернулся ко мне.

— Бридж, было темно, и ее нигде рядом с нами не было. Она никак не могла нас увидеть, не говоря уже о том, что мы делали. Я готов поспорить, что она даже не знала, что мы вернулись туда.

Все, что я могла сделать, это покачать головой. Я понятия не имела, что сказать, кроме как:

— Я не хотела рисковать и быть пойманной.

Хотя это и не было абсолютной ложью, это не было главной причиной моего побега. И по какой-то причине мне казалось, что он это знал. Однако, к счастью, он не расспрашивал меня и не настаивал на большем. Вместо этого он бездумно застегнул рубашку, слегка склонив голову набок, и сказал:

— Мне просто нужно знать одну вещь. Хорошо?

Мое сердцебиение ускорилося, но это не мешало мне позволить ему продолжать.

— Тебе понравилось?

Однако это было последнее, что я ожидала от него услышать. Его слова застали меня настолько врасплох, что я не смогла сдержать раскатистый смех, наполнивший тихое ночное небо переливчатыми звуками моего веселья.

— Я расцениваю это как «да». — Его слова были наполнены улыбкой.

Когда веселье, наконец, перешло в тихий рокот, я сказала:

— Да, так и было. Но ты брат моей лучшей подруги, и она, черт возьми, убьет меня, если узнает. Или, что еще хуже, она убьет тебя.

Корбин сделал еще один шаг ко мне, более крупный, чем остальные, и сократил расстояние между нами. Единственной вещью на его пути теперь была дверь, за которую он ухватился, его руки были практически поверх моих. Он потер большим пальцем костяшки моих пальцев и привлек мое внимание, пристально посмотрев мне в глаза.

— Вообще-то я говорил об ужине. Но приятно знать, что тебе понравился и десерт.

Мое лицо вспыхнуло от такого сильного жара, что я бы не удивилась, если бы он увидел это при лунном свете. Но, к счастью, он не стал дожидаться ответа — или говорить что-нибудь еще. Вместо этого он похлопал меня по ладони, пожелал спокойной ночи и повернулся, чтобы направиться обратно в дом.

Часть меня хотела остановить его, но, несмотря на то, что мой мозг был взбудоражен — благодаря вину, а также неожиданному желанию, которое он во мне пробудил — я решила, что будет лучше отпустить его. Я и так достаточно унизила себя за одну ночь; не было необходимости добавлять что-то еще.

Я упала на сиденье и стала ждать, когда Нелли найдет меня, гадая, не было ли все это сном.

Я никогда не делала ничего подобного... никогда.

Но в Корбине было что-то такое в этот вечер, что заставило меня принять меры.

Я понятия не имела, что произойдет дальше, но была слишком занята воспоминаниями о прикосновении его губ, чтобы обращать на это внимание.

Понедельники были моими веселыми днями. К черту воскресенье. Это было хуже всего, потому что это было за день до возвращения на работу. По понедельникам было намного лучше. И мне определенно нужен был сегодняшний день. Раз в две недели мы с девочками встречались в «Доноване», старом ирландском пабе, расположенном прямо в центре города, в центре для всех нас. Это было нашей традицией на протяжении последних четырех лет — с тех пор, как нам всем исполнился двадцать один год — и я надеялась, что это никогда не закончится.

Я пришла первой, что не было чем-то необычным, но на этот раз не для того, чтобы убедиться, что у нас есть наш обычный столик. Сегодня я пришла сюда пораньше, потому что не хотела сидеть дома одна, погруженная в мысли о прошедшей ночи. Было достаточно плохо, что каждая секунда, проведенная с Корбином на заднем дворе его родителей, прокручивалась в моей голове на повторе с тех пор, как он пожелал мне спокойной ночи, прежде чем уйти, оставив меня в незнакомом эротическом состоянии между унижением и абсолютным блаженством. Я не могла рисковать, погружаясь в фантазии о Корбин Филдсе только для того, чтобы потом выпить и поужинать с Нелли.

Когда я заметила Джули, идущую в мою сторону, на ее лице расплылась коварная

улыбка, я поняла, что все они собираются спросить меня о статусе Хизери и Чейза. И мне нечего было им сказать. Черт возьми, я даже не думала об этом до сих пор.

Боже, как быстро все вылетает у меня из головы, когда мои мысли заняты... другими вещами.

Я схватила свой телефон и положила его на колени, чтобы незаметно набрать сообщение Корбину. Он написал мне сегодня утром, чтобы спросить, как я себя чувствую, но я проигнорировала его. Я не могла придумать, что ответить, и мне не хотелось ставить себя в неловкое положение так скоро после прошлого раза. Теперь я не могла достаточно быстро нажимать на буквы, чтобы составить предложение.

Я: «Привет. Надеюсь, у тебя был отличный день».

Это было так неубедительно, но я не могла придумать ничего другого. Мне было невероятно неудобно писать ему, поэтому я быстро отправила еще одно сообщение.

Я: «Я встречаюсь с девочками, чтобы выпить, и мне нечего им рассказать о тебе и Хизер. Можешь ли ты сообщить мне какие-либо новости? Ты видел ее сегодня?»

Нелли напугала меня, прежде чем сесть рядом и быстро обнять. Слава богу, она не заметила телефон у меня на коленях. Она бы не успокоилась, пока тщательно не прочитала мои сообщения, и я не была уверен, как объяснить, почему Корбин спросил меня, как я себя чувствую сегодня утром.

С Джули и Нелли за столом нам не хватало только Мэди. Я молилась, чтобы он ответил до прибытия нашего четвертого мушкетера; они не дали бы пройти и пяти секундам, прежде чем наброситься на меня с расспросами о новостях... новостях, которые я не могла бы дать без ответа Корбина.

— И тебе привет, девочка. — Я поморщилась. Это вовсе не было неловко. Мой секрет в полной безопасности. Нет, это не так. Она точно знает. — Сегодня я была очень занята на работе. Мы начали государственное тестирование, и все дети должны были принять в нем участие. Потребовалась целая вечность, чтобы они успокоились настолько, чтобы сконцентрироваться на этом длинном тесте. — Это звучало обычно. Это было то, что я бы обязательно сказала в любой другой день.

Блядь. Мне нужно выпить.

Благодаря Корбину я была на грани того, чтобы стать алкоголиком!

Мой телефон завибрировал у меня между ног, и это заставило меня подпрыгнуть на целую милю.

— Ты в порядке? — Нелли выглядела обеспокоенной, что увеличило мое чувство вины вчетверо.

— Ага. Клянусь. Напряженный день.

Мэди решила появиться в этот момент, что на мгновение сняло меня с крючка. Пока все они были заняты приветствием друг друга, я воспользовался возможностью проверить свой телефон.

Корбин: «Ага, я понимаю. Сначала прошлой ночью ты использовала меня для собственного сексуального удовлетворения, а теперь ты используешь меня, чтобы получить информацию для своих друзей. Продолжай в том же духе, и я, возможно, начну заставлять тебя отрабатывать это, ЛОЛ»

Трахните меня боком! Я не знала, чего ожидала от него услышать, но точно не этого. Я думала, мы притворимся, что этого не произошло. Очевидно, что нет. И теперь, благодаря его поддразниваниям, мне приходилось сидеть рядом с его сестрой и молиться, чтобы она не

заметила моих пылающих щек. Или подпрыгивающее колено. Я абсолютно никак не могла объяснить его текст.

Я: «Ты делаешь все тяжелее».

Корбин: «Тогда, я думаю, мы квиты. Прошлой ночью ты еще кое-что утяжелила».

Милый младенец Иисус. Я сжала бедра и попыталась подумать о чем угодно, лишь бы отвлечься. Как могли слова, просто обычные привычные слова, оказать на меня такое воздействие?

Я: «Пожалуйста, Корбин... просто дай мне что-нибудь, что я могла бы сказать им, чтобы попридержали их. Я буквально сижу рядом с Нелли, так что больше никаких разговоров о прошлой ночи. Если только ты не хочешь, чтобы она пырнула меня своим ножом для масла».

— Что с тобой происходит? — Нелли пристально посмотрела на меня, как будто могла прочесть мои мысли, пристально глядя на меня.

— Ничего. А что? Я не понимаю, о чем ты говоришь. — Ловко, Брук.

— Ты странно себя ведешь. — Она повернулась к остальным и сказала: — Девочки, разве она не странно себя ведет?

— Нет, это не так. Это ты. — Как раз в этот момент мой сотовый зажуужал под столом, привлекая ее внимание.

— Дай мне свой телефон. Ты ведешь себя хитро, как будто не хочешь, чтобы я что-то видела. Ты общаешься с Чейзом? — С быстротой молнии она схватила верхнюю часть моего сотового и дернула за нее.

Внутри меня вспыхнула паника, когда я попыталась крепко сжать устройство в руке. Она не могла увидеть это сообщение от Корбина. Моя жизнь промелькнула у меня перед глазами, когда она взяла верх. Она знала все мои пароли. До сих пор мне никогда нечего было скрывать.

— Может, вы двое прекратите это? — Джули посмотрела на нас так, словно у каждого из нас выросло по две головы. — Из-за чего вы ссоритесь?

Я хмыкнула, когда почти восстановила контроль над своим телефоном.

— Я знаю, как это решить. — Мэди высоко взгромоздилась на свой стул и перегнулась через стол, чтобы забрать устройство у нас с Нелли. Краска отхлынула от моего лица, когда она посмотрела на экран. «Пожалуйста, будь заблокирован» — это было единственное, о чем я могла думать. Но я бы никогда не смогла предвидеть, что будет дальше. Мэди бросила мой мобильник в стакан с водой со льдом, стоявший перед ней.

— Что за чертовщина, Мэди! — Я вытаращила глаза, а потом сидела с открытым ртом, казалось, целую вечность, прежде чем вытащить его из воды и попытаться вытереть салфеткой.

— В моей голове это было намного лучше. — Она пожала плечами. — Вы двое не хотели его отпускать, поэтому, как мама, которой я являюсь, я забрала игрушку у детей, которые не могут поладить.

— О чем ты говоришь? — спросила Нелли. — Ты не мама!

— Да. Но мы все девочки, так что у нас есть этот материнский ген. Ну знаете?

Я ничего не могла с собой поделать. Я не знала, было ли это из-за напряжения, в котором я пребывала весь вечер, или еще из-за чего, но я начала неудержимо смеяться. Мэди давным-давно прозвали самой тупой блондинкой в группе. И это усугубляло ситуацию, потому что ее семья эмигрировала из Италии, и на ее голове не было ни одного светлого

волоса, да и вообще нигде, если уж на то пошло.

— За Чейза — полного мудака! — Джулия подняла свой бокал и терпеливо ждала, когда мы последуем ее примеру.

Я никогда не была так счастлива обсуждать своего бывшего. И, как ни странно, его имя не опечалило меня. На самом деле, оно не заставило меня ничего почувствовать.

Может быть, Корбин был тем отвлечением, которое мне было нужно.

КОРБИН

— Эмили! Иди сюда! — взревел я сквозь закрытую дверь. Мне было все равно, если я звучал, как сумасшедший.

— Что такое? — моя помощница стояла в дверях, скрестив руки на груди, с горящими глазами, но ближе не подходила.

— Мне нужна та памятка, — выплюнул я, затем встал и начал расхаживать по комнате. Как сумасшедший. Я знал, что мои действия были невыносимы, и, казалось, я был на грани психического срыва, но я ничего не мог с собой поделать.

— Вы имеете в виду ту, которую вы только что продиктовали? Как насчет того, чтобы дать мне больше пяти минут, чтобы напечатать ее для вас? — Она повернулась и плотно закрыла за собой дверь, даже не дожидаясь моего ответа.

Я хмыкнул, прежде чем снова сесть за свой компьютер. Всю неделю я был полным придурком. Я знал, что мои требования были необоснованными, мое настроение было невыносимым, а отношение — отстойным, но мне нужен был козел отпущения, чтобы выплеснуть свое разочарование. Я не получал вестей от Бридж с понедельника, после того, как отправил ей те дразнящие сообщения. Я отбросил осторожность на ветер и пошел на это. Глупо. Однако в свою защиту могу сказать, что я думал, она должна была знать, что я всего лишь доставляю ей неприятности, ничего личного. Очевидно, я был неправ.

Черт возьми! Я никогда раньше не чувствовала себя таким разбитым, особенно из-за пары дурацких сообщений. Может быть, я терял самообладание. Моя помощница определенно собиралась отправить меня в больницу. Она, вероятно, набирала номер психиатрической лечебницы, пока я сидел здесь, сложа руки.

Вот таким я был всю неделю. Мне нужно было взять себя в руки, иначе, я бы в конечном итоге, потерял работу. Ну не то, что это было бы не совсем правдой. На этой неделе мне почти удалось удержаться на плаву, но я не знал, сколько еще смогу продержаться, как щенок, тоскующий по своей мамочке. Я был полным нытиком! Даже я должен был признать это.

Мой телефон выбрал именно этот момент, чтобы позвонить, и я обрадовался возможности отвлечься. Но когда я закончил разговор, отчетливое чириканье входящего сообщения заставило меня вскочить со стула. Мои клавиатура и мышь разлетелись в разные стороны, но все, что меня волновало — это мой телефон.

Бридж: *«Наконец-то я получила свой телефон обратно! Это была ооочень долгая неделя. Встретимся сегодня вечером за выпивкой? Мне действительно нужно с тобой поговорить. Xxx»*

Я прочитал, а затем перечитал ее слова пять раз. Затем я написал сообщение и стер его, только для того, чтобы повторно набрать его еще пять раз, прежде чем в конечном итоге нажать кнопку отправить.

Я: *«Окей. То же самое место? «Облава»?»*

Бридж: *«Звучит неплохо. Увидимся в 6 вечера. Или это слишком рано?»*

Я посмотрел на часы; мне все равно придется ждать весь чертов день.

Я: *«Идеально. Увидимся.»*

На сердце у меня стало легче, и настроение мгновенно улучшилось. Мне хотелось встать

и потанцевать. Затем я обездвижился. Я был засранцем. Всю неделю. Мне нужно было все исправить. Во-первых, с моей помощницей, которая была со мной больше в плохие времена, чем в хорошие. Это был один из плохих моментов.

Я заглянул в местный цветочный магазин, которому покровительствовал. Ну, обычно Эмили делала это от моего имени, но сегодня мне предстояло надеть свои штаны большого мальчика и сделать это самому. Я добавил в свою корзину увесистый весенний букет для Эмили и попросил доставить его к двум часам дня. Я написал «от мудака за закрытой дверью» и подумал, что это звучит достаточно хорошо.

Я не хотел слишком глубоко погружаться в свои чувства, чтобы по-настоящему извиниться. Этого было бы достаточно.

Тогда я решил позволить ей уйти, как только доставят ее букет. Поскольку была пятница, она могла бы получить фору в выходные, а я мог бы немного поработать перед встречей с Бруклин. Не говоря уже о том, что это было всего на несколько часов пораньше. Эмили заслужила это после моей эмоциональной недельной тирады.

Раньше я посылал Линдси цветы раз в две недели, чтобы дать ей знать, что я думаю о ней — с другой стороны, я делал это, потому что так много работал и целыми днями не получал ничего, кроме нескольких сообщений, чтобы напомнить ей, что у нее все еще есть парень. В последний раз это был поздравительный букет в ее новый офис. Излишне говорить, что было странно покупать цветы для кого-то другого.

Зазвонил телефон, и я оторвался от клавиатуры, чтобы ответить. Разговаривая, я быстро оформил заказ цветов и доплатил за быструю доставку, а затем снова переключил свое внимание на телефон. Благодаря Нелли я в совершенстве овладел искусством многозадачности.

К двум часам дня цветы были доставлены, и счастливая Эмили ускакала домой на целый день. Все было прощено, но главное событие дня все еще ждало меня впереди — ужин с Бридж. Я метался между чувством тревоги и счастья. Это была смесь эмоций, и я не мог точно сказать, что я чувствовал на самом деле.

Я с головой ушел в работу и старался не думать о предстоящей встрече, но это было почти невозможно. Мне удалось просмотреть большую часть своих входящих сообщений и подписать почти все, что требовало моего внимания, прежде чем я в двенадцатый раз за десять минут взглянул на часы. Было всего пять тридцать. Чтобы дойти до места, требовалось всего пять минут, но я не мог заставить себя больше ждать. Я должен был уйти прямо сейчас. Я положил все заполненные файлы с подписями на стол Эмили, чтобы разобраться с ними в понедельник, а затем собрал свои вещи, собираясь уходить.

Всю дорогу до «Облавы» я старался не предугадывать, что произойдет. Я пытался изучить окружающих меня людей или притормозить настолько, чтобы рассмотреть витрины магазинов, но мой план с треском провалился. Я быстро оказался перед пабом и сделал глубокий вдох, прежде чем войти внутрь.

Мои глаза мгновенно отыскали Бридж за угловым столиком, расположенным в глубине зала. Она изучала меню напитков и, словно почувствовав мой пристальный взгляд, подняла глаза. Ее брови сошлись на переносице, а рот приоткрылся в недоумении. Неужели она думала, что я не появлюсь? Или, может быть, мое быстрое появление сбило ее с толку?

Ее замешательство заставило меня замедлить шаг. Я имею в виду, я не ожидал, что она вскочит из-за стола и бросится в мои объятия или что-то в этом роде; такое дерьмо случается только в кино. Но я полагал, что она, по крайней мере, поприветствует меня

улыбкой — пусть даже слабой — а не смущением.

— Привет. Ты уже заказала напитки? — Я сел напротив нее и понял, что ее рот все еще разинут, а лицо, казалось, застыло во времени. — Что-то не так?

— Я... я просто не ожидала тебя увидеть. — Ее голос был тихим и пронизанным напряжением; от этого мне захотелось сбежать.

— Я не понимаю. Я получил от тебя сообщение... — Очевидно, произошла какая-то большая ошибка. Я боролся с желанием показать ей сообщение, чтобы доказать, что я его получил.

— Но я этого не делала. — Она покачала головой, ее брови все еще были сведены вместе. Она достала свой сотовый и с минуту изучала его. — Твой номер... — Когда она выпалила его, я сразу понял, что он мой.

— Да, это мой.

— Но он записан как Нелли. — Словно в доказательство своей правоты, она протянула мне свой сотовый, и действительно, мой номер был указан под именем моей сестры.

— Хм. — У меня не было ни малейшего представления о том, почему или как это произошло. И тут я кое-что вспомнил. — Ты упомянула, что тебе только что вернули твой телефон. Ты починила его или что-то в этом роде?

— На самом деле я получила новый, но это заняло целую вечность, потому что мне пришлось отправить его в страховую компанию, а затем ждать, пока я получу его обратно.

— Ну, то же самое случилось с моим приятелем пару лет назад. Ему тоже пришлось купить новый. И когда он загрузил свою контактную информацию, все имена и номера перепутались. Это был полный бардак.

— Ты серьезно? — Широко раскрытые глаза Бридж и изогнутые брови заставили меня рассмеяться.

— Абсолютно.

— Это бред. В наше время? Они не могут разобраться в чем-то настолько простом?

— Думаю, нет. — Я пожал плечами. — Что вообще случилось с твоим телефоном? Зачем тебе понадобилось покупать новый?

Она закатила глаза, и в уголках ее рта заиграл намек на улыбку.

— Когда ты написал мне сообщение о том, что я кое-что утяжелила, — блеск в ее глазах чуть не сделал его снова тяжелым — Нелли попыталась увидеть, с кем я переписываюсь, и, чтобы мы не спорили, одна из наших подруг взяла мой сотовый и бросила его в чашку с водой. Не спрашивай. Так что на самом деле, если подумать об этом, это все твоя вина.

Чувствуя себя полным придурком, я сидел, держа перед собой нераскрытое меню. Я смирился с тем фактом, что она, вероятно, попросит меня уйти и быстро позвонит Нелли, чтобы вместо этого встретиться с ней. Я боролся с разочарованием, которое медленно начинало подкрадываться ко мне.

— Ну, раз уж мы оба здесь, то могли бы что-нибудь съесть. Верно? — Она хихикнула и снова открыла меню. — Я серьезно не могу в это поверить. Может быть, это судьба или что-то в этом роде, что мы сегодня ужинаем вместе.

— Это действительно кажется сюрреалистичным. — В конце концов, этот вечер может обернуться по-другому.

— Итак, что сделал твой друг? Чтобы исправить контактную информацию. Пожалуйста, не говори мне, что я должна проходить один контакт за другим и исправлять их все. Это займет у меня вечность! Не говоря уже о том, что это будет почти невозможно, поскольку я

ничего из них не запомнила.

— Он просто вернул все к заводским настройкам, а затем начал все сначала. К счастью, во второй раз все загрузилось правильно. Однако, из-за этого вышло несколько забавных историй. Потому что его мама получала сообщения, предназначенные для его девушки, и так далее. Мы все еще подкалываем его из-за этого.

После того, как официантка приняла наш заказ, атмосфера вокруг нас стала более непринужденной.

— Мне жаль, что я объявился вместо своей сестры. Я могу быстро позвонить ей и попросить присоединиться к нам, если хочешь. — Я предложил это только для того, чтобы она почувствовала себя лучше, но втайне я хотел, чтобы она сказала «нет», чтобы я мог полностью завладеть ею.

— Нет, у нее, наверное, уже есть планы. Я всю неделю разговаривала с ней по чужим телефонам, так что она знает, что я не пропала без вести. Она просто не знает, что я получила свой телефон обратно. Но я напишу ей, когда вернусь домой, и расскажу о том, что произошло. Она, вероятно, подумает, что это забавно. Эта девушка, кажется, во всем находит юмор.

Черта, которой я не обладал, и, честно говоря, я понятия не имел, от кого она ее унаследовала. Конечно, не от одного из наших родителей — они бы не поняли юмора, даже если бы он ударил их по лицу. Что касается меня, то я находил иронию гораздо смешнее шуток, но не моя сестра. Эту девушку могло позабавить практически все, что угодно. И теперь, когда я подумал об этом, я вспомнил, что Бридж всегда была такой же.

— Честно говоря, я думал, что ты игнорировала меня всю неделю из-за моих сообщений в понедельник вечером. — Я хотел добавить, что она ни за что не стала бы избегать меня после нашего воскресного свидания на заднем дворе моих родителей, но подумал, что, возможно, это зашло слишком далеко.

Она разразилась смехом, качая головой.

— Я признаю... они застали меня врасплох.

— Я просто хочу, чтобы ты знала, что я всего лишь дразнил тебя.

Ее высокие скулы порозовели, а улыбка слегка поникла, превратившись скорее в застенчивую ухмылку, чем прежняя веселая.

— Я знаю. Наверное, я этого не ожидала. Мне все еще очень стыдно за то, что произошло.

— Не стоит. — Я потянулся через стол и накрыл ее руку своей. — Я серьезно, Бридж, здесь нечего стыдиться. В тот вечер ты выпила много вина, и я ничего не сделал, чтобы предотвратить это. Все в порядке, хорошо?

Она пожала плечами и перевела взгляд на свои колени.

— Я действительно не хочу, чтобы что-то менялось.

— Хорошо, потому что я тоже так думаю. Ничего не должно меняться. Нас так много связывает с моей семьей. Даже, несмотря на то, что ты не близка с моими родителями, они все равно заботятся о тебе. И, кажется, что большинство наших детских воспоминаний переплетены. Один сеанс поцелуев этого не изменит.

Один очень жаркий, интенсивный, достойный эротической мечты сеанс поцелуев.

— Да. Думаю, ты прав. — Она подняла взгляд и слегка улыбнулась. — Но я действительно рада, что ты здесь. Я умирала от желания узнать, что же все-таки произошло с Хизер, но на самом деле у меня не было возможности это выяснить. Не говоря уже о том,

что я не была уверена, как все сложится между нами, и, не имея собственного телефона, я нервничала, пытаясь связаться с тобой.

Хизер была самой последней вещью, о которой я думал всю неделю, но я точно не мог сказать ей об этом. Как я должен был объяснить, что не мог думать ни о чем, кроме ее губ или ощущения ее тела, прижатого к моему? Или что ее молчание всю неделю сводило меня с ума?

— Ну, поскольку я ничего от тебя не слышал, я не был уверен, что план все еще в силе, поэтому я ничего не предпринял по этому поводу. Я ждал, чтобы сначала поговорить с тобой. — Да, в этом был смысл. Абсолютно правдоподобно. Она бы вообще не стала в этом сомневаться.

Официантка принесла наши напитки и корзинку с чипсами, из-за чего Брук выдернула свою руку из моей. И после быстрого глотка содовой — от меня не ускользнуло, что она не заказывала алкогольный напиток — она откашлялась и смерила меня пристальным взглядом.

— О, он все еще в действие. Как Донки Конг. (*прим. Доски Конг — компьютерная игра*)

Я практически выплюнул свое пиво, совсем не ожидая, что это прозвучит от нее.

— Могу я спросить тебя, почему ты так непреклонна в поддержании этого плана в действии? Я понимаю, что он причинил тебе боль, но чего ты хочешь от этого добиться? — Я молча молился, чтобы она не собиралась говорить мне, что хочет его вернуть.

Ее розовый язычок высунулся и медленно провел по нижней губе, пока она в задумчивости заглядывала мне через плечо. Это был такой маленький жест, но такой, чертовски горячий.

— Наверное, я просто хочу, чтобы он знал, каково это.

— Что я полностью понимаю, но почему так важно убедиться, что это произойдет?

— Он украл у меня все мое будущее, Корбин. Он должен это знать. И что бы я ему ни говорила, он никогда этого не поймет, пока это не случится с ним самим. Он никогда не поймет, каково это, пока не влюбится в кого-нибудь, не спланирует провести с ней остаток своей жизни, не сделает ее всем своим миром, как я сделала с ним, а потом не потеряет ее из-за кого-то другого.

Я на мгновение прикинул это в своей голове; я мог понять ее точку зрения, хотя это не означало, что я внезапно согласился с ней.

— Так на что же ты надеешься, что произойдет? Например, как бы все обернулось, если бы все пошло так, как ты хочешь?

— Я надеюсь, что она сделает его счастливее, чем он когда-либо считал возможным. Перевернет его жизнь с ног на голову, настолько укоренится в его существовании, что он не будет знать, где заканчивается он и начинается она. Я надеюсь, что он разорится, купив ей кольцо с бриллиантом, опустится на одно колено и распланирует все до мелочей. И тогда я надеюсь, что она изменит ему... как он изменил мне.

Убежденность в ее голосе была подобна удару под дых. Этот парень Чейз действительно здорово над ней поработал, и хотя я уже знал, что он причинил ей боль, я бы никогда не догадался, что она настолько сломлена. От этого у меня защемило сердце. И это заставило меня захотеть сделать все, что в моих силах, чтобы все исправить — просто не так, как она того хотела. Я согласился, что у ее бывшего не должно быть счастливого конца после того, что он с ней сделал, но прямо сейчас моей заботой было убедиться, чтобы она жила долго и счастливо. Что она преодолела ту боль, которую он причинил. И все это без того, чтобы

воссоздать для него такое же опустошение.

Возможно, ее целью была месть ему, но не моей. Моей целью, начиная с этой самой секунды, было заставить ее понять, что он оказал ей услугу, отпустив ее. Было так много мужчин, которые могли бы сделать ее счастливой, относиться к ней правильно, никогда не причинять ей боль, как это сделал Чейз, и все, чего я хотел — это помочь ей понять это.

Жаль, что этим парнем никогда не буду я.

Но это не означало, что я не мог показать ей, чего она стоит.

— Как сегодня прошла работа? — Я решил, что следует полностью сменить тему, потому что, что бы я ни сказал, в конечном итоге я бы ее оттолкнул. И не важно, насколько временным, я знал, было то, что произошло между нами, я еще не был готов закрыть на этом книгу.

Я также знал, что если я заставлю ее заговорить о своей работе — очень безопасная тема — она будет говорить часами без проблем. Я не стал тыкать ее этим, потому что мог слушать так же долго. То, как светилось ее лицо, когда она рассказывала об учениках, опьяняло меня.

Черт, все в ней опьяняло меня.

Я так облажался.

БРУК

Этот вечер прошел не так, как планировалось. Но иногда это самые лучшие переживания — как только ты научилась отпускать и позволять вещам происходить.

Я была не из тех девушек, которые легко «отпускают». Однако я научилась справляться с этим гораздо лучше, чем раньше; жизненные уроки помогут вам в этом. Если бы кто-нибудь сказал мне, что Корбин Филдс появится сегодня вечером вместо Нелли, я бы рассмеялась им в лицо. И все же я сидела здесь, а Корбин сидел напротив меня. Не Нелли.

У жизни был странный способ показать тебе, кто здесь главный.

Я определенно не контролировала то, что происходило в моей жизни, и подобные вещи постоянно возникали, чтобы напомнить мне об этом факте.

Когда Корбин спросил о моей работе, я внутренне пустилась в счастливый пляс. Всякий раз, когда я говорила о своих учениках или своей работе, ему не нужно было изображать интерес. Ему действительно было не все равно. Или он был чертовски хорошим актером, в чем я сильно сомневалась.

— Сегодняшний день был неожиданным. Думаю, этот вечер красноречиво говорит о том, сколько сюрпризов меня ждало. — Я уже рассказала ему историю о том, как Мэди кинула мой телефон в стакан с водой. Он подумал, что у нее истерия. Я все еще в этом сомневалась, но я любила эту девушку. Она была в таком состоянии гораздо больше раз, чем мог сосчитать дурацкий телефон.

— Полагаю, удача выпала на долю жеребьевщика. — Он поднял свой бокал и усмехнулся, когда я чересчур громко чокнулась им со своим. Это стало чем-то вроде привычки между нами с момента нашей первой встречи за выпивкой. Не то чтобы я следила за подобными вещами или что-то в этом роде.

Мы только что закончили есть и допивали последние глотки наших напитков. Я успешно выиграла бой и заплатила за ужин, учитывая, что он оплатил последние два...

Опять же, не то, чтобы я считала.

— Готова идти?

Это было не так, но я не могла сказать ему об этом. Мне было так весело проводить с ним время, что я не была готова к тому, что эта ночь закончится. Но, в конце концов, была пятница, и был хороший шанс, что у него были планы — скорее всего, в одиночку, но планы есть планы, независимо от того, сколько людей в них участвовало.

Однако вместо того, чтобы что-то сказать, я кивнула, схватила свое пальто и перекинула сумочку через плечо.

— Какой фильм нам стоит посмотреть? — Его вопрос застал меня врасплох и заставил задуматься.

Я стояла на тротуаре, прямо перед входной дверью паба, и в замешательстве смотрела на него. Должно быть, я неправильно его поняла, но то, как он смотрел на меня, коварная ухмылка, озарявшая его голубые глаза, говорила мне об обратном.

— Ты уже передумала? — спросил он, склонив голову набок.

— Когда это мы решили посмотреть фильм?

Корбин драматично фыркнул, напомнив мне о своей сестре — такое случалось не часто, но когда случалось, это заставляло меня врасплох — и сказал:

— Пока мы ели. У нас был целый разговор о том, что мы будем делать после того, как поедим.

Я бы определенно запомнила это, хотя, похоже, у него был способ заставить меня почувствовать, что я сошла с ума. Прошлые выходные были ярким примером этого.

— О, да. Теперь я вспоминаю это. Но, если мне не изменяет память, мы договорились, что ты выберешь фильм.

В эту игру могут играть двое.

— Забавно, я не думаю, что разговор шел именно так.

— Ты бы этого не сделал, потому что мы никогда не строили планов на время после ужина. Но хорошая попытка, приятель. — Я нахмурила брови и пошла в ногу с ним по тротуару. — Хотя, теперь, когда мы составили план, ты можешь выбрать фильм.

Он напевал что-то себе под нос, глядя вдаль, как будто ему нужно было хорошенько подумать, какое название выбрать.

— Что ж, романтические комедии вышли на экраны. Как и все, что связано с графическими сексуальными сценами. Мы не хотим искушать себя или что-то в этом роде. — Он подмигнул мне, и я поймала себя на том, что хихикаю. Он был забавным, хотя я бы никогда ему в этом не призналась.

— Это практически оставляет нас ни с чем, так что, думаю, увидимся позже, — поддразнила я.

— Ты уже смотрела «Аквамена»?

Я резко остановилась и подождала, пока он посмотрит в мою сторону. Нахмурившись, я сказала:

— Фу, нет. Я фанат «Марвел» до мозга костей. — Я скривила губы в отвращении. — Выбери одного из «Мстителей», и я соглашусь посмотреть с тобой фильм. Что-нибудь другое, и ты сможешь посмотреть его сам.

Он моргнул, глядя на меня, смесь шока и благоговения отразилась на его лице.

— Ты девочка-Марвел?

— А есть ли какой-нибудь способ ей не быть?

— Успокойся, мое бьющееся сердце! — Он схватил меня за руку и практически побежал по тротуару к высокому зданию в двух кварталах отсюда. Динамичность, которая окрашивала каждое его движение, заставляла меня смеяться всю дорогу.

С того момента, как мы покинули «Облаву», и до тех пор, пока не вышли из лифта в его квартире, мы по очереди рассказывали об интересных фактах «Марвел». Я не могла сказать, произвели ли на него впечатление мои обширные знания, или он просто был счастлив, что наконец-то есть с кем поговорить о супергероях. В любом случае, я наслаждалась каждой секундой этого времени. Это было забавно, потому что это был единственный интерес, который мы не разделяли с Нелли. Она страстно ненавидела все, что связано с комиксами.

— Ты знал, что выходит новый фильм «Марвел» без названия? — спросила я его, все еще взволнованная этой новостью. — В нем снимается «Черная вдова».

— Ага. И я не могу дождаться, когда увижу его. Из-за моего рабочего графика у меня не так часто бывает возможность посещать кинотеатр. Ты уже забронировала меня, чтобы мы могли пойти вместе?

— Нет, Корбин. — Я рассмеялась, надеясь, что он не раскусит мою ложь. На самом деле, мысль о том, что я увижу фильм вместе с ним в первый день показа, вызывала у меня головокружение. — Знаешь ли ты, что «Капитан Марвел» был спланирован с самого начала?

В самом первом фильме «Мстители», но мало кто помнит, чтобы о нем вообще упоминали.

— Я этого не помню! — признался Корбин, отпирая входную дверь. Он жил в высотке на двадцать втором этаже, и его номер был два двадцать два. Мне это показалось странно забавным.

— Было ли это совпадением? — Я указала на цифры на передней панели его двери.

— Вообще-то, нет. Два — мое любимое число. Когда я хотел купить квартиру, это здание еще не было закончено, поэтому они продавали квартиры по более низкой цене — какие-то специальные готовые дома, которые предлагают многие новые заведения. Я думаю, это делается для того, чтобы заполнить их, чтобы застройщик не застрял с кучей пустых квартир. Как бы то ни было, их осталось всего несколько, и она была одной из них. Я выбрал ее, основываясь на цифрах, невидимых глазу. Это могла бы быть дыра в дерьме, и я все равно купил бы ее, просто из-за всех этих двоек. Ты даже не представляешь, как я был взволнован, узнав, что она была размером не с обувную коробку.

Я не могла поверить, что Корбин решился на такой прыжок веры. Он не казался таким человеком.

Когда мы вошли в главную жилую зону, я сразу же была поражена. Виды из его квартиры, должно быть, были потрясающими днем, но ночью они граничили с захватывающими. Городские огни горели, насколько хватало глаз, и я поймал себя на том, что загнипнотизирована ими.

Он подошел к стене рядом с телевизором и нажал кнопку. Ряды за рядами DVD-дисков появлялись прямо у меня на глазах. Это было похоже на волшебство.

— Я установил это, когда переехал сюда. DVD-диски потеряли свою привлекательность для многих, но я дорожу своей коллекцией. Особенно мои фильмами «Марвел». — Он указал на середину ряда, и я была в восторге. У него были все до единого.

Я взяла с полки фильм и взволнованно улыбнулась.

— «Тор» — мой любимый.

— Тогда «Тор», — сказал он, забирая DVD у меня из рук. — Почему бы тебе не пойти приготовить попкорн, пока я включу фильм и разожгу камин? Стало прохладно. — Было ясно, что весь день здесь никого не было; без источника тепла воздух был таким холодным, что никто из нас не смог снять пальто.

Следуя его указаниям, я нашла попкорн и поставила его запекаться; прошло совсем немного времени, прежде чем я была загнипнотизирована звуком разлетающихся зерен. Они играли на заднем плане, пока я мечтала о том, чтобы проводить вечера именно так — в полном комфорте с кем-то, кто мне нравится. Очевидно, я настолько погрузилась в свои мысли, что подпрыгнула, когда Корбин подошел ко мне сзади и начал растирать мне руки.

— Ты чувствуешь себя хоть немного теплее?

— Да, спасибо. — Я отодвинулась подальше. В его действиях не было ничего неуместного, но это заставило бабочек заплескаться у меня в животе. И мне нужно было проигнорировать это чувство. Он был братом моей лучшей подруги. Ничего более.

Я достала горячий пакет из микроволновки и высыпала маслянистую начинку в миску, которую Корбин поставил на стол. Он налил два бокала красного вина и со знанием дела отнес их в гостиную.

Вздох сорвался с моих губ прежде, чем я его осознала.

— Ты в порядке?

— Просто все так безмятежно. Огни города за окном, теплый огонь в камине и

гигантский киноэкран — потому что этот телевизор достаточно большой, чтобы сойти за экран в кинотеатре. Если бы я жила здесь, я бы никогда не уехала!

— На самом деле я не очень часто бываю дома. Большую часть своего свободного времени я провожу в офисе. — Он усмехнулся, а затем указал на оттоманку. — Натяни одеяло, если тебе все еще холодно.

Мы установили наши границы, молча положив между собой подушку. Мне не потребовалось много времени, чтобы забыть о неловкости от того, что я нахожусь так близко к Корбину, и включиться в фильм. Я даже не могла сказать, сколько раз я его видела — бесчисленное множество. Но он все равно привлекал мое внимание, и, клянусь, я всегда замечала что-то, чего никогда раньше не видела. Хотя, должна сказать, лучше всего было то, что было с кем поговорить об этом. Он был первым человеком, который, казалось, так же, как и я, заинтересовался мифологическим аспектом Тора.

Когда мы закончили фильм, мне ни капельки не хотелось спать. Моя прежняя усталость рассеялась, и, во всяком случае, я почувствовала прилив сил.

— Хочешь посмотреть следующий фильм? Если ты устал, можно в другой раз.

— Никакого другого раза. — Он встал, чтобы поменять диски, и я поняла, что весь день не разговаривала с Нелли. Обычно мы недолго обходились без сообщений друг другу, и я не хотела, чтобы она подумала, что что-то не так.

Я подняла с пола свою сумочку и достала сотовый. Но прежде чем я успел сделать что-либо еще, Корбин выхватил его у меня из рук и цыкнул, качая головой.

— Телефоны запрещены.

— Я просто отправлю короткое сообщение Нелли. Я не хочу, чтобы она волновалась.

— Вы, ребята, настолько созависимы, что это просто смешно. — Его тон был легким, но все же задел за живое.

— Я так не думаю. — Я пыталась сдержать свое отношение, но оно все равно просочилось в мои слова. — Я понимаю, Корбин — Нелли могла бы найти друга получше, чем я. Но знаешь что? Это тебя не касается, так что твое мнение не имеет значения. Я отказываюсь защищать нашу дружбу, перед кем бы то ни было. Я имею в виду, разве недостаточно было приставать к нам, когда мы были младше?

— Эй, подожди. Откуда, черт возьми, все это взялось?

— Такое впечатление, что ты всегда принижаете нас. — Казалось, я снова стала самой собой в подростковом возрасте. Но вместо того, чтобы заплакать, как я бы заплакала, когда мне было двенадцать, я разозлилась. Было удивительно, сколько сил мог найти в себе один человек, когда ему казалось, что весь мир против него. — Ты можешь рассматривать это как созависимость, но я рассматриваю это как уважение. Ты можешь подумать, что мы всегда что-то замысливаем, но на самом деле мы просто пытаемся помочь друг другу.

— Ты позволишь мне объяснить?

Я кивнула. Не решаясь заговорить из-за страха, что по моим щекам потекут реки слез.

— Ты и я вместе пытаемся найти свою опору, но сейчас это совсем разные вещи. Много раз ты была свидетелями родственных отношений между Нелли и мной. Черт возьми, ты даже была частью этого. Моим братским долгом было доставить вам обоим неприятности. Я действительно уважаю вас, ребята, и то, что у вас есть. Черт! Если честно, временами я тебе завидую.

— Ты мне завидуешь? Почему? — В этом не было никакого смысла. — Из-за чего?

— Потому что у вас двоих потрясающее родство; вам есть с кем поговорить, когда вам

это нужно. Кто-то, кто будет рядом с тобой, несмотря ни на что. Кто бы этого не хотел?

— Я не понимаю, Корбин... у тебя есть то же самое.

Он рассмеялся. Типа, запрокинул голову и завыл в потолок.

— С кем?

— Э-э... с Нелли? С твоей бывшей? И ты сказал мне, что все еще общаешься со своими старыми школьными друзьями. Я имею в виду, я не претендую на то, что знаю всех в твоей жизни, но я предполагаю, что у тебя есть такие люди.

— Конечно, я могу позвонить своей сестре в любое время, когда захочу, за исключением того, что отношения между мной и ней не такие, как у вас двоих. И только потому, что я все еще время от времени вижусь с ребятами, с которыми ходил в школу, это не значит, что я могу на них в чем-то положиться.

От меня не ускользнуло, что он не упомянул о своей бывшей.

— Кажется, ты всегда приходишь к неправильным выводам, потому что ты настолько одержима, что не вписываешься в общество. Ты, правда, вписываешься, Брук. Больше, чем ты думаешь. Например, в прошлые выходные ты не хотела идти на ужин к моим родителям, потому что убедила себя, что ты им не нравишься. Они любят тебя, но ты ослеплена неуверенностью в себе. После всего, чего ты добилась, как такое может быть?

— Я не знаю. — И это правда так. Несмотря на мою тесную дружбу с Нелли, это всегда тяготело надо мной. И то, что он указал на это, не помогло. Во всяком случае, это усугубляло сомнения. И неуютность.

— Верь в себя, Бридж. Верь в свои способности. — Он наклонился и взял мою руку в свою. Его слова тронули меня, но они также вызвали вопросы — вопросы, на которые я не была уверена, что хочу получить ответы. Часть меня хотела указать на то, что ему тоже нужно было последовать своему совету.

— Я постараюсь, — пообещала я.

— Ладно. Мы оставим все как есть. — Он неловко похлопал меня по руке, так как держал ее слишком долго.

Я рассмеялась, а затем вернулась к своему сотовому, решив связаться с Нелли.

— Не мог бы ты дать мне номер телефона твоей сестры, пожалуйста? Клянусь, это испытание вызывает у меня желание запомнить номера всех, кому я часто звоню.

Он ввел свой пароль, а затем швырнул устройство в меня.

— Ауч! — воскликнула я полушутя, когда он ударил меня по бедру. Затем я быстро просмотрела ее информацию и отправила ей сообщение — от себя — с объяснением, что мне вернули мой сотовый и мы встретимся завтра.

Корбин бросил свой телефон на оттоманку и откинулся на спинку дивана. Когда я отвернулась, он схватил мой с подушки между нами.

— Эй, что ты делаешь? — Я практически набросилась на него. Мой экран был разблокирован, так что он мог что-нибудь посмотреть, и образ Мэди и Нелли, сражающихся со мной за него, снова возник в моем сознании.

— Успокойся, Бридж. Я просто помогу тебе сбросить твои контакты и снова все исправить в этом мире. Я скажу, когда тебе нужно будет внести свой вклад.

Моя спина ударилась о диван, и я притворно надулась, но по мере того, как фильм продолжался, мне быстро надоело это притворство. Я так увлеклась происходящим, что к тому времени, когда он был готов к моей роли, я бездумно ввела свой пароль и вернула его обратно.

Пока он работал с моим телефоном, я свернулась калачиком в углу дивана и продолжила смотреть фильм. Было что-то такое в том, чтобы смотреть его на большом экране в его гостиной... рядом с ним... что делало его намного лучше. Я не могла этого объяснить, да и не хотела.

Я потерялась в образах Криса Хемсворта, размахивающего этим массивным молотком, в то время как его длинные волосы развевались в воздухе позади него. Черт возьми, он был горяч. Хотя у парня рядом со мной была своя привлекательность, которую я не могла игнорировать, как бы сильно ни старалась.

— Ладно, все сделано. Проверь свои контакты. — Он придвинулся ближе и склонился надо мной, теперь расположившись между моих бедер и нависая над моим торсом. Я не была уверена, зачем ему нужно было быть так близко, но я не задавалась этим вопросом.

Я также не спросила, почему он убрал волосы с моего лица.

Я просто застонала, наслаждаясь его прикосновениями.

— Не делай этого, — проворчал он так, словно ему было больно.

В этот момент я поняла, что его дыхание вырывается короткими вздохами.

— Тебе больно? — спросила я, чувствуя себя сбитой с толку сценарием, который разыгрывался передо мной.

— Нет, я в порядке. — Он либо лгал, либо что-то скрывал.

Его рот был близко к моему, и я чувствовала его размер внутренней стороной бедра. И вдруг я даже не смогла вспомнить, какой фильм мы смотрели. Все, на чем я могла сосредоточиться, была его близость... и тепло его тела, которое согревало меня изнутри. Потом я вспомнила, каким хорошим было прошлое воскресенье. В тот момент я бы сделала все, что угодно, потому что глубоко попала под его чары.

Прежде чем я смогла обдумать что-либо еще, я сделала то, чего обычно не сделала бы. Я схватила его за обе щеки и притянула к себе. Как только его рот встретился с моим, я почувствовала себя завершенной. То чувство, которого я так жаждала, вернулось в полную силу. Чувство спокойствия окутало меня, как уютное одеяло. Мои губы начало покалывать, и я приоткрыла их, чтобы провести по его губам своим языком. Это было смело, но мой поступок принес только дополнительное удовольствие. Его горячие губы двигались в тандеме с моими, и я начала посасывать его язык. Сосать было не в моем стиле, но это был второй раз, когда я увлеклась моментом и потеряла себя, делая то, чего обычно не делала.

Он поиграл с поясом на моей юбке, и я напряглась.

— Ты хочешь остановиться?

— О, Боже. Нет. — Заявила я между вздохами. — Не останавливайся.

Его губы снова встретились с моими, и я потеряла все свои мысли.

Его руки ласкали мое тело по всей длине, и это заставило меня глубоко выгнуться навстречу ему. Моя юбка собралась вокруг талии от скручивания, но мне было все равно. Он приблизил свою массивную выпуклость к моему входу и начал прижиматься ко мне бедрами через мои тонкие трусики. Я вскрикнула и начала встречать каждый толчок, который попадал в то место, куда и должен был попасть.

— Черт! Я хочу перекинуть тебя через колено и отшлепать. Ты такая плохая, такая хорошая. Я могу представить, как мой член входит и выходит из твоей влажной киски. — Он положил руку мне на затылок, чтобы она не ударилась о подлокотник. — Ты мокрая?

— Чертовски мокрая... — Я не могла поверить, что ответила ему, или в тот тон полный удовольствия, который исходил от меня. Мои щеки вспыхнули, хотя это было не от

смущения. Это было потому, что мой оргазм достиг точки невозврата, и я не знала, нормально ли это. Я даже не знала, что мы делали, но я ни за что не хотела, чтобы он останавливался.

— Ты бы сжала меня, когда я буду внутри тебя? Держу пари, ты бы так и сделала, потому что ты плохая девочка, которая делает удивительные вещи. Мой член растянул бы эту тугую киску. Так ведь?

Я достигла вершины горы наслаждения, и его непристойные речи погрузили меня в пульсирующее блаженство. Он приблизил свое лицо к моему и поцеловал в кончик моего носа.

— Ты в порядке? — тихо спросил он меня.

Я промурлыкала, а потом услышала его раскатистый смешок. Должно быть, я закрыла глаза, потому что не могла видеть его лица, а мое тело было таким теплым, что я больше не чувствовала его прикосновения.

Затем у меня зазвонил телефон. И тепло, разлившееся по мне, превратилось в неясное покалывание. То самое, которое поглощало тебя в промежутке между сном и бодрствованием.

В этот момент я полностью осознала, что заснула на диване, но была настолько подавлена, что отказывалась открывать глаза. Невозможно было сказать, озвучила ли я какую-либо часть своего сна. Что-то подсказывало мне, что так оно и было, потому что, когда я прокручивала всю ситуацию в голове, его вопрос, все ли со мной в порядке, определенно произошел в реальной жизни.

Интересно, поверил бы он, что я умерла во сне?

Затем зазвонил его телефон, что дало мне передышку, в которой я нуждалась. Спасена звонком!

— Я сейчас вернусь. — Не дожидаясь ответа, он встал с дивана, и мягкий звук его шагов указывал на то, что он направляется к выходу из комнаты.

У его квартиры была открытая концепция, поэтому его голос был слышен. Со своего места на диване — с которого я не сдвинулась и не открывала глаз — я могла слышать его часть разговора. И голос у него был невеселый.

— Линдс, я не знаю.

Линдси. Как его бывшая, Линдси?

Мои глаза распахнулись, и я лихорадочно искала путь к отступлению. Казалось, я всегда попадала в щекотливые ситуации, в основном с Нелли, но на этот раз все пошло как по маслу. К счастью, мои туфли стояли на полу рядом с диваном, поэтому я быстро надела их и приготовилась к выходу. Быстро оглянувшись, чтобы убедиться, что я не привлекла внимания Корбина, я схватила свою сумочку и куртку со спинки дивана и поспешила к входной двери так тихо, как только могла.

Я чувствовала себя, как вор в ночи.

Хотя, прежде, чем я успела сбежать, я услышала, как Корбин сказал:

— Я рад, что тебе понравились цветы. — И это заставило меня застыть на месте, всего в нескольких футах от свободы.

Он прислал ей цветы?

До или после того, как я запустила руку ему в штаны на прошлых выходных?

Ответ не имел значения. Я должна была выбраться отсюда.

Я рывком распахнула дверь, не заботясь о том, какой это произведет шум.

— Бридж, подожди! — крикнул Корбин у меня за спиной. Затем последовало: — Нет, я не один.

Это сделало свое дело.

С меня было достаточно.

Я подбежала к лифту и нажала на стрелку вниз сильнее, чем это было необходимо; я была почти уверена, что прищемила большой палец, но это было наименьшей из моих забот. Моя нога тревожно постукивала в коридоре, пока я ждала, когда подъедет лифт и увезет меня.

— Бридж. Позволь мне объяснить. — Я слышала слова, но не могла его видеть. Я поискала взглядом лестницу и подумала о том, чтобы спустился на двадцать два лестничных пролета, лишь бы избежать встречи с ним, если бы пришлось. Но, к счастью, в этом не было необходимости. Лифт выбрал именно этот момент, чтобы появиться и спасти меня от полного унижения при виде КорбинаФилдса.

КОРБИН

Я расхаживал по гостиной, обхватив голову руками. Что нахрен произошло? Этот вечер прошел непринужденно, лучше, чем я мог себе представить. А потом все пошло прахом, когда позвонила Линдси. Я не получал от нее вестей неделями, и потом, из всех вечеров, когда она могла позвонить, просто обязан был быть именно этот.

Мне нужен был план.

Вот тогда-то я и заметил это.

Сотовый телефон Брук, лежащий на самом видном месте на тахте.

Она забыла о нем во время своего поспешного ухода.

Я едва успел сделать шаг после того, как схватил ее сотовый, когда в мою дверь позвонили, и улыбка мгновенно расплылась по моему лицу. Может, она и сбежала, как летучая мышь из ада, но теперь, когда у меня было то, что ей было нужно, ей придется поговорить со мной.

Брук не стала дожидаться, пока я полностью открою дверь, прежде чем проскочить мимо меня, скрестив руки на груди, с лицом, окрашенным в багровый оттенок гнева. Обычно такой румянец на ее щеках означал, что она сделала что-то милое и смутилась, что автоматически вызвало у меня улыбку, но не в этот раз. На этот раз это заставило меня погнаться за ней, в то время, как мой желудок совершал кульбиты.

— Где мой телефон? — Ее голос дрогнул, когда она лихорадочно обыскивала диван, на котором спала всего несколько минут назад.

— Этот? — Я поднял его, но затем быстро спрятал за спину, когда она бросилась за ним, как зверь, нападающий на добычу.

Она схватила меня за руки и ходила за мной кругами, а я поворачивался, чтобы не дать ей этого сделать. Это напомнило мне о том времени, когда мы были детьми, и я дразнил ее и свою сестру, забирая что-нибудь, с чем они играли. Если бы не то, как злобно она рычала на меня, я бы счел это комичным. На самом деле, рычание делало это только еще смешнее. Однако слезы, навернувшиеся на ее глаза, этого не сделали.

— Бридж... Брук... — Я предположил, что ее гнев лишил ее способности слышать меня, поэтому я обнял ее, притянул к своей груди и прошептал ей на ухо: — Бруклин... выслушай меня.

С моими руками за спиной она не могла дотянуться до телефона, а уткнувшись лицом в мою рубашку, она не могла говорить — ну, она могла бы, но это было бы приглушенно и неразборчиво. По крайней мере, она, казалось, осознала это, потому что сразу же успокоилась, прекратив борьбу.

На сейчас.

Я был не настолько глуп, чтобы думать, что она не попытается снова, как только я успокоюсь.

— Я верну его обратно. Я обещаю. — Я расслабил руки ровно настолько, чтобы отстраниться и посмотреть на нее, хотя и отказывался ее отпускать. По крайней мере, до тех пор, пока я не буду уверен, что она больше не будет вести себя со мной, как задира. — Единственное, о чем я прошу — это чтобы ты выслушала меня. Дай мне две минуты. Ты можешь это сделать, пожалуйста?

Она стояла передо мной, в ее глазах фиштакшоваго цвета назревала буря. У меня было чувство, что я мало что могу сделать, чтобы сдержать ее. Так что мне нужно было быстро все объяснить, пока пыхтение не вернулось.

— Окей. — Возможно, она и сдалась, дала мне то, чего я хотел, но поражение, которое тяжелым грузом повисло в этом единственном слове, не дало мне ощущения победы.

Я сунул ее сотовый в задний карман и махнул в сторону гостиной.

— Иди сюда, сядь на диван.

Защита Брук среагировала так быстро, что практически ударила меня хлыстом. Стены, которые она воздвигла вокруг себя за эту долю секунды, наполнили меня паникой, страхом, что на этот раз их будет не так легко пробить. Это было только подкреплено ее скрещенными руками и резким тоном, когда она сказала:

— Корбин, выкладывай. Я сказала, что буду слушать, а не сидеть и беседовать.

— Хорошо. — Я начал мысленно набрасывать свою речь и одновременно декламировать ее. На работе я мог делать это на лету, но здесь все было совершенно по-другому. Она не была кем-то, кому я пытался предложить рекламную кампанию, и я не пытался продать ей идею, которая принесла бы мне пользу. Хотя больше всего на свете я надеялся, что этот разговор закончится в мою пользу. — Все началось сегодня утром. У меня была дерьмовая неделя, и я был не очень любезен со своим помощником. Я решил подарить ей цветы, чтобы извиниться за то, что заставил ее мириться с моим настроением.

— Какое это имеет отношение ко мне?

— Ну, когда я заказывал цветы, я, должно быть, по неосторожности отправил их и Линдси. Я воспользовался услугами того же флориста, которым пользовался всегда, так что единственное, что я могу придумать, это то, что вся информация Линдси была в каком-то автоматическом списке. У меня не было намерения посылать ей цветы. Я клянусь.

Уголки ее губ дрогнули, несмотря на всю ее борьбу с собой, появилась улыбка. Хотя, хоть убей, я никак не мог понять, что она нашла такого смешного. Я хотел спросить, но все, что я мог сделать, это уставиться на нее и ждать, пока она намекнет мне на шутку, в которую я явно не был посвящен.

Наконец, она покачала головой и опустила руки, теперь ее настроение было намного легче.

— Еще раз, Корбин, какое это имеет отношение ко мне? Ты думаешь, я расстроена из-за того, что ты заказываешь цветы своей девушке?

— Бывшей девушке, — поправил я.

Она отмахнулась от меня и удивленно закатила глаза.

— Семантика. Мне все равно, для кого ты что покупаешь, поэтому я не уверена, почему ты посчитал нужным все это объяснять. Или почему ты ведешь себя так, будто это имеет большое значение.

— О, э-э... — Я почесал в затылке, задаваясь вопросом, не сделал ли я каким-то образом из мухи слона. Но потом я вспомнил, как быстро она убежала после звонка Линдси, и какой сердитой она казалась, когда ворвалась обратно. Я никак не мог себе этого представить. — Если ты не расстроилась из-за цветов, тогда почему ты ушла?

Жар снова прилил к ее щекам, но на этот раз это был оттенок застенчивого смущения — мой любимый вид.

— Потому что я почувствовала себя глупо.

— Почему? Что случилось, что заставило тебя так себя почувствовать?

Брук обратила свое внимание на диван и протянула руку, покрутив запястьем, указывая на то место, которое она занимала во время фильма. И внезапно я понял. До сих пор я не рассматривал такую возможность, главным образом потому, что она спала, и шансы на то, что она поймет, что сказала, находясь без сознания, были близки к нулю.

У меня не было намерения поднимать эту тему, но теперь, когда она это сделала, тема была на столе и готова к обсуждению.

— Ты имеешь в виду пускание слюней на моем диване? Если так, то все в порядке, Бридж. В этом и заключается прелесть кожи — сразу стирается. — Я подошел ближе и понизил голос. — Или ты имеешь в виду то, что ты сказала, пока спала?

Ее глаза расширились, и громкий вздох застрял у нее в горле.

— Если так, — продолжил я тем же приглушенным тоном, — тебе не о чем беспокоиться.

Она застонала и опустила голову, закрыв лицо руками.

— О боже, — было еще одним, что вырвалось у нее, и она, должно быть, повторила это раз десять. Когда она, наконец, опустила руки, она отказывалась смотреть на меня, поэтому я положил согнутый палец ей под подбородок и поднял ее взгляд, чтобы встретиться со своими глазами.

— Я серьезно, Бридж... тебе нечего стыдиться.

— Тебе легко говорить. Не ты ведь непреднамеренно озвучил весь свой «влажный сон».

Услышав, как она назвала это влажнымсном, мой член дернулся. Я был так возбужден, что мне пришлось воспользоваться моментом, чтобы взять себя в руки, зная, что если я попытаюсь заговорить слишком рано, то буду больше похож на оператора телефонного секса с рукой в штанах, чем на друга.

Я даже не был уверен, могут ли мужчины быть операторами секса по телефону, но дело было не в этом.

— Бридж... — Я прочистил горло и попробовал еще раз. — На самом деле это не имеет большого значения. Ты почти ничего не сказала, так что на самом деле тебе не о чем беспокоиться.

— Ну, я, должно быть, сказала достаточно, чтобы ты понял об этом.

Было очевидно, что она выпытывала информацию, задаваясь вопросом, что же все-таки она произнесла во сне. Я не планировал вдаваться в подробности, но если это то, чего она хотела, то кто я такой, чтобы отказывать ей?

— Честно говоря, все, что ты сказала, было «не останавливайся». Ты пару раз застонала и немного пошевелилась на диване. Вот и все.

Ее голова откинулась назад, когда с ее губ сорвался лающий смех.

— По-моему, этого достаточно, чтобы заползти в нору и умереть. Я бы спросила, не могли бы мы просто притвориться, что этого никогда не было, но, учитывая, что это будет второе событие менее чем за неделю, о котором я предпочла бы забыть, я поняла, что моя удача, возможно, на исходе.

— Нет. Кроме того, я уверен, что придет время, когда мне нужно будет сравнять счет и попросить тебя забыть то, что я сделал или сказал. Так что у тебя все хорошо. — Я сунул руку в карман и вытащил ее телефон. — В любом случае, вот. Прости, что я держал его в заложниках, но мне не понравилось, как ты сбежала раньше, и я отчаянно хотел все исправить.

— Спасибо, — сказала она с улыбкой, прежде, чем положить свой сотовый в

сумочку. — И мне жаль, что я вот так выбежала отсюда. Хочешь верь, хочешь нет, но мне действительно понравился сегодняшней вечер. Я не могу передать тебе, как приятно наконец-то иметь кого-то, кто любит фильмы «Марвел» так же сильно, как я.

Я не был уверен, стоит ли мне настаивать и спрашивать, но я решил биться головой об стену и все равно сделать это.

— Ну, ты реально заснула во время второго фильма. Хочешь досмотреть его?

— Я действительно ценю твое предложение, Корбин, но, думаю, мне, наверное, пора домой. Я уже однажды заснула на твоём диване, не хочу рисковать, чтобы это повторилось. Не говоря уже о том, что я даже не помню, на какой части я уснула. Давай просто побережем это для следующего раза и начнем его с самого начала. Звучит неплохо?

Я кивнул и обнял ее.

— Какие у тебя планы на выходные? — спросил я, провожая ее до двери.

— Завтрашний день отведен на то, чтобы ничего не делать, ну кроме контрольных работ — моя учительница поручила мне эту веселую работу. А в воскресенье у меня в школе день благоустройства кампуса. Я не особенно увлекаюсь садоводством, так что это будет непросто. Надеюсь, мне дадут кисть для рисования.

— Не похоже на веселье.

Легкая улыбка тронула ее губы.

— Это не так уж плохо. Я собиралась узнать, не захотят ли девочки присоединиться ко мне, но из-за того, какой напряженной была моя неделя — серьезно, без телефона все равно, что без руки... или двух — у меня так и не нашлось времени спросить их. И это прекрасно; я уверена, что там будут и другие взрослые, с которыми я смогу пообщаться.

— Я пойду с тобой. — Я даже не до конца обдумал это, прежде чем предложить. Мне не особенно нравился ручной труд, но по какой-то причине рисование или садоводство казались забавными, когда Бридж упоминала об этом. Даже несмотря на то, что ее заявление было пересыпано жалобами.

— Ты? — Она оглядела меня с ног до головы.

— Ну да... я. Во сколько мне за тобой заехать?

— Эм. — Замешательство выглядело на ней сексуально. — Ну, я думаю, ты можешь заехать за мной в восемь; суматоха начинается в восемь тридцать. — Она повернулась, чтобы уйти, но остановилась и ткнула меня указательным пальцем в грудь. — Скорее всего, будет грязно, поэтому убедись, что ты оделся по этому случаю. И приходивовремя. Пожалуйста.

— Я всегда прихожу вовремя, — поддразнил я, наслаждаясь улыбкой, появившейся на ее щеках.

— Звучит неплохо. Увидимся в воскресенье! — крикнула она, выходя в холл.

Я схватил свои ключи с крючка рядом с дверью и последовал за ней. Заперев дверь, я повернулся и увидел, что она стоит, уперев кулаки в бока, и с любопытством смотрит на меня.

— Что? Ты серьезно ожидала, что я позволю тебе вернуться к твоей машине одной? В такое время ночи?

— Корбин... она меньше, чем в двух кварталах отсюда.

Бруклин была душой, если думала, что сможет убедить меня позволить ей гулять одной.

— Вот именно, так что перестань вести себя так, будто я схожу с пути истинного, отправляясь с тобой. Пойдем, — сказал я, беря ее за руку, а затем, держа ее так, чтобы, по

крайней мере, казалось, что я взял ее намеренно, а не совершенно случайно.

— А кто проводит домой тебя?

— Пффф. — Я нажал кнопку спуска лифта, искоса поглядывая на нее. — Никто не глуп настолько, чтобы связываться со мной. Это телосложение кричит: «Я надеру тебе задницу».

Она изогнула бровь, указывая на мою рубашку.

— В этой одежде? Пра-ашу. Во всяком случае, ты выглядишь легкой мишенью. — Двери лифта открылись, и она отпустила мою руку, чтобы войти внутрь. Хихикая про себя, она добавила: — И давай будем честны, Корбин... если кто-то и будет кричать, так это ты— когда тебе надерут задницу.

— Ну давай, отпускай свои шуточки. Но ты забываешь, что я изучал искусство каратэ.

— Ага, было такое. Когда тебе было лет десять. И, насколько я помню, ты добрался до... какой там был? Желтый пояс?

Было чертовски трудно сохранять невозмутимое выражение лица, слушая, как ее мягкие волны смеха прокатываются по этим изогнутым, готовым для поцелуев губам.

— Желтый цвет второй степени. По сути, это черный пояс.

— Не волнуйся, Брюс Ли. Я отвезу тебя обратно. Мы бы не хотели рисковать тем, что ты отправишься в тюрьму за непредумышленное убийство после того, как ударил кого-то своими приемчиками каратэ за то, что он неправильно посмотрел на тебя.

Это должно быть весело.

Бридж прислала мне смс с ее адресом, и когда я подъехал к обочине, то тихо присвистнул — смотреть было не на что. Расположенные в одном из самых захудалых районов города, дома по соседству почти все были в аварийном состоянии. Когда я сидел без дела перед ее домом — боялся поставить свою машину на стоянку — я не мог не заметить, что одна из ставен держалась только за нижний угол, а сорняки так разрослись, что достигали нижней части подоконника на первом этаже.

Прежде чем я перепроверил, чтобы убедиться, что Гугл Карты не отправили меня не в то место, как это обычно бывало, я увидел Бридж, подпрыгивающей на дорожке передо мной. Либо она убегала от убийцы, либо принадлежала к той редкой породе людей, которые просыпаются бодрыми.

— Доброе утро! — Она плюхнулась на пассажирское сиденье, и ее жизнерадостный тон не остался незамеченным. Она протянула мне дорожную кружку с кофе и черничный маффин, завернутый в салфетку. — Пропитание.

— Ух ты, я и не ожидал, что в рамках сделки получу завтрак. — Маффин выглядел влажным, как будто его только что достали из духовки, но, учитывая время, я сомневалась, что это было правдой. — Ты их разогрела?

— Нет, пожалуйста... не оскорбляй меня. Я встала рано и испекла их сегодня утром. Я живу с пожилой женщиной, которой трудно самой за собой ухаживать. По внешнему виду, наверное, можно сказать, что она с трудом передвигается. — Брук указала на дом, перед которым мы продолжали сидеть.

— Да. Должен признать, что выглядит немного потрепанным; я не собираюсь лгать.

— Вот что происходит, когда ты стареешь и не можешь идти в ногу со временем.

Я переключил передачу и медленно отъехал от обочины.

— Как получилось, что ты здесь живешь? Ты ее знаешь или что-то в этом роде?

— Ну, теперь я ее знаю, но нет, она нашла меня в Интернете, когда искала соседку по

комнате. Она предложила мне бесплатную комнату и питание, если я буду убирать и готовить ей еду. И я точно не могла от такого отказаться; это идеальный способ позволить себе мое последнее начинание — обучение студентов. Мне не платят за прохождение этой части программы, что усложняет задачу, потому что невозможно удержаться на другой работе с полной занятостью, одновременно выполняя всю курсовую работу. Поэтому, вместо того, чтобы брать дополнительный кредит для покрытия расходов на проживание, я решила жить здесь и выполнять случайную работу по всему району, например, выполнять поручения няни и убирать по дому, чтобы покрыть те расходы, что мне нужны.

Я никогда не считал себя избалованным, но истории, подобные ее, заставляли меня чувствовать себя испорченным. Дело не в том, что я перерасходовал деньги. У меня была хорошая машина, красивая квартира, но ничего особенного. Конечно, дом моей семьи был немного экстравагантным, но это не имело никакого отношения ко мне или к тому, как я жил. Я упорно трудился ради того, что у меня было, и вообще не зависел от семейных денег и не пользовался ими. Увидев, где живет Бруклин, я определенно получил много поводов для благодарности.

— Ты в порядке? — спросила Бридж, прежде чем сделать маленький глоток своего кофе.

— Да, в полном. А что?

— Ты просто стал очень тихим. Я тебя расстроила? — Ее лоб в беспокойстве наморщился.

— О, вовсе нет. Ты просто дала мне здоровую дозу реальности, вот и все. — Я испустил долгий вздох, прежде чем продолжить. — Иногда я забываю, что подобные ситуации существуют — что люди борются, а у некоторых нет средств починить то, что сломано. Дело не в том, что я принимаю все как должное. Я не совсем точно это объясняю.

— Так и есть. Не волнуйся. Я поняла. Это одна из тех вещей, в которых мы с Нелли изо всех сил пытались сойтись во взглядах. Я бы сказала, что она более избалована, чем ты, но я бы описала ее совсем не так. Твои родители проделали хорошую работу. Они познакомили вас с реальным миром, и у вас есть много опыта, из которого можно извлечь уроки. Но мы оба из разных миров, Корбин. И не важно, что тебе показывали, ты этого не пережил. Жить так — вот в чем разница.

— Да, ты права. Думаю, я никогда не смогу это изменить.

— Ты не можешь изменить прошлое, но ты можешь изменить то, кто ты есть сейчас. Возьмем, к примеру, сегодняшний день. Ты не участвуешь в подобных вещах добровольно. Очевидно, что ты немного выходишь за пределы своей зоны комфорта. — Она выразительно оглядела мой наряд. — И тот факт, что ты ерзаешь на своем месте во время этого обсуждения, говорит о многом. — Бридж громко рассмеялась, и мне было неприятно это признавать, но она была права.

— Ладно. Ты поймала меня. Но получу ли я хотя бы баллы за то, что пришел сегодня? И попрошу добавить, ни свет ни заря в воскресенье!

— О, ты получаешь очки, приятель. Больше, чем ты думаешь. — Она одарила меня самой широкой улыбкой, и мое сердце наполнилось радостью. Я пожалел, что в жизни нет кнопки «пауза» для таких моментов, как этот, когда я ничего так сильно не хотел, как прожить его вечно.

Когда мы подъехали к ее школе, Бридж выпрыгнула из машины, совершенно не дожидаясь меня. На мгновение я задался вопросом, смущало ли ее то, что ее видели с кем-то

вроде меня. Не было никаких инструкций или слов о подготовке. Она просто выскочила из машины и побежала.

Я поставил свою пустую кофейную чашку на среднюю консоль, прежде чем выйти, не торопясь, как будто хотел сказать, что ее внезапное отсутствие меня не беспокоит — наоборот.

— Мисс Бруклин! — Несколько учеников побежали через лужайку к Бридж. Тем временем я стоял примерно в пяти ярдах позади нее и наполовину задумался, не следует ли мне пригнуться и спрятаться, потому что они не замедлялись, приближаясь.

Когда они обняли Бридж, она автоматически опустилась до их уровня, чтобы обнять в ответ. Если бы я ее не знал, то предположил бы, что у нее есть собственные дети.

— Привет, Гаррисон, — практически проворковала она и ущипнула его за бок. — Как твой зуб? — Как только она закончила вопрос, он открыл рот и с гордостью показал ей пустое место. — Зубная фея приходила прошлой ночью?

Он оживленно покачал головой.

— О, она придет сегодня вечером. Я уверена в этом. Твоя мама здесь?

— Она вон там, у фиолетовой краски. — Гаррисон повернулся и указал себе за спину.

— Мы покрасим наш класс в фиолетовый цвет! — воскликнула маленькая девочка, которая вцепилась в правую руку Бридж.

— Это волнующе, Полли. Я знаю, что это твой любимый цвет. Ты хочешь помочь мне зарегистрироваться? — Она нетерпеливо кивнула, и я последовал за двумя прыгающими девушками передо мной к месту, которое, как я догадывался, было местом приветствия или назначения. Ну и большая табличка «зарегистрируйтесь здесь» помогла мне это понять.

— Привет, Брук. — Дама за столиком поздоровалась с ней, а затем одарила меня улыбкой. — Есть ли у вас предпочтения относительно того, где вы хотели бы быть сегодня?

— Пожалуйста, выберите нашу группу. Я умоляю вас! — Полли прыгала вверх-вниз, дергая Бридж за руку.

Мне было трудно сдержать улыбку. Волнение маленькой девочки было заразительным. Я вспомнил, как был молод и находил мелочи жизни волнующими.

Брук повернулась ко мне и спросила:

— Тебе не все равно, что мы делаем?

Вспомнив, что она сказала вчера вечером о том, что не любит заниматься садоводством, я воспринял это как намек сказать:

— Что угодно, только не сажать цветы на солнце.

Ее улыбка дала мне понять, что она разгадала мои мотивы.

Пока Бридж заканчивала общаться с женщинами, я провел инвентаризацию нашего окружения. Мои родители отдали нас с Нелли в государственное учебное заведение, но мы жили в очень богатом районе. Школы были оснащены по последнему слову техники. Наши кампусы среднего образования были настолько обширны, что их часто сравнивали с элитными колледжами. Я никогда не был связан с подобными людьми. Эти здания казались скрепленными вместе клейкой лентой и суперклеем. Наружные стены украшала облупившаяся краска, трава заросла, а в ящиках для рассады в настоящее время росли сорняки.

На мой взгляд, это место давным-давно следовало снести.

Толпы людей собрались вокруг, чтобы получить свои рабочие задания. Внутренний двор наполнился возбужденной болтовней, и все, казалось, знали, в каком направлении они

направляются и какое задание им дали. Все выглядело очень организованным, и я не понаслышке знал по своей работе в «РеКорп», что это имеет большое значение при координации проекта такого масштаба.

— Ладно. Похоже, нас единогласно приняли на работу в фиолетовую зону. — Бруклин протянула мне кисть и валик, оставив набор для себя. — Мне просто нужно минутку поговорить с мамой Гаррисона, а потом мы начнем.

Я кивнул и последовал за ней к назначенному нам месту. На каждой стене красовались таблички, указывающие, какую краску и где предполагалось использовать. Этот коридор принадлежал второму классу; казалось, что для каждого класса был выбран свой цвет. Они шли в радужном порядке. Я не мог себе представить, что такое сочетание палитр сработает, но, думаю, нам придется подождать и посмотреть. Бридж подошла к женщине, которая, как я предположил, была мамой Гаррисона, и поговорила с ней минуту. Я не хотел совать нос не в свое дело, но когда я увидел, как Бридж достала немного денег из переднего кармана джинсов и протянула ей, я не смог отвести взгляд. Женщина обняла ее, а затем вытерла свои глаза. С того места, где я стоял, я не мог быть уверен, но, похоже, женщина плакала.

Все, что происходило сегодня, было для меня в новинку.

— Что все это было? — Я спросил Бридж, как только она вернулась.

— Гаррисон сказал, что зубная фея еще не навестила его, а это значит, что у его мамы, вероятно, не было денег. Она милая леди, но недавно потеряла работу и с трудом сводит концы с концами. Я дала ей пару баксов, чтобы помочь. Этого немного, но, надеюсь, это поддержит веру Гаррисона в сказки. Он уже несколько дней рисует картинки с четвертаками у себя под подушкой. Я хотела бы сделать больше, но я не хочу, чтобы она чувствовала себя объектом благотворительности. Я помню это чувство, и оно не из приятных.

Будь проклят любой, кто когда-либо заставлял ее чувствовать себя подобным образом.

Мне показалось странным, что она считала, что сделала не так уж много. За короткое время, прошедшее с тех пор, как мы воссоединились, она добилась большего, чем большинство людей за всю свою жизнь. Я не думаю, что Бридж имела хоть какое-то представление о том, насколько она особенная. Но я это понимал. Впервые я по-настоящему увидел в ней того замечательного человека, которым она стала.

Когда я уехал в колледж, Бруклин и Нелли было всего четырнадцать. Тогда еще никто не мог сказать, что из них получится, но я должен был признать, что никогда не ожидал, что Бридж окажется таким человеком. Я гордился ею, но понятия не имел, как выразить это, не принижая ее. Поэтому вместо этого я решил оставить это при себе, решив показать ей, а не рассказывать.

Наша группа начала процесс с расстилания брезента. Потом взрослые заклеили всю отделку скотчем, чтобы мы не покрасили ничего фиолетовым, чего не должны были делать. Бридж была магнитом для детей, поэтому ее постоянно окружал круг парящих карликов. Но я не возражал. Я обнаружил, что заморожен их разговорами. Они переходили от довольно глубоких разговоров к самым глупым вещам, которые я когда-либо слышал.

Она периодически проверяла меня, дотрагиваясь до моей руки или отпуская шутку, чтобы рассмешить меня, и все это время управляла детьми и родителями, которые заходили к нам в гости. Она справлялась с этим, как профессионал и не пропустила ни одного удара.

Я был поражен тем, как немного фиолетовой краски могло преподать такие важные жизненные уроки.

БРУК

К тому времени, как мы покрасили коридоры, а другие группы закончили на улице, я улучила минутку, чтобы восхититься всей той тяжелой работой, которая была вложена в приведение школы в порядок. Было очевидно, что дети гордятся собой, о чем свидетельствовало то, как Джонни улыбнулся мне с фиолетовыми мазками на лице.

Пытаясь стереть краску с его щек — и потерпев в этом неудачу — я рассмеялась и покачала головой.

— Я думаю, у тебя на лице краски больше, чем на стене. Как тебе это удалось?

— Потому что парень надо мной продолжал капать на меня ей!

Корбин оглянулся через плечо, его широко раскрытые глаза делали его похожим на ребенка, которого застукали с рукой в банке из-под печенья. Когда он снова повернулся ко мне, я не смогла сдержать приступ хихиканья, от которого затряслись мои плечи — он был в такой же степени покрыт сиреневым оттенком.

Я смеялась так сильно, что у меня заболели бока. Поскольку Корбин был намного выше всех присутствующих, он занял более высокие места, что было хорошо, но бедному Джонни приходилось работать ниже него.

— Я понимаю, как Джонни стал жертвой, но как ты оказался покрыт ей? Выше тебя никого не было. — Мышцы на моих щеках горели от безжалостной улыбки, но не благодаря виноватому выражению лица Корбина.

— Понятия не имею. — Он пожал плечами, что заставило меня захихикать еще сильнее.

Это была идеальная картина — безупречный Корбин, покрытый фиолетовой краской. Я предостерегала его от ношения красивой одежды, учитывая, что, готова поспорить, его гардероб стоил больше, чем я зарабатывала за месяц, но он несколько раз заверил меня, что с ним все будет в порядке. И, несмотря на то, сколько раз я предлагала ему, он не надел грязную одежду. Может быть, он счел свой наряд достойным раскраски? Либо так, либо это был его первый опыт занятия физическим трудом. Я ставила на эту теорию.

По пути на парковку я заметила маленькую девочку по имени Карли, которая отвлекала внимание Корбина. Это тронуло меня, потому что он опустил на колени так, что его глаза оказались на одном уровне с ее. Не имело значения, что он видел, как я делала именно это раньше. Это что-то значило, потому что он это заметил. И он применил это, потому что ему было не все равно.

Чем больше времени я проводила с ним, тем больше вещей узнавала.

И тем труднее было бы удержаться от того, чтобы не поддаться чувствам.

— Это моя любимая часть. Ты проделала отличную работу. — И если бы он продолжил так разговаривать с моими учениками, я была бы по уши влюблена еще до того, как мы уехали.

Я проследила за его взглядом до стены рядом со входом, куда Карли указала своим крошечным пальчиком. Все шпалеры были выкрашены в другой цвет и аккуратно перевешены, теперь они украшены растущим жасмином и медоносом. У меня на глаза навернулись слезы, когда я увидела, как усердно трудился каждый человек, особенно дети. Я знала, что они только что создали воспоминание на всю жизнь, потому что я никогда не забуду этот опыт. Никогда.

Мысль о том, что я буду проводить здесь каждый день с этими милыми детьми, заставляла мое сердце биться чаще.

Я знала, что вероятность остаться в этой школе в качестве учителя первого года была высока. Поскольку она была расположена в менее чем привлекательном районе города, многие постоянные учителя никогда бы не согласились работать здесь, не говоря уже о том, чтобы подать в нее заявление. Или, если бы новые учителя это сделали, то только для того, чтобы переступить порог, и они сразу же перевелись бы после окончания срока своего пребывания в должности.

— Я потрясен. — Голос Корбина вырвал меня из моих мыслей. Только тогда я поняла, что Карли убежала, и мы остались вдвоем. Когда мы шли по тротуару к парковке, он указал на небольшую полоску газона, окруженную белым штакетником сбоку от здания. — Что они там делали?

— Кому-то из детей постарше пришла в голову отличная идея разбить огород в надежде, что со временем на наших обеденных столах появятся свежие продукты.

— Я и не знал, что ты можешь это делать. Я думал, что вся еда должна поступать от какого-нибудь одобренного дистрибьютора. Одна из женщин в офисе только и делает, что жалуется на строгие правила, по которым в школе ее детей приносят закуски на занятия.

— Это правда — по большей части. Но существовала грантовая программа, и наша школа была выбрана. Плохо то, что нам все еще приходится ждать, пока семена прорастут, прежде чем начнется следующая фаза. Я просто с нетерпением жду того дня, когда вся эта тяжелая работа окупится, и у студентов будет более сытный обед, пока они здесь. Правда говорят... труднее питаться здоровой пищей при ограниченном бюджете.

— Кто об этом позаботится? Я не могу себе представить, чтобы кучка пятилетних детей знала, как ухаживать за огородом? Хотя, я уверен, в конечном итоге — это научило бы их ответственности.

Хорошо, что он шел на шаг впереди меня, иначе он мог бы принять мой тихий смех за насмешку над ним.

— Группа родителей, у которых есть опыт в садоводстве — создали садовый клуб. Школа добавила его в этом году в качестве внеклассного занятия для пятиклассников. Они работали над ним в течение нескольких недель и, наконец, смогли внести последние штрихи сегодня.

— Я впечатлен, — сказал он, открывая дверцу машины, чтобы я могла сесть.

Я подождала, пока он усядется за руль, прежде чем спросить:

— Ты видел нашу тыквенную грядку? — зная, что это произведет на него еще большее впечатление.

Он повернул голову в сторону и уставился на меня широко раскрытыми глазами, его рука застыла в воздухе рядом с кнопкой зажигания. Его потрясенное выражение лица было бесценно. Он вел себя так, словно я только что сказала ему, что мы построили космический корабль для полетной поездки на Луну.

— На заднем дворе за футбольным полем. Много лет назад школа использовала бунгало, что-то вроде маленьких передвижных домов, для своих классных комнат. Но когда территория стала больше, им пришлось что-то делать, чтобы разместить растущее население, и вот тогда они получили здание. Очевидно, сарай затем перенесли на заднее поле, поскольку это была неиспользуемая собственность, но ими не пользовались целую вечность. С тех пор это был просто пустой участок, ожидающий, когда кто-нибудь придет и

что-нибудь из него сделает.

— И из всего этого вы, ребята, сделали тыквенную грядку? Это школа или лагерь? — Благоговейный трепет в его голосе убедил меня в том, что он не одобрял эту идею, скорее, он был впечатлен и, возможно, слегка завидовал здешним студентам.

— Ну, не то чтобы у нас в школе было много видов спорта, поэтому у нас не было необходимости в бейсбольном или футбольном поле такого размера. Когда на обсуждение была вынесена идея использовать часть пространства, один из других учителей упомянул, какую пользу мы могли бы извлечь из тыквенной грядки. Таким образом, школа сможет заработать немного дополнительных денег осенью, открывая их по выходным в качестве сбора средств, — объяснила я.

Корбин бросил взгляд в окно позади меня на здание, украшенное ярко-белой отделкой, аккуратно подстриженный газон с добавлением дерна в труднодоступных местах и кашпо, заполненные цветами всех расцветок.

— Я совершенно поражен тем, что все вы, ребята, сделали с этим местом. Глядя на него сейчас, никто никогда не поверит историям, которые ты мне рассказала о трудностях, с которыми сталкиваются эти дети. Ты должна гордиться собой за то, что дала им такое замечательное начало жизни.

Будучи не из тех, кто хорошо воспринимает комплименты, я пропустила мимо ушей его похвалу, слегка улыбнулась и сказала:

— На следующих выходных кое-кто из родителей собирается разрисовать асфальт. У нас не было классиков или вышибал. Дети не будут знать, во что поиграть в первую очередь на перемене.

— Это удивительно. Действительно. Не думаю, что я когда-либо ожидал такого масштабного ремонта. — Корбин завел машину, но поколебался, прежде чем выехать с парковки. — Может, нам перекусить где-нибудь?

— Разве ты сегодня не ужинаешь со своими родителями? — У меня не было возможности встретиться с Нелли после нашего обычного девичника в понедельник, так что я понятия не имела, какие планы у их семьи, но сегодня у них обычно был воскресный ужин.

— Нет. Моих родителей на этой неделе нет в городе. Ты напрашиваешься на еще одно приглашение?

— Определенно, нет. — Я игриво толкнула его под руку, надеясь, что он не заметил усмешки, которая так и норовила скривить мои губы.

— Ну так что? Поужинаем?

Мой разум прокручивал события прошедшего дня. Мы добрались до школы довольно рано, и сейчас была середина дня, так что неудивительно, что мы были полуголодны. Но хотя перекусить с Корбином казалось идеальным способом закончить наш день, я не была уверена, что это такая уж хорошая идея. В детстве несколько подружек Нелли были сильно влюблены в ее брата. Они устраивали вечеринки с ночевкой, просто чтобы побыть рядом с ним — долговязым подростком или нет, он был старше нас, что автоматически делало его крутым и сексапильным. Но я никогда не была такой. Я приходила к ним домой повидаться с Нелли, а не с Корбином. Может быть, именно поэтому мы с Нелли так быстро подружились, потому что я никогда не интересовалась ее братом.

До этих пор...

— Куда ты хочешь заехать? — Как будто его выбор ресторана был определяющим фактором.

— Куда угодно, где есть бургер и корзинка с картошкой фри. Ну как, звучит?

Мой желудок выбрал этот момент, чтобы заурчать, что в значительной степени отвечало за меня.

— Потрясающе. Я знаю идеальное место, — сказал он, выезжая задним ходом с парковки.

— Ты не против занять столик, пока я схожу в дамскую комнату умыться? — спросила я, пока он придерживал дверь, чтобы я вошла в ресторан.

— О, я просто предположил, что мы будем есть вот так. Думал, это наша новая традиция после прошлого раза. — Корбин заставил себя посмеяться за мой счет, напомнив мне о том, как я встретила его в пятницу вечером, измазав свой наряд зеленой краской. — Да, без проблем. Когда ты вернешься, я сменю тебя.

Корбин сделал заказ на напитки, пока я была в ванной, так что после того, как мы поменялись местами, я воспользовалась возможностью написать Нелли. С тех пор как произошла вся эта история с телефоном, я чувствовала себя оторванной от нее.

Я: «Эй, Нелли-Мелли на панели. ЛОЛ!! Надеюсь, у тебя все в порядке. Я скучаю по тебе!»

Я открыла меню, и у меня буквально слюнки потекли при виде картинок на каждой странице. Какой бы голодной я ни была, и как бы вкусно все ни выглядело и ни звучало, я ни за что не смогла бы остановиться на чем-то одном, закрыв глаза, я просто ткнула пальцем.

Мой телефон зазвонил, и мои щеки растянулись в улыбке.

Нелли: «Я думала, ты умерла! Лол, чем, черт возьми, ты занималась? Нам нужно так многое наверстать. Хочешь встретиться завтра? Поскольку на прошлой неделе у нас был девичник, будем только мы.»

Я: «Да!!! То же самое место???»

Нелли: «Да. Буду там. Застегни бретельки бюстгалтера и приготовься к поездке. Мне так много нужно тебе рассказать!»

Я: «Не могу дождаться!»

Я положила телефон на стол и вернулась к просмотру меню, но была быстро прервана, когда снова сработало мое текстовое оповещение. Очевидно, неделя с очень небольшим количеством общения оказалась для Нелли непосильной, потому что в сообщении было только: «Я скучаю по тебе». Я едва успела разблокировать экран, чтобы сказать ей — снова — что скучала по ней, когда пришло еще одно сообщение. Этого было достаточно, чтобы я поняла, что первое письмо было вовсе не от Нелли, а скорее от Чейза.

Чейз: «Мне нужно тебя увидеть».

Я не могла ответить. Мое тело онемело, а разум лихорадочно работал. Я все еще тосковала по Чейзу, но все изменилось. Когда он порвал со мной, я пережила множество эмоций, которые отражали горе. Моей первой реакцией было забросать его вопросами, отчаянно нуждаясь в ответах. Что я сделала не так? Почему это случилось со мной? Тогда я была в полном отрицании. Я знала, что он вернется ко мне. Он бы осознал свою ошибку и бросился обратно в мои распростертые объятия.

Гнев, который последовал за этим, застал меня врасплох. Я ненавидела его. За все, через что он заставил меня пройти — за мечты, которые он позволял мне видеть, за любовь, которую я дарила, и за время, которое я потеряла. Теперь, преодолев стадию гнева, я обнаружила, что лишена всех эмоций, связанных с Чейзом. Часть меня хотела заблокировать

его номер, а часть — отправить гневный ответ. Но, в конце концов, я решила подождать, прежде, чем что-либо отправлять.

Мне нужно было время.

— Ты глубоко задумалась. — Корбин усмехнулся, занимая свое место напротив меня. — Извини, что это заняло так много времени. Мне нужно было отправить кое-что по электронной почте по работе.

— Без проблем.

Корбин обхватил своими длинными пальцами холодную кружку, наполненную пивом. Я даже не заметила, как официантка принесла их. Это заставило меня задуматься, насколько глубоко я погрузилась в свои мысли, что не заметила, как кто-то подошел ко мне и поставил передо мной бокал.

— Часть меня задавалась вопросом, не заснула ли ты сидя, — поддразнил он, и на его верхней губе заблестели капли пива.

— Нет. Хотя я, наверное, могла бы это сделать. Сегодняшний день отнял у меня много сил.

— Все в порядке? — Сочувствие сквозило в его голосе, а на лице отразилось беспокойство.

— Да... а что?

— Не делай этого. — Глубокие морщины прорезали его лоб, когда он прислонился к краю стола, придвигаясь ко мне так близко, как только мог. — Мы оба были на седьмом небе от счастья, когда добрались сюда, а теперь ты выглядишь так, словно потеряла своего лучшего друга. Так вот в чем дело? Вы с Нелли поссорились?

— Нет. — Я покачала головой и заставила себя улыбнуться, изо всех сил стараясь скрыть свои внешние эмоции. Притворяйся, пока не поверишь, или что-то в этом роде. Мне нужно было выбраться из этого тумана. — Я думаю, что этот день наконец-то настиг меня. — Я сделала изрядный глоток своей диетической газировки, отчаянно желая, чтобы вместо нее был алкоголь.

— Я не знаю, как ты это делаешь, Бридж. Я имею в виду, что весь день у тебя в заднице были дети и родители, и тебе все равно удалось завершить этот проект. Как тебе удается делать все это сразу? У меня от этого закружилась голова, серьезно.

— Я не знаю. — Я пожалала плечами, а затем выдавила из себя принужденный смешок. — Я думаю, это должно быть совсем отличается от твоей повседневной рутины. Не то чтобы я зарабатывала на жизнь рисованием, но детские маневры и жонглирование — это определенная часть моей повседневной рутины.

— Но если серьезно, то этот опыт выходит за рамки утомительного. Ты была всем для всех. Как ты это делаешь? — Его брови вопросительно сошлись вместе. Его очевидное недоверие немного подняло мне настроение.

— Я думаю, это естественно, потому что я росла с матерью-одиночкой. Как ты знаешь, она работала на нескольких работах одновременно, чтобы сохранить крышу над головой. В ответ я взяла на себя больше обязанностей по дому.

Упоминание о моей маме заставило мои эмоции рвануться вперед, что повергло мое настроение в меланхолию. И все это, вкуче с неожиданным сообщением от Чейза, заставило меня почувствовать себя выжатой. Мне нужно было сменить тему, чтобы успокоиться от той тирады мыслей, которая пронеслась у меня в голове.

— Я не могу поверить, что завтра снова начнется рутинная работа. Такое ощущение, что

сегодня понедельник.

— Согласен. Обычно, я не возражаю пойти на работу, но после прошлой недели, мысль о том, чтобы идти утром в офис, заставляет меня жаждать отпуска.

— В пятницу ты упомянул, что у тебя была плохая неделя, но так и не уточнил. Что случилось такого ужасного? — Как ни странно, мне было искренне интересно то, что он хотел сказать.

— Недавно нам пришлось уволить одного из наших менеджеров по проектам, поэтому я должен был взять на себя все его недоработки. Это приводит к долгим дням и бесконечным неделям, — объяснил Корбин. — Что, честно говоря, я и так делаю регулярно, но добавление еще к моей и без того полной тарелке, просто означает еще более долгие дни.

По мере того как болтовня продолжалась, я начала отключаться. Это было не то, что я часто делала; обычно я обращала внимание, когда кто-то говорил. Но то, как он рассказывал о своем расписании на неделю, только напомнило мне о том, каким напряженным должно было быть мое. Я согласилась встретиться с Нелли завтра — что было наименее напряженным из моих планов — а потом мне придется отвезить мою соседку по комнате, Глэдис, на ее встречи во вторник и четверг. Вдобавок ко всему, мне все еще приходилось справляться со своими повседневными домашними делами и работой в школе.

Тревога сдавила мне горло, и я изо всех сил старалась сохранить самообладание. Моя грудь с трудом поднималась с каждым вздохом, когда я задыхалась под тяжестью всего мира. Прошла целая вечность с тех пор, как я в последний раз испытывала приступ тревоги — это было вскоре после того, как умерла моя мама — и последнее, чего я хотела, это пережить его здесь, на глазах у Корбина.

Это заставило меня захотеть сделать одну вещь.

Бежать со всех ног, обратно в объятия Чейза.

КОРБИН

Если утро понедельника хоть как-то указывало на то, как пройдет вся остальная часть недели, я мог бы с таким же успехом сразу сдаться. Работа стала напряженной с тех пор, как мы потеряли Питера, но теперь, когда мы приобрели еще один громкий контракт, дела пошли из рук вон плохо. Я не очень часто достигал максимальной мощности, но если бы что-то не давалось, я бы точно взорвался.

И в четверть пятого я был намного ближе к тому, чтобы взорваться.

Как будто у меня и без того было мало забот, угадайте, кто решил появиться? Моя дорогая сестра. Нелли всегда удавалось найти способ сделать мои плохие дни еще хуже. Таким образом, ее приезд сразу же добавил напряженности в и без того непростую ситуацию.

— Корби! — взвизгнула она. И после того, как она сжала меня, что можно было бы расценить как объятие, она уселась на стул напротив меня. Стол не казался достаточно большой баррикадой.

— У меня сегодня нет времени, Нелли. — Это действительно так и было.

— Что заползло тебе в задницу и умерло? Должно быть, это было что-то отвратительное! — Она взяла свою сумочку и встала, собираясь уходить. Каким-то образом моя сестра знала, как заставить меня отступить, и это именно то, к чему привело ее подростковое отношение.

— Нелл, подожди. Мне жаль. У меня был ужасный день, и в данный момент у меня просто нет времени на какие-либо шалости. — Я указал на стул и изобразил полуулыбку. Должно быть, это задело ее за живое, потому что она снова заняла свое место.

— Это было неуместно. Серьезно. — Она фыркнула, устроившись поудобнее, что никогда не было хорошим знаком. Я не хотел, чтобы она устраивалась здесь. Я хотел, чтобы она выполнила свою цель пребывания здесь и могла уйти.

— Послушай, я знаю, что на работе у тебя нет стрессовых ситуаций...

— Корбин Филдс. Если ты заставишь меня выслушать еще одну тираду о том, что я ничего не делаю, кроме как снимаю сливки в компании наших родителей, клянусь Богом, я выпотрошу тебя.

— Ты вдруг стала рыбаком? — Я ухмыльнулся, потому что ее замечание было настолько неожиданным.

— Нет, я разозленная сестра, чей брат не понимает намеков. Я завязала с тобой. Я действительно много работаю. Ты понятия не имеешь, чем я занимаюсь. Ты никогда не пользуешься возможностью по-настоящему сесть и поговорить со мной. Ты просто предполагаешь, что мне что-то нужно или я хочу, чтобы ты устранил проблему. Ну, как насчет того, чтобы уделить минутку и спросить меня, как у меня дела, прежде чем брать на себя роль старшего брата-мудака? — Она расправила юбку, а затем скрестила ноги.

— Ладно. Как ты? — Мне пришлось очень сильно постараться, чтобы не закатить глаза. Ее попытка разозлиться заслуживала аплодисментов, но я знал, что она была полна дерьма. Она никогда не приходила ко мне просто поздороваться. Ей всегда что-то было нужно. Всегда. Непременно.

Мне просто нужно было дождаться этого.

— Ну, я в порядке. Спасибо, что спросил. — Она снова фыркнула.

— Отлично. Что я могу для тебя сделать? — Я продолжал подписывать лежащие передо мной документы и в сотый раз за сегодняшний день подумал, что эти документы должны быть цифровыми. Почему у нас было так много бумаги? Такая пустая трата ресурсов.

— Ну, раз уж ты спрашиваешь... Что ты делал вчера? Типа, весь день, а потом за ужином.

Вот оно что. Она была здесь, чтобы копать. И я бы с радостью схватил лопату, чтобы помочь ей, а потом использовал бы яму, чтобы спрятать ее тело. Я бы убил ее, если бы она вмешалась в мои отношения с Бридж. Не то чтобы у нас были отношения; это была скорее дружба со звездочкой рядом с ней. И эта звездочка еще не была определена. Если бы Нелли вмешалась в это, она бы все испортила прежде, чем у меня появился бы шанс исследовать ту связь, которая была у нас с Брук.

— Общественные работы. Часть моей работы здесь, в «РеКорп», заключается в том, чтобы вовлекаться в жизнь общества и посмотреть, какими способами я могу отблагодарить то место, в котором мы живем. — Я никогда не пойму, как мне удалось произнести все это без смеха. Это было нелепо. И независимо от того, что я думал о своей сестре, я знал, что она слишком умна, чтобы купиться на это.

— Сплошная куча дерьма. — Нет, она на это не купилась. Проклятье. Она обвиняюще ткнула в меня пальцем и сказала: — Ты сделал это, чтобы заработать очки у Брук, потому что пытаешься залезть к ней в трусики. Не отрицай этого!

Я уронил ручку, уставился на нее широко раскрытыми глазами — надеясь, что я стал лучшим актером, чем был раньше — и хлопнул себя рукой по груди в притворном шоке.

— Я потрясен тем, что ты подумала, что я способен на такое.

Очевидно, мои актерские способности не улучшились с тех пор, как я был подростком, пытавшимся выпутаться из неприятностей с родителями, потому что она просто закатила глаза и поджала губы.

— Иначе зачем бы тебе работать волонтером в начальной школе? Ты ненавидишь детей. Хуже того, ты ненавидишь физический труд. Есть причина, по которой ты сидишь за столом, и мы оба это знаем.

— Ей нужна была помощь, и я предложил. — Это было единственное, что я смог придумать на месте, и я понял, что, скорее всего, я рою могилу себе, а не ей. — Правда, Нелл... ты придаешь этому гораздо большее значение, чем оно есть на самом деле.

— О, да? И как ты узнал, что ей нужна помощь?

— Она сказала мне. — Это показалось достаточно разумным ответом...

Пока она не задала единственный вопрос, который я не удосужился обдумать.

— Когда она сказала тебе, что ей нужна помощь? Вы двое много общаетесь?

Блядь. Яма, которую я вырыл, теперь была высотой по пояс, и я не был уверен, что смогу безопасно выбраться из нее.

— Мы встретились в пятницу, чтобы выпить и обсудить мои успехи с Хизер. Ты это знаешь. Это была твоя идея вовлечь меня в это, помнишь? Так что не сердись на меня за то, что я разговариваю с твоей лучшей подругой за твоей спиной.

Ее губы скривились, пока она обдумывала мой ответ. По крайней мере, была надежда, что она поверила в это. Я не был уверен, знала ли она о сбое в контактах Брук, и я беспокоился, что если я разглашу слишком много информации, то в конечном итоге сделаю этот допрос еще хуже. Поэтому вместо этого я решил оставить все как есть и посмотреть,

откуда она это взяла.

— Просто держи свои руки при себе, Корбин.

— Мои намерения благородны, Нелл. Я думаю об этой девушке, как о сестре. — Теперь, когда, казалось, я привлек ее на свою сторону, я сделал глоток воды, чтобы побороть сухость, вызванную страхом быть пойманным.

— В самом деле? Хммм, что ж, тогда это довольно тревожно.

— Что это? — спросил я между глотками.

— То, что ты думаешь, что это нормально — засовывать свой язык в глотку своей сестре. Из-за этого мне больше никогда не захочется тебя обнимать, просто на случай, если ты попытаешься подкатить ко мне.

Часть воды залилась мне в нос и попала не в то горло, из-за чего я захлебнулся и схватился за грудь. Я боролся, чтобы восстановить контроль после приступа адского кашля, а потом сразу же пожалел об этом — смерть заставила бы все это закончиться намного быстрее. Я лихорадочно перебирала свои варианты, изо всех сил стараясь дышать. Бридж никогда бы не рассказала Нелли о том, что произошло в доме моих родителей на прошлой неделе. Так что можно было с уверенностью сказать, что она ничего не знала. Я должен был сохранять хладнокровие и не давать ей повода для продолжения.

Нелли могла читать меня как открытую книгу, поэтому мне нужно было стать неразборчивым.

— Ага, так я и думала. — Она посмотрела на меня, скривив верхнюю губу в отвращении. — Ты такой мерзкий. Самое меньшее, что ты можешь сделать, это держать свой член в штанах, когда дело касается моей лучшей подруги.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, Нелл.

— О, конечно, ты понимаешь. Куда вы с Брук исчезли после ужина, когда я пошла на поиски мороженого? — Если бы она знала ответ, то не стала бы ждать больше недели, чтобы что-то сказать, а это означало, что она просто что-то подозревала.

У меня все еще был шанс спастись.

— Мы вышли на улицу, разве ты не помнишь? Я тот, кто сказал тебе, что она ждала тебя на подъездной дорожке. И вообще, откуда все это берется?

— Да, и тогда мне показалось странным, что она села в мою машину, ни с кем не попрощавшись. — Она нахмурила брови и придвинулась немного ближе к столу, как будто изучая выражение моего лица. Впервые в жизни я пожалел, что не тщеславен и у меня в кабинете нет зеркала. — После того, как я нашла мороженое, я пошла искать вас, ребята. Я вышла на задний двор, думая, что вы, возможно, вышли прогуляться.

— Но ты уже знаешь, что нас там не было.

— Неужели? Потому что, видите ли, сразу после того, как я позвала вас, ребята, в траве послышался сильный шорох. Было достаточно громко, чтобы привлечь мое внимание, поэтому я остановилась и прислушалась, гадая, не вы ли это двое. А потом, когда я вернулась внутрь, я нашла тебя в столовой — хотя тебя там не было пару минут назад — и по какой-то причине она сидела на подъездной дорожке, ожидая, когда мы уедем.

— Меня не было в столовой, когда ты впервые проверила, потому что я проводил Брук до машины. Она сказала, что выпила слишком много вина и почувствовала тошноту. Поэтому я вывел ее на улицу, и она решила, что будет лучше, если она просто подождет, пока ты отвезешь ее домой. — Черт, может быть, у меня получалось врать лучше, чем я думал. Либо так, либо я обладал этим навыком только тогда, когда мне нужно было скрыть

что-то важное.

А удержать Нелли от того, чтобы она узнала, что ее лучшая подруга по пьяни пристала ко мне, было довольно важно, хотя и не так важно, как скрыть то, что я ничего не сделал, чтобы это предотвратить. Слава Богу, у нее не было возможности узнать, как сильно я хотел, чтобы это продолжалось.

Нелл прищурилась и скривила губы в сторону; это был ее способ оценивать ситуацию, то, что она делала с тех пор, как была маленьким ребенком. Это также был знак того, что мне нужно расслабиться. Если бы она действительно мне не поверила, у нее была бы совершенно другая реакция. Когда она так выглядела, это означало, что она закончила спорить. По крайней мере, это означало, что ей не с чем было вернуться, независимо от того, действительно ли она верила в то, что было сказано, или нет.

— Ладно, хорошо, но я все равно не понимаю, почему ты должен проводить с ней так много времени. Ты можешь легко связаться с ней по поводу Хизер с помощью текстового сообщения. Черт возьми, даже телефонный звонок, хотя даже это кажется слишком близким к пределу комфорта.

— Нелли, ты ведешь себя нелепо. — Пришло время добавить в это немного правды, чтобы заставить ее остепениться. — Я не уверен, знаешь ли ты или нет, но после того, как она починила свой телефон, все ее контакты были перепутаны. Она написала мне сообщение, думая, что пишет тебе.

Она промурлыкала что-то и прищурилась, поджав губы, внимательно изучая меня глазами.

— Это кажется немного странным, если ты спросишь меня. Это немного слишком... удобно.

— Как скажешь, Нелл. Верь во что хочешь. Это правда. Спроси ее сама, если мне не веришь. — Мое терпение было на исходе. Я был истощен не только из-за необходимости придумывать ложь навскидку, но и из-за необходимости защищать то, что на самом деле было правдой, что, черт возьми, чуть не довело меня до крайности.

Мое отношение, должно быть, убедило ее, потому что она откинулась назад, положив локти на подлокотники, и ее поза стала еще более расслабленной, чем минуту назад. Это была сложная часть, потому что, хотя, да, я заставил ее все это выслушать, это не означало, что я мог расслабиться. У меня было очень маленькое окно возможностей. Я знал свою сестру лучше, чем кто-либо другой, и если бы ей дали слишком много времени на раздумья, она выдвинула бы семьдесят семь опровержений, которые свели бы на нет всю работу, которую я проделал, чтобы привести нас к этому моменту. Итак, я не дал ей времени мысленно пробежаться по каким-либо вопросам.

— Поскольку мне не потребовалось много времени, чтобы ввести ее в курс дела с Хизер, мы закончили тем, что некоторое время несли чушь, и тогда она рассказала мне о проекте в своей школе и о том, как она собиралась пригласить тебя и других девочек пойти с ней, но так и не сделала этого, потому что у нее не было телефона. Поэтому, я предложил пойти с ней, просто чтобы протянуть руку помощи и составить ей компанию.

Казалось, я завладел ее вниманием, поскольку она внимательно слушала мои объяснения.

— Нам было весело — как друзьям — и да, потом мы пошли поужинать. Но ничего не произошло. Ни поцелуя на ночь, ни шуток ниже пояса. Мой член все это время оставался у меня в штанах. Я отвез ее домой, и на этом все закончилось. Ты делаешь из мухи слона.

— И ты ничего не упускаешь из виду? — Ее голос, тихий, но полный беспокойства, практически расколот мою грудную клетку. Она отчаянно хотела мне поверить, это было очевидно. Я просто надеялся, что чувство вины, которое грозило задушить меня, было не так легко заметить.

— Я когда-нибудь лгал тебе, Нелл? — Я заметил, что ее плечи чуть-чуть приподнялись, поэтому ответил за нее. — Нет. Я никогда этого не делал. — По крайней мере, до сегодняшнего дня.

Она опустила взгляд на свои колени, и я понял, что, несмотря на то, что я обманул ее, мне успешно удалось завоевать ее доверие. Хотелось надеяться, что на этом ее подозрения закончатся. Скрывая правду, глядя ей в глаза, я чувствовал себя самым большим куском дерьма, и я не был уверен, сколько еще раз я смогу это сделать. Но если у нас с Бридж и был какой-то шанс, я должен был покончить с вмешательством Нелли.

Я просто молился, чтобы мне удалось разобраться во всем с Брук, прежде чем снова придется лгать своей сестре.

— Итак, что происходит с Хизер? Я больше ничего об этом не слышала.

Ну, дерьмо.

Похоже, мой день лжи еще не закончились.

— На самом деле сообщать не о чем. Прошло всего пару недель, так что я не смог сделать ничего большего, кроме как заложить основу. Это не значит, что я могу просто подойти к ней и попросить изменить со мной ее новому парню — особенно когда он стоит прямо там. — Да, это прозвучало достаточно правдиво.

Ее брови изогнулись, когда раздражение отразилось на ее лице.

— Как долго ты планируешь с этим тянуть?

— Я не знаю. Это был твой дьявольский план, на случай, если ты забыла. Я просто согласился с ним. Если ты хочешь, чтобы я отбросил осторожность и просто пошел ва-банк, скажи мне, и я сделаю это. По крайней мере, так мы сможем положить конец этому фарсу. — Мысль о том, что у меня не будет никаких причин видеться с Брук, заставила мою грудь сжаться. Я не был готов к этому. — Но имей в виду, если я это сделаю, есть большая вероятность, что она меня отошлет, и тогда твоя подруга никогда не получит того, чего хочет.

— Да, я понимаю это. Но ты ведь еще даже не встречался с Хизер, да? Я не говорю мчаться к финишу, но давай, старший брат; ты должен хоть что-то сделать, чтобы она подумала о тебе. Если ты хочешь заставить ее изменить, ты должен мыслить, как изменщик.

— О, и ты знаешь, как мыслят изменщики?

— Не будь смешным. — Она повертела запястьем, отпуская меня быстрым взмахом руки. — Это называется исследованием. Поверьте мне, я не обратилась бы к тебе за помощью, не изучив досконально, что потребуется для успешного выполнения такой задачи.

— Ты не думала, что я смогу заставить ее сбиться с пути?

Смех Нелли эхом отразился от стен моего кабинета.

— Будь честен с самим собой, Корбин. Я не говорю, что ты некрасивый парень — видит Бог, я потеряла многих друзей из-за их глупой одержимости тобой — но ты не умеешь играть. Тебе не хватает развязности.

Проигнорировав то, что она сказала о потере друзей из-за меня, я сосредоточился на текущей теме. О другой части я мог бы побеспокоиться позже.

— Тогда зачем было просить меня о помощи, если ты думала, что я не смогу этого

сделать?

— Я никогда не говорила, что думаю, что ты не сможешь этого сделать, просто мне нужно было провести небольшое исследование, прежде чем просить тебя. Я должна была знать наш объект — ее мотивы, кто она как личность, ее мораль и этические нормы — чтобы понять, возможно ли вообще заставить ее изменить Чейзу с тобой. — Она подняла палец, чтобы заставить замолчать мой аргумент. — Что, ты должен быть рад слышать, она абсолютно пригодна для измены. У нее явно нет ни морали, ни этики, так что это работает в твою пользу.

— Ух ты, Нелл... Я так рад, что ты выкроила время из своего плотного графика для этого визита. Нам правда следует делать это почаще, — невозмутимо ответил я. — Я серьезно не могу насытиться тем, чтобы слушать насколько я неумел в том, чтобы заполучить женщину... если только она не аморальна и немного распутна, конечно же.

— Не будь таким драматичным. — Она перекинула ремешок сумочки через плечо и встала. — Это не должно было быть оскорблением. Ты просто действительно хороший парень, у которого так получилось, что он был в отношениях с одной и той же женщиной около ста лет. И в этом нет ничего плохого. Никто не ожидает, что ты будешь таким же обворожительным, как РикоСуаве. *(прим. РикоСуаве — актер)*

Телефон на моем столе зазвонил, и Эмили соединилась по внутренней связи, спасая мое самолюбие от еще большего избиения.

— Ваш посетитель назначенный на четыре тридцать здесь.

Я нажал на кнопку и ответил:

— Спасибо. Я сейчас выйду. — Затем я снова обратил свое внимание на Нелли. — Как бы весело это ни было, я должен вернуться к работе.

— Я все равно должна встретиться с Брук за ужином. — Она с улыбкой пожала плечами.

Блядь! Мне нужно было связаться с Бридж до того, как она встретится с Нелли. У моей сестры был талант обнаруживать несоответствия, какими бы тонкими они ни были — я виню журналы «Основные моменты» из кабинета нашего старого педиатра — а затем разбирать их на части, пока она не отделяла ложь от правды. Это было то, чем я не мог рисковать, в случае с Брук.

— Спасибо, что прояснил ситуацию, — сказала она, положив руку на дверную ручку. Я даже не заметил, что она отошла от моего стола. — Хотя я все еще не думаю, что тебе нужно проводить так много времени с Брук. Ты можешь так же легко сообщить ей обо всем с помощью текстовых сообщений.

Прежде чем Нелли успела открыть дверь, в комнату ворвался крупный мужчина и протиснулся мимо нее, избавив меня от необходимости заканчивать этот разговор. Как бы сильно я не хотел этой встречи, я бы солгал, если бы сказал, что не испытал облегчения от того, что он был здесь.

— Сэр, если бы вы только подождали минутку... — Эмили следовала за ним по пятам, но я сомневаюсь, что даже стальная стена остановила бы его. Он преследовал меня с тех пор, как Питер покинул компанию, но с бесчисленным количеством других клиентов, которые приходили до него, ему приходилось ждать своей очереди. И, похоже, он не слишком был этому рад.

Это был последний клиент Питера, и мне нужно было все уладить, чтобы он остался в РеКорп.

— Все в порядке, Эм. Я все равно как раз собирался идти за ним. — Я извинился перед своей помощницей, только тогда заметив, что Нелли больше не стоит в дверях. Должно быть, она поняла намек и сбежала. Сопровождая его вокруг стеклянной перегородки, отделявшей стол для совещаний от остальной части моего кабинета, я сказал: — Стэн, рад вас видеть. Не хотите ли чего-нибудь выпить?

— О, э-э... конечно. Да. Вода была бы кстати. — Его поведение смягчилось, когда он сел за стол. И после того, как я налил нам обоим выпить, я сел напротив него. Это был нетерпеливый человек, но благодаря стилю воспитания моего отца я был знаком с такими людьми, как СтэнМакклюр. Я знал, как расположить его к себе.

Только до тех пор, пока я случайно не назвал его Стэном Маникюром.

Ему не нужно было знать, что мы все на самом деле думаем о нем.

Из-за того, что Нелли монополизировала мое время на подготовку, мне пришлось поторопиться, а это означало, что встреча была короткой и приятной. Слава Богу, его легко было успокоить, потому что после неожиданного визита моей сестры во мне не осталось сил для борьбы. В большинстве случаев я не покидал офис раньше шести или семи вечера, и, приготовив что-нибудь похожее на ужин, мне везло, если к девяти я садился на диван перед телевизором. Однако сегодня вечером я не думал, что смогу прийти так поздно. Я был готов к тому, что этот день подойдет к концу.

Мой телефон завибрировал на столе, и тут до меня дошло. Брук! У меня не было возможности отправить ей сообщение до того, как она встретилась с Нелли.

Единственное, о чем я мог думать — это о том, что сказала моя сестра о потере ее друзей.

Я никогда не смог бы простить себе, если бы Брук потеряла Нелли из-за меня.

БРУК

Как только я увидела Нелли, сидящую за столиком в центре зала, я неуклюже протиснулась сквозь толпу в передней части ресторана. Я с нетерпением ждала встречи с ней весь день, и никакое количество ударов локтями по ребрам не стерло бы улыбку с моего лица. Я скучала по своей лучшей подруге!

— Привет, — поприветствовала я ее. — Слава Богу, ты нашла для нас столик. Это место безумно забито людьми!

Я ожидала, что она вскочит и обнимет меня, как делала всегда после того, как мы так долго не виделись. Но этого не произошло. На самом деле, она даже не потрудилась встать со своего места.

— Да, я слышала, как кто-то сказал, что сегодня вечером у них будет живая музыка. Я думаю, все решили прийти сюда пораньше и занять столик. Я пошла еще дальше и заказала тебе бокал вина. — Она указала на стакан напротив себя.

Волосы у меня на затылке встали дыбом, а по спине пробежала дрожь. С ней что-то было не так, и беспокойство начало зарождаться.

— Что не так? — Я положила свою сумочку на пустое сиденье между нами и выдвинула другой стул, чтобы сесть напротив нее, что позволило мне изучить ее лицо.

— Ничего! — Ее улыбка казалась наигранной. Но она рассеяла сомнения в моем сознании, когда продолжила: — Просто здесь так людно, что я боюсь, если я встану, кто-нибудь займет мое место.

Это было правдоподобно.

За исключением того, что я знала ее. И она определенно что-то скрывала.

У нас были периоды, когда мы проводили кучу времени вместе, а затем были другие, когда обстоятельства этого не позволяли. Один из моментов, когда наша дружба отошла на второй план, был, когда я была с Чейзом. Мы обсуждали это, и мы обе согласились никогда не допускать, чтобы это повторилось вновь, но мы также понимали, что ситуации будут возникать, и всякое в жизни случается. Это было не то, из-за чего нам нужно было переживать; несмотря ни на что, ни одна из нас не позволила бы ничему негативно повлиять на нашу дружбу. Несмотря на это, мне все равно было грустно из-за того, что мы не могли проводить вместе столько времени, сколько раньше.

— Если ничего не происходит, почему у тебя такой вид, будто твой любимый вибратор только что вышел из строя? — По крайней мере, это вызвало у меня искреннюю улыбку.

Она отмахнулась от меня и пожала плечами.

— Ну, у меня только что была интересная беседа с моим братом. Так что, может быть, это я должна спросить тебя, что происходит.

Что касается меня, то рассказывать было нечего. Я имею в виду, конечно, былоо чем рассказать. Но мы с Корбином договорились притвориться, что этого никогда не было, так что это был спорный вопрос. И все же я понятия не имела, что сказал ей Корбин. Или, скорее то, что Нелли удалось выведать у него. Я боролась с желанием вытащить телефон и написать Корбину, чтобы он не совал нос в мои дела.

Бог был на моей стороне, потому что в этот момент какой-то мужчина врезался в наш столик, расплескав мое красное вино мне на юбку. Я вскочила, мокрая ткань прилипла к

внутренней поверхности бедер, что стало настоящим потрясением для моего организма.

— Мне так жаль! — Мужчина повернул свои извиняющиеся, широко раскрытые глаза в мою сторону. Не потребовалось много времени, чтобы понять, что причиной случайного удара стал извивающийся малыш у него на руках.

— Все в порядке. — Мое раздражение немедленно улеглось, когда я сочувственно похлопала его по руке. Учтывая, что весь день я была окружена чрезмерно активными детьми, я могла узнать измотанного взрослого за милую.

— Твоя юбка! — воскликнула Нелли, явно не обращая внимания на причину инцидента. — Ты никогда не выведешь это пятно.

— Это не имеет большого значения, Нелли. — Я не хотела, чтобы этот мужчина услышал ее и почувствовал себя еще хуже. С другой стороны, я не могла ожидать, что она поймет уровень унижения, который он, вероятно, испытывал. Она никогда не общалась с детьми и, насколько я знала, не планировала находиться рядом с ними и в будущем.

К счастью, она оставила свои мысли при себе и протянула мне несколько салфеток, которыми я разгладила юбку. Хотя на самом деле они не очень то помогли; из-за жидкости они мгновенно измельчились. Но потом меня осенило — это была моя возможность встать из-за стола и обратиться к Корбину. Я драматично вздохнула и сказала:

— Я пойду в дамскую комнату и попытаюсь разобраться со всем этим.

— Да, тебе следовало бы. Я закажу тебе еще выпивку. Некоторые люди просто не имеют понятия воспитания! — Она, очевидно, была раздражена больше, чем я, но я уже отмахнулась от этого и двинулась дальше. Единственное, о чем я думала — это написать сообщение Корбину.

Я быстро заперлась в одной из маленьких кабинок и открыл свой телефон.

Я: *«Ты что, все рассказал Нелли? Я ужинаю с ней, и я схожу с ума!»*

В течение десяти секунд на экране появились прыгающие пузырьки, и я сразу успокоилась. Он не отходил от своего телефона.

Корбин: *«Не волнуйся, она ничего не знает. Она пыталась получить информацию, но я ничего ей не сказал».*

Я: *«Фух! Хорошо. Спасибо!»*

Я бросила телефон обратно в сумочку и вышла из кабинки. Замыв вино на своей юбке, а затем приложив все усилия, чтобы высушить ее под сушилкой для рук, я вернулась к столику, где Нелли уже ждала меня со свежим бокалом.

— Я заставила их заменить его бесплатно, — сказала она, протягивая его мне, как только я заняла свое место. — Хотя, хорошо, что ты вернулась именно сейчас, потому что я как раз собиралась выпить его за тебя. Что случилось? Ты что, потерялась?

Я взяла чипс из миски в центре стола и зачерпнула немного сальсы.

— Не-а. Но я могу сказать тебе, что использовать сушилку для чего-либо, кроме рук, практически невозможно. — Я сунула чипсы в рот и спросила: — Итак, на чем мы остановились?

Я надеялась, что она будет настолько потрясена тем, что я говорю с набитым ртом, что не вспомнит, что было сказано до фиаско с вином на коленях.

К сожалению, это было не так.

— Ты. И Корбин.

— А что насчет нас?

Она последовала моему примеру, взяв чипс и обмакнув его в домашнюю сальсу.

— Знаешь, все то время, что вы проводили вместе.

— Еще раз, Нелли... что насчет этого? Ты же знаешь, он рассказывал мне о своих успехах с Хизер. — Может быть, если бы я заставила ее рассказать именно то, что она знала, я смогла бы избежать разглашения правды.

Нелли подалась вперед, положив ладони на стол.

— Да ладно тебе, Брук. Будь честна со мной. Притворись на минуту, что мы говорим не о моем брате. Между вами двумя что-нибудь происходит?

Я была не настолько глупа, чтобы купиться на это. Возможно, она думала, что хочет знать правду, но мы оба знали, что если я расскажу ей, то уже ничего не будет по-прежнему. На протяжении многих лет она не скрывала, как сильно ненавидит, когда ее друзья приударяют за Корбином. И до сих пор я была одной из очень немногих, кто не переступал эту черту. Наша дружба полетела бы в тартарары, если бы она узнала о неуместных мыслях, которые у меня были о нем. Все было бы спущено в канализацию, если бы она узнала, что я на самом деле делала с ним в реальной жизни.

Я сделала глоток вина, а затем прочистил горло.

— С какой стати тебе это пришло в голову? Это потому, что мы тусовались вместе? Что ж, позволь мне успокоить тебя. Между мной и Корбином абсолютно ничего не происходит. Тебе не о чем беспокоиться.

Она отодвинулась от стола, усаживаясь на свой стул, как обычно, и мое сердцебиение начало возвращаться к более нормальному ритму. Так было до тех пор, пока она не спросила:

— Тогда что произошло в доме моих родителей в прошлые выходные?

— Что ты имеешь в виду?

— Вы с Корбином исчезли. Куда вы ходили?

Это было бы фантастическое время, чтобы точно узнать, что Корбин сказал ей ранее. Я сделала мысленную заметку убедиться, что в следующий раз наши истории будут совпадать — до того, как мы столкнемся с этим лицом к лицу. Потом я напомнила себе, что следующего раза не будет. Было бы неплохо, если бы мне не приходилось постоянно напоминать себе о вещах, которые я уже должна был знать.

Черт возьми, было бы еще лучше, если бы я просто ничего не делала с самого начала.

Особенно в том, что касалось Корбина.

— Мы вышли на улицу. Ты же знаешь, что именно там ты и нашла меня, так ведь?

Она оглядела переполненную комнату, вероятно, сравнивая свои предположения с тем, что мы ей сказали. Когда ее глаза снова встретились с моими, я поняла, что она все еще не была полностью убеждена, и мне стало грустно.

— Вы, ребята, ходили на задний двор?

Где была опция «позвонить другу», когда она мне так нужна?

— Насколько я помню, нет. — Это было лучшее, что я могла сделать.

Скептицизм затуманил ее карие глаза.

— Значит, есть шанс, что вы это делали, но ты забыла?

— Я не знаю, Нелли. В тот вечер я много выпила. Нет, я не думаю, что мы ходили на задний двор, но последнее, что я хочу сделать, это ненароком солгать тебе, потому что я была пьяна и, возможно, не помню всего, что я делала или говорила.

Были моменты, когда мне хотелось забыть тот вечер, забыть все, что я делала и говорила Корбину, находясь под воздействием алкоголя. Но если быть честной с самой

собой, я надеялась, что никогда не забуду ни секунды из того, потому что была пьяна я или нет, это была одна из самых жарких ночей в моей жизни, какой бы неловкой она ни была.

— Вместо того чтобы ходить вокруг да около в поисках ответа, которые ты ищешь, почему бы тебе просто не задать вопрос. Мы никогда не играли друг с другом в подобные игры, так зачем начинать сейчас?

— Ты права. — Она встретила со мной взглядом, и я сразу же распознала агонию и смятение, которые клубились в ее шоколадных глазах. — Наверное, у меня просто паранойя, что ты в конечном итоге влюбишься в моего брата, и тогда я потеряю тебя.

— Что значит, ты потеряешь меня? Почему ты вообще беспокоишься об этом? Ты никогда не потеряешь меня, Нелли. — Я потянулась через стол и накрыла ее руку своей.

— Повзрослев, я привыкла к тому, что все мои друзья были влюблены в Корбина. Конечно, он никогда не обращал на это никакого внимания, а если и обращал, то, скорее всего, был этим раздражен. Но это не меняет того, что я чувствовала. Потом появилась ты, и даже когда он был рядом или когда нам приходилось просить его помочь нам что-то скрыть, ты ни разу не взглянула на него дважды. Ты всегда была моей подругой, Брук. И как бы мне ни хотелось, чтобы вы с моим братом встречались и поженились, чтобы мы могли быть сестрами по-настоящему, я просто знаю, что произошло, когда ты была с Чейзом, и я не хочу, чтобы это случилось с Корбином.

Внезапно все это обрело смысл. Она беспокоилась, что наша дружба отойдет на второй план по сравнению с моими отношениями с ее братом, и после того, как почувствовала, что она заняла второе место после Корбина во всех аспектах своей жизни, я могла понять, почему мысль о том, что это произойдет и со мной, беспокоила ее.

Я наклонилась вперед и убедилась, что завладела ее безраздельным вниманием.

— Послушай меня, Нелли... Тебе никогда не придется беспокоиться об этом, поняла? Поверь мне, я понимаю, о чем ты говоришь и почему ты обеспокоена тем, что это происходит, но все, что ты делаешь — это накручиваешь себя без всякой причины.

— Значит, у тебя действительно нет желания быть с ним?

— Черт возьми, нет! — Боже, я молилась, чтобы это прозвучало убедительно. — Фу, это просто отвратительно. Он мне как брат.

— Интересно... Он сказал то же самое о тебе. Ну, я имею в виду, что он видит в тебе сестру. Не то, чтобы ты была ему как брат. — Ее смех помог ослабить напряжение между нами. Однако, к сожалению, я все еще была на взводе и сомневалась, что это пройдет в ближайшее время.

— Ну, разве этого не должно быть достаточно, чтобы успокоить тебя и заставить перестать заикливаться на чем-то, чего даже не существует?

— Да, так и должно быть. Но если быть честной, я не думаю, что полностью расслаблюсь, пока вся эта затея с Хизер и Чейзом не закончится. — Она съела еще один чипс, но, в отличие от меня, подождала, пока проглотит его, прежде чем заговорить снова.

— Я просто не могу смириться с тем фактом, что он видится с тобой чаще, чем я.

— Я понимаю, но это только потому, что мой телефон был сломан на прошлой неделе. Все остальное время, пока он пытается приласкать ее, так не будет.

— Ради всего святого, Брук... никогда больше не говори приласкать. Поняла?

Я чуть не выплюнул полный рот вина, когда она рассмешила меня.

— Да, поняла.

— Хорошо, теперь, когда мы с этим разобрались, давай двигаться дальше.

— О боже, я думала, ты никогда этого не предложишь. — Жизнь всегда была намного проще, когда мы могли быть самими собой друг с другом. Которая с визгом прекратилась бы, если бы она когда-нибудь узнала обо мне и Корбине.

И прямо тогда и там я решила, что она никогда не узнает. Несмотря ни на что, я унесу это с собой в могилу. И кроме того, это никогда не должно повториться снова. Как бы мне ни нравилось находиться рядом с ним, и независимо от того, насколько хорошо мы ладили или как много у нас было общего, между нами ничего не могло продолжаться. Находиться рядом друг с другом было слишком рискованно; не говоря уже о том, что Нелли ясно дала понять, как сильно ее беспокоит то, что мы проводим время вместе.

Мне нравился Корбин. Больше, чем следовало бы.

Но Нелли заботила меня больше.

Итак, прямо тогда и там я приняла решение общаться с Корбином только посредством текстовых сообщений и только о ситуации с Чейзом.

— О, пока я не забыла... — Нелли щелкнула пальцами, выводя меня из транса, в который меня погрузили собственные мысли. Она вытерла рот салфеткой, а затем отодвинула тарелку с чипсами в сторону, давая понять, что покончила с ними.

— Вы ужинали с ним в пятницу вечером?

Вот оно — внезапное нападение. Это был классический ход. Заставьте свою жертву почувствовать себя в безопасности, заставьте ее поверить, что опасность миновала, а затем, когда она меньше всего этого ожидает, набросьтесь. В каком-то смысле я чувствовала себя преданной из-за того, что она провернула со мной этот трюк. С другой стороны, думаю, я это заслужила. В конце концов, я в некотором роде солгала ей.

— Э-э, да. Было такое. — Единственным выходом из этого было бы сказать правду, скрестив пальцы на том, что Корбин не стал обманщиком и не солгал о том, о чем ему не нужно было лгать. — В тот день мне вернули мой телефон, и я отправила тебе сообщение, спрашивая, не хочешь ли ты встретиться и выпить. Что ж, я собиралась написать тебе, но все имена и номера телефонов в моих контактах были поменяны местами, видимо, произошел какой-то сбой, когда я попыталась синхронизировать их в первый раз. В любом случае, я думаю, это перепутало твой номер и номер Корбина, так что вместо того, чтобы написать тебе, я случайно написала ему. Я понятия не имела, пока он не появился.

— Это то же, что он мне сказал, но это просто показалось слишком странным, чтобы быть правдой. — По странному стечению обстоятельств, это успокоило ее, а также фактически положило конец всем разговорам о Корбине.

Она допила свой напиток и подняла руку, подавая знак принести еще, очевидно, готовая к тому, чтобы насладиться им. Ты не можешь по достоинству оценить бокал вина, только не тогда, когда ты на взводе, думая, что твоя лучшая подруга и твой брат трахаются за твоей спиной.

— Итак, расскажи мне, как у тебя обстоят дела на работе? — Я не была голодна, но это не помешало мне взять еще один чипс. Если Нелли не собиралась их заканчивать, то тогда я могла бы это сделать. Нет смысла оставлять еду, которую в конечном итоге выбросят, как только мы уйдем.

— Эх, все та же старая дерьмовая история, только в новый день. Но я не хочу говорить о работе. Как дела? У меня такое чувство, что я даже не знаю, как ты сейчас относишься ко всей этой истории с Чейзом.

Я ненавидела то затруднительное положение, в котором оказалась. Она была

человеком, которому я рассказывала все с тех пор, как мне исполнилось двенадцать лет. Мы видели друг друга во время бесчисленных расставаний, смерти моей матери, карьерных перемен и триумфов. И все же я не могла рассказать ей о чем-то столь простом, как то, как я переживала разрыв — главным образом потому, что ее брат был единственной причиной, по которой я переживала его так хорошо, как это было.

Вместо того чтобы вдаваться во все это, я решила довериться ей кое в чем другом.

— Чейз написал мне сообщение. Я не знаю, что с ним делать и должна ли я что-нибудь с этим делать. Он сказал, что скучает по мне и что ему нужно меня увидеть.

— Что? Ты что, издеваешься надо мной? — Выпрямив спину, как шомпол, она наклонилась вперед. — Что к чертовой матери, ты ответила? Ты реально думаешь встретиться с ним?

— Нет, я не шучу. Я не ответила и не знаю. — Я давала ей ответы в том же порядке, что и ее вопросы. Именно такими и должны были быть наши разговоры. Я могла бы вести подобные темы, даже несмотря на то, что было трудно упоминать имя Чейза и говорить о нем в таком ключе.

— Так, что ты собираешься делать?

— Понятия не имею, Нелли. Если бы это произошло пару недель назад, я бы сразу же ответила и сказала ему, где меня найти. Тогда я бы бросилась в его объятия и простила его за все, вероятно, даже списав это на несчастный случай с его стороны. Если бы ты сказала мне на прошлой неделе, что он протянет руку и скажет, что скучает по мне, я бы рассмеялась и приготовила эмодзи со средним пальцем, чтобы отправить ему в ответ. Но сейчас, честно говоря, я не могу сказать, чем я хочу заниматься.

— Ты скучаешь по нему?

— Вроде того. — И это была печальная правда всего происходящего. — Но я думаю, что больше я скучаю по самой идее о наших отношениях. Понимаешь? Но больше всего на свете я просто хочу получить ответы. Если мы никогда больше не будем вместе, это нормально, но мне нужно успокоиться. Мне нужно знать, почему он ушел.

Она похлопала меня по руке через стол.

— Ты говоришь это сейчас, но я не думаю, что он может сказать что-то такое, от чего тебе станет легче. Независимо от того, скажет ли он тебе правду или солжет тебе в лицо, это причинит тебе боль и заставит тебя чувствовать себя так же, как сейчас.

— Да, ты права. Я решила оставить его сообщение без ответа на несколько дней, а потом посмотреть, как я буду себя чувствовать в середине недели. Если я отвечу, мне понадобится много сил и самоконтроля. — Я не знала, говорю ли я о Чейзе или Корбине.

— Ну, я знаю, что ты можешь сделать, чтобы отвлечься от мыслей о нем. Ты должна пойти с нами куда-нибудь на День Святого Патрика. Наша компания собирается в центре города, чтобы выпить и посмотреть парад. Это будет очень весело, и после месяца, который у тебя был, ты заслуживаешь вечер зеленых напитков и счастливого клевера.

— Это ведь не на этой неделе, правда?

Она кивнула.

— Ну, технически это в воскресенье, но до него осталось меньше недели.

— Черт возьми, неделя без телефона и календаря действительно подкосила меня. У меня такое чувство, что я еще по-настоящему не восстановилась, — пошутила я. Хотя, да, я была потеряна без своего устройства, но больше всего на свете, я думаю, что выходные с Корбином перепутали все в моей голове.

— Так ты забудешь о том, что это школьный вечер, и все равно пойдешь с нами куда-нибудь?

Она была права: мне нужен был вечер беззаботного веселья со своими подругами. А День Святого Патрика всегда был одним из моих любимых праздников. Поэтому вместо того, чтобы придумывать сотню причин, почему мне не следует идти, я кивнула и сказала:

— Да, я буду там.

— Ура! — Нелли захлопала в ладоши, и волнение на ее лице заставило меня поверить, что в мире снова все в порядке. — О, тебе еще следует пойти дальше и запланировать ужин в доме моих родителей в тот вечер. Они готовят традиционное блюдо — солонину с картофелем и капустой. Таким образом, мы сможем вместе прокатиться в центр города.

Это звучало как ужасная идея.

Надеюсь, я смогу найти способ выпутаться из этого до воскресенья.

КОРБИН

БРУК ПРЕУСПЕЛА В ТОМ, ЧТОБЫ ПОГУБИТЬ МЕНЯ.

Был четверг, и я не слышал от нее ни звука с вечера понедельника. Одному Богу известно, какой ерундой моя сестра забила голову Брук. В конце их совместного вечера мы с Брук обменялись несколькими текстовыми сообщениями, так что я знал, что ей удалось развеять подозрения Нелли. Но вместо того, чтобы радоваться и продолжать нашу новообетенную дружбу, линия связи между нами замолчала.

Я проверил свой телефон, казалось, в миллионный раз за сегодняшний день и внешне вздохнул с отвращением. Я превратился в девушку. Это заставило меня задуматься обо всех разговорах, которые я подслушал между Нелли и Брук, когда мы были подростками. Я направлялся на кухню, и как только я слышал их голоса, доносящиеся из уголка для завтрака, я останавливался и прислушивался, надеясь найти крупицу чего-нибудь, что я мог бы использовать, чтобы держать над их головами в случае, если я когда-нибудь захочу, чтобы они что-то сделали для меня. Что оказалось пустой тратой времени, учитывая, что они никогда не говорили ни о чем стоящем. В основном они беспокоились из-за того, что кто-то не позвонил, или из-за того, заметил ли он их новые прически.

По крайней мере, этой мысли удалось вызвать улыбку на моем лице. Легкую улыбку, но все равно улыбку. Это напомнило мне о том, как я небрежно заходил на кухню, брал яблоко и прислонялся к стойке, пока они ждали, когда я уйду, чтобы они могли закончить свой разговор. Конечно, я никуда не уходил. Вместо этого я давал им небольшой непрошенный совет, который мог бы дать только старший брат. Я объяснял им, что парням наплевать на прическу, и что если парень не звонит, это означает, что они должны забыть его и двигаться дальше. На самом деле, я отчетливо помнил, как уверял их, что парни не сидят сложа руки, уставившись в свои телефоны, ожидая звонка девушки.

Если это не жизнь, насмехающаяся надо мной, тогда что это.

Все встало на свои места. Я превратился в глупую девочку-подростка! Брук вытеснила все рациональные мысли из моей головы. Я не мог поверить, что думал, что прошлая неделя была плохой; мне следовало подождать. Потому что на прошлой неделе ничего подобного не было.

Почему она не отвечает мне?

Черт!

Я несколько раз общался с Нелли после ее ужина с Брук, так что я знал, что она понятия не имела, что между Брук и мной что-то было — если только Нелли не решила относиться ко мне с пониманием, учитывая, что я был ее братом, но все еще была не в ладах с Бридж. Хотя, это было маловероятно; если бы она кого-то и винила, то это был бы я, и я сильно сомневался, что она сохранила бы свое расположение ко мне, а не к своей лучшей подруге.

Стремясь убедиться, что я не сделал и не сказал ничего плохого, я снова просмотрел сообщения. Я отказывался даже себе признаваться, сколько раз это было, но я знал, что это должно было быть очень много, потому что я практически выучил их наизусть.

Были те немногие, которыми мы обменялись в начале вечера понедельника, когда она обратилась ко мне, чтобы спросить, что еще известно Нелли. Сказав ей, чтобы она не волновалась, она поблагодарила меня, и тогда я отправил еще одно письмо, попросив ее дать

мне знать, когда они закончат, чтобы мы могли поговорить об этом. Я больше ничего не мог сказать, но, судя по тому, что я помнил о той ночи, ей потребовалась целая вечность, чтобы прочитать его. Однако она сделала, как я просил, и написала мне сообщение после того, как вернулась домой.

Бридж: *«Я не знаю, как мне это удалось, но я смогла убедить ее, что мы ничего не делали».*

Это сообщение пришло незадолго до девяти в понедельник, и поскольку я провел весь вечер с мобильником в руке, я не заставил ее ждать моего ответа.

Я: *«Ну, я не могу представить, что это было бы трудно сделать, учитывая, что мы ничего не делали... если только я что-то не забыл».*

Я позаботился о том, чтобы в конце добавить смайлик с подмигивающим личиком, просто на случай, если до нее не дошло.

Этого не произошло, и она продолжила разговор еще несколькими сообщениями.

Бридж: *«Точно. Ничего не произошло. Лол. Но серьезно, хотя... у нее очень сильные чувства по поводу того, что мы с тобой переспали».*

Я: *«Поверь мне, я знаю. Она не потрудилась утаить свое мнение об этом, когда пришла ко мне сегодня днем. И это хорошо, что мы еще не переспали, да?»*

Бридж: *«Да, это так. Это еще хорошо, что мы никогда этого не сделаем».*

Я был на грани того, чтобы ответить, когда пришло еще одно сообщение.

Бридж: *«Что ж, это был долгий день и напряженная ночь. А сейчас я собираюсь лечь спать».*

Я: *«Хорошо, я тоже. Спокойной ночи, Бруклинский Мост. Спи спокойно».*

Я все ждал и ждал, когда она пожелает мне спокойной ночи, но когда она не отправила больше ни одного сообщения, я отложил телефон и попытался немного поспать. Это было началом моей недели недосыпа. Я полночи ворочался с боку на бок, беспокоясь, что за ужином произошло что-то такое, что могло бы помешать нашим отношениям, которые только начали складываться, и последнее, чего я хотел — это потерять их, не выяснив, чем они могли бы стать.

На следующее утро я решил прощупать почву.

Я: *«Я надеюсь, ты хорошо проведешь день со всеми маленькими монстрами. Держись подальше от зеленой краски. И перманентных маркеров».*

То, что она не ответила, не стало неожиданностью, но все равно меня это беспокоило. Вот почему я решил попробовать еще раз в тот же вечер, когда вернулся домой.

Я: *«Я только что понял, что у меня нет жизни. Посмотрев с тобой один фильм на моем диване, я теперь чувствую себя одиноким всякий раз, когда сажусь смотреть телевизор. Спасибо, что испортила одно из моих любимых времяпрепровождений».*

Но все равно я ничего не услышал в ответ. На самом деле, она их даже не читала. Оба сообщения — как утреннее, так и то — оставались непрочитанными до следующего дня. Я знал это, потому что одержимо проверял. Я уже наполовину задался вопросом, не отключила ли она свои уведомления о прочтении, хотя понятия не имею, почему бы ей это делать, но, к счастью, незадолго до полудня эта теория оказалась неверной. И как только я заметил, что они перешли с «доставлено» на «прочитано», я решил попробовать еще раз.

Я: *«Твой телефон снова искупался? Если так, то я надеюсь, что на этот раз это было не в туалете. И на всякий случай, если твои контакты снова перепутались, это Корбин».*

Я: «Филдс».

Я: «Ну знаешь... брат Нелли».

Я надеялся, что это, по крайней мере, рассмешило бы ее, что, на мой взгляд, увеличило бы шансы на ответ. И снова я провел остаток дня, без единого оповещения.

Ранее сегодня я решил, что оставляю ее в покое. Еще даже не закончился учебный день, но я вообще не писал сообщений. Я имею в виду, что она не потрудилась ответить ни на одно из них, так что не было никакой необходимости продолжать приставать к ней. Она намеренно игнорировала меня. И все же я понятия не имел, почему.

Это был хороший план, и я весь день оставался сильным, несмотря на то, что постоянно проверял свой телефон. Затем пробило пять часов, и мои силы иссякли. Только теперь, вместо отчаяния и подавленности, ее молчание разожгло огонь внутри. Поэтому я вернулся к ее сообщениям — в миллионный раз с тех пор, как проснулся этим утром — и отправил сообщение.

Я: «Привет... как у тебя дела? Здесь многое произошло. И если бы ты ответила на мои гребаные сообщения, я мог бы посвятить тебя в наш ебанный план. Кстати, план, который ты придумала. Тот, в котором я застрял, оказывая тебе услугу, но ты, блядь, игнорируешь меня».

Зачеркните это. Если она не отвечала на приятные сообщения, то ни за что на свете не ответила бы на такое. Итак, я удалил его и начал сначала, решив, что, возможно, пришло время использовать ее план в качестве приманки. Если она не хотела говорить со мной об обычном дерьме, тогда мне пришлось бы дать ей единственное, чего она действительно хотела — информацию о ее бывшем.

Я: «Я подумал, ты захочешь узнать последние новости о ситуации с Хизер. Наконец-то наметился некоторый прогресс... мы встретились вчера вечером за ужином. Потом я отвез ее домой и трахнул так, словно мне за это платили. Я удивлен, что эта девушка сегодня вообще может ходить прямо».

Я посмеялся над собой и начал все сначала... снова. Это должно было быть правдоподобно.

Я: «Я просто хотел сообщить тебе, что у меня с Хизер наметился прогресс. Дай мне знать, когда у тебя будет минутка, чтобы обсудить это».

Мой большой палец завис над кнопкой отправки, пока я читал и перечитывал его дюжину раз. Я не смог придумать ничего лучшего, поэтому в конце концов сдался и отправил все как есть.

Потом я сел и стал ждать.

И ждать.

После нескольких минут разглядывания слова «доставлено» под моим сообщением зазвонил телефон в моем офисе, заставив меня практически вскочить со своего места. Мой мозг был подключен в самых разных направлениях, и все они вели обратно к моему текстовому экрану. В конце концов я сдался и засунула его в верхний ящик стола, надеясь, что смогу сосредоточиться на чем-нибудь другом.

— Привет. Как поживает мой любимый брат? — Знакомый голос Нелли вызвал приветственную улыбку на моем лице.

— Я твой единственный брат.

— Знаю. Но ты по-прежнему мой любимый.

— Что ж, спасибо за это. У меня была тяжелая неделя. — Естественно, я не мог сказать

ей, почему моя неделя была такой трудной. Я не мог даже намекнуть, потому что она сама заполняла пробелы, и к утру по меньшей мере три человека были бы убеждены, что я импотент или что-то столь же нелепое.

— Это отстой, но, к счастью для тебя, я знаю идеальный способ поднять тебе настроение! Ты ведь знаешь, что День Святого Патрика в воскресенье, верно? А ты знаешь, что они каждый год устраивают парад в центре города? Что ж, я думаю, тебе следует пойти со мной! — Того факта, что она приглашала меня пойти с ней куда-нибудь — куда-нибудь публично — было достаточно, чтобы заставить меня насторожиться. Она не просто случайно звонила и приглашала меня на какие-то мероприятия.

— Почему? Что тебе от этого будет?

— Что? — Ее преувеличенное удивление ничуть не убедило меня в ее невинности. — Я не могу поверить, что ты мог предположить такое, Корбин Филдс! Разве я не могу попросить своего старшего брата провести со мной один из моих любимых праздников без каких-либо скрытых мотивов?

Я рассмеялся в трубку; я ничего не мог с собой поделаться. Она действительно была забавной, особенно когда не пыталась быть такой.

— Нет, ты не можешь. Что ж... может быть, ты и можешь, но в прошлом ты никогда этого не делала. На самом деле, ты даже редко звонишь без цели, которая каким-то образом приносит пользу только тебе.

— Это больно. Может быть, я хотела провести с тобой немного качественного времени.

— В центре города? Рядом с кучей пьяных людей? В то время как перед нами проходит громкий парад? Таково твое представление о качественном времяпрепровождении? Нет, я думаю, что откажусь. Но спасибо за приглашение. — Было бы ложью, если бы я сказал, что мысль о том, чтобы выйти и действительно заняться чем-то с другими людьми, мне не нравится, но потребовалось бы нечто большее, чтобы заставить меня согласиться.

— Ладно, прекрасно... Я хочу, чтобы ты пошел, потому что я беспокоюсь о тебе. — Это определенно задело мои сердечные струны. — Я не хочу, чтобы ты проводил вечер в полном одиночестве или, что еще хуже, работал. Не говоря уже о том, что мы будем ужинать у мамы с папой, и ты знаешь, что они попытаются убедить тебя остаться и съесть мятное мороженое с шоколадной крошкой или любой другой десерт зеленого цвета. Я бы избавила тебя от вечера ирландских сливок и кофе у камина, пока папа будет объяснять, чем они лучше «РеКорп», и как ты тратишь свое время не в той компании.

Я не мог спорить с ней по этому поводу. Она правда высказала довольно вескую мысль, но все же этого было недостаточно, чтобы заставить меня согласиться пойти.

— Я ценю твою заботу, но я уже большой мальчик, Нелл. Если я буду готов уйти, они не смогут заставить меня остаться. Почему бы тебе не перестать тратить наше время впустую и просто не сказать мне настоящую причину, по которой ты хочешь, чтобы я пошел с тобой? Это потому, что никто из твоих друзей не удовлетворит твою детскую потребность пить зеленое пиво и смотреть, как проезжают грузовики, украшенные из папье-маше?

— Только потому, что твоим друзьям не нравится тусоваться с тобой, это не значит, что мои такие же. Они все будут там. Мы планировали это несколько недель.

— Тогда почему так важно, чтобы я тоже поехал? Не то чтобы мы вращались в одном кругу или что-то в этом роде, так почему ты думаешь, что я захочу провести свой вечер в компании сплетничающих девушек? — От карусели, в которую она меня втянула, у меня начала болеть голова.

— Хорошо. — Она раздраженно фыркнула. — Мне нужен трезвый водитель.

А вот и он.

Скрытый мотив, которого, как она утверждала, у нее не было.

— И никто из твоих друзей не может сделать это за тебя?

— Не без того, чтобы не сойти с пути. К тому же, было бы просто странно, если бы они приехали забрать меня от мамы с папой. Я подумала, что для тебя было бы разумнее подвезти меня, так как ты уже будешь там на ужине. Таким образом, мы сможем уйти, как только закончим есть, и мой дом не слишком далеко от твоего, так что тебе будет по пути отвезти меня обратно домой.

— Нелл, будь серьезна хоть минуту... Отвезти тебя в центр, а потом обратно в твою квартиру — это не по пути. Ничего из этого не по пути домой с ужина. — Я открыл ящик своего стола, чтобы проверить, не оставил ли я случайно свой телефон на беззвучном.

И как только я мысленно смирился с тем, что Бридж не ответила, Нелли, наконец, дала мне повод принять ее предложение.

— Пожалуйста, Корби! Брук не придет на ужин, так что она не сможет отвезти меня, и я правда не хочу пить воду весь вечер.

Мне пришлось воспользоваться моментом, чтобы взять себя в руки, не желая показаться слишком нетерпеливым. В конце концов, мы с Брук только что заставили ее успокоиться на этом фронте, так что мне не нужно было рисковать и поднимать еще какие-то красные флаги там, где это касалось нас.

— О, Брук придет? Я и представить себе не мог, что это в ее стиле. — Мы никогда не говорили об этом, но, судя по тому, что она рассказала мне за те несколько раз, когда мы встречались, она была не из тех, кому нравятся такие большие толпы. Так что для меня действительно стало неожиданностью, что она планировала присутствовать на параде.

— Ага, я наконец-то уговорила ее согласиться. В прошлом она никогда не ходила, вместо этого у нее всегда были планы с Чейзом. Но теперь, когда они не вместе, а некоторые ученики ее школы участвуют в параде, она сказала, что придет. — Волнение в голосе моей сестры было заразительным, а это означало, что мне пришлось очень постараться, чтобы не выдать своего нетерпения принять ее предложение.

— Ее ученики будут там? Разве сегодня не школьный вечер?

— Не ее ученики. По-моему, она сказала, что это ученики четвертого или пятого класса. Или и те, и другие. Я не могу вспомнить. Когда она начинает говорить о детях, я отключаюсь. Но, да, в этом году у них каникулы, и я думаю, она хочет поддержать всех нарушителей спокойствия, независимо от того, в каком классе они учатся. — Должно быть, ей было скучно говорить об учениках Брук, потому что она немедленно сменила тему, заскулив: — Пожалуйста, Корбин... Пойдем ненадолго, и если тебе не будет весело, мы уйдем, или я посмотрю, может ли кто-нибудь еще подвезти меня.

— Не-а, спасибо. — Я притворно зевнул — для драматического эффекта, конечно. — У меня нет желания быть единственным ответственным взрослым среди тебя и твоей банды неудачников. Кроме того, меня тошнит от вида зеленого пива. Я даже не знаю, как тебе удастся переваривать эту дрянь.

— Ну и отлично. На самом деле я все равно не думала, что ты согласишься. Но, эй, попробовать стоило, да?

Проклятье. Я не хотел, чтобы она сдалась прямо сейчас. Мне нужно было только, чтобы она попробовала еще раз, чтобы это не прозвучало так, будто я согласился, как только она

упомянула, что Брук будет там. Но теперь, когда казалось, что она сдастся, мне придется взять дело в свои руки.

— Ладно, думаю, я могу тебя подвезти. — Я громко вздохнул, надеясь, что у нее создалось впечатление, что я уступил из-за ее небольшого приступа вины и ничего больше. — Но если тебя стошнит от этого зеленого пива в моей машине, ты будешь должна мне полную химчистку. Поняла?

Она взвизгнула и сказала:

— Поняла! Спасибо, Корбин!

— Пока не благодари меня. Я не обещал остаться на всю ночь. — Ровно настолько, чтобы заставить Брук заговорить. Возможно, ей и удавалось не отвечать на мои сообщения, но она не смогла бы прожить весь вечер, не ответив на мои вопросы.

И больше всего мне было нужно понять, почему она ни с того ни с сего решила начать игнорировать меня.

Все, что мне нужно было сделать, это придумать, как увести ее подальше от Нелли на достаточное время, чтобы заставить ее поговорить со мной.

Внезапно, впервые в своей жизни, я поймал себя на том, что с нетерпением жду Дня Святого Патрика.

Мы едва успели выехать с подъездной дорожки от дома наших родителей, когда у Нелли зазвонил телефон. Сначала я застонал, мне не слишком нравилась идея провести всю дорогу, слушая ее отупляющие разговоры с подружками. Но это быстро изменилось, когда она полностью выключила радио, что позволило мне услышать приглушенный голос в ее наушнике.

— Ты не можешь сейчас отступить, Брук! Я уже сказала всем девочкам, что ты там будешь. — От слов Нелли у меня в животе словно скрутился камень.

Я переводил взгляд с сестры на дорогу, стараясь подслушать как можно больше. Единственная причина, по которой я вообще согласился пойти — это возможность увидеть Бридж. Если она передумает, то не было абсолютно никакого смысла находиться там.

— Может быть, это из-за аккумулятора; ты пробовала его прикурить?

Я не смог сдержать улыбку, когда едва расслышал, как Брук спросила:

— Чем? Для этого мне понадобилась бы другая машина. Но нет, я не думаю, что проблема в нем. Она уже какое-то время странно работает.

Я толкнул Нелли локтем, пытаясь привлечь ее внимание.

— Ее нужно подвезти? — Я практически беззвучно произнес это, желая оставаться как можно тише. Судя по абсолютной тишине, которое я получал от нее всю неделю, я сомневался, что она позволила бы Нелли забрать ее, если бы знала, что я за рулем.

Она пожала плечами, но затем сказала:

— Не беспокойся об этом. Я уже в пути, чтобы забрать тебя.

— Ты не обязана этого делать, — услышал я голос Брук в трубке. — Тебе придется разворачиваться.

— Все в порядке. Клянусь. Просто будь готова через — она взглянула на время на приборной панели — пятнадцать минут. Максимум двадцать.

Только услышав согласие Бридж, я понял, что затаил дыхание, ожидая ее ответа. Если бы она не согласилась, не знаю, что бы я делал. Я сомневался, что моей сестре понравилось бы, если бы я ее высадил у обочины и объяснил, как ей самой найти дорогу домой. Но, к

счастью, этого не должно было случиться.

Впервые за всю свою жизнь я был благодарен Нелли за нелепую потребность петь в машине. Если бы не она, выкрикивающая фальшивые тексты надоедливых поп-песен, я бы, возможно, сошел с ума. Конечно, скрип ногтей по доске был бы лучше, но, по крайней мере, это отвлекло меня, чтобы добраться до дома Брук, не проехав на красный свет и не попав в аварию. Лишь погрузиться в мысли о встрече с ней было достаточно, чтобы отвлечься от дороги.

Нервозность пронеслась по моему организму, и бабочки в животе решили взбодриться, когда я подъехал к обочине перед домом Брук. Я ожидал этого в течение трех дней, но теперь, когда это произошло, теперь, когда она была так близко, я не мог вспомнить все, что я планировал сказать. Мне повезет, если я доживу до конца вечера и меня не вырвет на свои ботинки — или, что еще хуже, на ее.

Нелли выпрыгнула из машины, как только я припарковался, оставив меня наедине с моими мыслями. Но они вылетели в окно в ту же секунду, как Брук вышла на улицу. Не только потому, что это был первый раз, когда я увидел ее за неделю, но и потому, что ее реакция при виде меня заставила мое сердце подпрыгнуть к горлу, лишив меня возможности дышать, что сделало практически невозможным какие-либо мысли.

Шаги Брук замедлились, когда ее глаза встретились с моими, и ее грудь вздымалась, как будто она изо всех сил пыталась найти кислород. Я мог понять ее, потому что мне тоже нужно было напоминать себе о необходимости дышать. Как кто-то может оказывать такое сильное влияние на другого человека? Никогда за всю свою жизнь я не испытывал одновременно и душевной боли, и обожания. Я хотел развеять ее страхи, хотел умолять ее поговорить со мной, рассказать, что случилось, но больше всего на свете я просто хотел услышать ее голос.

Что-то произошло в понедельник вечером, я просто не был уверен, что именно. И теперь, когда я увидел ее собственными глазами, увидел, как она колебалась у входной двери, неохотно подходя к моей машине, я был уверен, что, что бы это ни было, я не выдумал это в своей голове. Я испытал легкий укол облегчения, осознав это, даже если это оставляло многие вопросы без ответа.

Я видел, что Нелли что-то говорит, точно так же, как я видел, как глаза Брук метались между ее подругой и тем местом, где я сидел, припаркованный у обочины. Но я понятия не имел, о чем они говорили и в чем заключалась задержка. Я мог предположить, что это как-то связано с тем, что Брук пыталась передумать ехать, чего я бы ни за что не допустил.

Внезапно, найдя свои силы — или яйца, называйте как хотите — я отстегнулся, открыл дверцу со стороны водителя и поставил одну ногу на тротуар, ровно настолько, чтобы вылезти и поговорить с девушками через крышу моей машины.

— Давайте, вы двое. У нас не вся ночь впереди.

Был шанс, что мой резкий тон заставит Брук побежать в противоположном направлении. Тем не менее, я пошел на риск, и это оправдало себя. Ее плечи опустились, как будто с них свалился груз — либо так, либо она чувствовала себя побежденной — когда она шла по лужайке перед домом. Если бы это можно было так назвать. Больше похоже на лоскутное одеяло из сорняков и грязи.

Я понятия не имел, как справиться с тем, что застрял с ней в машине, не имея возможности обсудить все, что мне хотелось, но, по крайней мере, Нелли была моим буфером, пока мы не добрались туда. Помогло и то, что Брук села на заднее сиденье, что

избавило меня от необходимости ехать с ней рядом.

— Не-а, Нелл. Я сказал тебе, что поведу машину, но это не значит, что я собираюсь играть в шофера. Ты можешь разговаривать со своей подружкой с переднего сиденья так же легко, как и сзади, — сказал я, когда Нелли попыталась последовать за Брук на заднее сиденье.

Она фыркнула, но спорить не стала. Тем временем Брук хранила молчание, ни один из нас не произнес никакого приветствия, кроме короткого зрительного контакта в зеркале заднего вида. Я беспокоился, что Нелли обратит на это внимание и усомнится в этом, сочтя странным, что мы вдруг повели себя так, словно терпеть не можем друг друга. Но для этого ей пришлось бы выйти из их пузыря, чтобы обращать внимание на все, что ее окружает.

Нелли повернулась на своем сиденье лицом к Брук, которая сидела позади меня, прежде чем я отъехал от обочины. Как бы мне ни хотелось обратить внимание на их разговор, это не было похоже ни на что, что могло бы меня заинтересовать. Единственное, о чем я заботился — это найти возможность на параде отвести Брук в сторону так, чтобы Нелли ничего не заметила. Этого было достаточно, чтобы занять мои мысли во время поездки, которая с Брук в машине показалась мне намного длиннее, чем была на самом деле.

— Корбин! — крикнула Нелли мне в ухо, заставив меня подпрыгнуть и дернуть руль.

— Что? — Я оглядел парковку, чтобы убедиться, что никто не видел, как я вильнул, а затем толкнула сестру локтем. — Тебе не нужно кричать. Ты буквально рядом со мной.

— Прости. — Она хихикнула. — Я просто взволнована. Как думаешь, сможем ли мы найти место рядом с началом прецессии? Именно там мы должны были встретиться со всеми.

— Учитывая, что здесь собрался весь город, я бы так не думал. Есть хороший шанс, что у всех этих людей, такой же план, как и у вас. Я буду счастлив, если просто смогу найти место без необходимости парковаться параллельно. — Я усердно трудился ради этой машины, и будь я проклят, если какой-нибудь пьяный идиот задел бы ее боком и уехал.

— Корбин! — Нелли снова взвизгнула, протягивая руку поперек моего тела, чтобы указать на что-то через мое окно.

На этот раз я пробормотал себе под нос несколько ругательств и оттолкнул ее.

— Какого черта, Нелли? Сделаешь это еще раз, и я высажу тебя прямо здесь и поеду домой.

— Я только пыталась сказать тебе, что тот парень выезжает, и это отличное место для парковки. — Она вскинула руки в воздух, а затем одними губами произнесла слово «мудак» через плечо, как будто я этого не мог видеть.

К счастью, я ударил по тормозам, когда она закричала мне в лицо, что спасло меня от проезда этого места. Бросив на сестру косой взгляд, я переключился на задний ход, сдал назад на несколько футов, а затем вывернул руль, чтобы выехать на свободное место.

— Посмотри-ка на это... И мне даже не нужно было оглохнуть, чтобы занять его.

Как только мы все вышли из машины, обе девушки вприпрыжку побежали вперед, оставив меня, их трезвого водителя, одного искать дорогу к их группе друзей. Если бы возможность поговорить с Брук не была для меня так важна, я бы развернулся и оставил их задницы в покое.

На самом деле, ночь еще не закончилась. Если Брук продолжит игнорировать меня, я могу передумать.

Кого, черт возьми, я обманывал? Я всю неделю ждал этой возможности.

Я бы не ушел, пока не получил ответы, так или иначе.

БРУК

Я могла бы придушить свою лучшую подругу за то, что она не сообщила мне, что Корбин будет здесь. Единственная причина, по которой она все еще дышала, заключалась в том, что это означало бы, что мне пришлось бы объяснять ей, почему это меня так сильно беспокоит. Если бы только она знала, что то, что могло бы сокрушить ее, также оказалось тем, что спасло ей жизнь сегодня вечером.

С тех пор как мы поужинали с Нелли почти неделю назад, я решила держаться от Корбина на расстоянии. Сначала я не думала, что это будет слишком сложно, тем более что мы не были так уж близки. Конечно, мы несколько раз тусовались, вместе выпивали, и я ходила к нему домой смотреть фильм — то, о чем Нелли никогда не должна была знать — но все это произошло в течение каких-то трех недель.

Мы не были друзьями. Близкие знакомые, в лучшем случае.

О, сколько лжи я говорю себе.

Но мы были ни там, ни здесь. Это не меняло того факта, что он был полностью под запретом. Я всегда знала о чувствах Нелли по отношению к ее подругам и брату; это было постоянной жалобой, когда мы были младше, а также в колледже, когда ее соседка по комнате пригласила его на свидание. Честно говоря, я должна была знать лучше; мне не нужно было выслушивать ее возражения на прошлой неделе, чтобы понять, что мы с ним размыли грань, которую она провела, когда мы были детьми.

К сожалению, Корбин усложнил задачу больше, чем это должно было быть. Я знала, что в конце концов нам придется это обсудить — я имею в виду, что я перешла от регулярных разговоров с ним к полному его игнорированию — но мне нужно было время, чтобы придумать лучший способ объяснить, не показывая, что он мне нравится.

Единственная проблема заключалась в том, что он отказывался ждать. Я весь вечер ловила его на том, что он украдкой поглядывает в мою сторону, и если он будет продолжать в том же духе, пройдет совсем немного времени, прежде, чем Нелли заметит, а я сомневалась, что он хотел бы, чтобы это произошло.

Если так, то он мог бы придумать, как ей это объяснить.

— О боже мой, Брук... — Мэди пробиралась сквозь подвыпившую толпу, запыхавшись, словно либо пробежала марафон, либо только что увидела привидение. — Мне показалось, я только что видела Чейза и его похотливую подружку.

Я вскочила с шезлонга, на котором просидела всю ночь, и немедленно оглядела толпу вокруг нас, что было нелегко, учитывая, что по меньшей мере полгорода выбрало это же место для сбора. Это было первоклассное место, если это говорит о чем-то. Мы не только находились недалеко от начала линии прецессии — что давало нам прекрасный обзор проезжающих мимо платформ, при условии, что никто не стоял у нас на пути — но и были на расстоянии плевка от пивной палатки.

— Но не волнуйся. — Она хлопнула меня по руке и села на складной стул рядом с Нелли. — Это был не он.

Нелли смотрела на нее, нахмутив брови и пристально вглядываясь.

— Тогда какой был смысл говорить нам, что тебе показалось, что ты увидели его, если уже знаешь, что это был не Чейз?

— О, чтобы объяснить Джули, почему у меня нет для нее выпивки. — Мэди поднесла к губам пластиковый стаканчик с зеленым вином — они придавали цвет почти всем мыслимым напиткам, а поскольку мы предпочитали вино пиву, это было несложно.

Все взгляды устремились на Джули, которая сидела по другую сторону от Мэди, завершая небольшую дугу нашего полукруга на обочине дороги. Она моргнула, глядя на нашу взбалмошную подругу, и сказала:

— Ты пошла принести нам обеим выпить. Как мысль о том, что ты видела Чейза, приравнивается к тому, что ты вернулась только с одним стаканом? В этом нет никакого смысла, Мэди.

— Конечно, есть. Мне показалось, что я увидела его, и я решила защитить Брук, поэтому выплеснула напиток ему в лицо. — Так или иначе, Мэди была единственной, кто не видел в этом ничего плохого. Пока мы все хихикали и ухмылялись, она продолжала потягивать свое вино, совершенно не смущенная своим признанием.

Джулия подалась вперед и сцепила руки, упершись локтями в голые колени.

— Позволь мне внести ясность. Ты пошла за выпивкой для нас обеих, а на обратном пути тебе показалось, что ты увидела бывшего Брук с его новой девушкой, и ты швырнула в него моим напитком?

— Ага, именно это я и сказала.

— Ребята? — Умоляющие глаза Джули оглядели нашу маленькую группу, отчаянно нуждаясь в помощи.

Нелли, будучи самозванным лидером нашего племени, вмешалась.

— В какой момент ты поняла, что это был не Чейз? Я думаю, что это самый насущный вопрос на данный момент.

— О, когда он спросил меня, в чем моя проблема.

— И что ты сделала потом?

Мэди, прищурившись, посмотрела на Нелли, как будто ответ должен был быть очевиден.

— Ну, очевидно, я была подавлена, поэтому сказала ему, что мне показалось, что он схватил меня за задницу. Потом я ушла.

Это, должно быть, шутка. Мэди не была известна тем, что большую часть времени делала или говорила правильные вещи, но даже она должна была понимать, насколько это нелепо.

— И он просто позволил тебе уйти?

Она отмахнулась от меня и небрежно закатила глаза.

— Он был пьян в стельку, не волнуйся. Я сомневаюсь, что он вообще вспомнит об этом. Я бы не удивилась, если бы он стоял вон там и недоумевал, почему у него мокрая рубашка. Не говоря уже о том, как его девушка — или кем бы она ни была — стояла, уставившись на него, я думаю, можно с уверенностью сказать, что нечто подобное могло происходить с ним и раньше.

Что ж, если ей это сошло с рук, то не было смысла настаивать на этом вопросе.

За исключением того, что оставалась еще одна проблема, с которой Джули пока не была готова покончить.

— Ладно, как скажешь, но вернемся к ситуации с выпивкой. Если это было твое решение облить его вином, то почему напиток должен был быть моим?

— О, я даже не подумала об этом. Хочешь, я принесу тебе еще один?

В этот момент стало ясно, что Джули сдалась. Она ссутулилась в своем кресле и сидела, скрестив руки на груди, глядя на проплывающие мимо платформы, вероятно, стараясь не рассмеяться над нашим другом. Мэди совершала много глупостей, но было трудно продолжать злиться на нее.

— Кстати, о Чейзе... — Нелли повернулась в мою сторону, хотя ее глаза смотрели мимо меня на парня слева от меня. — Прошли недели, Корбин. Когда ты действительно собираешься что-то предпринять в связи с нашим маленьким планом? Довольно сложно отомстить, когда наш сообщник не отрывает свою задницу от земли и не делает то, что должен.

Несмотря на то, что я могла видеть его только боковым зрением — потому что я отказывалась смотреть на него, зная, что он делает все сложнее — я увидела, как его руки поднялись, защищаясь. Потом он сказал:

— Эй, не психуй на меня. Я выполняю свою часть работы.

— Тогда почему мы не получали новостей?

— Я пытался рассказать Брук об этом на прошлой неделе, но она, должно быть, была занята.

Мгновенно я почувствовал на себе взгляды обоих пар глаз. Нет ничего хуже, чем оказаться в эпицентре ссоры между братьями и сестрами, особенно когда ни один из них не был твоим родным братом или сестрой. Это был один из немногих случаев, когда я была благодарна судьбе за то, что была единственным ребенком в семье.

К счастью, Нелли не заставила меня заговорить.

— Не взваливай это на нее. Ты мог бы с таким же успехом позвонить и сказать мне. У Брук была тяжелая неделя, что делает еще более важным знать о твоих успехах с Хизер.

Это было похоже на ужасную железнодорожную катастрофу. Я знала, что это произойдет, но не могла этого остановить.

— Чейз написал ей, что скучал по ней. — Как только эти слова слетели с губ Нелли, глаза Корбина прожгли дыру у меня в голове. — Но когда она ему ответила, он сказал, что не это имел в виду, что сказал это только потому, что был пьян. Этот ублюдок должен заплатить, и прямо сейчас — ты единственный, кто может это сделать.

— Не волнуйся, Нелл, — тихо пробормотал он, и в его хриплом тоне слышались сильные эмоции. — Я разберусь с этим. Но все это требует времени, тем более, что она все еще его ассистентка, а это значит, что есть не так уж много возможностей поговорить с ней вдали от Чейза. Ее стол находится буквально прямо напротив его кабинета. Это как бы устраняет элемент неожиданности, если он узнает, что я делаю, тебе не кажется?

— Как скажешь, Корбин. Так расскажи нам... какие последние новости?

Он на мгновение замолчал, затем прочистил горло.

— Я как-то упомянул о том, чтобы выпить, и она сказала, что это звучит забавно.

— И это все? — Нелли практически кричала.

— Как я уже говорил раньше, Нелл, я не могу просто наброситься на нее в полную силу. Это процесс. Я должен был вложить эту идею в ее голову, и теперь, когда она есть, и теперь, когда я знаю, о ее отношении к этому, я могу двигаться вперед. Я планирую встретиться с ней в конце дня, где-нибудь на следующей неделе и пожаловаться на то, как я напряжен, а затем посмотреть, захочет ли она принять мое предложение.

— Отлично. Рада это слышать.

Было очевидно, что у Нелли не нашлось для него ответа. Он эффективно заставил ее

замолчать, что было хорошо, так как я устала обсуждать Чейза. Я оценила последние новости; хотя, должна признаться, меня немного беспокоило, что я проигнорировала его сообщение несколько дней назад, когда он связался со мной, чтобы рассказать об этом. Но, по правде говоря, я не была уверена, что я чувствую по этому поводу.

Это было то, что я должна тщательно обдумать, когда у меня будет свободная минутка.

К счастью, Джули положила конец нашему разговору, попросив Нелли пойти с ней еще за выпивкой. Сначала я была благодарна за то, что меня прервали, зная, что это означает, что тема, по крайней мере, была отложена на потом. Но как только Нелли ушла, оставив меня наедине с Корбином, я сразу же пожалела об отсрочке.

Конечно, я была с ним не одна, учитывая, что поблизости все еще было несколько членов нашей группы, а также сотни случайных людей, которые слонялись вокруг. Но без Нелли, которая была няней, мне, черт возьми, казалось, что мы были только вдвоем.

— Почему ты не хочешь говорить со мной, Бридж? — Его умоляющий тон приблизил меня на шаг к тому, чтобы сломаться.

И я не могла воспользоваться этим шансом.

— Как я объясняла последние сто раз, когда ты спрашивал сегодня вечером, мы поговорим, но сейчас не время.

С момента приезда, он бесчисленное количество раз пытался загнать меня в угол, используя любую доступную возможность, чтобы остаться со мной наедине, чтобы выяснить, почему я перестала отвечать на его сообщения. Как бы сильно я ни хотела дать ему эти ответы, зная, что он заслужил это ради собственного душевного спокойствия, Нелли ни за что не оставила бы нас наедине достаточно надолго, чтобы провести этот разговор от начала до конца. И я не хотела обсуждать это по частям.

Положив руку мне на щеку, он повернул мою голову к себе лицом.

— Я говорил тебе миллиард раз, чтобы ты не преувеличивала. — Улыбка на его губах разожгла огонь в моей душе и задернула занавес вокруг нас, отделив нас от остального мира.

Так было до тех пор, пока он снова не заговорил.

— Тогда, может, ты хотя бы скажешь мне, почему игнорировала меня всю неделю?

Я обхватила пальцами его запястье и опустила его руку, убирая его теплое прикосновение со своего лица. Произошло мгновенное чувство потери, но я списала это на холод в воздухе.

— Послушай, Корбин, мы обсудим все это, когда будет время.

— Что ты подразумеваешь под всем этим?

Казалось, я только усугубляю ситуацию.

— Это ерунда.

— Очевидно, что нет. Я что-то сделал в прошлое воскресенье? Я что-то сказал?

Я подняла руку перед его лицом.

— Нет. Это не то, что ты сделал.

— Тогда в чем дело, Бруклин? — Мольба в его голосе соответствовала отчаянию в его глазах, когда он выдержал мой взгляд, и это напомнило мне об отчаянии, которое я испытывала, пытаясь понять причины расставания с Чейзом.

Мои губы приоткрылись, и легкие наполнились воздухом, в то время как слова начали складываться в моей голове воедино. Но прежде чем они добрались до моего языка, чтобы я могла успокоить его, громкое оханье Мэди привлекло наше внимание.

— Что случилось? — спросила я, обеспокоенная видом широко раскрытых глаз и

разинутого рта моей подруги. Моей первоначальной мыслью было, что Нелли вернулась и застала момент между мной и ее братом, но, лихорадочно оглядевшись по сторонам, я быстро поняла, что это было не так. Потом я подумала, не подслушала ли она наш разговор, заставив меня затаить дыхание, пока она не избавит меня от страданий.

— Джули забирает Нелли домой.

Я ждала продолжения, но Мэди больше ничего не сказала, оставив меня в еще большем замешательстве, чем раньше.

— Почему? Все в порядке?

Должно быть, ей позвонил кто-то из них, потому что ее телефон все еще был у нее в руке, экран загорелся и разблокировался.

— Я думаю, ее рубашка зацепилась за забор и широко распахнулась. Теперь все могут видеть ее сиськи. — Она перевела взгляд на Корбина и добавила: — Извини, что заговорила о сиськах твоей сестры.

— Но Корбин привез ее сюда, так почему Джули отвозит ее домой?

Мэди пожалала плечами, засовывая сотовый в задний карман.

— Я предполагаю, потому что она не хочет, чтобы ее брат видел ее передние бампера. — Она снова взглянула на Корбина и сказала: — Извини, что назвала сиськи твоей сестры передними бамперами.

Не обращая внимания на хриплый стон слева от меня, я быстро попыталась разобраться, что это значит.

— Хорошо, я понимаю. Но разве Джули не пила? — В конце концов, именно она пригласила Нелли пойти с ней выпить еще чашечку зеленого вина.

— О, Джули не поведет.

Стон перешел в хриплый смешок, но я проигнорировала и это тоже.

— Тогда как же она отвезет Нелли домой?

— Джек и Диана отвезли нас, так что они возвращаются с ними. — Это были не Джек и Диана; их звали Джейк и Дана, но Мэди ужасно разбиралась в именах. Они были соседями Джулии. Отличная пара и действительно приятные люди — любой, кого не беспокоило, что его постоянно называли именами одной из самых известных песенок, автоматически становился хорошим человеком в моей книге. *(прим. говорить о песне Джона Кугара «Джек & Диана»)*

Если они пригнали их сюда, то...

— Ты тоже идешь с ними?

— В том-то и дело... — После того, как Мэди произносила эти слова, ничего хорошего никогда не происходило. — Нелли сказала, что подвезет меня домой.

— Только что? — спросила я в то же время, когда Корбин сказал:

— Конечно, она так и сделала.

— Мы вместе готовились у нее дома, но моя машина стоит у меня дома. Я позвонила Нелли сегодня пораньше, чтобы узнать, не сможет ли она подвезти меня домой, и она сказала, что все в порядке. В противном случае, мне пришлось бы взять свою машину, а затем вернуться к Джули, прежде, чем собираться.

Корбин не дал мне сказать больше ничего, прежде чем спросить:

— Если Нелли должна была отвезти тебя домой, как она собирается это сделать, если уезжает с другой твоей подругой? Не говоря уже о том — он поднял палец — зачем ей предлагать это, если она даже не была той, кто приехал сюда?

— О, да... Теперь я понимаю, в чем проблема.

Да благословит Господь ее душу.

— Прекрасно. — Корбин фыркнул. — Я тебя подброшу. Где ты живешь?

Зная, что Мэди, скорее всего, назовет свой адрес, а не сообщит ему общие сведения об этом районе, я вмешалась, чтобы уберечь его от дальнейшего разочарования.

— Вообще-то, она живет недалеко от тебя. А потом меня охватило облегчение. Я вздохнула, прежде чем добавить: — Ты мог бы сначала отвезти меня домой.

Вместо того чтобы что-то сказать, он начал складывать стулья, которые, как мы обнаружили, нам пришлось взять с собой, так как они принадлежали Джули, а ее здесь не было. Я должна была признать, что была благодарен судьбе за то, что все сложилось именно так. Я не только уклонилась от разговора с Корбином, но и то, что мне пришлось тащить полдюжины шезлонгов обратно к его машине, только разозлило его, что удержало его от попыток завязать светскую беседу по пути.

К сожалению, это облегчение длилось не слишком долго.

Мне следовало бы знать, что отсутствие реакции на мое предложение сначала отвезти меня домой привело бы к тому, что он вернулся бы, чтобы укунить меня за задницу. В то время я была благодарна ему за то, что он не спорил со мной по этому поводу. Я предположила, что это означало, что он согласен с идеей; либо так, либо он был слишком раздражен, чтобы возражать против нее. Однако оказалось, что он просто проигнорировал меня и все равно решил сделать то, что хотел, а именно сначала подвезти Мэди.

— Хорошо, теперь мы можем поговорить. У тебя больше нет оправданий, — проворчал он, когда мы отъехали от жилого комплекса Мэди.

Он и не подозревал, что мне не нужен был предлог, чтобы не разговаривать с ним. Я доказала это, прислонившись к двери со скрещенными на груди руками и не произнеся ни единого слова.

— В самом деле? Вот как ты хочешь в это сыграть?

— Я ни во что не играю, Корбин. Мне не нравится, когда меня загоняют в угол и принуждают к разговору, к которому я не готова.

Остановившись на красный свет, он повернулся ко мне лицом, хотя я отказывалась смотреть на него.

— Тогда когда ты будешь готова? Я здесь в неведении, и все, что я хочу знать — это что произошло. Мне просто нужно знать, почему ты вдруг перестала со мной разговаривать. Единственное, о чем я могу думать, это о том, что я сделал что-то ужасное, что расстроило тебя, но ты говоришь мне, что я этого не делал. Я буквально заблудился во всем этом, Бридж.

Было ясно, что я не смогу выпутаться из этого без реального разговора, и он ни за что не позволил бы мне продолжать откладывать его. Не говоря уже о том, что чем больше я его злила, тем меньше шансов, что все закончится хорошо в долгосрочной перспективе. Итак, я смирилась с этим и дала ему то, чего он хотел.

— Нелли испытывает действительно сильное волнение по поводу того, что ты связываешься с кем-либо из ее подруг, но особенно с ее близкими. Что включает в себя и меня. Я отказываюсь рисковать потерять свою дружбу, даже разговаривая с тобой.

Светофор загорелся зеленым, что заставило его отвести от меня взгляд.

Слава Богу.

— Она буквально сказала, что не хочет, чтобы ты разговаривала со мной? Вообще?

— Ну, не совсем те слова. — И именно поэтому я не хотела обсуждать это с ним, пока

не буду готова. В голове у меня все перемешалось, так как у меня не было возможности по-настоящему разобраться во всем этом.

— Тогда почему ты игнорировала меня?

— Корбин, можем мы, пожалуйста, сделать это в другой раз? — Я прислонилась затылком к окну, мои эмоции были слишком сильны, чтобы скрыть их, если бы я попыталась продолжить этот разговор. — Я немного выпила сегодня вечером и боюсь, что не смогу объяснить все это должным образом.

Он фыркнул, но как раз в тот момент, когда я подумала, что он, возможно, уступил, он сказал:

— Ты можешь хотя бы попытаться? Пожалуйста? Я не понимаю.

— Спроси свою сестру.

— Я не хочу ее спрашивать. Я спрашиваю тебя. — Он был зол, и если его тон не выдавал этого, то резкое торможение и быстрый поворот руля выдали. — Если ты больше не хочешь быть рядом со мной, это прекрасно. Просто окажи мне любезность и скажи почему.

Это чуть не разбило мне сердце.

— Нет, Корбин. Дело совсем не в этом.

— Тогда в чем дело?

У меня не слишком хорошо получалось справляться, когда мужчины повышали голос. Не то чтобы это меня пугало, но поскольку я выросла без мужской фигуры в своей жизни, это казалось чужим. Всякий раз, когда это случалось, я отключалась. И это именно то, что я сделала с Корбином. Он был зол, и хотя я понимала почему, я не смогла бы дать ему ответы, пока он не успокоится.

Когда он замолчал, перестал давить на меня, требуя ответов, я начала немного расслабляться, и ледяной панцирь, который держал меня в замороженном состоянии последние несколько минут, начал таять. Пока он не заехал в гараж своей квартиры.

— Почему мы здесь? Я думала, ты отвезешь меня домой.

Он припарковал машину и распахнул дверцу, не сказав ни слова.

— Корбин? — спросила я, выбираясь с пассажирского сиденья. Как бы сильно мне ни хотелось остаться там, где я была, и отказаться следовать за ним наверх, было что-то невообразимо жуткое в общественном гараже ночью, каким бы приятным ни был район.

Но он все равно ничего не сказал. Вместо этого он протопал к лифту, не оставив мне другого выбора, кроме как последовать за ним. Что я и сделала, скрепя сердце. И всю дорогу до своего этажа, по коридору и к своему месту он оставался молчаливым с каменным лицом.

Я никогда не видела его таким, и должна была признать, это было немного пугающе.

Он оставил меня возле входной двери и направился на кухню. Когда он вернулся, то протянул мне стакан воды.

— Выпей, а потом поговорим, — сказал он, направляясь к дивану.

Казалось, я не выберусь из этого, пока он не получит то, чего добивался. И хотя я не хотела отдавать это ему, я поняла, что либо так, либо полностью разрушу все между нами. Из всего этого я хотела последнего варианта меньше всего. Итак, я села рядом с ним на диван и размеренно пила воду, пока стакан не опустел.

Мое сердце бешено колотилось, а руки стали липкими, но я знала, что чем дольше я буду тянуть с этим, тем хуже будет. Мне просто нужно было смириться и покончить с этим. Поерзав на подушке, пока мне не стало немного удобнее, я прочистила горло и приготовилась предложить ему ответы, которые он искал.

— Я не думаю, что у Нелли есть проблемы с тем, чтобы мы разговаривали, просто до тех пор, пока это происходит скорее от случая к случаю. И из всего, что я поняла из того, в чем она призналась на прошлой неделе, я думаю, она имела в виду больше переписку, чем реальный разговор. Ей просто не по себе от того, насколько мы сблизились.

Корбин откинулся назад и глубоко вздохнул. Когда он повернулся ко мне лицом, было ясно, что он значительно успокоился.

— Я все это знаю. Мне кажется, что у нее был с тобой тот же разговор, что и со мной ранее в тот день. Но чего я не понимаю... если у нее нет проблем с нашими переписками, тогда почему ты игнорировала меня всю неделю?

— Потому что я не доверяю себе рядом с тобой. — Вот, я сказала это, и теперь не было возможности взять свои слова обратно. Поэтому вместо того, чтобы заикливаться на том, что это значило для него, я решила продолжать, пока не выскажу все до конца. — Если я не засовываю руку тебе в штаны, значит, я мечтаю об этом.

Черт. Я не собиралась так много выпаливать.

— И мы оба знаем, что это только вопрос времени, когда это взорвется у нас перед носом, — продолжила я, надеясь, что, если я продолжу говорить, он забудет о моем признании. — Нелли не только моя лучшая подруга, она мне как сестра. И я не думаю, что смогла бы вынести, если бы потеряла ее.

— Ты не должна терять ее, Бридж.

— Если мы перейдем эту черту, то да, так и будет.

Он придвинулся ближе, и хотя я знала, что должна была отступить, я не могла. Он придвинулся так близко ко мне, что я чувствовала тепло, исходящее от его тела. Время остановилось, и я закрыла глаза, чтобы запечатлеть в памяти его тепло. То, которое я могла бы извлекать из памяти в ближайшие недели.

— Это произойдет только в том случае, если она узнает, что мы перешли черту. Ей не обязательно знать, что происходит между нами.

— Я просто не хочу рисковать.

— Но что, если мы оба хотим исследовать то, что происходит между нами? Должны ли мы рисковать упустить что-то замечательное только потому, что она думает, что ей это не нравится? — Его глаза не отрывались от моих, и я обнаружила, что не в силах отвести взгляд.

— А что, если мы все-таки исследуем это, пойдем, что там ничего нет, и тогда я все равно потеряю ее?

— Ты не знаешь, что произойдет. — Его теплая ладонь переместилась с подушки между нами на мое колено, откуда тепло распространилось вверх по ноге и поселилось в нуждающемся пространстве между бедрами. — И если мы пойдем, что на самом деле между нами ничего нет, ей не обязательно знать, что мы что-то сделали.

Внезапно его слова ударили меня по лицу. Как будто до сих пор они были просто буквами, смешанными вместе для создания звуков. Но теперь они были словами. Со смыслом. Собранные вместе, чтобы создать нечто такое, о чем я и не помышляла.

— Ты хочешь сказать... — Я покачала головой и попробовала еще раз. — Ты хочешь сказать, что я тебе интересна?

Он опустил голову и хрипло рассмеялся.

— И ты только сейчас это поняла?

— Ну, а откуда мне было знать, если ты никогда ничего не говорил?

— А как насчет этого... — Он придвинулся еще ближе, его слова стали менее звучными, а дыхание — более глубоким на моих губах. — Это дает тебе понять, чего я хочу? — Он подкрепил свой вопрос поцелуем, затем провел языком по моей нижней губе, пока я не открылась для него.

Не успела я опомниться, как оказалась на спине, его тело прижалось ко мне, мои пальцы вцепились в его рубашку.

Определенно, я не так представляла себе этот разговор.

КОРБИН

Она не оттолкнула меня. Она не положила конец нашему поцелую. Она ничем не показала, что чувствует себя неуютно. И я не мог бы чувствовать себя более воодушевленным. Более упертым. Более... благодарным. Потому что с той ночи две недели назад на заднем дворе моих родителей я не мог думать ни о чем другом.

Ее мягкие губы.

Ее тело прижалось ко мне.

Ее язык танцует с моим.

Я никогда не верил, что это случится, что я снова почувствую ее такой. И теперь, когда небеса дали мне второй шанс, я не стал сдерживаться; я отпустил все. Поддавшись порыву, я потерял все мысли и самоконтроль. Ничто другое не имело значения. Кроме того, что было передо мной... или подо мной.

— Корбин... — Брук застонала мне в рот, хотя было неясно, подгоняла ли она меня или нажимала на тормоза. Она не ослабила мертвой хватки на моей рубашке и не сделала ни единого движения, чтобы оттолкнуть меня, но было что-то в ее тоне, что заставило меня заколебаться. Стало ясно, когда она повторила: — *Корбин*. — На этот раз в нем было чуть меньше стонов и чуть больше страха.

Я прервал поцелуй, но только откинул голову назад достаточно далеко, чтобы заглянуть ей в глаза, не давая ей возможности отодвинуться, не оттолкнув меня.

— В чем дело, Бридж? Неужели я все это неправильно понял? Разве ты не хочешь этого так же сильно, как и я?

Ее улыбка достигла глаз, что успокоило нервы, терзающие мой организм.

— Нет. Ты не понял ничего неправильно. На самом деле, это то, о чем я мечтала в прошлые выходные, когда была здесь. Прямо так. Ты склоняешься надо мной, — она прижалась своими бедрами к моим, — прижимаешься ко мне.

Чувствуя себя более надежно и решительно, я приблизил свое лицо к ее лицу и накрыл ее рот своим. Но на этот раз она действительно оттолкнула меня, прижав руки к моей груди. Недалеко, ровно настолько, чтобы снова встретиться взглядом.

— О, Боже. Мне жаль, Корбин. — Несмотря на то, что она закрывала лицо руками юмор в ее тоне был очевиден. — Мне просто трудно отделить реальность от того сна, который приснился мне именно в этом месте на прошлой неделе.

Я обхватил пальцами ее запястье и убрал ее руку от лица, а затем проделал то же самое с другой. Прижав ее руки к диванной подушке у нее над головой, я навис над ней и с благоговением наблюдал, как она смотрит на меня в ответ.

— Мне это не кажется такой уж плохой вещью. Разве это не превратило бы сон в реальность?

Ее улыбка зажгла огонь в моей душе.

— Да, это так, но это продолжает отвлекать меня от того, что происходит прямо сейчас. Я не могу перестать сравнивать это со своей фантазией, и это мешает мне оставаться в настоящем моменте.

— Что ж, есть только один способ решить это. — Я отстранился от нее — полностью — и потянул ее за руки до тех пор, пока она больше не перестала лежать. И когда я заметил

замешательство в ее глазах, я просто улыбнулся и встал, увлекая ее за собой.

Она взвизгнула, когда я наклонился и перекинул ее через плечо, но это быстро перешло в приступ кокетливого хихиканья, когда мы начали отходить от дивана... в мою спальню. Я не потрудился включить свет или закрыть дверь. Я добрался до изножья своей кровати и одним броском кинул ее на матрас, на спину. Чем, наконец, удалось полностью заставить ее замолчать.

С помощью лунного света, проникавшего сквозь большие окна от пола до потолка, я любовался желанием, пылающим в ее широко раскрытых глазах, а также тем, с какой жадностью вздымалась ее грудь. Было ясно, что она полна предвкушения — совсем как я.

— Так лучше? — спросил я, наклоняясь над ней и помогая ей забраться на край кровати, чтобы она могла поудобнее положить голову на подушку. — Или ты также фантазировала о том, чтобы быть здесь со мной?

— Не буду лгать... Я думала об этом, но, учитывая, что я на самом деле не знала, как выглядит твоя комната, было трудно это представить. — Она провела руками по моим бокам и начала играть с поясом на моих джинсах. — Итак, отвечая на твой вопрос, Корбин... да, так лучше.

Ее тихие вздохи и стоны наполнили комнату, когда я проложил дорожку легких поцелуев от ее шеи к груди. Но когда я просунул руку ей под рубашку, моя ладонь встретила с жаром ее кожи, вздохи Брук сменились затрудненным дыханием, а стоны стали громче. Сев на корточки, я закончил поднимать ее рубашку, пока не стянул через голову, а затем снова навалился на девушку, чтобы просунуть руку под нее, нуждаясь высвободить ее грудь из-под лифчика.

Было что-то в том, как она смотрела на меня, что заставило меня захотеть запечатлеть этот момент в памяти. Хотя Брук не сводила с меня глаз, ее ноги обхватывали мои бедра, не ослабляя хватки, было ясно, что ее мучают сомнения. Возможно, страх. Но только когда она положила руки мне на грудь и попыталась неловко свести их вместе, чтобы прикрыться, я понял, из-за чего было это колебание. И этого было достаточно, чтобы успокоить меня, зная, что это было больше связано с ней, чем с тем, что мы собирались сделать.

— Не делай этого. — Расстегнув ее лифчик, я поднес руку к ее груди спереди и начал мягко водить кончиками пальцев вниз по центру ее груди, вокруг изгиба одной груди, а затем по склону другой. — Не прячься, Бридж. Ты такая красивая. Такая чертовски красивая. Я представлял это бесчисленное количество раз, но ничто не сравнится с тем, чтобы увидеть тебя в действительности.

Лунный свет танцевал на ее коже и заставлял тело светиться. Боже мой. Часть меня хотела оставаться так, чтобы я проводил часы, любуясь ею подо мной, но была и другая часть меня, которой нужно было исследовать ее всю. И чем дольше это продолжалось, тем тверже становилась та моя часть.

Я быстро стянул рубашку через голову и отбросил ее в сторону, не заботясь о том, куда она упадет. Потому что, когда мы наконец оказались кожа к коже, я не мог думать ни о чем, кроме того, как удивительно было чувствовать ее вот так.

По какой-то причине в этот момент эмоции захлестнули мои чувства, оставив меня незащищенным и уязвимым. Не поймите меня неправильно, у меня был опыт общения с женщинами. Но это было по-другому — совсем по-другому. Я просто понятия не имел, почему. Я не мог точно определить, что именно заставляло мое сердце биться быстрее, заставляло мои легкие сжиматься, затрудняя дыхание, или поджаривало мои нервные

окончания так сильно, что мои ноги дрожали, как будто я застрял в ледяных тундрах Антарктиды без одежды. Что бы это ни было, казалось, что причиной всего этого была только Бруклин.

Самым важным для меня было убедиться, что Бридж не почувствует себя использованной. Поэтому вместо того, чтобы закатать ее юбку до бедер и сдвинуть трусики в сторону, как того требовало мое отчаяние, я расстегнул молнию спереди, а затем соскользнул с изножья кровати, стягивая ее юбку вместе с нижним бельем вниз по ногам. И хотя у меня было много фантазий о том, как ее тонкие пальчики расстегивают пуговицу на моих джинсах, пока они не окажутся у моих ног, я был слишком нетерпелив, чтобы это произошло... на этот раз. Вместо этого, я быстро снял их и свои боксеры сам, отбросив их ногой в сторону, а затем нетерпеливо забрался обратно на матрас, пока снова не оказался на ней сверху.

В одно мгновение мои губы оказались на ее губах, ее язык двигался вместе с моим между нашими ртами. Я запустил одну руку в волосы Бридж, пока она исследовала мое тело своими. Сначала она нежно поглаживала мою грудь кончиками пальцев, но как только поцелуй стал более пылким, то же самое сделали и ее прикосновения. Девушка провела ногтями по моим бокам, а затем проглотила стоны, которые раздавались от ощущения каждой царапины. Но как только она добралась до моей талии, она оставила путь, по которому шла, и переместила одну руку к нижней части моего живота, прямо туда, где моя неистовая эрекция пульсировала, требуя внимания.

Внимание, которое она уделила ей без промедления.

Она обхватила пальцами мою длину и начала осторожно ласкать ее, как будто это был ее первый раз, когда она держала в руках член. Это было так восхитительно, что мне пришлось прервать наш поцелуй, но я не отстранился. Я прижался лбом к ее лбу, наши губы были так близко, что они продолжали соприкасаться при каждом нашем судорожном вдохе, и приподнялся над ней, пока она гладила мой член.

Ее большой палец обвел головку, и это почти заставило меня кончить, что было нелепо. Я никогда так быстро не терял самообладания. Но было просто что-то в том, как Бридж прикасалась ко мне — или, может быть, это было потому, что она была той, кто прикасался ко мне — что угрожало моей выносливости. В любом случае, я закрыл глаза и позволил себе наслаждаться тем, что она делала со мной, все время молясь, чтобы я продержался хотя бы до тех пор, пока я не окажусь внутри нее.

К счастью, мне не пришлось беспокоиться об этом, потому что она приподняла бедра и приблизила головку моего члена к своему входу. Мои глаза распахнулись при первом ощущении ее жара, и я понял, что ничего не сделал, чтобы подготовить ее к этому. Я не задумывался об этом до сих пор, и хотя это, вероятно, не имело значения, учитывая, какой влажной она была рядом со мной, это все равно заставляло меня чувствовать себя девственником, переживающим свой первый раз. И как только я собрался просунуть руку между нами, чтобы убедиться, что она готова, она уперлась пятками в мои ягодицы и притянула меня ближе, пока я не оказался внутри нее.

Взяв инициативу на себя, я задвигал бедрами, полностью заполняя ее. Я был так глубоко, что мои яйца упирались в ее попку, но это не мешало мне продолжать входить в нее, как будто весь мой член уже не был погружен в ее жар. Мне просто нужно было время, не только чтобы привыкнуть к ее тесноте — поскольку я уверен, что ей тоже нужно было приспособиться к моему размеру — но и чтобы запечатлеть этот момент в глубине души, не

желая забывать ни секунды из этого.

— Корбин... — Как и прежде, мое имя было произнесено с сердечным стоном, за исключением того, что на этот раз не было никаких сомнений в его значении. Она хотела большего. Ей нужно было больше.

Так что это именно то, что я ей дал.

Я медленно вытаскивал свою длину почти до конца, остановившись, когда внутри осталась только головка моего члена, а затем так же медленно протолкнул обратно, остановившись на последнем дюйме. Мне нужно было увидеть ее реакцию, поэтому я откинул голову назад достаточно, чтобы наблюдать за выражением ее лица, а затем вогнал последний дюйм.

Ее реакция определенно не разочаровала.

Ее глаза были закрыты, но брови приподнялись. Она зарылась затылком в подушку и выгнула спину, ее рот широко открылся, когда резкий стон наполнил комнату. Это было самое прекрасное, что я когда-либо видел, и мне захотелось увидеть это снова.

И еще раз. И еще.

Каждый раз, когда я погружался в нее на этот последний дюйм, она становилась все теснее и теснее, и я знал, что она близка к оргазму. Черт возьми, я был близок к нему, так что мне нужно было, чтобы и она была со мной. Последнее, чего я хотел — это кончить до того, как это сделает она, и именно тогда я кое-что понял — дело было не в моем удовольствии, а в ее. Впервые в моей жизни занятие сексом было связано не только с сексом. Дело было не только в том, чтобы кончить и обрести освобождение, но и в том, чтобы удовлетворить потребности Бруклин.

Как бы странно это ни было осознавать, это наполнило меня чувством целеустремленности и волнения.

Я приподнялся на руках, пока не оказался сидящим на коленях, стиснул зубы и снова вошел в нее, наблюдая, как вся моя длина исчезает в самой красивой киске, которую я когда-либо имел удовольствие видеть. Под этим новым углом моя тазовая кость соприкоснулась с ее клитором и заставила ее застонать. Это также заставило меня сделать это снова.

Между ее жаром, тем, как крепко она сжимала мой член, когда я входил в нее и выходил из нее, звуками, которые срывались с ее губ, и видом моего члена, наполняющего ее, я больше не мог сдерживаться. И, похоже, она тоже не могла это делать. Сделав последний толчок, Брук вскрикнула, в то же время я потерял контроль над собой, вливая в нее все до последней капли спермы.

Должно быть, я на мгновение потерял сознание, потому что в одну минуту я мертвой хваткой вцепился в ее бедра, дико врезаясь в нее, а в следующую уже склонился над ее телом, отчаянно пытаюсь отдышаться. Я хотел поцеловать ее, но пока мы оба не успокоимся, это, скорее всего, будет больше похоже на искусственное дыхание, чем на поцелуй. Поэтому вместо этого я отстранился и прижался губами к ее лбу, прежде чем рухнуть рядом с ней на кровать. Она повернулась ко мне всем телом, ее нога все еще лежала на моем бедре, и лениво провела кончиком пальца по невидимым линиям на моей груди.

— Я схожу за полотенцем и стаканом воды через секунду, как только смогу нормально дышать. — Мой голос звучал так, словно я только что пробежал пять миль в разгар самого жаркого дня в году.

— Все в порядке, — выдохнула Брук, пристально изучая то, что рисовала у меня на груди. — Мне все равно нужно в ванную. Как только я успокоюсь; сомневаюсь, что сейчас мои ноги унесут меня так далеко. Но я могу сделать это, пока ты приготовишь нам что-

нибудь выпить.

— Договорились. — Вот только мне не хотелось вставать с кровати. Я не хотел покидать уют ее тела, хотя и знал, что рано или поздно мне придется это сделать. Но вместо того, чтобы заикливаться на том, что я не мог изменить, я решил сосредоточиться на том, что я мог бы сделать вместо этого.

И это было сделано для того, чтобы удержать ее здесь достаточно долго для второго раунда.

Еще через пару минут она высвободилась из моих объятий и перекатилась на бок, чтобы встать с кровати. Как будто этого было недостаточно, девушка начала шарить по полу в поисках того, что, как я предположил, было одеждой. Я любовался ее задом, пока мог, но я знал, что если у меня есть хоть какая-то надежда задержать ее здесь подольше, я должен быть уверен, что она не оденется, поэтому я вскочил, схватил свою футболку из кучи выброшенной одежды и бросил ей.

— Вот, надень это, — сказал я, влезая в свои боксеры.

Затем я подождал, пока она натянет ее через голову и скроется в ванной, прежде чем найти ее трусики и незаметно засунуть их под кровать. Я сделал это не для того, чтобы держать их при себе, как какой-нибудь извращенец, которому нравилось нюхать нижнее белье. Я прятал их только до поры до времени, пока она не будет готова уйти — ну, пока я не буду готов позволить ей уйти.

Пока она возилась в ванной, я направился на кухню. Сначала я собирался только наполнить водой два стакана и отнести их в спальню, но как только я добралась туда и встал перед холодильником, я понял, какой у меня разыгрался аппетит. Я только надеялся, что Брук чувствовала то же самое.

— Ты голодна? — спросил я, когда она завернула за угол, все еще одетая только в мою футболку. На ней она смотрелось намного лучше. Особенно то, как она едва касалась верхней части ее бедер. Это была одна из самых сексуальных вещей, которые я когда-либо видел.

— Умираю с голоду! — воскликнула девушка, прижимая руку к животу.

Я усмехнулся и поднял ее, чтобы усадить на островок.

— Как насчет омлета? — спросил я.

— Звучит потрясающе.

— Если ты продолжишь так стонать, я откажусь от яиц и съем вместо них что-нибудь другое. — Я посмотрел на нее, а затем отвернулся, чтобы достать ингредиенты из холодильника, прежде чем сделать именно это. Хотя у меня были все намерения насладиться вторым раундом, я был мужчиной, а это означало, что мне нужно было время, чтобы отыгаться, прежде чем я смогу удовлетворить ее снова.

Но когда я повернулся обратно, держа в руках яйца, молоко, сыр и нарезанную кубиками ветчину, я застал ее за тем, что она теребила подол рубашки на бедрах и покусывала нижнюю губу. Либо она действительно умирала с голоду, либо у нее было что-то на уме, и она не знала, как это высказать.

— Ты в порядке? — спросил я, надеясь вытянуть из нее это.

Брук подняла взгляд, широко раскрыв глаза, как будто ее застучали, а затем покачала головой.

— Да, я в порядке. Просто думаю, как это странно. Ну знаешь?

Мое сердце застряло у меня в горле, перекрывая подачу воздуха. Вместо того, чтобы

выдать охватившую меня панику, я с трудом сглотнул, пошел за сковородкой и как можно небрежнее спросил:

— Что такого странного в еде после секса?

Она хихикнула, что было хорошим знаком.

— Нет, не это. Мы... то, что мы только что сделали.

Я несколько раз перевел взгляд с двери в свою спальню на нее, изображая драматическое замешательство.

— Ты думаешь, это было странно? Черт возьми, девочка... каким сексом ты занималась, если считаешь миссионерскую позу странной?

Она закатила глаза, но продолжила разговор. Слава Богу.

— Наверное, я не знаю, что все это значит, и у меня есть склонность все переосмысливать. Я не хочу делать этого с этим — я имею в виду с тобой. И хотя я знаю, что последнее, чего ты, вероятно, хочешь — это говорить об этом до смерти, я беспокоюсь, что если мы не обсудим это, то потенциально можем все испортить. — Ее неприкрытая честность не сделала ничего, кроме того, что сделала ее для меня еще красивее.

Смех клокотал у меня в груди, но я сдерживал его — кроме улыбки, от которой горели мои щеки.

— Бридж... Я целую неделю пытался разговорить тебя. Поверь мне, у меня вообще нет проблем говорить с тобой о чем угодно, что бы ты не захотела обсудить.

Она закатила глаза к потолку и чуть-чуть приподняла одно плечо, как бы говоря, ты прав.

— Я не могу избавиться от чувства, что предаю свою лучшую подругу, и это не то чувство, к которому я привыкла и с которым мне комфортно. Но я также не довольна тем, что игнорирую тебя. Я делала это всю прошлую неделю, и это делало меня несчастной. И я думаю, учитывая то, что мы только что сделали, я бы сказала, что это были напрасные усилия.

Я поставил сковороду на плиту и вернулся к холодильнику за маслом.

— Я понял.

И я понял. Я действительно понимал войну, которая велась внутри нее, потому что была часть меня, которая сражалась в той же войне. За исключением того, что я не беспокоился о чувствах Нелли; меня беспокоило то, что, если она узнает, Брук будет единственной, кто проиграет.

— Итак, что ты хочешь делать? Какие у нас есть варианты? — Я принялся готовить нам что-нибудь поесть, избегая зрительного контакта, не потому, что не хотел смотреть на нее, а потому что не хотел придавать этому большего значения, чем это было необходимо. Мой подход был беспечным.

— Ну, не похоже, что мы можем отмотать время назад и изменить то, что произошло.

Я отрезал пару кусочков сливочного масла и положил их на сковороду, и пока я ждал, чтобы конфорка разогрелась, я уделил ей свое внимание, мне нужно было видеть ее лицо, когда я спрошу:

— Ты бы хотела, чтобы у тебя была такая возможность?

— Что? Вернуться назад и изменить то, что произошло? Нет. Абсолютно нет.

Я наконец выдохнул, мои плечи опустились от облегчения.

— Я просто думаю, что мы действительно должны знать, во что ввязываемся, прежде чем действительно ввязываться в это. — Она хихикнула и покачала головой. — Я имею в

виду, больше, чем уже это сделали.

— Эм, я не хочу показаться идиотом, Бридж...но я думал, мы уже обсудили, во что мы ввязываемся. Я думал, мы пытаемся понять, что это за штука между нами. Может быть, я не совсем понимаю, что ты пытаешься сказать.

Скрестив ноги в лодыжках, она слегка покачивала ими, не отрывая взгляда от пола.

— Ну, поскольку я понятия не имею, что происходит между тобой и твоей бывшей, я думаю, мне нужно знать, это временное явление, или ты пытаешься понять, сможешь ли ты уйти от нее. Я также понятия не имею, как это повлияет на план с Чейзом и его новой девушкой. Если я собираюсь проскользнуть за спиной Нелли, мне нужно знать, что на это есть веская причина. Таким образом, если она узнает, у меня будет веское оправдание, с которым она не сможет поспорить.

Это имело смысл.

Я разбил яйца и начал взбивать их в миске вместе с другими ингредиентами, не сводя с нее глаз.

— Между Линдси и мной все кончено. Если бы мы сделали шаг в сторону много лет назад, мы бы знали, что это произойдет. Ни один из нас не был готов ставить другого на первое место, и не нужно быть экспертом, чтобы понять, что это не способствует здоровым отношениям.

— Когда ты пришел к такому выводу, потому что несколько недель назад ты говорил, что вы двое снова будете вместе, что вы всегда так делаете. — У нее был веский аргумент.

— Думаю, можно сказать, что я медленно приходил к этому осознанию, но это полностью поразило меня в прошлые выходные, когда я случайно отправил ей цветы. Она только что начала встречаться с кем-то другим, и, по-видимому, он был расстроен из-за букета. Что я полностью понимаю; я, вероятно, чувствовал бы то же самое, если бы Чейз прислал тебе цветы.

Она на мгновение замолчала, ее губы изогнулись в задумчивости.

— Тогда что это значит для нас? Мы встречаемся? Например, посмотрим, как пойдут дела? Или мы приступим к этому после выполнения плана? Честно говоря, Корбин... мысль о том, чтобы просто временно повеселиться с тобой, выбивает меня из колеи.

— Не могу не согласиться. — Я вылил яичную смесь на сковороду, а затем встал перед ней, расположив свое тело между ее ног. — Я не знаю, как я отношусь к установлению временных ограничений на это, но я определенно думаю, что нам нужно попробовать с максимально возможным количеством общения друг с другом. Если кто-то из нас поймет, что это ни к чему не приведет, нам нужно быть уверенными, что об этом будет сказано.

У меня сдавило грудь при мысли о том, что однажды она позвонит мне и скажет, что я ей не нужен. Но это был шанс, которым я должен был воспользоваться, если хотел, чтобы произошло обратное. Честно говоря, я не мог предвидеть будущее, но я знал достаточно, чтобы понимать, что в ней есть что-то особенное, и я не смог бы понять это, если бы мы держали друг друга на расстоянии вытянутой руки.

— И если мы поймем, что между нами есть что-то, за что стоит держаться... тогда нам нужно будет придумать способ рассказать твоей сестре. Потому что я не хочу прятаться дольше, чем это необходимо.

Я улыбнулся, целуя ее в губы, а затем застонал, когда она отстранилась, чтобы сказать что-то еще.

— О, и она сказала, что боится потерять меня. — Брук поразила меня тем, насколько

хорошо она могла оставаться сосредоточенной на том, что обсуждала, в то время как мои губы и язык дразнили ее шею и плечо. — Так что ты не можешь сердиться на меня, если я решу провести время с ней вместо тебя, или если мне придется отказаться от планов, чтобы быть рядом с ней.

Я отстранился и удерживал ее взгляд, пока мои руки блуждали по ее бедрам.

— Пока мы не решим все официально и не расскажем ей, что происходит, я буду держать свои оскорбленные чувства при себе, если ты откажешься от наших планов чтобы потусоваться с ней. Но как только мы выйдем на публику, ей придется придумать, как разделить тебя со мной. — Крепко сжав ее бедра, я раздвинул ее ноги еще шире. — А теперь... хватит болтать о моей сестре.

Омлет зашипел на сковороде, когда я опустил и наклонился вперед, приблизив свое лицо к ее киске. Я был слишком отвлечен, чтобы сделать это раньше, и будь я проклят, если мы проведем ночь без того, чтобы она не кончила мне на язык.

— Что ты делаешь? — она взвизгнула, смеясь. — Я сейчас упаду!

— Я не позволю этому случиться, — прорычал я, а затем подтянул ее попку ближе к краю гранита.

Она уступила и откинулась назад, приподнявшись на локтях. Как раз перед тем, как я опустил голову, чтобы лизнуть в первый раз, ее голова откинулась назад, и она обхватила коленями мои плечи. Клянусь, небеса разверзлись, и ангелы запели при первом же прикосновении моего языка к ее складочкам, и я начал лизать в поисках большего. Мой язык прошелся вокруг ее чувствительного бугорка, и она задвигала бедрами, отчаянно желая большего.

Я передвинул свой рот вниз, чтобы можно было просовывать язык внутрь и вынимать его из ее отверстия, покрывая свой язык ее соками. Она начала кричать и выгибаться дугой так высоко, что я испугался, как бы она не свалилась со стойки. Это была не самая удобная поза, но мне было все равно. Я бы ходил сгорбившись всю неделю, если бы это означало заставить ее кончить мне на язык.

И это именно то, что я сделал.

Меньше чем через минуту после того, как я впервые попробовал ее на вкус, она кончила, извиваясь у моего рта, держась за кухонный островок. Все это время яйца потрескивали и шипели на плите в нескольких футах от меня, их аромат наполнял воздух, но ни черта не мог заглушить запах возбуждения Брук.

Ничто не пахло лучше, чем она.

Я еще раз пососал ее нижние губы, прежде чем встать и взять ее лицо в свои ладони. Никогда в своей жизни я так сильно не хотел, чтобы женщина попробовала себя на мне. С другой стороны, я никогда не делал этого с кем-то, кто так страстно желал вдохнуть ее собственный запах с моих губ, как Брук.

Любой мужчина, который позволил бы ей уйти, был бы гребаным дураком.

Шипение перешло в хлопанье, привлекшее наше внимание. Она поцеловала меня в последний раз, а затем отстранилась, чтобы посмотреть на сковороду на другом столе. Указывая на нее, она сказала:

— Возможно, ты захочешь что-нибудь с этим сделать, прежде чем сожжешь все здание дотла.

Закончив с омлетом, я разделил его пополам и выложил каждый кусочек на тарелку. Брук схватила две чашки воды, за которыми я изначально пошел на кухню, а затем

последовала за мной в гостиную, заняв место рядом на диване.

— Итак... насчет плана, — сказала она между укусами. — Он все еще действителен, верно?

Я чуть не подавился, но, к счастью, смог сделать вид, что еда все еще слишком горячая. Последнее, что я хотел сделать, это солгать ей, но, учитывая, что я уже это сделал, я был более или менее между молотом и наковальней, поэтому решил ответить на ее вопрос своим собственным.

— Ты все еще хочешь, чтобы я согласился на это? Даже несмотря на то, что мы пытаемся понять, есть ли что-нибудь между нами?

Она покачала головой из стороны в сторону, словно обдумывая, как ответить.

— Ну, не то чтобы у нас пока все серьезно или что-то в этом роде. И я не прошу тебя на самом деле что-то делать с этой женщиной. — Она пожала плечами и добавила: — Так что, думаю, я не вижу ничего плохого в том, чтобы пока продолжать в том же духе. У тебя не должно занять слишком много времени, чтобы добиться успеха, верно?

— Ты не видишь ничего плохого в том, чтобы довести до конца план мести своему бывшему, пытаясь встречаться с кем-то другим? Не просто с кем-то другим, а с тем же самым парнем, который играет главную роль в упомянутом сюжете?

Она молчала, доедая еду на своей тарелке и задумчиво глядя в другой конец комнаты. Наконец, она поставила свою тарелку и повернулась ко мне лицом.

— Как насчет того, чтобы пока продолжать в том же духе? Как я уже сказала, если ты планируешь пригласить ее выпить на этой неделе, то это не займет много времени, чтобы довести дело до конца. Насколько нам известно, то, что происходит между нами, — не более чем накопившаяся сексуальная энергия, и как только мы выплеснем ее, наши пути разойдутся. Так что, если мы сейчас положим конец этому плану, я, по сути, гарантирую, что он никогда не узнает, каково это — когда его сердце разбито так, как он разбил мое.

Я не мог поспорить с ее точкой зрения, но это не означало, что я хотел продолжать подыгрывать ей. О, кого, черт возьми, я обманывал? Я не подыгрывал ей с самого начала. Так что, на самом деле, я мог бы просто продолжать то, что делал все это время, и как только мы признаем, что между нами есть что-то серьезное — потому что я всем сердцем верил, что это реальная возможность — тогда я мог бы просто «отказаться от этого».

Откусив последний кусочек, я ставлю свою тарелку поверх ее на кофейный столик.

— Ладно. Поэтому мы продолжаем это делать до тех пор, пока не решим, что с нас хватит, или пока план не будет выполнен, в зависимости от того, что наступит раньше.

— Ага. — Она улыбнулась, а затем поерзала на подушке, придвигаясь ближе ко мне. — Итак, скажи мне, Корбин... когда ты понял, что я тебе нравлюсь?

То, как она спросила, словно училась в средней школе, заставило меня рассмеяться. Это было восхитительно и мило, и в то же время возбуждало меня.

— Если бы мне пришлось выбирать момент, я бы сказал, что это было во второй раз, когда мы встретились выпить — после того, как я встретился с тобой и Нелли, когда вы, ребята, втянули меня в эту вашу схему.

Она взвизгнула, когда я взял ее за бедра и усадил к себе на колени.

— А как насчет тебя? — спросил я, откидываясь на спинку дивана так, что ей пришлось наклониться надо мной, отчего ее волосы рассыпались по плечам. — Когда ты начала видеть во мне нечто большее, чем старшего брата Нелл?

Ее глаза засветились улыбкой, хотя она пожала плечами, как бы говоря, что не уверена.

Она знала. Ее выдавали глаза.

— Наверное, в первый раз, когда мы встретились, чтобы выпить... когда мы с Нелли посвятили тебя в наш гениальный план.

— В самом деле? Так быстро?

Она взглянула через мое плечо, а затем вернула свое внимание к моему лицу.

— Ну, думаю, в тот момент я все еще видела в тебе брата моей лучшей подруги, просто реально горячего.

— Ты не думала, что я был сексуальным, когда мы были младше?

— Боюсь, что нет. Может быть, это потому, что ты все время дразнил нас, или, возможно, потому, что я всегда думала, что ты ненавидишь меня. Но ты не можешь расстраиваться из-за этого. Не похоже, что ты тоже находил меня привлекательной все эти годы назад.

— Конечно, нет... Ты была ребенком.

И как раз в этот момент она покачала бедрами, напоминая, насколько она повзрослела.

Я просунул одну руку между нами, чтобы, так сказать, прощупать почву, прежде чем просунуть в нее пальцы, она практически истекала желанием.

— Черт, Бридж... Ты такая чертовски мокрая. Это так возбуждает, так тешит мое самолюбие.

— Ну, а как тебе это для поднятия самомнения... — Она оперлась ладонями о подушку у меня за головой и приблизила губы к моему уху. — Никто никогда не делал меня такой влажной, как ты.

Ее тело напряглось, и я мог сказать, что это признание вызвало у нее тревогу. Не то чтобы она была неуверенным в себе человеком, но из того, что я о ней узнал, я предположил, что ей не хватало большого опыта общения с мужчинами — особенно если она оставалась со своим бывшим, придурком, так долго, как это было.

Проникаясь ее уверенностью, я зарычал и просунул в нее два пальца, ровно настолько, чтобы заставить ее взять инициативу в свои руки и объездить мою руку. Но она не позволила этому продолжаться долго, прежде чем оттолкнуть руку. Как раз в тот момент, когда я начал беспокоиться, что она положит этому конец, она удивила меня, просунув руку между нами, высвобождая мой пульсирующий член из боксеров и пристраивая его перед своим входом.

Сделав медленный и ровный выдох, она опустила на меня, пока не пронзила себя моей эрекцией. Я хотел затянуть с этим, но у нее были другие планы. Как только она полностью уселась на меня верхом, она начала настойчиво двигать бедрами, приподнимаясь вверх и вниз над моим членом. Мне безмерно нравилась ее напористость, но я не мог позволить этому продолжаться так долго, прежде чем взять часть контроля на себя. Крепко сжав ее бедра, мои кончики пальцев впились в обнаженную плоть ее ягодиц, я начал раскачиваться взад-вперед, приподнимая ее, а затем насаживая на свой член так, что мы встречали толчок за толчком.

— О, Боже. Я так близко. — Ее крики перешли в хныканье, когда девушка положила голову на изгиб моей шеи. Ее рука скользнула между нами, и она начала неистово тереть себя, ее дыхание становилось все более прерывистым.

Ее мышцы сжались вокруг моего члена, и стало почти невозможно продержаться дольше. К счастью, мне не нужно было беспокоиться, потому что она воспользовалась этим моментом, чтобы отпустить и кончить. Все ее тело содрогнулось, и это, наряду с ее вокальным наслаждением, усилило мой оргазм.

Я хотел сидеть вот так, удерживая себя внутри нее, пока мы оба не оправимся от кайфа второго раунда, но она оттолкнулась и сползла с моих колен, невзирая на мои очевидные протесты.

— Подожди, — взмолился я и потянулся к ее руке. — Дай мне посмотреть на тебя минутку. Я не могу прийти в себя от того, какая ты красивая.

Она переступила с ноги на ногу, привлекая мое внимание к смеси ее соков и моей спермы, стекающей по внутренней стороне ее бедра. Было очевидно, что это доставляло ей дискомфорт, но я был бы готов поспорить, что она бы так себя не чувствовала, если бы знала, как это возбуждает.

— Жаль, что я не художник; я бы навсегда запечатлел этот момент на холсте, хотя сомневаюсь, что есть хоть один цвет, который мог бы отдать тебе должное. Или, черт возьми, если бы я хоть немного умел обращаться с фотоаппаратом, я бы сделал снимок и вставил его в рамку. Ты, моя дорогая, настоящее произведение искусства.

Внезапно по ней прокатилась волна смеха, выводя меня из-под чар, которыми она меня околдовала. Я не был уверен, что она нашла такого смешного, пока она не сказала:

— Извините, но это только что вызвало у меня серьезные воспоминания о фильме «Титаник».

— О, так ты его смотрела? Я надеялся, что это было до тебя. — Честно говоря, это не приходило мне в голову, но, по крайней мере, это спасло меня от того, чтобы выглядеть глупым болваном, говоря о превращении ее в произведение искусства.

— Корбин, «Титаник» — это как «Призрак» или «Грязные танцы»... они неподвластны времени. Я просто удивлена, что ты фанат этого фильма.

Я встал и потянулся, не заботясь о том, что мой теперь уже вялый член все еще торчал из моих боксеров.

— А почему бы и нет? Как ты и сказала, это классика. — Затем я взял ее за руку и потянул к себе в комнату. — Давай, красавица, пойдём, отмоем тебя в душе.

БРУК

Мои мышцы болели, а тело было измучено. Но я бы не изменила ни единой секунды прошлой ночи.

Ну, может быть, я бы изменила одну вещь — не выскользнула из постели Корбина в два часа ночи. Я не хотела оставлять его в таком состоянии, но он выглядел таким умиротворенным, что я не смогла его разбудить. У нас уже были предыдущие разговоры о бессонных ночах, и я знала, что сон дается ему нелегко. Его мысли блуждали, в основном о работе и множестве дел, которые он оставил незаконченными. Я сомневалась, что то, что он так поздно засиделся со мной, положительно повлияло на его состояние сна.

Сегодня мои мысли были повсюду. Я едва ли была в состоянии обращать внимание на выходки учеников — факт, которым они в полной мере воспользовались. Они набросились на меня со всех сторон, и я им это позволила. Это был замечательный день, и я была так благодарна судьбе за то, что он выпал на понедельник, а это означало, что я смогу встретиться с девушками и выпить.

Я приехала пораньше, так как моя школа заканчивала занятия раньше большинства из них по расписанию; обычно так все и происходило. Итак, чтобы убить время, я решила просмотреть свои предыдущие переписки с Корбином. Я не могла поверить, что мы переспали прошлой ночью. И что еще хуже, я надеялась, что это случится снова.

Я: «Привет. Извини, что я ушла сегодня утром, не попрощавшись. Мне также жаль, что у меня ушло так много времени на отправку сообщения. Это был беспокойный день.»

Корбин: «Ты в трусиках?»

Несмотря на то, что я перечитывала эти сообщения множество раз, языки пламени все еще лизали мою шею, распространяясь докрасна по щекам. Я не могла поверить, что он спросил меня об этом. Правда заключалась в том, что мне пришлось вернуться домой без трусиков, потому что мои исчезли через некоторое время после того, как Корбин снял их с меня прошлой ночью.

Я: «Эм, да. Теперь да. ЛОЛ»

Корбин: «Это был приятный сюрприз — проснуться сегодня утром... тебя не было рядом, но ты оставила свои трусики».

Я: «Ага. Дорога домой была прохладной. Ты все еще на работе?»

Корбин: «Да. Только работа и никаких развлечений. Когда ты собираешься забрать свои трусики?»

Мне пришлось прервать свои воспоминания, когда появилась Джули. После нашей последней встречи я научилась держать свой телефон на дне сумочки, опасаясь, что с ним может случиться что-нибудь еще. Я сомневалась, что это будет еще один напиток; на мое счастье, Мэди швырнула бы его через всю комнату.

Каким-то образом мне удавалось оставаться нормальной, обмениваясь любезностями с Джули и Мэди. Но когда появилась Нелли, это изменило правила игры; чувство вины съедало меня изнутри. Она знала меня лучше, чем кто-либо другой, и я убедила себя, что она поймет, что я переспала с ее братом, через десять секунд после того, как сядет.

Обойдя стол и поздоровавшись с двумя другими, она наклонилась ко мне, поцеловала в щеку и сказала:

— Привет, девочка. — Пока все идет хорошо. Но в ту секунду, когда ее зад коснулся барного стула, я начала считать.

Десять.

— Дэнди уже пришла принять наш заказ? — Она оглядела бар в поисках нашей обычной официантки, чье настоящее имя было Данделиэн (*прим. Одуванчик*).

— Ага, — ответила Джули за всех нас. — Она должна принести их с минуты на минуту.

— Слава Богу, потому что мне это нужно. У меня был отличный день. — Пока Нелли не отрывала свой нос от меню, она могла и не заметить алую букву, поблескивающую у меня на лбу. — Я думаю, это что-то вроде ужина с картошкой фри и ранчо. Что вы все думаете?

Девять.

— После всей той выпивки прошлой ночью? Черт возьми, да, — вмешалась Мэди.

Джулия закатила глаза.

— Я бы согласилась, если бы кто-то не ограничил количество, которое у меня было.

— Эй, не вини меня. Этот придурок заслужил это за то, что схватил меня за задницу.

Девочки рассмеялись, а я нет, потому что застыла от страха.

Восемь.

— Мэди... на самом деле он к тебе не прикасался.

— О, да, точно. — Она пожалала плечами, вызвав еще больше смешков вокруг меня. Еще больше смешков, в которых я не могла участвовать. Мое внимание было приковано к солонке в центре столешницы, в то время как надвигающаяся гибель нависла над моей головой и грозила задушить меня в любой момент.

Как раз в этот момент к нам подошла Дэнди с напитками и приняла наш заказ на корзинку с картошкой фри и миску ранчо, предложив мне ненадолго отвлечься от беспокойства. А потом я залпом выпила половину бокала вина, нуждаясь в еще одном мгновении, чтобы успокоиться, прежде чем моя жизнь развалится на части. Я надеялась, что чем больше я выпью, тем лучше смогу скрыть свою вину.

— Притормози, девочка. — Джулия отодвинула от меня мой бокал. — Продолжишь в том же духе, и ты не сможешь доехать домой.

— Я приехала сюда на Убере. Моя машина все еще не работает.

— О, да. — Нелли повернулась ко мне лицом, и у меня внутри все перевернулось. — Как ты добралась до работы?

Семь.

— Один из других учителей подобрал меня, а потом отвез домой.

Ее глаза сузились.

Это было оно. Моя жизнь была кончена.

Шесть.

Но так же быстро, как она перевела разговор на меня, она двинулась дальше.

— Мэди, ты не возражаешь, если я позаимствую то маленькое черное платье? Завтра вечером у меня свидание, и я хочу произвести на него впечатление. Ничто не скажет: «Мои ноги будут потрясающе смотреться на твоей шее лучше, чем стильное, но, сексуальное черное платье».

Этого было достаточно, чтобы я поперхнулась... обычным воздухом. Было бы лучше, если бы я в то время пила, но я не пила. У меня даже во рту ничего не было, кроме гигантского комка предательства, вызванного воспоминанием о том, как мои ноги обвилились вокруг шеи Корбина прошлой ночью на его кухне.

Нелли похлопала меня по спине и изучала обеспокоенным взглядом.

— Ты в порядке?

Пять.

Я не могла ничего сделать, кроме как кивнуть, моя способность говорить пропала.

К счастью, Мэди спасла меня, сказав:

— Я бы с удовольствием одолжила его тебе, но я беру его с собой в поездку. Я уезжаю утром на этот рабочий ретрит, помнишь?

— Разве ты не собираешься на какое-то мужское ранчо? — спросила Джулия, высоко подняв брови на лбу. — Какого черта тебе понадобилось черное платье посреди леса?

— Никогда не знаешь, кто там может оказаться. Всегда лучше быть готовой к любой ситуации. По крайней мере, так всегда говорила моя мама. Она бы сказала мне: «Мэди, тебе нужно убедиться, что ты каждый день вовремя принимаешь противозачаточные средства. Ты же не хочешь учиться на горьком опыте, как это сделала я, и ждать, пока этот мудака не забудет выйти, прежде чем поймет, что ты не была подготовлена.»

Джулия хихикнула.

— Эм, Мэди, я думаю, она говорила о том, что она защищена, а не подготовлена.

— Нет, она не это имела в виду. Она специально рассказала мне, какой важный урок ей предстояло усвоить, потому что это показало ей, насколько она была не подготовлена стать мамой. Ей не нужно было объяснять важность самозащиты; в наше время, со всеми этими сайтами знакомств, такими как Тиндер, каждая женщина должна чем-то пользоваться или, по крайней мере, иметь презервативы в сумочке.

— Что ж, это правда. Мы все на противозачаточных, верно? — спросила Джулия, оглядывая сидящих за столом. Затем она взмахнула запястьем в моем направлении.

— Не то чтобы тебе это было нужно. У тебя нет секса.

Четыре.

Я снова поперхнулась. Но на этот раз я смогла списать это на глоток вина, который как раз собиралась проглотить. Нелли начала похлопывать меня по спине, но я отмахнулась от нее и устала на свою подругу слева от меня.

— На случай, если ты забыла, не так давно у меня были очень длительные отношения. Я не перестала принимать их только потому, что он порвал со мной.

Джули подняла руки в извиняющемся жесте капитуляции в тот момент, когда на стол подали нашу картошку фри. Дэнди указала на мой почти пустой стакан, и я кивнула, молча прося еще. Но когда она указала на другой, Джули покачала головой, сказав:

— Мне больше не нужно, спасибо.

Нелли была удивлена.

— Всего один бокал? И все?

— Я взяла дополнительную смену в больнице, так что я буду работать двадцать четыре часа подряд, а это значит, что сегодня вечером я лягу пораньше, — заявила Джули, слегка пожав плечами.

— Итак, похоже, на этой неделе тебя могут нагнуть над стогом сена на ранчо какого-нибудь чувака. — Нелли с блеском в глазах указала на Мэди, а затем прижала кончик пальца к груди. — Если все пойдет хорошо, завтра вечером у меня будет ожог от бороды между ног, и... — она указала на Джули, сидевшую напротив нее, — ты будешь отсасывать у какого-нибудь горячего доктора в кладовке.

— Сколько раз я должна тебе повторять... «Анатомия Грей» не правда!

Очевидно, я отключилась — и сошла с ума — потому что следующие слова, сорвавшиеся с моих губ, не только удивили меня, они до чертиков шокировали других девушек.

— Как можно сделать хороший минет?

Три.

— Чей член ты планируешь отсосать? — спросила Нелли, широко раскрыв недоверчивые глаза.

Два.

Мои щеки запылали, но я все равно ответила ей.

— Сейчас я одинока; кто знает, когда я, возможно, встречу кого-нибудь и захочу попробовать еще раз. И, как сказала мама Мэди, я всегда должна быть подготовлена. Я имею в виду, это не моя вина, что я ненавижу минет. — Я вздохнула и взяла свой бокал, чтобы допить его.

— Не расстраивайся, Брук, — сказала Джули, сочувственно похлопав меня по плечу. — Есть много женщин, которые не могут этого делать.

— Или не будут этого делать, — вмешалась Мэди.

Я указала на себя и присоединилась к поддразниванию.

— Или не знают, как это делать.

Мы все снова рассмеялись.

Когда Дэнди вернулась с нашими вторыми раундами — за вычетом Джули — я наклонилась и стала серьезной.

— Так дайте мне несколько советов.

— Посмотрите-ка, кто снова погружается в круг знакомств. — Нелли толкнула меня плечом, прежде чем украсть еще картошку фри.

— Я бы так не сказала. Я более или менее окунаю свой мизинчик. — Это было справедливо сказать. Несмотря на то, что я окунулась гораздо глубже, им не нужно было знать подробности.

— О, да? — Нелли, казалось, очень заинтересовалась. — С кем?

И один.

Я затаила дыхание, ожидая, когда зажжется лампочка над ее головой.

Когда этого не произошло, я выдохнула и попыталась счастье.

— Ни с кем конкретно.

К счастью, Мэди пришла мне на помощь, спасая мою жизнь по крайней мере еще на минуту. Она шлепнула Нелли и сказала:

— Оставь ее в покое. Когда она будет готова рассказать нам, она это сделает. Прямо сейчас девушке нужны советы по поводу... ну, в общем, погружения. — Она приподняла брови, еще немного ослабляя мое напряжение. — Мой совет, Брук, лучше всего потренироваться с фруктовым мороженым.

— Не, это слишком, черт возьми, холодно. Лучше банан, — предложила Джулия.

— Вы обе ошибаетесь. Лучше всего использовать дилдо. Он не превращается в кашу и не тает. К тому же, это самый реалистичный размер. — Нелли точно знала. У нее было больше всего опыта. Сама по себе она была непростой, но у нее был здоровый аппетит, когда дело касалось секса.

— Это все мило и все такое, но как вы это делаете? — снова спросила я.

Девочки по очереди давали дельные советы.

— Я думаю, лучше всего покрутить языком вокруг него, как бы выяснить, где находятся твои границы.

— Да, и ты можешь понаблюдать за его лицом, чтобы понять, какие места ему нравятся больше всего. Как только ты заведешь его, ты полностью увлечешься этим процессом и не захочешь останавливаться. Все дело в том, чтобы держать себя в руках. Держу пари, тебе действительно понравится это делать, как только ты найдешь кого-то, чье удовольствие тебя возбуждает.

Я просто откинулась на спинку стула и слушала, делая мысленные пометки на эту тему. По крайней мере, это удержало меня от повторного обратного отсчета. Пока Нелли говорила со мной о сексе, я могла наслаждаться оставшейся частью вечера с девочками, не беспокоясь о том, что она что-то заподозрит.

— МИСС БРУКЛИН, ПОСМОТРИТЕ НА МЕНЯ!

У меня было дежурство на перемене, а это означало, что день подходил к концу. Слава Богу! Я еле держалась на ногах после того, как допоздна не легла спать, отправляя смс Корбину. Я просто хотела оказаться в постели и снова написать ему смс. Остался всего один час до того, как я смогу это сделать — до тех пор, пока я смогу перестать мечтать о нашем страстном разговоре на достаточное время, чтобы сохранить этим детям жизнь.

— Притормози, Гаррисон, — предупредила я, подходя ближе к решетке.

— Я могу это сделать, мисс Бруклин! Я могу взлететь высоко, как Супермен! — Он начал размахивать ногами и перепрыгивать с перекладины на перекладину.

О черт! Он сейчас упадет и сломает себе шею.

Я ухватила за главный шест и протянула руку, чтобы поддержать его. А потом, ни с того ни с сего, удар! Звезды танцевали у меня над головой, и я слышала голоса. Может быть, пели ангелы?

— Я убил ее! — закричал тоненький голосок. — Мисс Бруклин умерла. Мне так жаль мисс Бруклин. Пожалуйста, вернитесь к жизни.

Когда я наконец пришла в себя, сумев приоткрыть только один глаз, я обнаружила, что Гаррисон держит меня за руку, склонившись надо мной, и по его пухлым щекам текут слезы.

— Я в порядке. Просто дай мне минутку, — пробормотала я.

— Отойдите. Дайте ей подышать свежим воздухом. — Только когда подошла другая учительница, я поняла, что собрала толпу. Либо они все подбежали, как только я упала, либо я была в отключке дольше, чем думала. — Гаррисон, тебе нужно вернуться в класс. Перемена окончена. Не волнуйтесь, с мисс Бруклин все будет в порядке. Медсестра Бетти быстро ее вылечит.

— Ей просто нужна повязка? — спросил он, и его маленькое личико было полно надежды.

Я со стоном села.

— И, может быть, немного льда; со мной все будет в порядке.

Гаррисон бросился в мои объятия, и ему почти удалось снова сбить меня с ног, но, к счастью, я завела одну руку за спину для поддержки.

— Я думал, что убил вас. — Он говорил шепеляво из-за отсутствия зуба, и это прозвучало как «поцеловал тебя», что заставило меня улыбнуться. (*прим. Killed you [килдю] — убил вас, kissed you [кист ю] — поцеловал вас*)

— Ты этого не сделал. Со мной все будет в порядке. Потребуется нечто большее, чтобы

вывести меня из строя. — Что ж, мне удалось пережить большую часть дня невредимой. Неплохо для двух ночей подряд без особого сна.

Пара учителей помогли мне добраться до приемной, а медсестра провела обычные профилактические тесты, чтобы проверить, нет ли у меня сотрясения мозга. Мы обменялись шутками, прежде чем она дала мне пакет со льдом. У меня начала раскалываться голова, и она велела мне прилечь на несколько минут. Кто-то остался со мной, несмотря на мое упорство в том, что со мной все в порядке. Наверное, из-за того, что я потеряла сознание, стало только хуже.

Школьная медсестра отказалась отпустить меня домой. На самом деле, она настояла, чтобы я сразу же отправился в отделение неотложной помощи на обследование. Это было нелепо, особенно потому, что у меня не было транспорта. Этим утром меня снова подвезли на работу, так как моя машина все еще была бесполезно припаркована перед моим домом. Я планировала просто поехать домой на Убер, но эта пикантная информация привела медсестру в бешенство. Я бы рассмеялась, если бы ситуация не была такой неприятной. Мне была ненавистна мысль о том, что я окажусь в ловушке, и у меня не было никаких доступных мне вариантов. Моя независимость была отнята у меня одним быстрым ударом в висок, и все из-за глупого несчастного случая на детской площадке. На глаза навернулись слезы, и я попыталась смахнуть их, когда вошла моя со-учительница.

— О, милая. Все в порядке. Такие вещи случаются. Особенно с этими неугомонными ребятишками. Не позволяй этому вывести тебя из себя. У всех нас были подобные инциденты, и мы оправляемся от них, а затем двигаемся дальше. Через несколько недель это будет просто вспышкой на твоём радаре, и ты даже не будешь помнить всех этих деталей и вещей, через которые проходишь в данный момент. — Она протянула мне мою сумочку и дорожную сумку, в которой лежали мой ноутбук и тетради, которые нужно было проверить. Она похлопала меня по руке, прежде чем спросить: — Тебе есть кому позвонить? Рабочий день закончится через пятнадцать минут, так что я могу тебя куда-нибудь подбросить.

Я кивнула и вытерла слезы тыльной стороной ладони.

— Это было бы здорово.

— Только если вы отвезите ее в больницу, а не домой. — Медсестра Бетти была сторожевым псом; ничто не ускользало от нее. Я должна был найти способ избежать обращения в отделение неотложной помощи. Я чувствовала себя прекрасно, и тошноты у меня не было.

Идея провести несколько часов в зале ожидания не казалась мне привлекательной.

Я сидела на своей больничной койке, накрытая тонкой простыней, которая защищала меня от внешнего мира. Все анализы оказались в норме; у меня было только небольшое сотрясение мозга, но оно должно пройти и я буду в порядке через день или два. Мое затруднение заключалось в том, что из больницы меня не выпишут, пока кто-нибудь меня не заберет.

Персонал больницы был таким же плохим, как медсестра Бетти, и абсолютно не желал уступать в этом вопросе. Согласно правилам, вызвать такси было невозможно. И мое объяснение, что я живу с кем-то, чтобы не быть одинокой, тоже было безрезультатным. Они хотели, чтобы кто-нибудь физически приехал и забрал меня, чтобы выслушать указания и то, на что следует обратить внимание. Я думаю, был шанс, что я могла сгореть посреди ночи.

У меня болели глаза. Они казались набитыми песком, не говоря уже о том, что мой

правый глаз был закрыт пакетом со льдом и распух. Я едва смогла приоткрыть его настолько, чтобы выглянуть наружу. Они дали мне мазь от него, которая только еще больше ухудшила мое зрение.

Сначала я написала Нелли, но не рассказала ей, что произошло, просто поинтересовалась, какие у нее планы. Я знала, что она что-то планировала, но ни за что на свете не могла вспомнить, что именно.

Я: «Счастливого вторника! Надеюсь, твой день был лучше моего. Как обстоят дела с твоей стороны?»

Нелли: «Я несусь сломя голову к себе домой, чтобы переодеться для свидания. Потом мы отправляемся ужинать».

Я: «Отлично провести время! Я надеюсь, что все пройдет хорошо.»

Нелли: «Ты в порядке?»

Я: «Да, я в порядке. Просто интересуюсь. Напиши мне, когда вернешься домой, и дай знать, как все прошло».

Нелли: «О, ты же знаешь, что я так и сделаю!»

У меня не было ни малейших сомнений в том, что если бы я объяснила, что произошло, она бы бросила все и в мгновение ока примчалась бы ко мне. Но она целую вечность не ходила на свидания, и она действительно с нетерпением ждала его.

К сожалению, Джули работала в другой больнице, иначе она могла бы потянуть за какие-нибудь ниточки, а Мэди не было в городе. Дерьмо! Как это возможно, что у всех моих друзей были планы на один и тот же вечер? Вечер, когда мне случайно понадобилась одна из них.

Корбин.

Я закрыла свой единственный глаз и откинула голову на подушку каталки, прежде чем глубоко вздохнуть. Он, несомненно, все еще был бы на работе. Я терпеть не могла причинять кому-либо неудобства. Это была одна из моих ошибок. Меня воспитывала мать-одиночка, а это означало, что большую часть времени я могла быть слишком независимой. Я никогда не знала, когда можно было обратиться за помощью, потому что я всегда старалась все делать сама, что, в свою очередь, в конечном итоге все усложняло. Итак, у меня было два варианта: связаться с Корбином или позвонить Нелли и заставить ее выбрать меня вместо своего кавалера. Корбину пришлось бы предпочесть меня работе, что было так же плохо. Для него ничто не было важнее работы.

Филлис, дама, с которой я жила, была не в том состоянии, чтобы вести машину. Она могла бы взять здесь такси, заехать за мной, а потом отвезти меня с собой домой. Но был большой шанс, что она заблудится по пути или совсем забудет, куда направляется. Организация, которая потребовалась бы для того, чтобы это произошло, на данный момент была за пределами моих возможностей. Она не была до такой степени беспомощной, чтобы нуждаться в помощи полный рабочий день, но рано или поздно так и будет. Моя работа состояла в том, чтобы следить за тем, чтобы у нее было, что поесть в холодильнике и чтобы ее счета были оплачены.

Я глубоко вздохнула, прежде чем напечатать текст.

Я: «Как прошел твой день? Ты все еще на работе?»

Я видела, как подпрыгивают пузырьки, и это заставило мое сердце замереть. Слава Богу, он не был на собрании или что-то в этом роде. Он сразу же ответил.

Корбин: «Ага. Только что закончилась моя последняя встреча на сегодня. Пытаюсь

решить, стоит ли мне сходить за ужином или сразу пойти домой. Ты голодна?»

Я: *«Вообще-то, я собиралась попросить тебя подвезти меня. У меня все еще нет машины».*

Корбин: *«Конечно! Ты все еще учишься в школе?»*

Я: *«Нет... Я в больнице. Я в полном порядке. Только влипла в небольшую случайность со студентом».*

Мой телефон начал звонить, что испугало меня и чуть не заставило выронить его.

— Что, черт возьми, ты имеешь в виду, говоря, что ты в больнице? — взревел Корбин в трубку, как только я ответила.

— Я в порядке. Я клянусь. Просто небольшая шишка на голове. Они не выпустят меня пока кто-нибудь не приедет за мной, а Нелли занята. — Мой голос затих, потому что я не знала, что еще сказать.

— Я сейчас приеду. Скажи мне, где ты находишься.

Я выпалила название больницы.

— Если ты отметишься в отделении неотложной помощи, они доставят тебя ко мне.

— Буду там максимум через пятнадцать минут.

Серьезность в его тоне заставила меня пожалеть о том, что я попросила его, потому что я не хотела добавлять ему стресса. Мне следовало просто позвонить Нелли. Если она когда-нибудь узнает, что я этого не сделала, она точно убьет меня. Я не только переспала с ее братом, но и теперь позвонила ему вместо нее, чтобы он приехал за мной. Чувство вины просто продолжало накапливаться.

Я аккуратно оделась и остались только туфли, когда занавеска запахнулась.

— Боже мой... — Корбин стоял там, прикрыв рот рукой, и его реакция меня беспокоила.

Неужели мое лицо было таким ужасным? Я не видела себя в зеркало с тех пор, как произошел этот инцидент. Должно быть, я выглядела, как полное дерьмо.

— Что с тобой случилось? — Он бросился ко мне и нежно прижал мою голову здоровой стороной к своей груди. В тот момент, когда его руки обвились вокруг меня, я наконец расслабилась. Мой щит рухнул, и мое беспокойство уменьшилось. Все стало правильным в этом мире.

— Я в порядке.

— Без обид, Бридж, но ты не выглядишь в порядке. Ни в малейшей степени. — Беспокойство, отразившееся на его лбу и расширившееся в глазах, заставило меня задуматься, не выросла ли у меня еще одна голова.

— Хорошо, но буду. — Я вздрогнула, когда наклонилась вперед в попытке надеть носки и туфли.

— Подожди, позволь мне помочь с этим. — Корбин взял носок из моих рук и сел на стул у кровати. Он положил мою обнаженную ступню к себе на колени и без особых усилий натянул носок на ногу, затем туфлю. Он последовал примеру и с другой.

— Что ж, похоже, вам все-таки было кому позвонить. — Медсестра Рэтчет вернулась в палату и пристально посмотрела на меня. Она была одной из тех людей, с которыми лучше не связываться. У нее был убийственный взгляд сверху-вниз.

— Угу, — пробормотал я.

— Я Корбин Филдс. — Он встал и пожал ей руку. В его позе чувствовалась властность, и я могла сказать, что даже на нее мой спаситель произвел впечатление. Дамы строили ему

глазки; это было само собой разумеющимся. Он был красив, но более того, именно его поведение делало его сексуальным.

— Вам нужно будет присматривать за ней. — Она указала на меня. — Ей сойдет с рук все, что вы ей позволите. Знали ли вы, что она собиралась вызвать такси, чтобы ее подвезли? Нет уж, не в мое дежурство. Господи, помилуй! Меня бы уволили.

— Я полностью согласен. Не волнуйтесь, я не позволю ничему подобному случиться.

— Она нуждается в наблюдении по крайней мере в течение двадцати четырех часов и не сможет вернуться к работе по крайней мере в течение двух дней. Ей также следует проконсультироваться со своим лечащим врачом, прежде чем ее допустят обратно на работу. Если она начнет путаться, испытывать тошноту, ее невозможно будет разбудить или у нее не будет аппетита, немедленно верните ее обратно. Не пропускайте эти знаки мимо, не тяните до последнего. Приезжайте сюда скорее. Поняли? — За все время, пока она объясняла инструкции, она ни разу не взглянула в мою сторону. Она говорила обо мне так, как будто меня даже не было в комнате.

— Я понимаю. Я обещаю хорошо позаботиться о нашем пациенте.

— Ммм. Я уверена, что так и будет. — Она так лихорадочно оглядела его с ног до головы, что я покраснела. — Но никаких шуры-муры. Постельный режим означает именно это. Постель и отдых.

Корбин усмехнулся про себя; должно быть, он счел ее комментарий забавным. Я подумала, что это граничит с грубостью.

Я не могла дождаться, когда вернусь домой. Больше всего на свете я нуждалась в своей постели и сне.

Ну, если только Корбин был бы со мной под этими простынями.

Это было бы здорово.

КОРБИН

Ее вид вызвал во мне это яростное желание защитить ее.

Бридж выглядела как нечто, что притащила кошка. Как будто ее пережевали, а потом выплюнули обратно. Правая сторона ее лица была окрашена во все оттенки красного, черного и фиолетового. Я никогда не видел ничего подобного, хотя мне доводилось участвовать в изрядной доле драк, подпитываемых тестостероном. Я понятия не имел, почему она решила позвонить мне, чтобы я приехал за ней, но все равно это мне льстило.

Я взглянул на Брук, свернувшуюся калачиком на моем пассажирском сиденье. Она начала клевать носом в ту же минуту, когда я пристегнул ее. Медсестра заявила, что она может спать, но в течение первой ночи ее нужно будить каждые два-три часа, после чего она должна быть в сознании. Было далеко за восемь вечера, так что она, должно быть, устала. Особенно с учетом того, что последние две ночи мы почти не спали.

Заехав на свою подземную парковку, я попытался разбудить Бруклин. Она немного расстроилась и попыталась оттолкнуть мою руку, что мне показалось милым.

— Брук, мы на месте. Пора просыпаться.

— Ты фто... о чмговришь...

От ее сбивчивого бормотания у меня внутри зазвучала тревога, и я подумал о том, чтобы вернуться в больницу, но когда она заговорила снова, ее голос был яснее, более настороженным, и этого было достаточно, чтобы успокоить меня.

— Мы на месте? — Она со стоном села и быстро прижала руки к обеим сторонам головы.

— Подожди, позволь мне помочь тебе. — Я открыл дверь своей машины и быстро обошел ее, ненавидя себя за то, что мне пришлось на секунду отвести от нее взгляд. — Вот так. Встань и держись.

Она была похожа на тряпичную куклу; ее конечности дрожали из-за обезболивающего укола, который ей сделали перед выпиской из больницы. Они надеялись, что это также поможет уменьшить отек ее глаза. Мне также были даны инструкции относительно пакетов со льдом. Сегодня вечером это будет работа на полный рабочий день, но я не возражал.

— Где мой дом? — пробормотала она, прежде чем уткнуться в изгиб моей шеи. Я обхватил ее ноги и поднял на руки. Я решил, что нести ее на руках — мой лучший вариант на данный момент.

— Вместо этого мы пришли ко мне. Я подумал, что мне так будет легче присматривать за тобой, надеюсь, ты не возражаешь. — Я прижал ее к груди и ногой захлопнул пассажирскую дверцу. Лифт и моя квартира управлялись с помощью брелока, так что все, что мне нужно было сделать, это помахать причудливым брелком в форме капли, чтобы получить доступ.

Современные технологии действительно пригодились, когда носишь на руках красивую женщину.

— Хм? Я думала, ты отвезешь меня домой. Тебе не нужно меня нести. — Казалось, она стала лучше осознавать свое окружение, что заставило меня почувствовать себя лучше. Кроме того, ее тон был тверже, а слова яснее. Но это не означало, что я был готов отпустить ее прямо сейчас — или в любое время в ближайшем будущем.

— Ну, мы уже здесь, так что теперь нет необходимости идти пешком. — Я рассмеялся над ее недоверчивым взглядом.

Как только мы оказались у меня дома, я отвел ее прямо в свою спальню и улыбнулся. Мысль о Бридж в моей постели в течение двадцати четырех часов показалась мне раем. Меня не смущало, что мы не могли подурачиться; я уже знал, что мы ладим — с одеждой или без нее.

Я поставил ее на ноги, все еще не отпуская, и откинул одеяло, чтобы она могла сесть.

— На самом деле, во всей этой суете нет необходимости.

— Я не против, Бридж. Нам всем время от времени нужен кто-то, кто присматривал бы за нами. — Что я действительно хотел сказать ей, так это то, что она кое-что значила для меня, но поскольку мы все еще пытались выяснить, что это было между нами — а также то, что у нее сотрясение мозга — я решил пока не давить.

— Спасибо. — Она схватила меня за руку и сжала ее. — У меня в голове все еще туман, но на самом деле я начинаю чувствовать себя немного лучше. — В этот момент у нее заурчало в животе.

— И немного проголодалась? — Мы оба рассмеялись, когда я опустился перед ней на колени и начал снимать с нее туфли. — Послушай, почему бы тебе не прилечь на спину, пока я пойду и приготовлю нам что-нибудь перекусить на скорую руку?

— Я в порядке, но спасибо. Я думаю, мне просто нужно немного отдохнуть. Это был трудный день. — Она подавила зевок, закинув ноги в носках на кровать и устроившись поудобнее с подушкой под головой.

Я накрыл ее одеялом и присел на край матраса. Пока что все, что я узнал — это инструкции по уходу за ней и что делать, если что-то пойдет не так. Начнем с того, что я все еще понятия не имел, как она оказалась в больнице.

Я осторожно прикоснулся к ее щеке и спросил:

— Что случилось?

— Ну, я дежурила на перемене, когда заметила, что один из мальчиков дико раскачивается на турниках. Он заявил, что хочет быть Суперменом, и пошел на это. К сожалению, именно в это время я шагнула вперед, чтобы подхватить его, чтобы он не упал, и я предполагаю, что его нога столкнулась с моим лицом. — Она покачала головой, но сохранила легкую улыбку на губах. — Следующее, что я помню, я лежала плашмя на земле, а все нависали надо мной. Теперь я определенно знаю, что значит увидеть звезды.

— Черт. Он действительно хорошо тебя приложил, Бридж. — Взяв ее пальцем за подбородок, я повернул ее голову набок, чтобы смог все это рассмотреть. — У тебя синяк от виска до носа. Держу пари, у тебя будет красивый фингал, как только опухоль спадет.

Она застонала и оттолкнула мою руку.

— Я даже не хочу знать, как я выгляжу.

Вместо того чтобы напомнить ей, что она уже видела свое лицо после того, как села в машину, я сказал:

— Они дали тебе что-то от боли перед тем, как мы покинули больницу, так что какое-то время с тобой все будет в порядке. Но нужно ли тебе что-нибудь еще? Может быть, немного воды?

— Да, пожалуйста. У меня пересох язык, и я чувствую его слишком толстым во рту. — Она высунула язык и безуспешно попыталась взглянуть на него одним глазом.

— Хорошо, я сейчас вернусь. — Я пошел на кухню, чтобы принести ей стакан воды, и

решил добавить пакетик соленых крекеров. Медсестра предупредила, чтобы она не ела ничего слишком тяжелого, поэтому я не хотел давать ей ничего, что могло бы расстроить ее желудок, но я также не хотел, чтобы она была голодна.

Не прошло и двух минут с тех пор, как меня не было, но она заснула. Я не хотел ее беспокоить, поэтому разложил вещи на прикроватном столике на случай, если она проснется раньше, чем истечет отведенное ей время. Я заметил ее телефон на углу стола и решил подключить его, чтобы он не разрядился, пока она спала. Экран загорелся, сигнализируя о том, что аккумулятор заряжается, и кое-что привлекло мое внимание. Сообщение. Обычно я бы проигнорировал его, но когда я увидела имя Чейза, я не смог просто положить его и уйти — не увидев, что он хотел сказать.

Чейз: «Ты в порядке? Я только что получил твое сообщение. Какого черта ты оказалась в больнице?»

Значит, я все-таки был не первым, кому она позвонила.

— Брук, тебе нужно встать. — Мой тон прозвучал резче, чем я намеревался, но то, что Чейз был ее первым звонком, сильно меня задело. Сильнее, чем я думал. Я знал, что сначала она обратилась к Нелли, но она не была моей соперницей. Чейз был.

Последние два с половиной часа я провел, уставившись в потолок и зацикливаясь на его сообщении. Это было нелепо. Не похоже, что он поехал за ней — это сделал я. Но, тем не менее, у меня возникло ощущение, что я был ее последним вариантом перед тем, как провести ночь в больнице под наблюдением.

Было приятно увидеть, на каком я месте.

Я снова встряхнул ее, изо всех сил стараясь подавить свое разочарование.

— Брук, перестань. Прошло уже больше двух часов. Ты должна проснуться.

— Корбин. Помоги мне! — Ее огорченный тон заставил все мысли о том, чтобы познакомить Чейза с моим правым хуком, отойти на второй план. Во сне она раскинула руки, хватаясь за все, до чего могла дотянуться. Но в ту секунду, когда я прижал ее к своей груди, она сразу успокоилась.

— Я здесь, Бридж. Но мне нужно, чтобы ты проснулась, чтобы я знал, что с тобой все в порядке. — Я погладил ее по плечу, и она застонала, что сотворило с моим телом вещи, которые были не в порядке вещей, когда я держал женщину, чей глаз был похож на сырой стейк. — Бридж, детка. Тебе нужно проснуться.

Она наконец открыла один глаз.

— Я в порядке, — проворчала она.

— Хорошая попытка, но мне понадобится нечто большее. Как тебя зовут и где ты находишься?

— Меня зовут Бруклинский мост. И меня держат в плену в постели Корбина. О, и я надеюсь, что он будет делать со мной неприличные вещи во сне. Спокойной ночи.

Я откинулся на подушку, притягивая ее ближе и обнимая одной рукой.

— Это не смешно, Бридж.

— Seriously, я в порядке. Мне нужно поспать, вот и все. — Она прижалась ближе и устроилась у меня на груди с довольным вздохом, так что я оставил ее в покое.

Было уже за полночь, и я почти решил сказать больным. Если последние пару часов были показателем того, сколько часов я посплю — ни одного — то можно было с уверенностью сказать, что завтра я никому не буду полезен в офисе. До этого я только

однажды сказал о болезни, и это было тогда, когда у меня было такое сильное пищевое отравление, что я провел день в туалете, боясь находиться слишком далеко от него.

Брук все равно не пошла бы на работу, поэтому я решил остаться с ней и убедиться, что она сама о себе позаботится. К сожалению, ситуация не изменилась, иначе мы могли бы провести время вместе, играя в доктора.

Я решил, что дам себе один день, и когда она поправится, я позволю ей вернуться к Чейзу, если это то, чего она хочет. Чем дольше я думал об этом, тем больше злился. Его не было рядом с ней, когда она по-настоящему нуждалась в нем. Но пока я смотрел на тени на потолке, слушая, как Бридж засыпает, мне пришлось смириться с тем, что не было смысла в драке. Честно говоря, я понятия не имел, какими они были до разрыва. Должна была быть какая-то причина, по которой она оставалась с ним так долго, и я не мог себе представить, что у нее было бы так разбито сердце, если бы он оказался таким придурком, каким я его представлял.

Мы провели вместе некоторое время и переспали один раз — ну, технически, дважды. Если это все, что у меня было бы с ней, я должен был смириться с этим. Но около трех часов ночи я сказал себе, что, если она позволит нам продолжать исследовать то, что у нас есть, я приложу к этому все силы.

Из-за того, что мой будильник звонил каждые два с половиной часа, чтобы разбудить Брук, и текстовое сообщение Чейза прокручивалось у меня в голове, я почти не спал. Не то чтобы мне нужно было много сна, чтобы выжить, но у меня все еще был самый минимум, и он не был соблюден.

Солнце начало всходить, и я решил перестать бороться с неизбежным. Я достал свой ноутбук и приступил к непосильной задаче — отвечать на электронные письма. Количество электронных писем, которые я получал ежедневно, было смехотворным, и не многие из моих коллег могли поддерживать такой темп. Единственная причина, по которой у меня это получалось, заключалась в отсутствии у меня какой-либо личной жизни.

— Привет.

Я повернулся и увидел Брук, лежащую на боку лицом ко мне, ее раны были скрыты подушкой.

— И тебе привет. Как у тебя дела сегодня утром?

— Довольно хорошо! Я могу открыть свой глаз. — Она приподнялась на локте, чтобы показать мне.

— Я вижу. — Я усмехнулась, потому что это было едва ли больше щелочки, но выглядело намного лучше, чем вчера. Опухоль в основном спала благодаря пакетам со льдом, которые я менял в течение ночи. Интересно, поступил бы Чейз так же? Наверное, нет, потому что красавчику нужно было бы выспаться.

— Думаю, я могла бы попробовать принять душ, — сказала она, зевая. — Ты не возражаешь?

— Всегда пожалуйста. — Тогда я задался вопросом, был бы Чейз таким же щедрым в отношении своего личного пространства. Придурок. При мысли о том, что она с ним, меня заташнило.

Я должен был забыть об этом дерьме с Чейзом, иначе это омрачило бы весь мой день с ней.

Я занялся еще парой электронных писем, прежде чем Брук вышла, завернутая в белое

полотенце. Вот тогда-то мне и пришлось убрать компьютер, потому что больше ничего не существовало. Боже, она была прекрасна. От нее у меня перехватило дыхание. Просто от одного ее вида, даже с ее припухшим глазом, который теперь был скорее голубым, чем фиолетовым.

— Я чувствую себя намного лучше. Спасибо, что разрешил мне воспользоваться твоим мылом и всем прочим. — Она вымыла голову, и я поклялся, что это мыло никогда не пахло на мне и вполтину так хорошо. Я хотел облизать каждый дюйм ее тела, что было строго против правил, данных мне медсестрой.

— Конечно, — это было все, что я мог предложить, учитывая, что вся моя кровь потекла на юг.

— Разве ты сейчас не должен быть на работе? — Ее губы растянулись в легкой улыбке, когда она подошла и присела на край кровати, где спала прошлой ночью.

— Я решил взять больничный. — Я пожал плечами, как будто в этом не было ничего особенного.

— Ты? — Она посмотрела на меня так, словно у меня началась малярия. — Я думала, что это у меня сотрясение мозга. Почему ты на больничном?

Я открыл свой ноутбук, не то чтобы я смог сосредоточиться, но, по крайней мере, это дало мне возможность чем-то заняться, кроме как разглядывать каждую каплю влаги на ее нежной коже. Я понял, что если я сейчас ничего не предприму, то, скорее всего, нарушу все правила, касающиеся ухода за ней, начиная с того, что вылижу ее досуха — везде.

— Ну, кто-то же должен за тобой присматривать, и я сомневаюсь, что женщина, с которой ты живешь, сильно поможет, особенно после того, как вчера вечером тебе пришлось позвониться до своей соседки, просто чтобы убедиться, что она поужинала.

— О... что ж, спасибо. Хотя, честно говоря, я думаю, что сама бы справилась. Я уверена, что худшее уже позади. — Она поерзала на матрасе, отворачиваясь от меня. — Кстати, о Филлис, мне действительно следует проведать ее и посмотреть, как у нее дела. С ней все будет в порядке, иначе я не могла бы ходить на работу каждый день. Я уверена, что соседка уже заглянула; обычно она делает это вскоре после того, как я ухожу по утрам.

Она схватила свой сотовый с бокового столика, и мое сердце чуть не остановилось.

Я думаю, пришло время положить конец моим страданиям.

БРУК

Я взяла свой сотовый со столика рядом с кроватью, и у меня кровь застыла в жилах. Какого черта Чейз написал мне смс? Я с ним не связывалась.

— Это так странно, — пробормотала я, больше себе, чем Корбину.

— Что такое? — спросил Корбин, не отрывая глаз от своего ноутбука.

С тех пор как я вышла из душа, он казался напряженным, может быть, даже немного отстраненным. Я не знала, оказался ли его звонок из-за болезни нервным или что-то еще. Но если это было так, то ему не нужно было оставаться дома из-за меня. Мне было совершенно комфортно оставаться одной. Не говоря уже о том, что я никогда не просила его пожертвовать рабочим днем, чтобы посидеть со мной, так что на самом деле у него не было причин вести себя так холодно по отношению ко мне.

— Чейз прислал мне сообщение. — Я повернулась и уперлась коленом в матрас, чтобы видеть его. Просто потому, что он не хотел смотреть на меня, когда говорил, это не означало, что я чувствовала то же самое. — Я ничего не слышала от него с прошлой недели, когда ответила на его сообщение, которое, как мы теперь знаем, он отправил в пьяном угаре.

— Чего он хотел? — Он посмотрел в мою сторону достаточно долго, чтобы указать на сотовый в моей руке. — Я имею в виду, в его последнем сообщении.

Я перечитала это про себя еще раз.

— Он сказал, что получил мое сообщение и спросил, все ли со мной в порядке. Но я не понимаю. Я так и не оставляла ему сообщения. Так как же он узнал, что я в больнице?

— Это хороший вопрос. Ты уверена, что не писала ему? Может быть, ты и написала, но не помнишь из-за травмы головы. — Тем не менее, внимание Корбина оставалось прикованным к открытому экрану компьютера перед ним, хотя казалось, что на самом деле он ничего на нем не делал, кроме как пялился на него.

Я начала стесняться того, что на мне перед ним не было ничего, кроме полотенца. Я хотела быть сексуальной — ну, настолько сексуальной, насколько это возможно с подбитым глазом — но, возможно, вместо этого его отпугнул мой вид.

Я прижала полотенце поближе к груди и сказала:

— Я не была настолько не в себе. Я бы запомнила, писала я кому-нибудь смс или нет. И я вообще не помню, чтобы контактировала с ним каким-либо образом, в какой-либо форме. Я не страдаю потерей памяти.

— Ну, должно же быть какое-то объяснение, — задумчиво произнес Корбин.

Внезапно меня осенило.

— О, держу пари, я знаю, что произошло. В школе спросили меня о моих контактах в экстренных ситуациях. Держу пари, они позвонили ему, потому что я так и не вычеркнула его из списка. Мне нужно изменить это как можно скорее.

— И в этом причина? — Наконец Корбин повернулся ко мне с таким ликующим видом, словно я вручила ему самый большой подарок с бантом сверху.

— Это единственное, что имеет смысл. — Я пожалала плечами и вернулась к своему телефону, чтобы связаться с Лурдес, женщиной по соседству, которая присматривала за Филлис вместо меня. В конце концов, это и было главной причиной того, для чего я с самого начала схватила свой сотовый.

Я быстро набрала сообщение и отправила его, не утруждая себя ожиданием ответа, прежде чем снова повернуться лицом к Корбину. Я была так счастлива, что у него, казалось, улучшилось настроение.

— Ты голоден? Если ты позволишь мне надеть что-нибудь из твоей одежды, я смогу приготовить нам завтрак.

Он закрыл свой ноутбук и сбросил покрывало с ног, прежде чем направиться в свою гардеробную. Когда он вернулся через несколько мгновений, то протянул мне сложенную пару боксеров и футболку, которую, вероятно, снял с вешалки, и сел рядом со мной.

— Послушай, мне жаль, что я был не в духе. Давай я приготовлю нам завтрак, пока ты одеваешься. Хорошо?

Я кивнула и занялась надеванием одежды, которую он мне дал. В конце концов я отказалась от попыток удержать боксеры на месте и решила вместо этого надеть только футболку.

Мои глаза резко распахнулись, и я запаниковала, на мгновение забыв, где нахожусь. Затем я почувствовала, как теплая поверхность под моей щекой шевельнулась, и вспомнила... *Корбин*. Каким-то образом он убедил меня провести с ним еще одну ночь, хотя двадцать четыре часа уже прошли.

Я прижалась к его рубашке, решив в полной мере насладиться его восхитительным запахом, пока он спал. Мы провели вместе удивительный день. Мы смотрели бесчисленное множество фильмов, ели, пока не насытились, и разговаривали, пока наши голоса не охрипли. Но он не сделал ни единого сексуального намека и вообще ничего не пытался сделать. Я была во френдзоне и понятия не имела почему. Я была уверена, что он попытается что-нибудь предпринять, когда мы ляжем спать, но ничего не произошло.

Рубашка под моей ладонью была мягкой и удобной. Я уже прирастилась к его груди и никогда не хотела уходить. Что было нелепо, потому что я провела с ним всего две с половиной ночи. Как я могла уже быть разрушена до такой степени, что сама мысль о том, чтобы проводить ночи в одиночестве, пугала меня?

Моя рука опустилась ниже, к поясу его боксеров, и мое дыхание слегка участилось. Я чуть было не отстранилась и почти струсилась. Почти. Но я знала, чего хочу больше всего на свете, и не собиралась позволять своей трусости удерживать меня. Моя рука слегка задрожала, а затем двинулась ниже, пока я не достигла того, к чему стремилась.

Совершенно твердый член.

Мурашки пробежали по моим бедрам, и я мгновенно почувствовала, как между ног скапливается влага. И все из-за осознания того, что у него был стояк. Насколько я знала, это был рефлекс и ничего больше. Какой парень не страдал от эрекции во время сна? Но это не имело значения. По какой-то причине Корбин произвел на меня другое впечатление. Все, что он делал, даже если это была простая рефлекторная реакция, было чертовски сексуально.

Я задержала дыхание, когда просунула руку глубже в его боксеры, и я не начинала дышать снова, пока мои указательный и большой пальцы не обхватили его член. Он был настолько одарен, что мои пальцы даже не могли обхватить его по всей ширине. Это должно было меня отпугнуть, но этого не произошло. Я собиралась сделать ему минет, даже если бы это убило меня. Я предполагала, что лучшее время для практики — это когда он спит. Таким образом, если я облажаюсь, то смогу сказать, что это был сон.

Да, любой бы в это поверил.

Разговаривать во сне? Только не я. Лунатизм? Никогда. Фелляция во сне? Все время.

Я медленно попыталась стянуть с него боксеры, но толком ничего не смогла разглядеть, потому что было раннее утро и еще немного темно, и последнее, что я хотела сделать, это разбудить его. Потом я вспомнила — спереди было отверстие. Я осторожно расстегнула пуговицу, не потревожив его, а затем освободила его толстый, тяжелый член.

Я не была уверена, как ему удавалось оставаться спящим все это время, но он это делал.

И я не собиралась жаловаться.

Я забралась под одеяло и перелезла через его ногу, чтобы устроиться между его бедрами, прежде чем приступить к своей миссии. Я сглотнула. Затем глубоко вздохнула. И снова сглотнула.

Я осторожно обхватила пальцами его толстый, тяжелый и твердый, как камень, ствол — или, лучше сказать, попыталась это сделать. Затем я осторожно лизнула его кончик. Это было неплохо. Поэтому я снова лизнула его, но на этот раз обвела языком головку его члена, а затем зажала ее между своими губами. Я покачала головой вверх-вниз, прежде чем вынуть его изо рта, что вызвало хлопок. Я мгновенно перестала дышать и посмотрела на Корбина, уверенная, что это разбудило бы его.

Но он все еще спал.

Поэтому, я продолжила.

Я попыталась взять в рот всю его длину, но это было невозможно. Хотя это не помешало мне попробовать. В какой-то момент меня затошнило, чего я больше всего боялась, когда бралась за это дело, хотя это было не так страшно, как я думала. Я не умерла от этого. И, как ни странно, из-за этого я почувствовала себя немного более возбужденной. Чувствуя себя немного более наглой, я начала опускаться все ниже и ниже, беря в рот все больше и больше его члена, одновременно учась преодолевать рвотный рефлекс. Как только я освоилась с этим, мне стало гораздо легче, чем мне казалось.

Кроме того, мне это показалось гораздо более приятным.

Я выпустила его изо рта, чтобы посмотреть на него, поражаясь тому, чего я достигла. Но мое мысленное похлопывание по спине резко оборвалось, когда он простонал:

— Господи, Бридж. Ты убиваешь меня. — Я подскочила и сбросила одеяло с головы. Там, нежась в лучах раннего утреннего солнца, я обнаружила Корбина, смотрящего на меня с сильным желанием, горящим в его глазах. Я так увлеклась этим, что даже не подумала посмотреть, спит ли он еще. С другой стороны, я слышала его мелодичные стоны и то, как он едва заметно двигал бедрами, когда я сосала его. Но вместо того, чтобы предупредить меня о том, что он проснулся, они усилили мое возбуждение и подтолкнули меня вперед.

— Бридж, ты в порядке? — спросил он, скорее выдыхая слова, чем произнося их вслух. Смех в его тоне не ускользнул от меня. И если бы я не была так подавлена, то, вероятно, тоже нашла бы это смешным. Я имею в виду, он только что поймал меня на том, что я делаю ему минет во сне.

Я натянула одеяло обратно на голову и съежилась между его ног.

— Нет. Я умерла.

— Какого черта ты остановилась?

— Потому что ты проснулся.

Он засмеялся, просовывая свои руки под мои и подтягивая меня к себе.

— Я должен был проспать все это? Бридж... Я не знаю, с какими парнями ты была, но

если кто-то и может проспаться то, что ты делала, то он слишком много дрочил и потерял жизненно важные ощущения там, где это важнее всего.

Я прижала подбородок к груди и закрыла лицо руками.

— Давай, детка. Поговори со мной. — Он обхватил своими толстыми пальцами мои запястья и отвел мои руки в сторону, заставляя меня посмотреть на него. — Я не понимаю. Почему ты смущена? Пожалуйста, объясни мне.

— Это... ну просто... — Мне либо пришлось бы произнести слово «рвота», либо меня бы просто вырвало, что только усугубило бы ситуацию. Итак, я сделала глубокий вдох и решила на это. — Я никогда раньше этого не делала. Я имею в виду, что у меня был опыт, но только один раз. И это было очень давно. И я ненавидела его. Но я захотела попробовать еще раз, чтобы посмотреть, смогу ли я вообще. Или понравилось бы мне это вообще.

— Какого хрена? Ты что, издеваешься надо мной? — Его глаза расширились от недоверия, и после того, как он смотрел на меня, казалось, семьдесят семь лет, он сказал:

— Это невозможно. Не может быть, чтобы ты никогда не делала этого раньше.

— Ты просто так это говоришь.

Он запустил пальцы в мои волосы, чтобы убрать свисающие пряди с моего лица.

— Послушай, Бридж. Это было невероятно удивительно. Настолько удивительно, что мне пришлось сдержаться, чтобы не кончить. Ты много раз подводила меня так близко, но я не хотел, чтобы ты останавливалась, поэтому сдерживался.

— Правда? — Я изучала его лицо, чтобы понять, смогу ли я распознать ложь, но не смогла. Все, что я нашла — это искренность.

— Правда. — Он притянул меня ближе, а затем прошептал: — Иди сюда.

Мои губы встретились с его губами, и когда его язык проник в мой рот, я застонала и выгнула спину, чтобы углубить поцелуй. Он схватил меня за бедра и перекатил меня через свою эрекцию, прижимая головку своего члена к моему входу, но я отстранилась.

— Я не хочу брать контроль.

— Но у тебя это так хорошо получается, — взмолился он.

Я поверила ему, но на данный момент у меня было достаточно уязвимости.

— Дело не в том, что я не хочу секса, поэтому, пожалуйста, не думай, что я это говорю. Я просто предпочитаю быть более...

— Покорной? — Он снова пошевелил моими бедрами, снова принимая нужную позу, а затем медленно погрузился в меня, давая моему телу время привыкнуть к его размерам и принять его. — Все в порядке. Просто сиди здесь и наслаждайся, Бридж. Я поймею тебя и снизу.

Черт возьми. Это было... горячо.

Он покрутил бедрами таким образом, что его тазовая кость попала в нужное место. И это не заняло много времени, прежде чем я сжала в кулаке его рубашку и встречала каждый его толчок с дикой самозабвенностью.

— Сейчас ты все контролируешь? — Его голос был хриплым и чертовски сексуальным.

— Нет.

— Тебе это нравится? — спрашивал он с каждым движением бедер.

Вместо того чтобы отвечать словами, я позволила своему оргазму ответить за меня. Сдавленные крики вырывались из моей груди, когда волна за волной удовольствие накатывало на меня. Его неистовые движения сказали мне, что он был близок, поэтому я упала ему на грудь и, задыхаясь, прошептала:

— Кончи в меня, Корбин. Пожалуйста, кончи в меня. — После этого ему не потребовалось много времени, чтобы сделать это. И пока мы лежали там, пытаюсь успокоиться, я начала покусывать его шею между поцелуями.

Клянусь, я не могла им насытиться.

— Если ты будешь продолжать в том же духе, нам придется начать снова, — пробормотал он и перевернул меня на бок так, чтобы я уткнулась носом рядом с ним.

Я хотела лежать здесь весь день, чувствуя его внутри себя.

Именно так.

Я проснулась с чем-то у себя между ног. Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что это было не что-то, а кто-то.

Однако, я несколько не была напуган или шокирована. Если есть возможность проснуться полностью возбужденной, то именно так я бы это описала. Тело Корбина было между моих бедер, его язык проник глубоко внутрь меня. Я выгнулась дугой навстречу его рту, пока он не сменил тактику и не начал посасывать мой клитор. Он то водил языком по моим губам, то скользил им между ними.

Я сжала его волосы в кулаке, пытаюсь диктовать, что делать дальше. Но Корбин не позволял мне контролировать его движения. Он точно знал, что хотел со мной сделать. Он снова и снова подводил меня к грани оргазма, но как только я добиралась до пресловутого обрыва, он переходил к чему-то совершенно другому, каждый чертов раз останавливая меня на пути к достижению моей цели.

Я застонала от разочарования и попыталась отодвинуть от него ноги, но он держал крепко. Я просунула руку между бедер, чтобы хорошенько потрогать себя, но он блокировал все мои попытки взять дело в свои руки. После нескольких неудачных попыток он прорычал:

— Ты сказала, что тебе не нужен контроль, поэтому я забираю его у тебя. Перестань бороться с этим.

И с этими словами я сдалась и позволила ему доминировать надо мной, уткнувшись лицом мне между ног.

Наконец, он ввел в меня два пальца, следя за тем, чтобы каждый толчок и движение попадали в то место, куда мне было нужно, чтобы рассыпаться на части. За всю свою жизнь я ни разу не испытывала чего-то настолько мощного. Это был оргазм из всех оргазмов. И потом я кончила так сильно, что увидела звезды во второй раз за неделю.

КОРБИН

Прошло меньше тридцати шести часов с тех пор, как я в последний раз видел Бридж.

И я не мог дождаться, когда увижу ее снова.

Этим утром она вернулась на работу после того, как взял последние два выходных. Я подумал, что глупо возвращаться на работу в пятницу вместо того, чтобы просто взять отгул до конца недели, но она заявила, что ей нужно быть там, так как школа закрыта всю следующую неделю на весенние каникулы. Я отчасти понимал это, но ее возвращение на работу означало, что она должна была вернуться и в свой дом. Что означало, что наши ночевки подошли к концу.

В конечном счете, именно в этом и заключалась моя проблема — моя кровать казалась пустой без нее.

Но, по крайней мере, была пятница, и у нее всю следующую неделю были выходные, так что я твердо намеревался максимально использовать время, которое мне было предоставлено с ней. Теперь, когда я точно знал, что она не вернулась к Чейзу, я поставил перед собой задачу не только выяснить, действительно ли у нас было что-то замечательное, но и заставить ее осознать то же самое. Я отказался тянуть с этим время.

Чем ближе я подъезжал к ее дому, тем нетерпеливее становился, что было нелепо, поскольку мы «встречались» меньше недели. Но, наверное, я привык к тому, что она рядом, поэтому, когда ее не было, мои дни казались длиннее, а ночи — более одинокими.

Когда я высадил ее вчера утром, прежде чем отправиться в офис, она предложила воспользоваться Убером, но я отказался отпускать ее домой одну. Было достаточно плохо, что у нее не было собственного транспорта из-за того, что ее машина все еще не работала. Мне была ненавистна мысль о том, что она не могла выйти из дома, чтобы выполнить простое поручение, особенно учитывая, что она должна была помогать Филлис, подвозя ее. Итак, как только я вчера приехал в офис, я сделал несколько звонков, и еще до полудня я попросил своего друга отбуксировать ее машину в его мастерскую и починить ее. Я не знаю, почему я не подумал об этом раньше.

Может быть, потому, что она занимала меня пару дней.

Сегодня вечером я ушел с работы немного пораньше, чтобы забрать ее машину. Меня заверили, что она находится в надлежащем рабочем состоянии, и это заставило меня почувствовать себя немного лучше. Если бы ее не было со мной дома, где, как я знал, она была в безопасности, мне, по крайней мере, не пришлось бы беспокоиться о том, что она застрянет где-нибудь на обочине дороги. Тем не менее, я бы предпочел, чтобы она осталась со мной, но это было то, с обсуждением чего нам пришлось бы повременить — пока мы оба не будем уверены, что наша связь выходит за рамки стадии медового месяца.

Каждый раз, когда я подъезжал к обочине перед домом, в котором остановилась Брук, мое сердце разбивалось еще сильнее. Было грустно, что ей приходилось жить в таком захудалом месте, но еще печальнее было то, что там были такие люди, как Филлис, у которых не было другого выбора. С тех пор, как я отвез Брук вчера утром, и до сегодняшнего дня, снаружи, казалось, все развалилось еще больше. Помимо разросшихся сорняков, усеявших лужайку перед домом, и ветхих ставен на окнах, которые были в таком состоянии с момента моего первого визита, софит начал осыпаться, свисая с карнизов вдоль фасада

дома.

Я мог только догадываться, в каком состоянии был задний двор.

Прежде чем я успел заметить какие-либо другие повреждения, Брук выбежала на подъездную дорожку, практически вприпрыжку направляясь ко мне. Ее волнение при виде меня мгновенно вызвало улыбку на моем лице. Или, может быть, она уже была там. Может быть, я носил ее с тех пор, как вышел из офиса, зная, что направляюсь к ней.

— Неужели нет никого, кто мог бы сделать за нее какие-нибудь ремонтные работы по дому? — спросил я, быстро поцеловав ее, когда она села в машину. — Она не может позволить этому и дальше разваливаться, иначе тут все будет разрушено.

Брук выглянула из окна на дом.

— Нет, к сожалению, нет. У нее есть родственники, но они не местные. Они приезжают каждый год или около того и поддерживают внутреннюю обстановку в рабочем состоянии, но на решение внешних проблем никогда не остается времени.

— Ты полностью отремонтировала свою школу, и ты говоришь мне, что нет никакой возможности помочь этой женщине с ее домом? — Я указал мимо нее на дом, низко висящее солнце только подчеркивало облупившуюся краску, демонстрируя, насколько он был обветшалым. — Несколько гвоздей, пара шурупов, газонокосилка и немного краски — вот и все, что для этого понадобится.

Это была абсолютная ложь.

Для этого требовалось гораздо больше. Но я подумал, что если я подойду к этому так, будто это не имеет большого значения, то, возможно, она не будет бороться со мной так сильно, как в ситуации с машиной. С другой стороны, ее главная проблема заключалась в том, что я заплатил кому-то за ремонт ее машины. Я сомневался, что она будет возражать против того, чтобы позволить мне помогать с работой. Я видел безумный объем работы, затраченный на благоустройство школы, а затем стал свидетелем удивительного преобразования. Я не понимал, почему то же самое не могло произойти и здесь.

«Я что, серьезно только что вызвался добровольцем в очередной проект с физическим трудом?»

Вот, что я делал, чтобы найти предлог быть рядом с ней.

— Это очень мило, Корбин, но поверь мне, здесь больше, чем работа для двоих. К тому же, я понятия не имею, как все это починить. — Она указала большим пальцем через плечо в сторону дома, не сводя с меня своих фисташкового цвета глаз. — Моя типичная удача, я бы начала переставлять ставни, и обвалилась бы крыша.

Я не мог удержаться от смеха. Это была женщина, которая относилась к миру так, словно не было ничего, с чем она не могла бы справиться, и все же она была здесь, напуганная незначительным косметическим ремонтом.

— Бридж, тебя вырастила мать-одиночка. Я готов поспорить, что ей пришлось раз или два залезть на крышу, чтобы прочистить водосточные трубы, проползти под раковиной, чтобы устранить течь, и научиться латать гипсокартон в доме. И ей приходилось делать все это без помощи видеороликов на YouTube.

— И что ты хочешь этим сказать...? — Она прищурилась, глядя на меня. — Не похоже, что я могу позвонить ей и спросить, как все это сделать. Она не может мне помочь. Она мертва.

Я ненавижу смотреть на блеск слез в ее глазах. Несмотря на то, что прошли годы с тех пор, как умерла ее мама, бывали моменты, когда Брук реагировала так, словно это

произошло вчера. Я не мог винить ее за это. Я думаю, что потеря родителя — это не то, с чем можно смириться. Когда-либо. Я только хотел, чтобы ей стало лучше или, по крайней мере, было не так больно. Все, что угодно, лишь бы остановить боль, которая, казалось, задушила ее в мгновение ока.

Взяв ее за руку, я подождал, прежде чем заговорить, пока не завладею ее вниманием. Как только ее глаза встретились с моими, я тихо сказал:

— Все, что я пытался сказать, это то... что тебя вырастила одна из самых сильных женщин, которые когда-либо жили. Нет ничего, чего бы ты не смогла сделать, потому что не было ничего, чего бы она не могла сделать. У тебя был лучший образец для подражания, о котором можно было только мечтать, так что если кто-то и способен привести это место в порядок, так это ты.

Она моргнула, и одинокая слезинка скатилась по ее щеке.

Подняв наши соединенные руки, я провел костяшками пальцев по нежной коже на ее щеке.

— К счастью для тебя, я не предлагаю тебе делать это в одиночку. Не то чтобы ты не смогла, но, по крайней мере, ты не обязана этого делать. Я возьму материалы и, возможно, несколько дополнительных рабочих рук, и мы займемся этим вместе в следующие выходные. Как звучит?

Брук шмыгнула носом, а затем провела пальцем под глазами, чтобы убедиться, что больше нет никаких признаков ее боли.

— Ты действительно это сделаешь?

— Для тебя? Конечно, так и сделаю.

— Но ты ненавидишь физический труд. И это даже не для меня, это дом Филлис.

Я поудобнее устроился на сиденье и включил передачу, чтобы отъехать от бордюра.

— За исключением того, что ты там живешь, так что на самом деле это для тебя. Это место разваливается на части, и я бы чувствовал себя намного спокойнее, если бы знал, что когда ты остаешься там, оно не рухнет на тебя, пока ты спишь.

Лающий смех вырвался на свободу и наполнил машину ее заразительным весельем.

— Видишь? Я знала, что это не для меня. Ты делаешь это для себя, чтобы чувствовать себя лучше насчёт места, где я живу, и лучше спать по ночам.

— Бридж, я сплю намного лучше, когда ты рядом со мной. Так что, если бы мои мотивы действительно были такими эгоистичными, я бы позволил ее дому продолжать разваливаться, просто чтобы у меня был повод держать тебя в своей постели каждую ночь. На самом деле, я бы, вероятно, нашел способы ускорить процесс ухудшения его состояния.

Она на мгновение замолчала, и когда я случайно бросил взгляд направо от себя, то увидел, что она смотрит на свои руки, лежащие на коленях, а ее губы скривились в сторону. В течение последних нескольких недель всякий раз, когда я заставал ее за этим занятием, она погружалась в глубокие размышления, обычно о чем-то серьезном. Я попытался прокрутить свои слова в голове, но, хоть убей, я не мог понять, что такого я сказал, что заставило ее отступить за свои стены.

— Бридж? Все в порядке?

Было похоже на то, как если бы я щелкнул пальцами, выводя ее из транса, в котором она находилась. Ее плечи расправились, она убрала руки с колен, и ее широко раскрытые удивленные глаза остановились на мне.

— Хм? Да, я в порядке.

Даже если бы это была наша первая встреча, я бы смог сказать, что она лжет. Самым большим тревожным сигналом было то, что она не задавалась вопросом, почему я спросил, все ли с ней в порядке. Если бы действительно не было ничего плохого, мое беспокойство должно было бы сбить ее с толку, заставив задуматься, что заставило меня спросить об этом в первую очередь. Но она так и не сделала этого.

Если я и выучил какой-то урок из ее молчания на прошлой неделе, так это то, что давление ни к чему меня не приведет. Похищение помогло бы, но я решил, что лучше приберечь эту тактику для чрезвычайных ситуаций. Пока что это не выглядело чрезвычайной ситуацией. Итак, я отпустил это и понадеялся, что если ее действительно что-то беспокоит, она расскажет об этом, когда будет готова.

Тем временем я изо всех сил молился, чтобы это не было чем-то серьезным.

Сегодня утром, когда я шел на работу, на моем лице была расплывшаяся улыбка.

Обычно я проводил время в пути, просматривая свое расписание и бизнес планы, которые я изучал для встреч нашей команды. Но на этот раз я отбросил все это и думал только о Бридж. О том, как я заснул с ней в своих объятиях прошлой ночью и проснулся рядом с ней этим утром — она в моей футболке лежала поперек моей кровати, одна нога выглядывала из-под одеяла.

Блять!

Это чуть не прикончило меня. Если бы я уже не опоздывал, я бы точно сорвал с нее эту рубашку и овладел ею еще раз. Технически, я пришел точно вовремя, но, учитывая, что я провел всю свою карьеру в «РеКорп», приходя на час раньше всех остальных, это было равносильно опозданию. И хуже всего было то, что это был второй раз за неделю.

Было бы не так уж плохо, если бы сегодня не был вторник.

Но до тех пор, пока мой день начинался с Бруклин в моей постели, я не появлялся в офисе раньше восьми. То же самое касалось и вечеров — если у меня были планы увидеться с ней, я уходил не позже пяти.

Впервые в моей жизни работа не была для меня на первом месте.

— Доброе утро, Эм! — Я поздоровался со своей ассистенткой, обходя ее стол.

— Доброе утро. — В ее тоне слышался скептицизм.

Игнорируя изучающий взгляд Эмили, я прошел мимо нее и направился в свой кабинет. Я положил свой портфель на стол и приступил к выполнению своих утренних обязанностей. Это было то, через что я проходил каждый день, каждое утро, в обязательном порядке. И это было чертовски скучно.

Я усмехнулся про себя, подумав о том, как Бридж, казалось, меняла меня.

И все же у меня не было ни одной жалобы, потому что впервые в своей жизни я почувствовал, что делаю нечто большее, чем просто существую. Я чувствовал, что живу. Самой страшной частью всего этого была мысль о том, что у нас ничего не получится. Не то чтобы я не думал, что так будет, но не похоже, чтобы мы обсуждали наши чувства с той ночи парада, когда решили посмотреть, есть ли у нас что-то общее.

— Вы странно выглядите.

Я посмотрел на себя, а затем снова на Эмили, которая стояла в дверях, прижав блокнот к груди и заткнув карандаш за ухо.

— Неужели? И как же?

— Вы выглядите счастливым. Я имею в виду, что вам это идет... просто странно.

Игнорируя улыбку, которая оставалась на моем лице, я закатил глаза и проигнорировал ее.

— Как бы то ни было, команда уже находится в конференц-зале. Хотите, я скажу им, что вы уже в пути? — Теперь блокнот, прижатый к ее груди, и карандаш за ухом приобрели больше смысла.

Дерьмо. Хотя я был морально готов к этой встрече, у меня не было подготовленной презентации. К счастью, я был лидером команды, так что мне не нужно было беспокоиться о том, что меня вызовут на ковер за мою неорганизованность. К сожалению, то, что я пришел на встречу неподготовленным, не слишком помогло убедить остальную команду доверять мне.

Ну что ж. По крайней мере, я знал, что хотел сказать. Так бы и было, если бы они не проецировали мои заметки на стену. Может быть, на этот раз им действительно придется выслушать то, что я скажу, а не полагаться на презентацию PowerPoint, чтобы спасти свои задницы.

— Не нужно, я пройду за вами. — Я схватил свой портфель со стола, даже не открывая его с тех пор, как поставил на стол, и пошел с Эмили по коридору в большой конференц-зал. Она присутствовала на каждом собрании команды и делала заметки в дальнем конце комнаты.

— Всем доброе утро, — поприветствовал я зал, направляясь во главу стола. — Сегодня утром я буду краток и любезен; у всех нас много дел до конца квартала. — Я поставил свой портфель на стол и открыл его, затем сразу же закрыл, оглядывая комнату, чтобы посмотреть, видел ли кто-нибудь, что внутри. Когда я убедился, что никто не видел, я прочистил горло и сделал шаг к двери.

— Я, э-э... вообще-то, я оставил подробный отчет у себя в кабинете. Я сейчас вернусь.

Эмили встала и помахала мне рукой.

— Я принесу его для вас.

— Как бы я ни ценил это, будет намного быстрее, если я принесу его сам. Я точно знаю, где это находится.

Правда заключалась в том, что я не забыл отчет. Он был прямо в моем портфеле, вместе с кратким отчетом и журналами контрактов для всей команды. Но бумаги — это еще не все, что у меня там было. Оказалось, Бридж приготовила мне сюрприз, о котором я пожалел, что не знал до того, как открыл свой портфель на собрании.

Вернувшись к своему столу, я быстро вытащил пару трусиков, которые были на ней прошлой ночью, скомкал их в кулаке, улыбнулся воспоминанию о том, как снимал их зубами, а затем засунул в верхний ящик стола.

Я был обречен.

Все, что она делала, опьяняло меня и заставляло желать большего. Одна только мысль о ней заставляла меня возбуждаться. За последние пару дней я поймал себя на том, что большую часть времени хожу с эрекцией. Это было похоже на то, как если бы я стал заново рожденным подростком. У меня всегда было здоровое сексуальное влечение, но на прошлой неделе я никак не могла насытиться. С ней.

И, казалось, она тоже не могла насытиться мной.

Я выхватил из кармана свой сотовый и быстро набрал сообщение.

Я: «Ты плохая девочка, Бридж».

Ее ответ пришел как раз перед тем, как я вернулся в конференц-зал.

Бридж: *«Кто? Я? Я понятия не имею, о чем ты говоришь».*

Смайлик «Фиолетовый дьявол», который она добавила в конце, умолял о другом.

БРУК

— Ты ни за что не догадаешься, что я увидела вчера в кабинете моего брата.

Судя по выражению лица Нелли, я бы предположила, что это героин, а возможно, и оргия. Но я знала, что ни то, ни другое не может быть правдой — я потратила достаточно времени, исследуя тело Корбина, так что, если бы у него были следы от уколов, я бы их увидела. И я знала, что об оргии не может быть и речи, потому что... что ж, если у него было время поиграть с группой людей, то я явно не справлялась со своей работой. Не хочу хвастаться или что-то в этом роде, но я определено справлялась с ней.

— Если я никогда не угадаю, тогда почему ты всегда заставляешь меня пытаться?

— Потому что будет неинтересно, если я просто скажу тебе. — Она пожала плечами и положила льняную салфетку себе на колени.

Поскольку у меня не было работы на этой неделе, а у нее — была, она сочла необходимым устраивать встречи за обедом каждый день. Я не возражала, потому что, по крайней мере, это давало мне возможность видеться с ней, не испытывая чувства вины за все то время, что я проводила с ее братом... за ее спиной.

— Ради всего святого, Нелли, просто выкладывай уже. Что ты увидела в кабинете Корбина?

Она наклонилась вперед, приложила ладони к уголкам рта и прошептала:

— Женские трусики в его столе. — Самодовольная улыбка искривила ее губы, когда она откинулась назад, но я не могла сдвинуться с места из-за сгорбленной позы, в которой находилась. — Отвратительно, правда? Интересно, чьи они? Держу пари, они ношеные.

Чувствуя, что в любую секунду могу подавиться своим языком, я потянулась за стаканом воды со льдом и начала залпом его выпивать. Когда я была готова заговорить, я спросила:

— Значит, ты понятия не имеешь, кому они принадлежат? Типа, вообще без понятия?

Нелли пристально посмотрела на меня, и ее брови слегка сдвинулись, но это продолжалось недолго, прежде чем она отмахнулась от меня.

— Откуда мне знать? Я могу предположить только два варианта: Линдси или Эмили, его помощница. Но, честно говоря, я сомневаюсь, что они принадлежат Эмили.

— Почему ты так говоришь? — В этот момент мне было все равно, чьими трусиками она их считала, лишь бы она не заподозрила, что они мои.

Бездумно просматривая меню, она сказала:

— Ну, я искала там ручку, чтобы оставить ему записку, потому что его не было за своим столом, поэтому, конечно, я вытащила их, чтобы посмотреть, что это.

— Ну конечно. — Как будто это было самым естественным поступком. Серьезно, чем еще они могли быть?

— В любом случае, они не подошли бы Эмили. Не то чтобы они были большими или что-то в этом роде, но она действительно маленькая девочка, так что было довольно легко сказать, что они будут ей великоваты.

И если это не заставило меня чувствовать себя дерьмово, то я не знала, что тогда заставило бы.

К счастью для нее, она не знала, что трусики были моими.

— О! — Я щелкнул пальцами, надеясь, что она не заметила обиды на моем лице. —

Может быть, он забил гол с Хизер.

— Нет, он вернулся в свой офис перед моим уходом — но уже после того, как я вернула испачканные стринги — и я спросила, где он был в продвижение плана, потому что у меня возникла та же мысль. Если они принадлежат ей, то он лжет о своих успехах, и я не понимаю, зачем ему это делать. Ложь не принесла бы ему никакой пользы.

Они были танго, а не стрингами. Но это был спорный вопрос.

— Где, он сказал, он был в плане? — По какой-то причине он ничего не говорил мне о Хизер. Я предполагала, что он не добился особого прогресса, так как я видела его почти каждый вечер — за исключением воскресенья, когда он был в доме своих родителей, и прошлой ночи, потому что мне нужно было успеть со стиркой и уборкой.

— Он сказал, что они планировали выпить вчера вечером, но поскольку я видела его перед его предполагаемым свиданием, у меня нет никакой другой информации. Я думаю, он был занят работой, так что это была первая возможность, которая у него появилась, чтобы что-то сделать. Так что да, они не принадлежали ей.

Я сомневалась, что он встретился бы с ней, чтобы выпить, не сказав мне, но не то чтобы я знала это наверняка. Однако, чем больше я думала об этом, тем более подозрительной становилась. Те несколько ночей, что мы не были вместе, мы допоздна переписывались. Но прошлой ночью они были довольно единичными. В то время я ни о чем таком не думала, потому что была занята уборкой по дому. Но сейчас я не могла избавиться от этого чувства.

— Окей, значит, остается Линдси? — Мне нужно было продолжать говорить, иначе она определенно поняла бы, что что-то случилось.

Нелли закрыла меню и отложила его в сторону. На самом деле, у нее не было никаких причин даже открывать его. Это заведение находилось прямо рядом с офисным зданием ее родителей, поэтому она часто здесь обедала. И она была из тех, кто всегда заказывает одно и то же, опасаясь попробовать что-то еще и возненавидеть.

— Это возможно. Маловероятно, но возможно. Хотя было бы удивительно, если бы они принадлежали ей. — Она испустила долгий вздох. — Мои родители любят ее и уже приняли как часть семьи. Я бы хотела, чтобы она стала моей сестрой. Нам просто нужно, чтобы Корбин пересилил себя, но он это сделает. Они всегда в конечном итоге снова оказываются вместе.

У меня сдавило грудь, и ее слова ударили меня, как нож в сердце. Я прочистила горло, прежде чем продолжить.

— Ну, а возможно ли, что он познакомился с кем-то онлайн, и она заскочила к нему на обеденный переписхон по-быстрому? — Даже я в это не поверила бы, но я не могла придумать, что еще сказать.

Как только официантка ушла с нашим заказом, Нелли поставила локоть на стол и подперла кулаком подбородок. Если бы только ее мама могла видеть ее сейчас...

— Так, что у тебя происходит?

— Что ты имеешь в виду? На этой неделе я встречалась с тобой за обедом каждый день.

— Да, но мы были немного поглощены моей драмой. По дороге сюда я поняла, что на самом деле так и не спросила тебя, как у тебя дела. Как твоя работа? Как ты справляешься с ситуацией с Чейзом?

— С работой все хорошо. Ничего нового на фронте Чейза. — Я хотела сказать ей, что мне было бы намного лучше, если бы мы перестали говорить обо мне, но это был не совсем подходящий вариант.

— Кстати, я все еще зла на тебя. Я бы точно приехала за тобой в больницу, если бы ты сказала мне, что ты там.

— Я знаю, что ты бы так и сделала, Неллс. Но у тебя было свидание, и я не собиралась его портить.

— Да, но все же, тебе не следовало полагаться на то, что твоя соседка отвезет тебя домой. Ей сколько... семьдесят? — У Нелли сложилось впечатление, что она никогда не состарится.

— Думаю, шестьдесят два.

— Э-э, почти одно и то же. — Ей повезло, что у нее были деньги, так что, когда придет время, она сможет позволить себе все пластические операции, чтобы ни на день не выглядеть старше двадцати девяти.

— В любом случае, с этим покончено. Давай перестанем поднимать этот вопрос.

— Договорились. Так почему бы тебе не рассказать мне, чем ты занималась на этой неделе?

Черт возьми, я думала, мы отдаляемся от меня!

— Ничего особенного, просто расслабляюсь и забочусь о Филлис. Каждый день одно и то же, но за исключением того, что не нужно идти на работу. О, и обедаю с тобой каждый день. Но в остальном ничего нового. Ты же знаешь меня... скучная, занудная.

В конце концов я выпила еще воды, просто чтобы заткнуться на хрен.

Но ее слова о Линдси задели меня за живое и отказывались уходить.

Закинув руки за голову, я вытянулась всем телом. Это было хорошее упражнение, которое воздействовало на каждую мышцу. Мне нужен был этот дополнительный момент, потому что сегодня предстояла изнурительная работа.

В конце концов я уговорила себя вылезти из постели и в носках прошлепала на кухню, чтобы сварить кофе. Филлис, должно быть все еще спала, потому что ее дверь была плотно закрыта. Обычно она спала до девяти или десяти утра, так что мы начинали без нее. Зная ее, я понимала, что она готова внести свой вклад, поэтому я сделала себе пометку оставить ей легкую работу, с которой она могла бы справиться.

Когда я вошла в свою спальню, мой телефон запищал текстовым сообщением.

Корбин: *«Уже в пути, красавица. Увидимся примерно через пятнадцать минут! Xxx»*

Я: *«Звучит идеально. Сейчас прыгаю в душ».*

Корбин: *«Голенькой?»*

Я: *«Есть ли другой способ принять душ?»*

Корбин: *«Нет... черт возьми. Этот образ заставил кое-что всколыхнуться. Почему ты не могла сказать, что стираешь белье... Неважно, это все равно бы возбудило меня и заставило думать о тебе голой. Xxx»*

Смех бурлил во мне, когда я еще раз перечитала его сообщения, прежде чем прыгнуть в душ. Я не знала, что я могу вызывать подобную реакцию или не считала себя сексуальной по своей природе. И все же он пробуждал эти чувства во мне так, как никто никогда не смог. Наша химия была неоспорима, и даже мысль о нем в таком ключе что-то делала со мной. Мне это понравилось. Эти вновь вспыхнувшие ощущения произвели на меня впечатление, но иногда приводили в замешательство.

Как только я закончила принимать душ, я начала приводить в порядок гостиную и кухню. Делать было особо нечего. Поскольку мы жили здесь только вдвоем, все содержалось

в довольно приличном порядке, но у меня была нервная энергия. Я не видела Корбина несколько дней, и волнение от его приезда заставило бабочек заплескаться у меня в животе.

Я подпрыгнула от стука во входную дверь, хотя и ожидала его появления.

— Привет, — застенчиво поприветствовала я его.

— И тебе привет. — Он нежно поцеловал меня, и я почти растаяла в его объятиях. Прикосновение его губ всегда заводило меня — и автоматически вызывало желание идти дальше.

Я открыла дверь пошире, чтобы молча пригласить его войти.

— Я не могу поверить, что мы это делаем.

— Я принес нам еду. Нам это понадобится. — Он ухмыльнулся, как маленький мальчик рождественским утром, что никак не вязалось с нашим нынешним затруднительным положением. Над нами висел этот гигантский проект, который был напряженным, но он казался легкомысленным.

— Спасибо. И я сварила кофе.

— Идеально.

Мы молча ели наши бутерброды за кухонным столом, но это не было неловким молчанием. Это ощущалось знакомым и комфортным.

— Какие задачи мы должны решить в первую очередь? — Наконец-то я заговорила о грандиозных проектах, которые ждали нас снаружи, зная, что у него все было расписано заранее. Это было его коньком — организовывать. Поэтому вместо того, чтобы всю неделю приставать к нему с расспросами о планах на дом, я решила дождаться сегодняшнего утра.

— Вообще-то у меня есть для тебя сюрприз. Ко мне на помощь придут несколько парней. Они должны быть здесь через несколько минут. — Корбин бросил на меня испытующий взгляд, ожидая моего ответа.

— Seriously? Что нам тогда останется делать? — Возбуждение практически переполняло меня при мысли о том, что мне помогут. Я провела всю неделю, представляя, что всю работу будем делать мы. — Я имею в виду, это потрясающе.

— Мой приятель — ну, на самом деле он мой давний клиент, работавший много лет назад — приехал на прошлой неделе, чтобы оценить состояние дома, и оказалось, что ремонт намного обширнее, чем я первоначально думал. Итак, я нанял его команду, чтобы она помогла нам со строительными работами. Это не займет у них много времени, но я бы предпочел, чтобы все было аккуратно расставлено по местам, а не оставляло нас гадать, что делать.

— Боже мой, Корбин! Это уже слишком! — За считанные секунды я превратилась из благодарной в виноватую. Когда я согласилась на его безумную идею привести все в порядок снаружи, моим единственным условием было то, что он никому не сможет заплатить за это. Было достаточно трудно подавить свою гордость и позволить ему потратить деньги на расходные материалы — одна только краска стоила недешево. — Я же говорила тебе, что не хочу, чтобы ты платил за рабочую силу.

Он улыбнулся, как будто мое раздражение было милым.

— В этом нет ничего особенного. Мы либо поручаем нескольким профессионалам заниматься более серьезными делами, либо делаем это сами и рискуем создать еще больше проблем, что в любом случае потребовало бы от нас, чтобы кто-нибудь пришел. В тот момент я подумал, что это может стоить больше денег, потому что им придется не только устранять первоначальную проблему, но и все то дерьмо, с которым мы облагаемся, пытаюсь

сделать это сами. Думай об этом как о возможности сэкономить время и деньги.

— Я ценю это, но я все еще расстроена тем, что ты действовал за моей спиной и сделал то, о чем я специально просила тебя не делать.

— Будь честна, если бы я сказал тебе об этом с самого начала, ты бы согласилась с этим?

— Черт возьми, конечно, нет. — Я покачала головой и улыбнулась, поняв его точку зрения без того, чтобы ему пришлось ее излагать.

Как раз в этот момент кто-то постучал в дверь. Корбин встал, чтобы открыть, оставив меня заканчивать есть за кухонным столом. В этом простом действии было что-то такое домашнее, и это заставило меня помечтать о том, как будет выглядеть наше с ним будущее, пока он будет разбираться с рабочими у входной двери.

Когда он вернулся, я встала и поцеловала его в щеку.

— Филлис будет так счастлива. Спасибо тебе.

— Не нужно меня благодарить, детка. Я планирую получить полную оплату, когда все будет сказано и сделано. — Он усмехнулся и шлепнул меня по заднице, прежде чем вернуться на свое место за столом.

Поскольку он заранее договорился о привлечении бригады для работы над строительным проектом, а это необходимо было сделать до того, как мы приступим к покраске — или любой другой косметической работе — мы не торопились знакомиться с его планом действий.

Когда мы закончили есть, я усадила Филлис на диван перед ее ежедневными мыльными операми, а затем мы отправились в хозяйственный магазин, чтобы выбрать растения для сада. Я позволила ему купить все остальное, но моей единственной просьбой было, чтобы он позволил мне выбрать цветы — на это условие он охотно согласился.

К тому времени, когда мы вернулись из магазина, подрядчики почти закончили — чтобы дать им дополнительное время, мы также посетили несколько детских садов. От этой трансформации у меня перехватило дыхание. Ставни были сняты и аккуратно сложены сбоку от дома. Вся облупившаяся краска была отшлифована, и хотя кое-где еще требовалась работа, дом уже выглядел в сто раз лучше. Кто-то заехал скосить траву, так что все, что осталось — это прополоть, покрасить и посадить. Это было такое облегчение, что так много было сделано. Ремонт по-прежнему занимал бы много времени, но теперь он не казался таким уж пугающим.

Филлис вышла во второй половине дня и настояла на том, чтобы помочь, поэтому я усадила ее на табурет в тени, выдергивать сорняки из кашпо, пока мы с Корбином вскапывали клумбы под палящим солнцем. Прошло совсем немного времени, прежде чем я полностью взмокла от пота. Ни за что на свете я не выглядела бы хоть чуточку привлекательной.

— Это отвратительно. — Я приподняла подол рубашки, чтобы вытереть пот со лба. — Я проголодалась, так что, может быть, нам стоит закончить и остановиться? — Мы успешно пропололи дорожку и были на последнем ящике для рассады.

— Брук? — крикнула Филлис, а затем, шаркая, направилась туда, где мы работали. — Я думаю, на сегодня с меня хватит. Я сделала больше работы, чем за весь месяц. — Она хохотнула над собой.

— Я знаю. Но будет выглядеть так отлично, когда все будет закончено. — Я встала, чтобы помочь ей войти. — Я не могу дождаться, когда вы увидите конечный итог.

Она остановила меня на мгновение и повернулась лицом к Корбину.

— Тебе нравится китайская кухня?

Он широко улыбнулся и кивнул.

— Да, мэм.

— Хорошо, потому что это то, что у нас будет на ужин. Я подозреваю, что вы захотите немного задержаться и расслабиться после всей работы, которую вы двое проделали сегодня. — Она взяла меня за руку и направилась к входной двери, подождав, пока мы не поднялись на верхнюю ступеньку, прежде чем сказать мне:

— Передай ему, что он может остаться у тебя на ночь. — Она похлопала меня по руке, а затем вошла в дом.

Корбин ей понравился.

И она была не единственной.

Работа во дворе имела свои плюсы и минусы — плюсы заключались в том, что она давала время на размышления. И я провела весь день, думая о Корбине, размышляя о том, что я чувствую по отношению к нему и к нашей ситуации. Я позволила своему разуму блуждать, перебирая вещи, на которые у меня иначе никогда не было времени.

Я стала очень сильно заботиться о нем. За последние несколько недель мы начали проводить много времени вместе, и я, честно говоря, не могла представить себе жизнь без него. Но после обеда с Нелли на днях стало ясно, что ее семья не видит в будущем Корбина никого, кроме Линдси.

Мы определенно стоим на перекрестке. Либо мы сейчас все остановим и попытаемся спасти то, что осталось от нашей дружбы, либо продолжим то, что делали. Я бы не стала врать, после всего, что мы пережили вместе — особенно за последние две недели — было бы трудно оставаться друзьями, но это возможно. Мы бы просто вернулись к тому, как все было до того, как мы переспали. Я почти не буду его видеть и слышать о нем, но это было бы лучше всего, особенно если бы он вернулся к Линдси.

Эта мысль разрывала меня на части, что заставило меня задуматься о нашем другом варианте: продолжать все как есть и посмотреть, к чему это приведет. Но если бы я встала на эту развилку дороги, моя дружба с Нелли пострадала бы, и я тоже не могла представить себе мир без нее.

Это была невозможная ситуация, вот почему я редко позволяла своим мыслям выходить из-под контроля. Я ненавидела думать о будущем — или об отсутствии такового — потому что оба варианта убивали меня. В конце концов, победить было невозможно, и это произошло бы только в том случае, если бы у нас с Корбином было все необходимое, чтобы продержаться. Что, учитывая шансы, было своего рода азартной игрой.

— Ты выглядишь глубоко задумавшейся, — задумчиво произнес Корбин, разгребая последний ком земли.

— Ага. Обычно это случается, когда я занимаюсь садом. Мой разум начинает возвращаться к вещам, которые я в состоянии подавлять во время обычной повседневной рутины. — Я попыталась улыбнуться, хотя и знала, что это вышло неубедительно.

— Тебя что-то беспокоит? — Его лоб наморщился, когда появилось беспокойство.

— Честно говоря, ничего, стоящего упоминания. — Я наклонилась и поцеловала его.

К счастью, Филлис выбрала этот момент, чтобы высунуть голову из-за входной двери, не дав ему продолжить разговор.

— Я только что заказала китайскую еду. Она будет здесь через двадцать минут.

— Спасибо тебе! — Я улыбнулась ей, а затем начала собирать наши инструменты, чтобы убрать их.

— Похоже, мы здесь закончили. — Корбин застонал, поднимаясь из своего скрюченного положения. — Возможно, позже мне понадобится массаж.

— О, да? — поддразнила я. — Это твоя плата за сегодняшний день?

— Нет, это просто потому, что я тебе нравлюсь. Твоя оплата будет намного больше этого. — Он ухмыльнулся мне так злобно, что у меня запылало лицо.

— Тогда, я думаю, это твой счастливый день, потому что Филлис ранее дала мне знать, что она не возражает, если ты останешься на ночь. — Мой желудок сжался от нервозности. Я оставалась у него на ночь бесчисленное количество раз, но мысль о том, что он здесь, вызывала учащенное сердцебиение. Было что-то интимное в том, что кто-то делил с тобой свое личное пространство, как будто ты впускал его в свои стены. Требовалось много доверия, чтобы быть настолько уязвимым. — Знаешь..., если захочешь.

Он улыбнулся, укладывая последние инструменты в коробку.

— С удовольствием.

Я хотела найти оправдания тому, почему имело смысл, чтобы он спал здесь — раньше вставать по утрам, меньше садиться за руль — но я не могла подобрать слов, которые могли бы опровергнуть мое искреннее желание, чтобы он был рядом со мной... В моем личном пространстве.

— Пошли. — Он оторвал меня от моих мыслей, схватив за руку и потянув к входной двери. — Пойдем, вымоемся перед ужином.

Сегодняшний день был почти идеальным. Раньше обо мне никто не заботился. Я имею в виду, когда я была маленькой, у меня была моя мама. И она была лучшей и показала мне, что такое на самом деле безусловная любовь. Но у меня никогда не было отношений, в которых я испытывала бы нечто подобное.

Чейз никогда не демонстрировал такого уровня любви; наши отношения были очень односторонними. Я полностью поддерживала его во всех аспектах его жизни, и хотя он утверждал, что делал то же самое, я никогда не видела доказательств. Черт возьми, он ни разу не был в моей школе. Конечно, всякий раз, когда я хотела что-то сделать — пообщаться с друзьями, стать учителем — он никогда не вставал у меня на пути, и, наверное, я путала это с поддержкой.

И все же каким-то образом за то короткое время, что я была с Корбином, он показал мне, каково это — по-настоящему получать поддержку. Он преуспел во всех областях, в которых Чейз потерпел неудачу. И впервые в своей жизни я начала верить, что безусловная любовь присуща не только родителям — ее можно получить и в романтических отношениях.

Я отдала Чейзу свое сердце и душу; он был для меня всем. И когда он бросил меня, я осталась ни с чем. Он все забрал с собой. Наше будущее, общих друзей, его карьеру, которую мы строили вместе. Все исчезло в мгновение ока. Жизнь, какой я ее знала, была стерта.

Но с Корбином у меня снова была своя жизнь. Та, которую я могла бы назвать своей собственной. Та, которую я возвращала и лелеяла. Та, в которой я чувствовала себя комфортно. Корбин не захватил мой мир — он добавил к нему что-то новое. Он не вторгся в мое личное пространство и не душил меня. Во всяком случае, он поощрял меня расти и становиться чем-то большим. Стать мной. Самостоятельно. Так что, когда мы были вместе, делали что-то как пара, это было потому, что мы этого хотели.

Для кого-то настолько независимого, я каким-то образом стала созависимой от Чейза.

Разрушить мои стены — это совсем другое дело. Я просто не могла допустить, чтобы кто-то вошел, и дать им возможность снова уничтожить меня. Мне была невыносима мысль о том, что я снова буду так зависеть от другого человека.

Возможно, мой перекресток был не таким запутанным, как я думала.

Может быть, я уже знала, чего хочу.

Но как у меня могло это получиться, если я не могла игнорировать страх снова потерять себя?

КОРБИН

Филлис была милой леди, и я сразу понял, что Брук нашла в ней.

Было легко понять, почему вся эта ситуация сработала. Я предполагаю, что Брук училась в колледже с внучкой Филлис, и когда она узнала о том, в каком тяжелом положении оказалась Брук, она предложила ей свою старую комнату в доме ее бабушки. Это был беспроблемный вариант для всех участников.

Она была на завершающей стадии переезда, чтобы поступить в аспирантуру, и сиделка ее бабушки сбежала. То, что Брук осталась с Филлис, облегчило беспокойство по поводу того, чтобы найти кого-нибудь, кто присматривал бы за ее бабушкой, и избавило ее от необходимости оставаться дома и приостанавливать свое образование, в то же время предложив Брук жилье бесплатно.

Брук действительно повезло, потому что она не только получила бесплатное жилье в обмен на кое-какую работу по дому и случайные поручения, но и с Филлис было легко ладить. А еще она была забавной. Во время ужина было много случаев, когда она говорила что-нибудь слегка неуместное, но, учитывая ее возраст, это заставляло нас кататься по полу.

После того как еда была убрана и на кухне было чисто, я подождал на кровати Брук, пока она закончит принимать душ. У нее была комната приличных размеров, и кровать у нее была удобная. Я мог бы легко задремать, но мысли о мыльном, мокром, обнаженном теле Брук не давали мне уснуть. Я не раз подумывал о том, чтобы прокрасться в душ и застать ее врасплох, но ванная была прямо рядом с комнатой Филлис. Это казалось просто неправильным.

Я уже принял душ, и, к счастью, у Брук были мои футболка и боксеры, которые она надевала дома однажды утром на прошлой неделе. Так что, по крайней мере, у меня была чистая одежда, которую я мог надеть, пока моя была в стирке. Я сказал Брук, что бессмысленно загружать ее сегодня вечером, так как завтра я просто снова испачкаю их, но она настояла.

Это была всего лишь одна из многих вещей, которые она делала, чтобы позаботиться обо мне.

— Эй, засоня, — прошептала Брук, прижавшись губами невероятно близко к моему уху.

Я перевернулся и обнял ее одной рукой, притягивая ближе к своей груди.

— Должно быть, я задремал. Клянусь, я старался не заснуть ради тебя.

— Все в порядке. Мы оба измучены. — Она уткнулась носом мне в шею, одновременно вытягивая свои ноги по всей длине. — Так приятно наконец-то лечь в горизонтальное положение!

— Тут я не могу с тобой спорить. — Я устроился на спине так, чтобы ее голова удобно лежала у меня на груди, как мы засыпали вместе бесчисленное количество раз. Это казалось правильным. Она идеально мне подходила. Близость, которую я испытывал, лежа с ней вот так, была чем-то таким, чего я никогда не знал.

Я воспользовался тишиной в комнате и успокаивающим звуком ее мягкого дыхания, чтобы обдумать свои отношения с Брук. Я хотел ее. Все. Время. Навсегда. Но не только в сексуальном плане, хотя это было само собой разумеющимся. Я хотел, чтобы она была здесь, со мной. Во всех аспектах моей жизни. Проведя вместе ту первую неделю, я больше никогда

не хотел возвращаться к тому, что было раньше. Я хотел этого — ее — до тех пор, пока она позволяла мне удерживать ее.

Я знал, чего хочу, но не был уверен, что Брук уже пришла к своему собственному решению. Мы обещали друг другу, что, когда один из нас поймет, чего мы хотим, мы поговорим об этом и примем решение о том, куда мы пойдём дальше. Но даже несмотря на то, что мое решение было принято, я беспокоился о том, что затрону эту тему слишком рано. Последнее, что я хотел сделать — это оттолкнуть ее, прежде чем дать ей время по-настоящему раскрыть свои чувства ко мне. Она ни за что не смогла бы принять решение о том, куда идти дальше, если бы все еще была в десяти шагах позади.

Так что теперь все, что я мог делать, это ждать.

— Не могу поверить, что ты шантажом вынудил меня прийти на воскресный ужин. Опять! — Брук фыркнула и скрестила руки на груди, пока мы стояли на круговой подъездной дорожке, ожидая, когда она закончит свою истерику.

— Не понимаю, о чем ты. — Я беспокоился, что за свой косноязычный комментарий получу затрепину, поэтому был счастлив, когда все, что она бросила на меня — это убийственный взгляд.

— Ты заставил меня поверить, что я отплачу тебе сексом. Если бы я знала, что ты потребуешь оплату, заставив меня прийти на ужин к твоим родителям, я бы никогда не согласилась, чтобы эти ребята работали по дому. — Казалось, поездка сюда только усилила ее гнев по отношению ко мне.

Поскольку я не мог отвезти ее сюда, не вызвав подозрений — мы уже достаточно сталкивались с подобными случаями со стороны моей сестры — мне пришлось последовать за ней, зная, что ей нельзя доверять встретиться со мной там одной. Итак, закончив работу во дворе, я поехал домой переодеться, а затем встретился с ней у нее дома, чтобы забрать ее долг.

— Я же сказал, что приглашу тебя куда-нибудь поужинать. Ну, вот мы и пришли. — Я протянул руку, указывая на дом в стиле Ванны Уайт.

Она сморщила нос, что только заставило меня рассмеяться еще сильнее.

— Это нечестно, Корбин.

— Да ладно тебе. Ты увидишься с Нелли и с моими обожаемыми родителями. Все будет хорошо.

— В том-то и дело. Я не хочу видеть Нелли, пока она с тобой. Эта девушка может читать меня как открытую книгу. Было достаточно тяжело находиться рядом с ней и без тебя. — Она застонала и топнула ногой по кирпичной дорожке. — Мы в полной заднице.

— Хмммм... интересно. — Я склонил голову набок и изучал ее так, словно она была картиной в галерее.

— Что интересного? — По крайней мере, она немного изменила свое отношение.

— Я и не подозревал, что если ты будешь проводить большую часть своего времени с непослушными детьми, то превратишься в одного из них. — Я отошел от ее хмурого взгляда и направился к входной двери, хихикая. — Я, конечно, надеюсь, что это не заразно.

Слава Богу, она не развернулась и не ушла. У меня не хватило предусмотрительности забрать у нее ключи, когда мы приехали. Хотя то, что она вошла внутрь, когда я открыл дверь, вовсе не означало, что она сделала это с улыбкой на лице. Ее чувства были совершенно очевидны, когда она неохотно последовала за мной по коридору в столовую. Я

просто надеялся, что у нее хватит сил скрыть это перед моими родителями и Нелли.

— А вот и ты. — Мама поцеловала меня в щеку. — Мне показалось, я слышала, как ты подъехал некоторое время назад.

— Как у тебя дела, сынок? — Папа ободряюще похлопал меня по спине.

— Брук, что ты здесь делаешь? — Нелли удалось привлечь всеобщее внимание к Брук, которая едва успела сделать два шага в комнату.

Мама казалась смущенной, когда повернулась к моей сестре.

— Я пригласила ее. Есть ли какие-то проблемы?

Я затаил дыхание, опасаясь, что Нелли задаст еще вопросы, пока она, наконец, не сказала:

— О, нет. Я просто не знала, что она придет. Почему ты мне не сказала?

Брук пожала плечами.

— Это было в последнюю минуту. Я думала, что удивлю тебя.

По крайней мере, это, казалось, успокоило мою сестру. Она лучезарно улыбнулась и, наконец, обняла свою подругу.

— Что ж, это, безусловно, приятный сюрприз. Вы, ребята, пришли вместе?

От меня не ускользнуло испытующее выражение ее взгляда, когда она посмотрела на меня. Этого было достаточно, чтобы вывести меня из себя. Стараясь, чтобы в моем голосе не прозвучало ни малейшего беспокойства или вины, я сказал:

— Нет, на самом деле я подъехал прямо за ней.

— Ну, я бы сказала, что это было как раз вовремя. — Мама пригласила нас всех к столу. Бридж снова сидела рядом с Нелли, и мне пришлось бороться с желанием усадить ее рядом с собой, где ей самое место.

— Они готовы подавать закуски, и мы бы не хотели, чтобы основное блюдо остыло.

Как по маслу, как только перед всеми были расставлены тарелки с супом и мы все выпили по бокалу вина, пришло время перейти непосредственно к обсуждению острых тем.

— Вы все будете присутствовать на нашем ежегодном праздновании пасхальных яиц, верно? — Мама оглядела стол, установив зрительный контакт с нами троими.

Нелли кивнула и покончила с едой, прежде чем ответить.

— Конечно. Я бы и не подумала пропустить это. — В ее тоне звучал сарказм, но под всем этим я знал, что она говорила серьезно. Не было такого праздника, который Нелли не любила бы. — Брук и я подумывали о том, чтобы нарядиться цыпочками.

— Вы и есть цыпочки, тормоз. — Я не смог удержаться.

Она усмехнулась в мою сторону и закатила глаза.

— Не такими цыпочками, дебил.

— Я думаю, это было бы восхитительно. Я уверена, соседским детям это понравилось бы. — Мама в волнении всплеснула руками. — И следи за своим языком, Пенелопа. Ты знаешь правила.

— Этого не случится, Нелли. — Брук бросила на мою сестру взгляд, в котором ясно читался вопрос, о чем, черт возьми, она думает.

— О, да ладно тебе! По крайней мере, подумай об этом.

— Посмотрим. — Брук пожала плечами, но, судя по языку ее тела, было очевидно, что к этой теме она возвращаться не будет.

— Ты что-нибудь слышал от Линдси? — Мамин вопрос вывел меня из задумчивости, и это было хорошо, потому что мысль о Бридж в костюме цыпочки занимала меня по-разному.

— Эм, не в последнее время, нет. — Хотелось бы надеяться, что это положит конец разговору.

Краем глаза я увидел, как Нелли оживилась и изучающе посмотрела на Брук. Мне стало немного не по себе, так что я мог только догадываться, что творилось в голове Бридж. Из нас двоих она определенно была самой параноидальной. Она утверждала, что она может потерять больше меня, но я был категорически с ней не согласен. Я рисковал потерять ее, и, по-моему, не было ничего хуже этого.

Мама снова заговорила и оторвала меня от моих мыслей.

— Я действительно хочу, чтобы вы с ней все уладили, дорогой. — Она вытерла уголки рта льняной салфеткой, прежде чем положить ее обратно на колени, как будто мы были в каком-нибудь пятизвездочном ресторане.

— Это крайне маловероятно, мама.

— Я не понимаю этого, сынок. Линдси идеально вписывается в каждый аспект твоей жизни. Она поддерживала твою трудовую этику и глазом не моргнула, когда ты засиживался допоздна. Она никогда не спрашивала, где ты был. Ты хоть представляешь, как редко можно встретить кого-то подобного? Я видела, как многообещающие карьеры рушились из-за того, что ревнивые жены выдвигали ультиматумы — семья или работа. Линдси никогда бы так с тобой не поступила. Она также происходит из очень богатой семьи, и при их поддержке ты мог бы вытянуть свой счастливый билетик. Вы двое могли бы в конце концов взять верх и управлять семейным бизнесом.

Моему отцу всегда нравилось в Линдси все. Обоим моим родителям. Они не делали секрета из того, что хотели, чтобы мы во всем разобрались. Но их причины были основаны на вещах, которых я больше не желал. Будучи самими карьеристами, они рассматривали нашу динамику как положительную черту, но на самом деле они были негативными и граничили с токсичностью. Мы постоянно предпочитали работу друг другу. Мы никогда не проводили время вместе, если только оба не были поглощены электронными письмами, электронными таблицами и презентациями, и даже тогда наши разговоры вращались вокруг работы. Как я мог объяснить им, что никогда не хотел возвращаться к этому? Не после того, как испытал, каково это — по-настоящему жить своей жизнью, а не просто существовать.

— Это не так просто, папа.

— Конечно, это так. — Хотя его голос был строгим, я знал, что это просто потому, что он страстно к этому относился. То, что было у него с моей мамой, срабатывало для них, но это не означало, что я хотел того же. — Она не будет вечно находиться в другом штате, сынок. Отношения на расстоянии могут существовать при условии, что обе стороны приложат усилия. Ваше поколение и ваша потребность в мгновенном удовлетворении... Ты можешь либо пойти на жертвы сейчас и пожинать плоды в будущем, либо выбрать легкий путь и страдать от последствий позже. Выбор за тобой.

— Спасибо, папа. — Я поднял свой бокал в шутовом тосте. — Я рад, что ты понимаешь, что это мой выбор.

Брук молчала, не отрывая глаз от своей тарелки, в течение всего разговора.

Нелли, будучи назойливой занудой, какой она и была, решила добавить свой собственный комментарий, чтобы не дать разговору угаснуть.

— Почему бы тебе хотя бы не позвонить ей?

Если бы я мог, я бы утопил ее в тарелке супа.

— Серьезно? — Я уставился на нее через стол. — Я буду встречаться с кем захочу и

когда захочу. Конец разговора.

В течение нескольких напряженных мгновений тишины прочистили глотки и зазвенели столовые приборы.

— Как прошли твои выходные, Корбин? — ласково спросила мама только для того, чтобы поднять настроение. — Тебе удалось завершить тот проект общественных работ, над которым ты работал?

Я кивнул, отправляя в рот еще одну ложку супа, чтобы удержаться от необходимости говорить. Чем быстрее мама перейдет к допросу кого-нибудь другого, тем лучше будет для всех нас.

Нелли скривила верхнюю губу и, прищурившись, посмотрела на меня.

— Ты занимаешься еще одним проектом общественных работ? Что на этот раз?

К сожалению, поскольку мой рот был набит едой, я не смог ответить, предоставив маме отвечать за меня.

— О, он помогал пожилой женщине привести в порядок фасад ее дома. Работал над этим все выходные. Разве это не мило с его стороны?

— Как удобно... — Нелли переключила свое внимание на Брук. — Разве ты не делала то же самое сегодня у себя дома? Хмм. Каковы шансы?

— Пенелопа, милая, многие люди работают во дворе по выходным. — Мама сделала глоток того, что было, по меньшей мере, ее третьим бокалом вина. Был шанс, что все это пролетит прямо у нее над головой, если Нелли просто откажется от этого.

Но она этого не сделала, потому что просить ее об этом было бы слишком. Она устремила на меня обвиняющий взгляд и спросила:

— Ты собираешься это отрицать? Ты попытаешься сказать мне, что не был дома у Брук все выходные, помогая ей?

Отказываясь отвечать ей, я уставился на нее в ответ, как будто мы были в центре состязания в гляделки.

Мама поставила свой бокал с вином и отмахнулась от моей сестры.

— Успокойся, милая. Он работал над домом пожилой женщины, а не Брук.

— За исключением того, что Брук живет со старой леди, мам. — К этому моменту все лицо Нелли покраснело. Еще немного, и она стала бы пурпурной. — Итак, Корбин, ты собираешься это отрицать?

Я взглянул на Брук и обнаружил, что она смотрит вниз, вероятно, сжимая руки на коленях. Мое сердце болело за нее, но выхода из этого положения не было. Ложь сделала бы только хуже. Моим единственным выходом было сказать правду — ну, не всю.

Я пожал плечами, чтобы показать, что в этом нет ничего особенного.

— Да, и что? Я помогал Филлис привести в порядок внешнюю часть ее дома и навести порядок во дворе. Просто, я не понимаю, в чем проблема.

Как будто наших родителей не было в комнате, наблюдавших за всем происходящим, Нелли повернулась на своем стуле лицом к Брук.

— Почему ты мне не сказала? — Даже я мог расслышать чувство предательства в голосе моей сестры.

— Я разве не говорила? — Актерское мастерство Брук нуждалось в шифовке. — Я думала, что говорила тебе.

Чувствуя себя обязанным спасти ее, я спросил:

— А почему это так важно?

— Потому что моя лучшая подруга, чем-то занималась с моим братом, но не упомянула об этом. — Она стукнула вилкой по столу, заставив Брук подпрыгнуть на своем месте. — Несмотря на то, что на прошлой неделе мы каждый день обедали вместе.

— Послушай, это всплыло в последнюю минуту. Я мимоходом упомянула ему об этом, и он предложил мне помощь. Это была большая работа; я ни за что не была бы настолько глупа, чтобы отказаться от помощи, от кого бы она ни исходила. Ты превращаешь это во что-то, чем оно не является, — прошептала Брук.

— Хорошо. — Нелли взяла вилку и откусила кусочек мяса, медленно пережевывая. В глубине ее глаз зажегся огонь, что означало только одно. Она не поверила ни единому гребаному слову, сказанному кем-либо из нас. Шестеренки начинали вращаться, и если мы не положим этому конец, она скоро во всем разберется.

Если я думал, что Брук злится на меня за то, что я вообще затащил ее на этот ужин, держу пари, это было ничто по сравнению с тем, что она почувствовала после этой катастрофы. Все сидевшие за столом закончили трапезу в молчании. Мой отец, вероятно, держал рот на замке, потому что ненавидел подобную драму, а моя мама, скорее всего, была слишком навеселе и сбита с толку, чтобы знать, с чего начать. К счастью, нам не потребовалось много времени, чтобы доесть, и как только они закончили, они извинились и встали из-за стола, как будто этот ужин ничем не отличался от любого другого воскресного ужина.

— Как прошло твое свидание с Хизер? — спросила Нелли, как только наши родители оказались вне пределов слышимости.

Черт! Маленькая сучка. Она точно знала, что делает, а если бы и не знала, то сделала бы это после одного взгляда на Брук, потому что ее лицо совершенно побледнело. Мы не обсуждали этот план, по меньшей мере неделю, так что я не видел смысла ей что-либо рассказывать. Я ненавидел лгать ей.

— Мы пошли выпить. Она напилась, и я отвез ее домой. Конец истории.

Рот Брук открылся, а затем снова закрылся. Она ничего этого не знала, потому что на самом деле этого не было. Но я должен был что-то дать Нелли.

— Ты делал с ней какие-нибудь совместные селфи? Украл ее трусики? — Нелли съязвила.

— Боже, нет!

— Тогда чьи трусики я нашла в твоем кабинете?

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь. — Я понимал, но прикинуться дурочком было гораздо проще, чем пытаться объяснить, почему у меня было нижнее белье Брук. — И вообще, зачем ты рылась в моем столе?

— Ты, очевидно, знаешь, о чем я говорю, потому что знал, что они были у тебя в столе. Я не говорила тебе, где я их нашла. Итак, если они не принадлежат Хизер, то кому же они принадлежат?

— Да, на прошлой неделе у меня в столе лежала пара женских трусиков. Но это не твое дело, кому они принадлежат. Я не спрашиваю тебя, на скольких членах ты сидела, и кому они принадлежат.

— Это низко, Корбин. — Нелли притихла. — Даже для тебя. — Ее стул заскрипел по деревянному полу когда она встала. — Извините меня, пожалуйста.

Брук осталась сидеть, наблюдая, как ее лучшая подруга выходит из комнаты.

— Что только что произошло?

— Я не уверен. — Весь этот вечер начался неправильно и закончился еще хуже.

— Ты встречался с Хизер? — Наконец она посмотрела на меня, и когда я увидел ее глаза, у меня кровь застыла в жилах. Они изображали грозовые облака вместо фисташек или холмистых зеленых холмов, как обычно. Я причинил ей боль, хотя и не собирался этого делать.

— Выслушай меня.

Брук не дала мне шанса объясниться, прежде чем последовать за моей сестрой.

И мне ничего не оставалось делать, кроме как уйти.

БРУК

Сегодняшний вечер превратился из плохого в безумный. И я почти полностью отдалась от двух людей, которые значили для меня больше всего на свете.

Мне удалось мягко наладить отношения с Нелли, но она все еще не верила, что я ничего не скрываю. И с чего бы ей? У меня никогда не было способности лгать, особенно ей. Я чувствовала себя презренным, коварным человеком и не могла понять, как все приняло такой резкий оборот.

Просидев на кухне Филдсов и поговорив с Нелли не меньше часа, я ушла и направилась к Корбину, чтобы разобраться с ним. Нам нужно было провести дискуссию, которая закончилась бы тем, что мы на некоторое время бы расстались. Мне нужно было перегруппироваться и иметь немного времени, чтобы все обдумать. Я практически перескочила с Чейза на Корбина. Теперь пришло время сбавить обороты.

Костяшки моих пальцев наткнулись на его дверь, издав твердый стук. Я подождала несколько секунд, прежде чем поднять руку, чтобы попробовать еще раз, когда она открылась.

Корбин стоял передо мной, одетый только во фланелевые пижамные штаны, обнаженный выше пояса. У меня пересохло во рту при виде его блестящей груди. Он был прекрасен. Несмотря на то, что обычно это неподходящее прилагательное редко использовалось для описания кого-то мужского пола, оно подходило.

В моем сознании вылетели все слова, которые я заготовила во время поездки. Моя бравада начала спадать. Я не могла этого сделать. У меня перехватило дыхание, и голос застрял в горле, когда я попыталась заговорить.

— Бридж. — Беспокойство сквозило в его голосе, и тревога наполнила его глаза, когда он сделал шаг ко мне. Я начала отступать, но он поднял руку и положил ее мне на щеку. — Пожалуйста, не надо. Не отворачивайся от меня.

Все эмоции, которые снедали меня весь вечер, разом нахлынули, оставив меня совершенно подавленной. Я злилась на него за то, что он солгал мне, и разочаровывалась в себе за то, что не была честна с единственным человеком, который всегда был рядом, когда я больше всего в ней нуждалась. Мне было грустно, что мои отношения с Нелли теперь висели на волоске, хотя всегда были очень крепкими.

Моя дружба с ней была единственным, во что я искренне верила.

Но передо мной стоял мужчина, к которому я привязалась сильнее, чем считала возможным. Он так много значил для меня, его присутствие в моей жизни так же важно, как и присутствие Нелли, только по-другому. Конфликт был слишком тяжелым, чтобы вынести его в одиночку. Я нуждалась в нем. Мое тело подалось вперед, и я позволила себе рухнуть в его объятия.

— Корбин, — наполовину всхлипнула, наполовину выдохнула я. — Ты нужен мне. — Мои губы встретились с его губами настойчиво, но его поцелуй, казалось, был таким же интенсивным.

Как только он втащил меня в свою квартиру, я развернула нас и толкнула его к двери, заставив ее захлопнуться. Я лихорадочно поцеловала его в губы, а затем провела губами вниз по его шее. Нуждаясь в большем, я начала облизывать его грудь, пока не оказалась перед ним

на коленях. Когда я дотянулась до пояса его брюк, он снова притянул меня к себе. Я видела доказательства его желания, поэтому знала, что он стремился к тому же, к чему стремилась я. Я хотела быть к нему как можно ближе, насколько это было в человеческих силах.

Мы, спотыкаясь, направились в гостиную, и когда добрались до спинки дивана, он развернул меня так, что я оказалась лицом от него — кожаный диван передо мной, твердая поверхность его груди прижата к моей спине. Он не стал утруждать себя снятием с меня одежды, просто приподнял мою юбку и стянул трусики в сторону прямо перед тем, как скользнуть в меня.

У нас раньше был ленивый секс, отчаянный секс, страстный секс, и мы даже занимались любовью посреди ночи. Но это был первый раз, когда он трахнул меня. И все же, даже когда он врезался в меня сзади, попав в идеальное место, которое только ему удалось найти, я знала, что это ничем не отличалось от любого другого раза, когда мы были вместе. Его хватка на мне, возможно, и была крепкой, но у меня не было никаких сомнений в том, как сильно он дорожил мной.

Его бедра подались вперед, и я издала сдерживаемый стон. То, как он ощущался глубоко внутри меня, было настолько восхитительно, что это должно быть запрещено законом. Я выгибала спину и встречала каждый мощный толчок, зная, что достижение моей цели не займет много времени. Когда он был под таким углом, моя точка G начинала петь еще до того, как он нашел свой ритм, и теперь, когда импульс нарастал, я не смогла бы это остановить.

— Я кончаю, Корбин. О, Боже! — Мои глаза крепко зажмурились, а пальцы ног подогнулись.

Он сделал еще один сильный рывок вперед, сталкивая меня с обрыва экстаза, и по звуку его гортанного стога я поняла, что с ним произошло то же самое.

После того, как мы привели себя в порядок, мы сели лицом друг к другу на тот самый диван, на котором только что трахались. Я понятия не имела, что на меня нашло, но все пошло не так, как я планировала.

— Я не уверена, что сказать, — начала я.

— Тебе не нужно ничего говорить. Я тот, кто это сделает. Мне нужно многое объяснить. — Корбин придвинулся ближе ко мне и взял мою руку в свою. — Я не думаю, что кто-то из нас ожидал того, что произошло сегодня вечером, но это произошло. И поскольку ничего из этого не случилось бы, если бы я не заставил тебя пойти со мной, я возьму последствия на себя. Это не твоя вина.

— Что значит «это не моя вина»? Это полностью мой крест, который я должна нести. Я солгала своей лучшей подруге, и я трахаюсь с ее братом у нее за спиной. К тому же, очевидно, что вся твоя семья хочет, чтобы вы с Линдси снова были вместе.

— Этого не случится. — Он выразительно покачал головой. — Никогда. Даже если бы у нас с тобой ничего не вышло, я бы к ней не вернулся.

— Окей, — ответила я, пытаясь убедить его продолжать.

— Мы никогда не подходили друг другу. Единственная причина, по которой мы когда-либо думали, что это так — это то, как все выглядело на первый взгляд. Принимай все за чистую монету, и будет выглядеть потрясающе. Правда в том, что мы никогда не копали глубже друг в друга, вероятно, потому, что оба знали, что наши отношения не пережили бы этого.

Я кивнула, но промолчала. То, что он сказал, имело смысл.

— Что касается того, что ты лжешь своей лучшей подруге... ты не солгала. Ты просто не раскрыла всех подробностей о нас, но это не значит, что ты говоришь неправду. Возможно, я наивен, но я думаю, что после этого ваши отношения могут стать еще крепче. Что она сделала, когда ты рассказала ей о нас? — Глаза Корбина были полны страдания.

— Рассказала ей о нас? Я ничего ей не сказала! — Я закрыла лицо руками. — Я не смогла. Это убило бы ее.

— Так что ты сказала, когда пошла за ней?

Я пожалала плечами, а затем встретила его искренний взгляд.

— Ничего такого, чего бы мы еще не сказали — она раздувает из этого больше, чем нужно, и что я не сказала ей, потому что знала, что она слишком остро отреагирует. Она повторила свои причины, по которым не хотела, чтобы ты был ни с кем из ее друзей, но больше всего со мной. Я извинилась, мы обнялись, и на этом все закончилось.

— Почему «больше всего» с тобой?

— Потому что я ее лучшая подруга, и она боится, что потеряет меня, как это было, когда я была с Чейзом. Она чувствует, что ты всегда получал все, и я — единственное, о чем она может сказать, что это все принадлежит ей, к чему ты не имеешь никакого отношения. Ее пугает мысль о том, что она займет второе место после тебя в моей жизни.

— Что ж, я могу это понять.

Я накрыла его руку своей, лежащей на подушке между нами.

— Тебе нужно все уладить с ней. Ты чуть не убил ее сегодня вечером.

— Это немного драматично, Бридж. Но я знаю, и я сделаю это. Мы справлялись с ссорами и похуже этой. С нами все будет в порядке, не волнуйся. — Он поцеловал меня в кончик носа и сказал: — У тебя самый симпатичный носик.

Что заставило меня пошевелить им.

— Он кривой.

— Он идеальный.

Я закатила глаза, но все же не разомлела внутри.

— Теперь... мы можем поговорить об этом свидании с Хизер? — Я изо всех сил старалась казаться невозмутимой при мысли о том, что он с другой женщиной, но правда была в том, что это сокрушило меня, и в данный момент я отказывалась анализировать причины этого.

— Я не встречался с ней, Бридж.

Мне так сильно хотелось ему поверить.

— Тогда почему ты сказал Нелли, что сделал это?

— Послушай, она пришла ко мне в офис в среду, и у меня был дерьмовый день. Я был дезорганизован, и мои мысли витали где попало. Она буквально была в моем кабинете, когда я вернулся со встречи с моим боссом — встречи, которая прошла не слишком хорошо из-за того, что член моей команды полностью провалил сделку в конце квартала — поэтому я сказал ей все, что мог, чтобы заставить ее уйти, чтобы я мог по уши погрузиться в бумажную работу.

— Так ты еще не встречался с ней, чтобы выпить?

— Детка... я был с тобой почти каждую ночь. Когда бы у меня было время?

Я не могла с этим поспорить, за исключением того, что в его алиби был один изъян.

— Меня не было с тобой в среду вечером, и мы почти не переписывались в тот вечер.

— Да, потому что я был в офисе до начала восьмого, а потом забрал остальную часть своей работы домой, чтобы закончить там. Я знал, что ты занята, поэтому решил воспользоваться возможностью и разобраться со всем. Таким образом, у меня были бы свободные вечера, чтобы видиться с тобой.

Что ж, если он и лгал, то, по крайней мере, это была хорошая ложь.

Понедельник — день веселый.

Я специально пришла сюда сегодня пораньше, надеясь застать Нелли одну. Прошлой ночью Корбин пообещал, что свяжется с ней сегодня и извинится. Я просто надеялась, что он это сделал; таким образом, все могло бы вернуться на круги своя. До того, как произошел скандал вчера вечером за ужином.

— Брук. — Я сразу узнала голос Нелли, еще до того, как в поле зрения появилось ее лицо.

— Привет. — Мой голос немного дрожал из-за взвинченных нервов.

— Какие фирменные блюда сегодня вечером? Они изменились? — Вопросы и ее тон были нормальными, но что-то чувствовалось... не так.

— Ага. Все то же самое, все то же самое. Именно то, что мы любим. — Я хихикнула в попытке разрядить обстановку и прощупать почву.

Она просмотрела меню и задумалась, какой напиток заказать, прежде чем, наконец, отставить его и повернуться ко мне.

— Корбин звонил мне сегодня. Все в порядке, — заявила Нелли. И все же не все было хорошо. Либо она что-то скрывала, либо все еще злилась на меня.

— Ты уверена? Прошлая ночь выдалась довольно напряженной. — Мне так сильно хотелось верить ей, что я почти позволила себе это, но что-то все равно было не так. Я просто не могла понять, что именно.

— Ага. Знаешь, как ссорятся братья и сестры. Ну, у тебя нет братьев и сестер, но ты видела нас все эти годы. В этом не было ничего из ряда вон выходящего. Страсти накалялись, и многое было сказано. Теперь пришло время оставить это в прошлом.

— Ну ладно. — Несмотря на то, что Нелли говорила правильные вещи, я, похоже, не могла справиться с ее настроением. И как бы мне ни хотелось принять то, что она говорила, я не могла. — Я должна быть честна: ты все еще кажешься сердитой.

— Честной? Ты? Правда, Брук?

— Я не понимаю, о чем ты, Нелли.

Она знала. Она полностью во всем разобралась, и теперь я была поджарена и осталась наедине с ней в полном одиночестве. Я сглотнула, готовясь к тому, что последует дальше. Я должна лгать изо всех сил и отрицать, отрицать, отрицать? Я понятия не имела, что делать.

— Известие о том, что вы с Корбином так много общаетесь за моей спиной, застало меня врасплох. Я имею в виду, вы никогда не упоминали, что он помогал с ремонтом дома. И это очень важно, потому что это не первый раз, когда ты оказываешься рядом с ним, не сказав мне об этом. Я понимаю, почему ты этого не сделала — я понимаю, что ты боялась, что я сойду с ума — но как еще, по-твоему, я должна отреагировать, когда узнаю правду? Ты правда думаешь, что вы с Корбином сможете что-то делать вместе так, чтобы я об этом не узнала? Он мой брат, Брук. И ты должна быть моей лучшей подругой.

Это задело, и я сомневалась, что смогла бы скрыть свою реакцию.

— Я твоя лучшая подруга, Нелли. Я не «должна ей быть». Я она и есть.

— Тогда веди себя соответственно.

Я крепко сжала ее руку в своей, как будто пытаюсь точно передать, насколько она была важна для меня.

— Я не вынесу, если ты будешь злиться на меня, Нелли. Твоя дружба значит для меня все.

— Я знаю, потому что ты значишь для меня то же самое. Давай больше не будем ссориться, — предложила она.

Я сразу же согласилась, а потом мы обнялись.

Мэди и Джули еще даже не появились, а я уже была опустошена и готова идти домой. Впереди предстояла долгая ночь.

КОРБИН

Поскольку была пятница и большинство руководителей были на конференции, многие из вспомогательного персонала решили взять выходной, что создало непринужденную атмосферу. Это означало, что это был хороший день для того, чтобы погрузиться в работу.

Вот только я никак не мог перестать мечтать о Бридж. Казалось, все заставляло меня думать о ней. Зеленая папка на моем столе напомнила мне о ее глазах. Шоколад, который Эмили ела, печатая мои заметки, был точно такого же цвета, как ее волосы. И я клянусь, кто-то прошел мимо, надушившись ее любимыми духами. Я заикнулся на ней, и ничто не могло меня отвлечь.

Поэтому я, наконец, решил написать ей, надеясь, что, сделав это, я смогу двигаться дальше и сосредоточиться на своей настоящей работе.

Я: *«Как проходит твой день? Думаю о тебе. Ххх»*

Я знал, что она не ответит мне до обеда, поэтому положил телефон на стол и попытался — в третий раз — закончить анкету, лежащую передо мной.

Менее чем через двадцать минут, услышав знакомый перезвон своих сообщений, я взволнованно потянулся за телефоном, но звонок был не от Бридж. И мое возбуждение быстро сменилось раздражением.

Нелли: *«Привет, братан, как дела?»*

Я застонал; это было не то отвлечение, на которое я надеялся. С другой стороны, мне действительно не следовало искать, чем бы отвлечься, но ладно. Это не меняло того факта, что общение с моей сестрой делу не поможет.

Я: *«Статус-кво. А ты?»*

Нелли: *«Когда проверяла в последний раз — еще не повесилась, но у меня все хорошо. Как продвигаются дела с планом?»*

Хоть убей, я не мог понять, почему моя сестра так чертовски интересовалась моими успехами с Хизер. Я понял, что она была той, кто изначально втянул меня в это, но, в конечном счете, детали остались между мной и Бридж. Помимо того факта, что весь этот «план» был разработан для ее лучшей подруги, она не должна была играть в нем никакой роли.

Я: *«Хорошо. Я встречался с ней вчера вечером, и мы договорились снова увидеться на следующей неделе».*

Нелли: *«Ты уже рассказал Брук?»*

Я: *«Нет, я с ней не разговаривал».*

Хотя теперь я определенно планировал обсудить это с Брук, просто чтобы убедиться, что Нелли ничего не скажет первой. Я не мог понять, в чем дело, но она что-то замышляла. И будь я проклят, если она снова попытается поссорить нас с Брук.

Нелли: *«Хороших выходных».*

Я: *«Тебе тоже!»*

Обычно, когда Нелли связывалась со мной, это было по какой-то причине, она никогда не заставляла меня слишком долго ждать, чтобы узнать ее. Что означало, что этот разговор был не чем иным, как рыбацкой экспедицией. Она, вероятно, напишет Бридж и сообщит ей новости; если я не потороплюсь и не расскажу ей сам, меня будут допрашивать при

следующем нашем разговоре.

Следующие десять минут я провел, размышляя о том, стоит ли отправлять Брук второе сообщение. Она все еще не прочла первое, поэтому я не хотел показаться назойливым или нуждающимся, беспокоясь, что это может ее оттолкнуть, но в то же время мне нужно было что-то сказать, прежде чем моя сестра возьмет на себя смелость нашептать ей на ухо про Хизер.

Отбросив в сторону свой страх разозлить ее, я все равно отправил одно сообщение.

Я: «Только что получил весточку от Нелл. Позвони или напиши смс, когда у тебя будет перерыв. Я весь день провожу в своем офисе».

А потом я принялся за то, чтобы попытаться закончить свою работу.

Акцент на слове «попытаться».

Однако мне потребовалось меньше сорока пяти минут, чтобы смириться со своим полным провалом. За это время мне удалось прочитать только первую страницу — из одиннадцати. Все было бы не так уж плохо, если бы это не был первый из девяти профилей, с которыми мне пришлось столкнуться сегодня. Такими темпами я бы пробыл здесь все выходные, чего не могло случиться. Я не только твердо намеревался уехать сегодня вовремя, чтобы провести вечер с Брук, но и в выходные у моих родителей была пасхальная вечеринка. Им было бы все равно, если бы я пропустил ее из-за работы, но мне было бы не все равно. Впервые в своей жизни я действительно поймал себя на том, что с нетерпением жду одной из их вечеринок.

Понимая, что мне нужно что-то сделать, я отложил этот профиль в сторону и взял следующий в стопке, надеясь, что смогу справиться с ним побыстрее и просто оставлю другой напоследок. Но опять же, я запнулся, не закончив. Хотя на этот раз я, по крайней мере, добрался до третьей страницы.

Этот профиль был создан компанией, которая искала способ продавать свою продукцию покупателям с низким доходом. Хотя их продукция никоим образом не считалась товаром высокого класса, это были гаджеты, которые были не нужны — это означало, что им нужна была маркетинговая стратегия, позволяющая продавать бесполезное дерьмо людям, которые не только не могли себе этого позволить, но и не нуждались в нем.

Честно говоря, это вывело меня из себя.

Что и было главной причиной, по которой я перестал изучать его.

Это заставило меня подумать о Филлис и семьях в школе Брук, например, о маме маленького мальчика, которая плакала слезами искренней благодарности за несколько долларов, которые Брук дала ей. Конечно, я мог бы придумать множество способов убедить их потратить пятьдесят баксов на освежитель воздуха, которым можно управлять с помощью приложения, но это означало бы, что я вычту деньги из их и без того ограниченного бюджета на продукты или счета за газ. Что не принесло ничего, кроме тошноты в животе, потому что раньше я поступал именно так. Я не мог вспомнить, сколько контрактов я приобрел за эти годы, создавая рекламу, направленную на то, чтобы убедить покупателей с низким доходом или представителей среднего класса потратить деньги, которые они должны были экономить, на вещи, которые им не нужны.

Вместо того чтобы закончить с профилями — любым из них — я схватил свой телефон и пролистал свои контакты, понимая сейчас больше, чем когда-либо, что мне нужно было сделать. Это уже давно не выходило у меня из головы, но пришло время что-то с этим делать.

Последние две недели мы с Бридж проводили вместе почти каждую ночь. Либо я оставался у нее, либо она приходила ко мне. Филлис полностью приняла меня благодаря ремонту, так что у нее не было проблем с тем, что я остался там на ночь. Хотя, я не стану врать... это все еще было немного странно, как будто твоя мама была дальше по коридору.

Я никогда не уставал от того, что она была рядом. На самом деле, все было совсем наоборот; всякий раз, когда мы не были вместе, я жалел, что мы не вместе. Вот уже более трех недель я не появлялся в офисе раньше восьми и каждый день выходил за дверь в пять, ни минутой позже. Если, конечно, это не был редкий вечер, когда я не видел Брук. Но сегодня, после проблемы, возникшей у меня с этим профилем, я закончил все необходимые звонки и ушел вскоре после четырех.

Я просто не мог дождаться начала своих выходных.

Это не было моим типичным мышлением. Обычно выходные только расстраивали меня. В то время как большинство людей ходили гулять или строили планы с друзьями, я смотрел фильмы, положив ноутбук на колени. Я ходил в магазин за едой или за чем-то еще, что мне было нужно, но, если не считать этого и семейных ужинов по воскресеньям, мои выходные были одинокими и скучными — то, чего я по-настоящему не осознавал примерно полтора месяца назад. Именно тогда моя жизнь резко остановилась, заставив меня хорошенько взглянуть на себя и на то, куда я направляюсь. С тех пор как Брук вошла — или, лучше сказать, вновь вошла — в мою жизнь, произошли едва заметные изменения. Во мне. Во благо.

Например, не жить в моем офисе.

Мои родители с юных лет внушали нам, что работа на первом месте. Всегда. Несмотря ни на что. Когда мне было два года, я упал, и мне пришлось накладывать швы; именно моя няня отвезла меня в больницу и держала за руку. Я, конечно, ничего из этого вспомнить не мог, но эта история — как и многие другие — была рассказана мне. Я привык к отсутствию своих родителей, потому что именно так обстояли дела в нашем доме.

И впервые в своей жизни я осознал, насколько это ненормально.

Глядя сейчас на Брук, свернувшуюся калачиком у меня на груди и обнимающую меня одной рукой, я задумался о ее воспитании. Не то чтобы я никогда не задумывался об этом раньше; я всегда знал о ее маме и о трудностях, с которыми им пришлось столкнуться. Но теперь мне казалось, что я смотрю на это через другую призму.

Мне не было ее жаль. Я не испытывал жалости. Я восхищался ею. Но в то же время я чувствовал злость — в основном на себя. Я знал ее с тех пор, как ей исполнилось двенадцать. Конечно, мне было шестнадцать или семнадцать, так что у меня не было средств, чтобы помочь, но это не остановило разочарование, которое горело внутри из-за того, что я ничего не сделал. Ни когда она была ребенком, ни когда училась в старшей школе, сталкиваясь с диагнозом своей мамы, и ни несколько лет спустя, когда ей пришлось похоронить своего единственного родителя.

Хотя я знал, насколько неразумно злиться на себя из-за таких вещей, это не изменило моих чувств. Технически я был знаком с ней, пока она разбиралась со всем этим, и, что еще хуже, я знал, что это происходит. Нелли часто говорила об этом, когда звонила, чтобы проведать меня после того, как я уехал учиться в колледж. Наверное, было то, что злило меня больше всего — тот факт, что я был в курсе ее ситуации, знал ее лично, но никогда ничего не делал, чтобы помочь или защитить ее.

Это осознание сильно поразило меня, потому что, когда я смотрел на нее, ее внимание было приковано к фильму, который шел на моем большом экране, я ничего так не хотел, как защитить ее от того, чтобы с ней снова случилось что-нибудь плохое. Возможно, дело было в том, что мы смотрели фильм Марвел, полный супергероев и злодеев, но я сомневался в этом. Моя потребность держаться за нее и оберегать ее была честной и неподдельной, а не какой-то глупой идеей, которую я почерпнул у Железного человека или Тора.

Именно тогда она подняла подбородок, чтобы посмотреть на меня. С улыбкой, такой яркой, что она осветила комнату, она спросила:

— Почему ты так пристально смотришь на меня? У меня опять что-то на лице? — Она приподнялась на локте и начала вытирать ладонью лицо.

Это заставило меня рассмеяться, напомнив мне о маркере, которым она однажды была испачкана во время ужина.

— Нет, я просто думал кое о чем.

— О, это слишком расплывчато. — Она подвинулась, чтобы сесть поудобнее, приподняв брови. — И интригующе. Расскажите мне, мистер Филдс. О чем вы только что думали? — Она знала, что со мной происходит, когда она называет меня мистером Филдсом.

— Ты помнишь тот раз, когда Нелл сломала ногу? Я думаю, вам обоим было лет по тринадцать или что-то в этом роде. — Я рассмеялся над замешательством, отразившимся на ее лице. — Вы, ребята, делали то, чего не должны были делать, она пострадала, и мне пришлось отвезти ее в больницу.

— Да, я помню это. Наверное, я просто не понимаю, почему ты думал именно об этом.

Обычно у меня был железный желудок, но после того, как я увидел кость, торчащую из голени моей сестры, мне захотелось блевать. Это было хреново. Но не это было тем, что поразило меня больше всего; это не было причиной того, что это конкретное воспоминание пришло ко мне только сейчас. Причиной была Брук.

Я убрал прядь волос с ее щеки и улыбнулся.

— Это был первый раз, когда я держал тебя на руках, и то, что ты сейчас в моих объятиях, заставило меня задуматься об этом.

— О, здорово, — сказала она с тихим смехом, закатывая глаза. — Обнимаясь со мной, ты вспоминаешь то время, когда тебе приходилось утешать меня, потому что я плакала из-за того, что Нелли пришлось перенести операцию? Ты такой романтичный.

Брук взяла ответственность на себя и сохраняла спокойствие... до тех пор, пока Нелли не отвезли в операционную. Потом она не выдержала. Я даже не осознавал этого, пока не заметил, как сильно трясутся ее плечи. Когда я оглянулся, чтобы посмотреть, что она делает, она скрестила руки на груди — как будто сдерживала себя — а по ее лицу текли беззвучные слезы.

Я рассмеялся вместе с ней, хотя на самом деле не нашел ничего смешного.

— Я всегда думал, что ты такая сильная, Бридж. Положа руку на сердце, ты одна из самых сильных людей, которых я когда-либо знал, и ты была на четыре года младше меня. До этого момента мне и в голову не приходило, что тебе нужен кто-то, кто мог бы тебя утешить. Наверное, я всегда думал, что тебе это никогда не было нужно.

У меня никогда не было никого, кто утешал бы меня в те моменты, когда я в этом нуждался, и даже в таком юном возрасте я чувствовал, что мы с ней очень похожи. Хотя я сомневался, что в то время был способен полностью осмыслить эту идею. Мы были молоды — мне было всего восемнадцать, так что ей, должно быть, было тринадцать или

четырнадцать. Я знал достаточно, чтобы почувствовать связь, но недостаточно созрел, чтобы понять, что именно это было. Теперь я мог бы оглянуться назад на тот момент и, без сомнения, знать, что то, что мы были вместе, имело больше смысла, чем что-либо другое.

— Хочешь узнать секрет? — Она вздохнула и скрестила руки на моей груди, положив подбородок мне на макушку. — Ты единственный человек, не считая моей мамы, который когда-либо мог меня так утешить. В тот день ты заставил меня чувствовать себя в безопасности.

— Что ж, я рад. — Я провел пальцем по ее лбу и улыбнулся ей. — Хотя я сомневаюсь, что тебе часто это было нужно в твоей жизни. Я не лгал, когда сказал, что ты самый сильный человек, которого я знаю. Ты жизнерадостная и выносливая.

Ее взгляд оторвался от моих глаз, остановившись на моем подбородке, шее или груди, я не был уверен. И когда она снова подняла взгляд, я не смог проигнорировать тяжелое волнение, которое омрачило ее радужки, превратив их из двух лугов в два авокадо.

— Хочешь узнать еще один секрет?

Не в силах вымолвить ни слова, я просто кивнул и стал ждать, когда она поделится со мной.

— Когда умерла моя мама, я подумала о том времени — о том, как ты утешал меня в приемной больницы. Я все время думала... если бы он был здесь, я бы чувствовала себя лучше. Не пойми меня неправильно; не то чтобы ты мне нравился или что-то в этом роде. Я просто вспомнила, в какой безопасности я чувствовала себя с тобой, и без моей мамы, которая могла бы меня обнять, я не могла не желать, чтобы ты был рядом.

Боль в ее глазах вновь разожгла гнев, который я испытывал ранее, думая обо всем, через что ей пришлось пройти в своей жизни. И это снова заставило меня возненавидеть себя за то, что у меня не хватило предусмотрительности протянуть руку помощи. Я не мог отделаться от мысли, что если бы я позвонил, чтобы узнать, как она, а не просто полагался на новости от Нелли, она могла бы рассказать мне все это, и тогда я мог бы быть рядом с ней.

С другой стороны, это при условии, что она сказала бы мне.

И, зная Бруклин, она, скорее всего, этого бы не сделала.

— Единственная причина, по которой я пережила эти первые недели и месяцы, было благодаря тебе, — продолжила она, и в ее глазах засияла благодарность.

Я собирался что-то сказать, спросить, как я мог помочь ей пережить те времена, когда меня даже не было рядом, но она опередила меня.

Одарив меня грустной, но благодарной улыбкой, она добавила:

— Были ночи, когда я плакала так сильно, что не могла дышать, и мое сердце словно кто-то сжимал. Это были ночи, когда моя подушка была пропитана слезами. Но как только я закрыла глаза и подумала о том, что ты обнимаешь меня, все прекратилось. Я представляла, что мы снова там, в той комнате ожидания, ты обнимаешь меня, и слезы мгновенно высыхали, как будто кто-то перекрыл кран. Мое дыхание возвращалось к норме, как если бы я только что не задыхалась, и мое сердце больше не ощущалось сдавленным.

И точно так же жгучий гнев угас.

БРУК

Я не могла поверить, что только что призналась ему во всем этом. Должно быть, все дело в вине.

Быть такой ранимой и откровенной — это не то, к чему я привыкла, разве что с Нелли. Но по какой-то причине слова просто вырвались наружу, мой мозг был слишком поглощен воспоминаниями, чтобы остановить это.

Честно говоря, я была удивлена, что он вообще вспомнил тот день. Конечно, его сестра сломала ногу, и именно ему пришлось отвезти ее в больницу. Я не ожидала, что он забудет это, но все остальное? Обнимал меня, пока я плакала? Никогда бы за миллион лет я не подумал, что он запомнит это.

Это просто сделало тот момент еще более особенным для меня.

— Ты могла бы позвонить мне, Бридж. Я знаю, что меня не было в городе, но это не значит, что ты не могла связаться со мной. Если бы я знал, я был бы здесь.

Я пренебрежительно закатила глаза и тихо хихикнула.

— Легче сказать, чем сделать, Корбин. Нелли взяла на себя обязанность быть моей хранительницей; позвони я тебе, она бы почувствовала, что я не хочу, чтобы она была рядом. Не говоря уже о том, что ты чертовски хорошо знаешь, что она никогда бы не дала мне твой номер. В любом случае, все в порядке. Это не похоже на то, что ты знал — или мог бы что-то с этим сделать — и, в конце концов, ты смог помочь мне пройти через это. Даже если ты и понятия не имел, что это так.

Он провел подушечкой большого пальца по моей щеке, и от этого по моему телу пробежал жар. Если бы мы не занялись сексом меньше часа назад, я бы точно отреагировала на это. Не только потому, что его прикосновение мгновенно возбудило меня, но и потому, что это был бы идеальный способ положить конец этому разговору.

Я приподнялась ровно настолько, чтобы поцеловать его в губы, а затем оттолкнулась, пока не оказалась на коленях между его телом и диваном.

— Я хочу пить. Принести что-нибудь с кухни, пока я не сплю?

Корбин тоже сел. Он прижался своими невероятно мягкими губами к моему лбу, прежде чем встать.

— Все в порядке. Я принесу нам что-нибудь; мне все равно нужно отлить. Ты останешься здесь и будешь согреть мое место. Воды?

Я кивнула, а затем улыбнулась, когда он подмигнул. Как только он вышел из комнаты, я уютно устроилась на диване, где он лежал, и натянула мягкое одеяло до подбородка. Его отсутствия было достаточно, чтобы напомнить мне о том, каким теплым он был, когда мы прижимались друг к другу, потому что без него был холод, с которым я, казалось, не могла бороться, как бы сильно ни старалась.

Последние несколько недель мы были практически неразлучны, не считая рабочего времени. Но примерно неделю назад меня по-настоящему осенило — я не хотела, чтобы это заканчивалось. Когда-либо. Однако, несмотря на то, что я чувствовала себя именно так, у меня все еще были сомнения по поводу того, что мы делали.

Когда я подумала о своих отношениях с Чейзом, я поняла, что им всегда чего-то не хватало. Хотя я не сомневалась, что мы действительно заботились друг о друге, я не могла

отрицать надпись на стене — я была больше влюблена в идею любви, чем в саму любовь. И была часть меня — пусть и небольшая часть — которая заставляла меня хотеть нажать на тормоза из страха ввязаться в это с Корбином только для того, чтобы уйти с тем же выводом.

И как будто моей истории с Чейзом было недостаточно для борьбы, мне также пришлось иметь дело с «клеймом» Линдси. Я поверила Корбину, когда он сказал, что между ними все кончено. В прошлом в их отношениях был небольшой вопросительный знак, но я полностью поверила ему, когда он сказал, что, независимо от того, были ли мы вместе или нет, у него не было желания быть с ней. Однако это не помешало всей его семье болеть за них, и это было то, с чем я просто не могла конкурировать.

Когда Корбин вернулся с двумя стаканами воды, я подвинулась, чтобы освободить для него место на диване. И снова мне было тепло и безопасно. Несмотря на то, что фильм все еще шел, мне было больше интересно поговорить с ним. Это было то, чем мы с Чейзом никогда особо не занимались. Что ж, я много говорила, но, оглядываясь назад на ход наших отношений, могу сказать, что он никогда не слушал и не взаимодействовал так, как это делал Корбин. Поэтому, закинув одну ногу на его ногу, я скрестила руки на его животе и подперла подбородок ладонями, чтобы посмотреть на него.

— Ты так и не рассказал мне о своем сегодняшнем разговоре с Нелли. Ты сказал мне позвонить тебе, когда у меня будет перерыв, но когда я позвонила, ты не ответил. Что все это значило?

— О, да. Мне жаль, детка. Большую часть дня я разговаривал по телефону, пытаюсь уладить кое-какие дела по работе. К тому времени, как я закончил с ними, было уже больше четырех, так что я просто ушел. — Он провел пальцем по моему носу. — И, как ты знаешь, как только ты попал сюда, последнее, о чем я думал — это моя сестра.

Мое лицо вспыхнуло при воспоминании о том, чем мы занимались прямо здесь, на этом диване.

— Нет, глупышка. Я не спрашивала, почему ты не подходишь к телефону. Я имела в виду, что хотел сказать о Нелли? В твоих устах это прозвучало важно.

Он глубоко вздохнул, заставляя мою голову приподняться вместе с его грудью. Сначала я ничего не подумала об этом, но как только он поднял взгляд поверх моей головы, я замерла и обратила внимание. Обычно это было хорошим признаком того, что ему нужно было обдумать свой ответ, и это меня немного беспокоило.

— Я не знаю, Бридж, это было просто странно. Она ни с того ни с сего написала мне смс и спросила, как продвигается план. Потом она спросила, знаешь ли ты, и когда я сказал, что не разговаривал с тобой, она быстро закончила разговор. Мне показалось, что она что-то выуживает, но я не знаю, что именно.

— Ну, и что ты ей сказал? — спросила я и тут же затаила дыхание.

— Что у нас были планы встретиться на следующей неделе.

— А это так? Есть планы, я имею в виду.

Когда его глаза снова встретились с моими, я начала расслабляться.

— Нет. Честно говоря, Бридж, теперь, когда я не провожу в офисе каждый час бодрствования, я чувствую себя гораздо более занятым, когда нахожусь там. Найти время, чтобы спуститься вниз и приударить за кем-то, с кем мне действительно не хочется разговаривать, не входит в число моих приоритетов. Мне жаль. Я знаю, как сильно ты хочешь отомстить Чейзу, и поверь мне, я действительно хочу этого и для тебя тоже.

Когда Чейз порвал со мной, я хотела, чтобы ему было так же больно, как и мне, и хотя

на каком-то уровне я все еще чувствовала это, я начала сомневаться, насколько это важно. После нескольких дней, проведенных в уверенности, что Корбин выпивал с другой женщиной — несмотря на то, что это была та, за кем я посоветовала ему приударить — я больше не была уверена, как я отношусь к этому плану. Да, я все еще хотела, чтобы Чейз узнал, каково это — быть обманутым. Но в глубине души я должна была верить, что его день настанет, и что мне не нужно было ничего организовывать, чтобы это произошло.

На самом деле я потратила некоторое время на размышления об этом в течение последних двух недель, но только сейчас поняла, что больше не хочу, чтобы Корбин преследовал Хизер в каком бы то ни было качестве. За исключением того, что я не была уверена, как сказать ему об этом, и поскольку он не строил никаких реальных планов встретиться с ней, я решила, что этот разговор может подождать. По крайней мере, до тех пор, пока я не разберусь в своих чувствах к нему и в том, куда я хотела бы направить наши отношения. Что должно было произойти после ежегодной охоты Филдсов за пасхальными яйцами в это воскресенье; мне не нужен был дополнительный стресс в моей жизни. Как только это закончится, мы сможем сесть и обсудить, где мы находимся в отношении наших чувств теперь, когда мы были «вместе» в течение месяца.

— О чем ты думаешь? — Корбин провел кончиками пальцев вверх и вниз по моим обнаженным рукам, отчего по коже побежали мурашки.

— Ни о чем особенном. — Я улыбнулась ему снизу-вверх.

— Это несправедливо. Я сказал тебе, о чем думал, когда ты спросила. — Он попытался изобразить обиду, но у него ничего не вышло. Я довольно хорошо понимала его. Ну и он был ужасным актером.

— Хорошо... Я думала о вечеринке твоих родителей в эти выходные. Я знаю, что бывала у них дома с тобой с тех пор, как мы начали встречаться, но сейчас все по-другому.

— Что ты имеешь в виду? Чем это отличается?

— Наверное, я просто настолько привыкла флиртовать с тобой, что боюсь, что сделаю или скажу что-нибудь, не подумав, и это привлечет к нам внимание раньше, чем мы будем готовы. Я имею в виду, что у нас так много внутренних шуток и вещей, которые мы делаем неосознанно. Что, если твои родители заметят это, или, не дай бог, Нелли догадается? Честно говоря, это выводит меня из себя. — Мои руки начали нервно теребить подбородок при одной только мысли об этом.

— Все будет хорошо, ладно? Ты ни о чем не беспокойся. Не переживай из-за этого, иначе ты все равно в конечном итоге привлекаешь к себе внимание, ведя себя странно. — Он взял мое лицо в ладони и наклонился вперед, чтобы поцеловать меня.

Не переживай из-за этого. Да, легко ему говорить.

Несмотря на то, что этим утром я проснулась рядом с Корбином, я направлялась в дом его родителей одна. Он практически умолял меня собраться у него дома, но я не смогла. Со вчерашнего вечера я была полна нервной энергии, и если у меня была хоть какая-то надежда пережить этот день в обществе его семьи и друзей — и, по-видимому, половины города — мне нужно был хотя бы момент побыть одной.

И под «моментом» я подразумевала три часа.

Мероприятие — да, именно мероприятие, потому что родители Корбина не умели ничего делать в малых масштабах — начиналось только в одиннадцать. Корбин и Нелли должны были приехать пораньше, а это означало, что мне пришлось вести машину самой.

Ну, не то чтобы я могла приехать с Корбином без скандала, но, по крайней мере, таким образом я избавилась от необходимости ехать с Нелли.

В последнее время между нами все было немного... не так. Я не была уверена, что происходит и в то время, как параноидальная часть моего мозга думала, что она, возможно, знала обо мне и ее брате, рациональная часть верила ее оправданиям — всем им. Всякий раз, когда я пыталась составить план, как потусоваться, всегда находилась причина, по которой она не могла этого сделать. Свидание, головная боль, работа. Но единственное, что продолжало грызть меня больше всего — это отсутствие ее сообщений. В прошлом месяце на то, чтобы просмотреть сообщения за пару дней, ушло бы несколько часов, но теперь я могу просмотреть целую неделю менее, чем за минуту.

Я решила не волноваться по этому поводу, пока у меня не появится для этого реальная причина. Я решила, что смогу прощупать ее сегодня и двигаться дальше. Даже если она все еще подозревала, что между мной и Корбином что-то происходит, это был только вопрос времени, когда я все равно во всем признаюсь. Так что на самом деле мне не о чем было беспокоиться.

Я проверила свой телефон, сидя на красном светофоре. Корбин попросил меня написать ему, когда я выеду из дома, а потом еще раз, когда приеду к его родителям. Я отправила первое сообщение перед тем, как выехать со своей подъездной дорожки, но он не ответил и не прочитал его. Я надеялась, что это ничего не значит. К счастью, светофор загорелся зеленым прежде, чем я успела слишком сильно заикнуться на этом.

Это была такая ложь.

Я была одержим этим всю оставшуюся дорогу.

Но как только я завернула за угол и увидела печально известное Поле грез, тревога взяла верх. Моя грудь сжалась, и все мое тело начало нервно вибрировать. Машины выстроились вдоль одной стороны улицы, но я знала, что их будет гораздо больше. Еще не было и одиннадцати, и большинство людей придут сразу после начала. Надеюсь, это означало, что я смогу спрятаться в толпе.

Пасхальное воскресенье было только через неделю, но родители Корбина и Нелли не хотели, чтобы их вечеринка вступала в противоречие с семейными собраниями или церковью, поэтому они всегда устраивали ее в предшествующие выходные. Я не могла не задаться вопросом, сколько людей пришло бы, если бы они действительно сделали это в день Пасхи. Если бы мне пришлось угадывать, я бы сказала, что все.

Я припарковалась на другой стороне улицы, внезапно смутившись из-за своей машины. О ней хорошо позаботились, она ни в коем случае не колотушка или драндулет. И с тех пор, как Корбин любезно починил генератор переменного тока, она работала как чемпион. Но это не означало, что она соответствовала тому, что стояло вдоль улицы. Я представляла себе, что это было бы равносильно тому, как если бы один из моих учеников зашел в частную католическую школу на этой стороне города.

Нуждаясь в мгновении, чтобы успокоиться, я повернула зеркало заднего вида, чтобы посмотреть на свое лицо. Благодаря нескольким туториалам на YouTube, посещению Ульта (*прим. Ulta — популярный магазин косметики и парфюмерии в США*) и сумке с более смелой косметикой, чем я привыкла носить, мои глаза казались больше, чем обычно. Это был не совсем тот образ, к которому я стремилась, но, зная, как сильно Корбину нравились мои «большие глаза», я решила его оставить.

Я дважды проверила свои волосы, чтобы убедиться, что они по-прежнему лежат

идеально ровно — что мне и удалось, и все благодаря семидесяти семи проходам по каждой пряди утюжком — и вернула зеркало в прежнее положение. Вот оно. Делай или умри. Или лучше сказать скачи или умри? В любом случае, пора было идти.

Вот и все! Пришло время идти.

Отправив Корбину еще одно сообщение, чтобы сообщить ему, что я здесь, я открыла свою дверь и вышла, расправив юбку своего нового платья, прежде чем запереть машину. С помощью ключа. Она была настолько не продвинутой, что у меня даже не было работающего брелока для ключей. А потом я перешла улицу, стараясь не упасть и не подвернуть лодыжку. Учитывая новенькую пару туфель на танкетке, которые я купила к своему платью, и мои шатающиеся ноги, был хороший шанс, что я поцелую асфальт еще до того, как доберусь до вечеринки.

— Приятно было встретить вас здесь, — услышала я, ступив на выложенную кирпичом дорожку, ведущую на задний двор, где, судя по звукам, уже начали собираться гости.

Когда я обернулся на знакомый голос, то увидела Нелли и улыбнулась.

— Привет.

Объятие, которое она предложила, не было чем-то необычным, за исключением того факта, что она, казалось, держалась чуть дольше обычного. Я списала это на то, что она скучала по мне, учитывая, что за последние две недели мы провели вместе не так уж много времени, и ответила на ее объятия с таким же энтузиазмом.

Она отстранилась, но на мгновение задержала меня, чтобы оценить мой наряд.

— Ты выглядишь мило. Это что-то новенькое?

Придерживая юбку, которая доходила мне до середины бедра, я сделала пару полуоборотов, чтобы показать ее.

— Ага, это так. Тебе нравится?

Я почти никогда не тратилась на новую одежду, и этот ансамбль отнял изрядную часть моего бюджета, но оно того стоило. Сегодня я хотела чувствовать себя уверенно, и в этом платье так и было. Помогло и то, что я пользовалась любимым лосьоном для тела Корбина, который заставлял меня чувствовать себя непобедимой. И если этого было недостаточно, чтобы пережить сегодняшний день, я даже купила новое нижнее белье. Хотя оно было взято с распродажи. Я улыбнулась Нелли, думая о том, что она, вероятно, сказала бы, что мои стринги огромные. Я никогда не забуду этот комментарий, хотя сейчас он казался мне забавным.

— Безумно. — Она лучезарно улыбнулась мне, а затем кивнула в сторону задней части дома. — Пошли, давай пойдем туда, пока моя мама не отправила поисковую группу. Я пряталась от нее последние тридцать минут.

— Это меня не удивляет. — Мы захихикали. — Мэди или Джули уже тут?

— Нет, но они уже в пути, — сказала она, когда мы направились на задний двор.

Не было слов, чтобы описать, какое облегчение я испытала, увидев ее и узнав, что все в порядке. Я действительно скучала по ней, и хотя казалось, что с ней что-то происходит, я предположила, что это связано с парнем, с которым она недавно начала встречаться, и верила, что она откроется мне, когда будет готова.

Мои мысли о Нелли и нашей дружбе быстро улетучились из головы, как только мы вышли на задний двор. Это была страна чудес, наполненная празднествами, украшенная людьми в причудливых одеждах. Несмотря на то, что они приглашали меня каждый год, это была первая охота за яйцами в «Поле грез», на которой я присутствовала, и я должна была

признать, что рассказы не отдавали ей должного.

Деревья были украшены мишурой, и все краски кричали о весне. В каждом уголке двора было чем заняться и в какие игры поиграть. И мы говорим не об обычном дворе. Нет, мистер и миссис Филдс владели почти двумя акрами земли, так что там было достаточно места, чтобы побродить между различными палатками, киосками и развлечениями, посвященными яйцам.

Каждая деталь была продумана и непревзойденна.

К нам подошла высокая привлекательная блондинка, и Нелли поприветствовала ее объятиями. Но я была слишком занята, впитывая все, обращая внимание на каждую удивительную деталь, чтобы слышать что-либо из того, что они говорили. Я предположила, что она была другом семьи, с которой меня познакомят, как только я перестану расхаживать, как ребенок, по кондитерской.

А потом я заметила Корбина, который обладал способностью выводить меня из состояния благоговейного трепета.

Бабочки заплясали у меня в животе при виде него. Это напомнило мне о осознании, к которому я пришла сегодня утром, когда он разбудил меня своим языком. Я уже приняла решение. Я точно знала, чего хочу. И я не могла дождаться, когда вернусь к нему домой сегодня вечером после вечеринки, чтобы рассказать ему все.

Улыбка тронула уголки моего рта, но быстро исчезла, когда Нелли помахала ему рукой, крикнув:

— Эй, Корбин! Твоя девушка здесь!

Какого хрена?

КОРБИН

Киоски для рукоделия, игр и еды украшали задний двор моих родителей. Обычно к нам приходило несколько сотен человек, так что еды и напитков должно было хватить на всех — это был бы конец света, если бы у нас что-то закончилось.

Помимо того, что с раннего детства нам прививали хорошую трудовую этику, мои родители также учили нас никогда не разочаровывать, планируя подобные праздники. Охота за яйцами должна была начаться после обеда на восточной лужайке. Зеленые холмы простирались насколько хватало глаз, и какому-то бедняге было поручено спрятать яйца, которые теперь украшали пейзаж, как разноцветные конфетти. Некоторые из них были выложены так, чтобы их было легко найти самым маленьким, а другие были спрятаны и их было найти сложнее. Но в дополнение к этому мои родители всегда устраивали еще одну охоту для взрослых на западной лужайке. В этих яйцах были лотерейные билеты, деньги и другие безделушки, которые было забавно находить.

Несколько моих друзей планировали прийти сегодня, но никто еще не пришел.

Я закончил разговаривать с пожилым джентльменом, который работал на моего отца, кажется, его звали Лео, когда решил проверить свой телефон. Бридж написала мне сообщение некоторое время назад, сообщив, что она уже в пути, но я ждал того, которое сообщит мне, что она прибыла.

Направляясь к дальнему берегу озера, я решил немного побыть один, потому что, как только все начнется, наступит хаос. Я шел по берегу и вспоминал о том времени, когда мы с Брук впервые поцеловались. Это застало меня врасплох во многих отношениях.

Несколько минут спустя текстовое оповещение на моем телефоне отвлекло меня от моих мыслей, а сообщение на экране заставило меня улыбнуться шире, чем ребенка рождественским утром.

Брук: «Я здесь!»

Волнение бурлило у меня в груди при мысли о том, что я увижу ее. Я не мог идти достаточно быстро, направляясь к увитой виноградом арке у задней стены дома, к тому самому пролому в кустах, через который я гнался за Брук в ту ночь, когда Нелли прервала нас после ужина. И как только я завернул за угол, я увидел Брук. Я не мог пропустить ее. Она сияла ярче солнца в своем желтом платье. И Боже мой! Ее ноги тянулись бесконечно. Я начал придумывать приемлемые предлоги, которые я мог бы использовать, чтобы украсть ее, пока никто не видит, а затем обдумал все то, что я сделаю с ней, как только останусь с ней наедине.

Мои мысли были заняты Брук и ничем другим, пока Нелли не крикнула:

— Эй, Корбин! твоя девушка здесь! — Мгновенно вся краска отхлынула от лица Бридж. Это заставило меня обратить свое внимание на мою сестру, которая стояла между Брук и Линдси.

Подождите. Линдси?

Секунду я изучал длинноногую блондинку в белом облегающем брючном костюме и ярко-розовых туфлях на каблуках, стоявшую по другую сторону Нелл, и, конечно же, это была ни кто иная, как моя бывшая. Всего в нескольких футах от моей нынешней девушки. С моей сестрой и ее коварной ухмылкой, между ними.

Какого хуя она здесь делает?

Если раньше я не думал, что смогу ходить быстрее, то только что доказал, что ошибался.

Я преодолел несколько ярдов, отделявших их от меня, и схватил сестру за руку.

— Могу я поговорить с тобой, пожалуйста? — процедил я сквозь стиснутые зубы.

— Боже, Корбин, тебе не обязательно быть таким грубым. У меня очень нежная кожа.

Завтра у меня тут, наверное, будет синяк в форме твоих толстых пальцев.

— Заткнись, Нелл. — Я остановился, когда мы были достаточно далеко, чтобы нас не услышали. — Что она здесь делает? Ты ее пригласила? Почему у меня такое чувство, что ты каким-то образом стоишь за этим? Или что ты знала об этом заранее.

Она подняла руки в драматическом жесте капитуляции.

— Я ничего не знаю. Клянусь. Я была так же удивлен, как и ты, увидев, как она вошла. Ну, нет... это ложь. Я была удивлена. Но я также была счастлива, а ты не выглядишь очень счастливым по этому поводу.

— Конечно, я не счастлив. С чего бы мне быть? — Я провел пальцами по волосам, не заботясь о том, что только что их растрепал. В этот момент меня не волновало, что весь мой внешний вид казался растрепанным; по крайней мере, тогда мой внешний вид соответствовал бы моему настроению. — Кто ее пригласил?

— Она сказала, что это сделали мама с папой. Серьезно, они должны были быть твоим первым предположением. Не я.

Не извинившись должным образом, как нас учили, я обошел ее и направился обратно к двум женщинам, которые обе стояли в неловком молчании. Я попытался успокоить своих лошадей и замедлить шаг, не желая, чтобы кто-нибудь почувствовал мой гнев, но мне не нужно было видеть себя, чтобы понять, что я с треском провалился.

Хотя я хотел сначала обратиться к Брук, я не смог — благодаря моей сестре, которая, по-видимому, преследовала меня по пятам после нашей небольшой беседы. Она схватила Бридж за руку и сказала:

— Пойдем, Бруки. Давай оставим этих двоих в покое. Я уверена, им есть о чем поговорить. — Она приподняла брови, и ее голос был приторно-сладким. На самом деле, настолько приторным, что у меня чуть не образовалась дыра в полости рта, что только вызвало тревожный звоночек в моей голове.

— Привет, Корбин. Пока, Корбин. — Брук слегка помахала рукой и кротко улыбнулась, позволяя Нелли утащить себя прочь.

Я проследил за ней взглядом на всякий случай, если она обернется. Мне нужно было, чтобы она знала, что это не было запланировано, что я никогда бы не повел ее в логово льва. Ну, по крайней мере, не сознательно. После того, как она была здесь в последний раз, я сомневался, что она мне поверит, но мне все равно нужно было попробовать.

К сожалению, она ушла, даже не оглянувшись.

А потом остались только Линдси и я.

— Привет, Корбин. Ты, похоже, не слишком рад меня видеть. — У Линдси всегда был самый нежный голос. Это было первое, что я заметил в ней на нашем уроке экономики на первом курсе колледжа. Она всегда говорила мягко, отчего ее голос звучал невинно и вежливо.

Хотя я на собственном горьком опыте убедился, что это было ее секретным оружием — после того, как нас обоих наняли в одну и ту же маркетинговую фирму, когда мы учились в аспирантуре. Излишне говорить, что это был первый и последний раз, когда мы работали

вместе.

— Пожалуйста, прости меня, Линдс, но я точно не ожидал увидеть тебя здесь.

Она расправила плечи и вздернула подбородок, доказывая, какая она крутая. Это заставило меня вспомнить Брук, за исключением того, что моя бывшая была сплошь из жестких линий и прямолинейных углов, Бридж — из мягких изгибов и гладких склонов... и я не имел в виду их тела.

Хотя даже этот аспект тоже кардинально отличался.

— Я не собиралась тебя злить. Честно говоря, я думала, ты будешь рад меня видеть.

— Счастлив? С чего бы мне радоваться увидев тебя? — Уперев руки в бока, я откинул голову назад, закрыла глаза от резкого полуденного солнца и вздохнул. — Прости, я не хотел, чтобы все так вышло. Наверное, я просто не понимаю, чего ты ожидала, придя сюда.

— Мы можем поговорить?

Я огляделся по сторонам, а затем снова встретился с ней взглядом.

— Конечно... поговорим.

Раньше ее улыбка творила со мной разные вещи — далеко не такие, какие творила со мной Брук — но теперь я понял, насколько это было предсказуемо. Не имело значения, сколько косметики она нанесла на свое лицо или в какой цвет накрашила губы. Черт возьми, даже не имело значения, какую одежду она носила. Она была потрясающей женщиной, я не мог отрицать этого, но по сравнению с Бридж? Теперь она выглядела заурядно.

Было удивительно, как общение с кем-то новым может так повлиять на твоё зрение.

Линдси коснулась моей руки, слегка сжав мой бицепс, и я поборол желание отдернуть руку.

— Корбин, мне так много нужно тебе сказать, и я не хочу говорить ничего из этого, стоя в десяти футах от выхода. Должно же быть место, куда мы могли бы пойти. Какое-нибудь местечко, где мы могли бы немного посидеть и поговорить.

Немного. Это означало, что она хотела провести полноценный разговор.

Бросив взгляд на вход позади нее, я спросил:

— Твой парень здесь?

Ее светлые глаза смягчились.

— Нет. На самом деле это то, о чем я хотел с тобой поговорить.

Я оглянулся, пытаюсь найти богиню в бледно-желтом платье, но я ее не увидел. Мне нужно было найти ее и убедиться, что с ней все в порядке, и последнее, чего я хотел, это чтобы она заметила, как я болтаю с Линдси. К этому времени я уже знал, как работает ее мозг, особенно в отношении моей бывшей и ее связей с моей семьей. Но у меня также не было желания затягивать с Линдси. Я хотел покончить с этим, чтобы двигаться дальше, и если бы я потратил время на то, чтобы разыскать Брук сейчас, это просто затянуло бы завершение этого разговора.

Я кивнул в сторону озера.

— Следуй за мной.

Мы молча пересекли двор, и каким-то образом нам удалось добраться до задней части озера, не будучи остановленными. Маленькая беседка стояла на старом плавучем доке, который стоял там с тех пор, как я был ребенком. Это было достаточно удаленное место, чтобы спокойно поговорить, но если я хотел быть уверенным, что нас не найдут, не прервут — или не подглядят за нами — тогда нам пришлось бы взять весельную лодку, которая стояла, укрытая травой, у кромки воды.

— Я не сяду в эту штуку, — запротестовала она, скрестив руки на груди и нахмурившись. — Там, наверное, грязно, и на случай, если ты не заметил, я одета в белое.

— Я заметил, но спасибо, что указала на это. — Я расстегнул твердый переплет и снял его, обнажив два сиденья из стекловолокна и велосипедные педали, используемые для приведения лодки в движение. — Видишь? Чисто, как стеклышко. Тебе не о чем беспокоиться. Но если хочешь, я всегда могу зайти внутрь и принести тебе полотенце. Хотя, я уверен, это могло бы привлечь нежелательное внимание.

— Почему мы не можем просто посидеть там? — Она указала на встроенные деревянные сиденья в беседке.

— Ну, мы могли бы, но я готов поспорить, что там намного грязнее, чем в этой штуке. Дождь, грязь и...

— Ладно, хорошо. Но не опрокинь меня.

Я посмеялся про себя, спуская двухместную лодку на воду.

— Это не каноэ, Линдс... она не перевернется. Доверься мне, ладно? Я когда-нибудь вводил тебя в заблуждение? — Я протянул ей руку, чтобы помочь войти, и она приняла ее. Но когда она начала спускаться с причала, я остановил ее и указал на ослепительно-розовые туфли на высоких каблуках у нее на ногах. — Возможно, ты захочешь их снять.

— Ни за что. Мои Джимми Чу остаются на месте.

Я пожал плечами и сказал:

— Ладно, поступай как знаешь.

Как только она устроилась на сиденье, я забрался следом за ней. И, резко оттолкнувшись от борта причала, мы отправились в полное уединение. Линдси могла захотеть поговорить о погоде, мне было все равно; я ни за что на свете не дал бы кому-либо возможность рассказать Брук о том, что было сказано, прежде чем у меня не появится шанс рассказать ей самому.

— Линдси... тебе нужно крутить педали, если ты хочешь, чтобы мы куда-нибудь поехали. — Я продемонстрировал, что нужно делать с набором ножных педалей, расположенных на моей стороне. И когда я заметил, что она пытается, а ее туфли делают задачу почти невыполнимой, я не смог удержаться от смеха. — Может теперь ты меня слушаешь и снимешь их?

Она разочарованно хмыкнула, но все равно сбросила их.

— Почему ты всегда должен быть таким чертовски невозможным?

— Есть вопрос получше, который заключается в следующем... почему ты решила проделать весь этот путь сюда, чтобы увидеть кого-то, кто так чертовски невозможен? — Я воспользовался рычагом на консоли между нами, чтобы направить лодку в нужное русло, огибая участок, где нас абсолютно никто не смог бы заметить.

— Ну, если честно, я вернулась не совсем для того, чтобы повидаться с тобой. — Она сосредоточилась на вращении педалей, пока говорила. — Я пришла повидаться с остальными членами твоей семьи. Я имею в виду, да, есть вещи, которые я хотела бы тебе сказать, но единственная причина, по которой я приняла приглашение твоих родителей, заключалась в том, чтобы увидеть их в последний раз.

Этим она определенно привлекла мое внимание.

Солнечные лучи отражались от озера и заставляли ее щуриться, когда она пыталась посмотреть на меня.

— Я прихожу на это мероприятие — и на многие другие — каждый год в течение почти

десяти лет. Возвращаться еще раз — это немного горько-сладко, и я думаю, что мне нужно было сделать это, чтобы наконец-то отпустить.

— Это не первый раз, когда мы расстаемся, Линдси. Ты никогда раньше так себя не вела, так что же происходит сейчас? — По какой-то причине первой мыслью, которая пришла мне в голову, было то, что она умирает, и это было ее последнее прощание.

Ее брови сошлись вместе, а на лбу залегли глубокие складки. Хотя я понимал, что из-за солнца, вероятно, было плохо видно, я не мог отделаться от ощущения, что выражение ее лица выходит за рамки естественной реакции человека на яркий свет.

— Ну, Корбин, как ты знаешь, я кое с кем встречалась. Я говорила тебе об этом не так давно, когда мне пришлось позвонить тебе по поводу цветов. — Она с трудом сглотнула и прищурилась еще больше. — В нем есть что-то необычное.

— Например, что? Он серийный убийца? — Мне нужно было, чтобы она перешла к сути.

Она мягко ударила меня по бицепсу тыльной стороной ладони и закатила глаза.

— Не в таком плане. Я просто имею в виду, что, хотя мы оба были с другими людьми во время нашей разлуки, я чувствую, что у нас всегда был своего рода молчаливый договор о том, чтобы сохранять все отношения налегке, потому что хоть этого и не было сказано, но в конце концов мы снова будем вместе.

Я вдруг понял, почему у нее были напряженно сдвинуты брови и резкая складка в форме V между ними на лбу. Жалость. Симпатия. Она верила, что то, что ей нужно было мне сказать, причинит мне боль. Я открыл рот, чтобы остановить ее, заверить, что ей не нужно заниматься этим в лайковых перчатках, но то, что последовало дальше, ошеломило меня и заставило замолчать.

— Но не в этот раз, Корбин. Он попросил меня выйти за него замуж... и я сказала «да».

Все, что я мог делать, это смотреть на нее и моргать, мой рот был приоткрыт, чтобы не подавиться собственным языком. По правде говоря, мой шок не имел ничего общего с нашей совместной историей или какими-либо сохраняющимися чувствами между нами. Наверное, я был удивлен тем, как быстро она ушла от меня и обручилась с кем-то другим — не то чтобы это меня беспокоило или что-то в этом роде. Это просто удивило меня.

— Вот почему для меня было так важно вернуться в этот последний раз, чтобы увидеть твоих родителей, сестру и немногих оставшихся в городе друзей. Я надеюсь, ты сможешь понять, Корбин. Ты бросил трубку, когда я сказала тебе, что встречаюсь с кем-то другим, так что я просто хочу убедиться, что ты не против этого. Что ж, я не жду, что с тобой все будет в порядке, но, по крайней мере, уважай мое решение.

Вот тогда разинутый рот и моргающий взгляд сменились смехом от души и шлепками по коленям.

— Что тут смешного? — И, похоже, ее жалость превратилась в раздражение.

— Ничего. Ничего. — Я успокоился и прочистил горло, чтобы говорить нормально. — Это действительно лучшая новость, которую ты могла мне сообщить, Линдси.

Снова ее глаза прищурились — складки на лбу углубились — но на этот раз она смотрела на меня с недоумением во взгляде.

— Я тоже начал встречаться кое с кем, и хотя мы еще не достигли стадии кольца с бриллиантом, это определенно что-то особенное, то, за что я хочу держаться и никогда не отпускать. Так что я понимаю. Действительно приятно осознавать, что мы оба находимся в одном и том же месте, в одно и то же время, готовые наконец положить конец этой

карусели, которую мы называли отношениями в течение последних девяти лет.

— Хорошо. Я тоже.

Готовый отправиться обратно, я отрегулировал рычаг переключения передач, чтобы развернуть нас.

Обратная поездка была намного более плавной и комфортной, чем наш отъезд. Мы смогли избавиться от страха причинить боль другому человеку и просто посмеяться в последний раз. И после того, как мы вытащили лодку обратно на берег и накрыли ее, мы также смогли обнять друг друга в последний раз и попрощаться в последний раз.

— Я не планирую задерживаться здесь надолго. Честно говоря, я пришла только для того, чтобы повидаться с семьей и немного насладиться атмосферой. Думаю, мне просто нужно было что-то на память, чтобы забрать с собой, понимаешь? — Она улыбнулась, когда я кивнул, а затем хлопнула меня по руке и заложила одну пятку за другую. — Береги себя, Корбин.

— Ты сделай то же самое, Линдси. И я серьезно... поздравляю с помолвкой.

И теперь, когда я примирился со своим прошлым, пришло время найти свое будущее.

Я не торопился, пробираясь от дальнего берега озера к задней части дома. Если бы кто-нибудь увидел меня, они бы просто подумали, что я небрежно обхожу группы друзей и соседей, в то время как на самом деле я искал Брук. Казалось, что большинство гостей, если не все, уже прибыли, так что я знал, что если не потороплюсь с поисками, то у меня будет больше шансов не заметить ее в толпе.

Но как только я добрался до заднего крыльца, убедившись, что ее нет во дворе — и что я не просто не заметил ее — я прокрался внутрь. Она должна была быть где-то здесь. А учитывая дом, было всего несколько мест, где она могла быть. Я начал с кухни, затем проверил ваннные комнаты, которые она часто посещала, когда была здесь, и когда я не нашел ее ни в одном из этих мест, я двинулся к лестнице, подозревая, что она, возможно, тусовалась в старой спальне Нелли.

— О, милый... вот и ты. — Мама остановила меня, прежде чем я добрался до лестницы. — Линдси здесь. Ты ее еще не видел?

— Да, мам. На самом деле я только что закончил с ней разговаривать.

— Хорошо. Я рада, что у вас двоих был шанс пообщаться. — Либо она еще не разговаривала с Линдси, либо их разговор прошел совсем по-другому, чем тот, который был у меня с ней на озере. — Что ты делаешь внутри? Вечеринка в задней части дома.

Я фыркнул, устав быть застенчивой.

— Я ищу Брук. Ты ее видела?

— На самом деле я только что столкнулась с ней на улице. Она сидела в полном одиночестве в перголе сбоку от дома. (*прим. Пергола — открытая беседка*) — У мамы была природная способность приобретать модные вещи и настаивать на том, чтобы они назывались своими именами.

К счастью для меня, я точно знал, что она имела в виду. За исключением моего словарного запаса, это место было известно, как беседка. Конечно, технически это было не то, чем оно было, но, учитывая, что оно было сделано из четырех колонн, поддерживающих стропила, увитые виноградными лозами и разноцветными цветами, которые давали тень любому, кто находился под ними, для меня это была беседка.

— Почему ты ее ищешь? — спросила она, хотя и без всякого подозрения. По крайней мере, в моей семье была одна женщина, которая сразу не сделала поспешных выводов. С

другой стороны, не то чтобы Нелли не сделала поспешных выводов, но дело было не в этом.

— Я хотел застать ее до того, как она уйдет. Я, э-э... У меня было еще несколько идей о том, что она могла бы сделать со своим домом, что улучшило бы... привлекательность бордюра. — Черт, мне действительно нужно было научиться придумывать что-то на ходу.

К счастью, она не стала задавать вопросов и одарила меня любящей улыбкой в ответ.

Я выскочил через боковую дверь, надеясь, что она не успела покинуть это место до того, как я туда доберусь. И как только я разглядел ее желтое платье сквозь листву, обвившуюся вокруг деревянных колонн, я почувствовал, что снова могу дышать, осознав, что почти не дышал с тех пор, как она ушла с Нелли. И это было больше часа назад.

— Слава Богу, ты все еще здесь. Я нигде не мог тебя найти. — Я сел рядом с ней на скамью из кованого железа. — Я уже начал беспокоиться, что ты, возможно, уже ушла.

Она повернулась ко мне лицом, и я не мог быть счастливее, увидев, что ее глаза были цвета лаймов, и, насколько я мог судить, на ее макияже не было никаких следов слез. Боже милостивый, она была сногшибательна.

— Нет, я не уходила. Я не собираюсь убежать, поджав хвост. Я не покупала это платье и не тратила часы этим утром на подготовку только для того, чтобы получить от него пятнадцать минут удовольствия. Я сказал себе, что останусь по крайней мере на два часа.

Возможно, ее улыбка и была сдержанной, но все равно она была прекрасна.

— Ну, как бы то ни было, у меня перехватило дыхание, когда ты впервые появилась здесь. Черт возьми, ты все еще забираешь его у меня. — Я сделал вид, что моя грудь вздымается, как будто я борюсь за воздух. — Ты, безусловно, самая великолепная женщина здесь.

Бросив взгляд на лужайку, она спросила:

— Я так понимаю, ты говорил с Линдси? — Ее голос был таким тихим, что его почти унес легкий ветерок, пронесшийся по беседке. И все же был достаточно громким, чтобы слышать тревогу в ее голосе.

— Да, мы хорошо поговорили.

— Держу пари, твои родители от этого в восторге.

Я пожал плечами, хотя она и не смотрела в мою сторону.

— Может быть, но я уверен, что как только они узнают, о чем мы говорили, они перестанут. — Это привлекло ее внимание, ее широко раскрытые глаза посмотрели на меня, и мне пришлось бороться с улыбкой, которая так и норовила заиграть на моих губах. — Она выходит замуж, а это значит, что для нас обоих все кончено. Неважно, как сильно мои родители или Нелли хотят, чтобы мы все уладили, этого никогда не произойдет.

Покой и облегчение окутали ее и оставили надежду, сияющую в ее глазах.

Я взял ее за руку и повернул плечи, чтобы посмотреть ей в лицо.

— Послушай, Брук...

— Я бы с удовольствием посмотрела, как вы, ребята, планируете выпутываться из этого. — Нелли прервала меня, выйдя из-за кустов со скрещенными на груди руками и поймав нас с поличным. Должно быть, я был слишком сосредоточен на Брук, чтобы заметить какое-либо движение или услышать ее шаги, когда она приблизилась.

Мы оба просто сидели неподвижно, уставившись на нее, не в силах ни заговорить... ни пошевелиться.

— Так это все? Никто не потрудится сказать мне, что я придаю этому больше значения, чем есть на самом деле? — Она указала на Брук и спросила:

— Ты не собираешься посмотреть мне в глаза и поклясться, что между вами ничего нет? Самое меньшее, что вы, ребята, могли бы сделать, это придумать что-нибудь. Я думаю, что на данный момент я заслуживаю небольшого развлечения. Не может ли кто-нибудь из вас хотя бы попытаться объяснить, почему вы держитесь за руки?

Брук высвободила свою руку из-под моей и переплела пальцы у себя на коленях. Я никогда в жизни не испытывал такого болезненного неприятия. Все, что произошло за последний час или около того, было похоже на один гигантский удар молотом. Один крупный угловой за пределами левого поля. И я начал сомневаться в своей способности справиться со всем этим.

— Так ты действительно была той, кто пригласил Линдси? — спросил я, в упор глядя на Нелли.

— Нет. Я не такая, как ты, Корбин. Или Брук. Я не лгунья. Мама с папой пригласили ее как они делают каждый год. Поверь мне, когда я говорю, что если бы я знала, что она придет, был бы фейерверк.

— Почему? — Брук подняла голову, в ее глазах блестели слезы, хотя ни одна из них не сделала решительного шага. — То, что ты не попросила ее прийти или не знала заранее, что она будет здесь, не меняет того факта, что ты только что признала, что если бы это было так, ты бы изо всех сил старалась навредить нам. Почему, Нелли? Почему ты хочешь причинить нам вред?

— Потому что ты только и делала, что лгала мне в лицо. Как ты можешь наносить мне удар в спину, а потом ожидать, что я никак не отреагирую? Не обращай со мной так, будто я та, кто предал тебя. Вспомни, кто предал первым. И ты не имеешь права сердиться на меня за то, чего я только хотела, но так и не сделала, защищая себя за то, что действительно сделала.

— Пожалуйста, можем мы поговорить об этом? — взмолилась она.

— Нет. У тебя был шанс, но вместо этого ты предпочла солгать. Время говорить об этом прошло. — Нелли покачала головой и отступила на шаг. — Знаешь, пока я не подошла сюда и не застучала вас двоих, у меня не было доказательств того, что между вами что-то происходит. Я подозревала это. Я предположила это. Но до этого самого момента я не была полностью уверена. Я хотела верить тебе, Брук.

Я поднялся и встал между своей сестрой и Брук.

— Нелл, этого достаточно.

— Щедро, Корбин. — Ее смех был на грани методичности, и это соответствовало ее кривой усмешке. — Вы, ребята, прятались за моей спиной Бог знает сколько времени, и все же вы стоите здесь и говорите мне, когда этого будет достаточно?

— Мы понимаем, что ты злишься.

— Что ж, хорошо. Я рада, что ты понимаешь, дорогой брат. Но поймите это... Я хотела верить, что между вами ничего не происходит. На самом деле мне было стыдно за то, что я сомневалась в вас двоих. Жалко, правда? Но что-то продолжало грызть меня изнутри, поэтому я копнула немного глубже.

Вместо того чтобы ответить или побудить ее продолжить разговор, я просто стоял перед ней, скрестив руки на груди, стиснув зубы и отчаянно цепляясь за последнюю ниточку своего терпения. Она была расстроена, я это понял. Но было время и место, чтобы разобраться с этим должным образом — как взрослые. И прятаться за домом наших родителей, в то время как их гости толпились менее чем в двадцати ярдах от нас, было не

подходящим вариантом.

— Представьте мое удивление, когда я обнаружила, что вы лгали насчет плана. — Она наклонилась в сторону, чтобы заглянуть за мою фигуру. — Вы оба.

Брук, наконец, поднялась со скамейки и встала рядом со мной, всего в одном крошечном шаге позади меня.

— Я никогда не лгала об этом. Я просто не поправляла тебя.

— Эм, нет, Брук. Ты солгала. Прямо мне в лицо. Бесчисленное количество раз. Как бы еще ты назвала это, когда говорила мне, что план все еще в силе, хотя с самого начала не было абсолютно никакого прогресса?

Брук сделала еще два шага, двигаясь так, чтобы теперь встать передо мной, и обратила свое внимание в мою сторону. И все же я не смотрел на нее. Я не мог. Жара от ее взгляда было достаточно, и я знал, что не смогу смотреть ей в глаза, зная, что лгал ей вот уже два месяца.

Отказавшись от попыток привлечь мое внимание, она снова повернулась к Нелли и прошептала:

— Я не понимаю.

— Чего тут непонятного, Брук? Все это время вы двое говорили мне — а также Мэди и Джули — что у него был прогресс с Хизер. Он сказал мне, что они пару раз встречались. Ты пытаешься сказать мне, что ты этого не знала?

— Ну, нет. Я имею в виду, я знала, что на самом деле он с ней не встречался. Но откуда ты знаешь, что он вообще ничего не предпринял по этому поводу? Он спускался к ее столу, чтобы повидаться с ней, несколько раз сталкивался с ней в коридорах, разговаривал с ней в офисе. То, что он не встречался с ней вне работы, еще не значит, что он ничего не сделал.

Мне так сильно хотелось положить этому конец, но я не мог пошевелиться. Мой рот даже не мог принять форму, чтобы издавать звуки, мои губы отказывались разомкнуться, пока я просто стоял там, как поджигатель среди толпы, наблюдая, как мое здание сгорает дотла, пламя уносит с собой все, что мне было дорого.

— Брук, милая... — Этого покровительственного тона было почти достаточно, чтобы вывести меня из транса и придушить ее, но последовавшие за этим слова заперли меня в этом стальном ящике паники. — Я звонила и разговаривала с Хизер пару дней назад. Она даже никогда с ним не встречалась. Он буквально не сделал ни одного шага к цели. Ни единого.

На этот раз, когда Брук обратила на меня свое внимание, я встретился с ней взглядом. Явного предательства в ее глазах было достаточно, чтобы заставить меня сдаться. Я сделал это. Я причинил ей эту боль. И вдобавок к той обиде, которую только что выплеснула Нелли, было совершенно ясно, что она достигла своего предела.

Она несколько раз перевела взгляд с Нелли на меня, прежде чем тихо сказать:

— Извините, — и ушла.

Я хотел пойти за ней, догнать ее, объяснить ей все это, но я не мог.

Потому что мои родители выбрали именно этот момент, чтобы затащить нас с Нелли на задний двор для охоты за яйцами для взрослых. Единственное, что помогло мне пережить это — это осознание того, что она не сможет спрятаться от меня. Как только я закончу разбираться со своей сестрой и выясню, что мне нужно сказать Брук, я отправлюсь за ней. И мы бы прошли через это вместе.

Я верил в это всем своим сердцем.

БРУК

Я стояла там в состоянии шока, убежденная, что ослышалась. Но как бы сильно мне ни хотелось в это верить, я не могла, потому что даже когда я предложила Корбину шанс поправить ее, он этого не сделал.

И когда я больше не могла выносить мысль о том, что он лгал мне все это время, я ушла, мне нужно было время, чтобы успокоиться. Но когда я подошла ближе к задней двери, направляясь внутрь, чтобы воспользоваться туалетом, я поняла, что мне не нужно оставаться. У меня не было никаких обязательств торчать здесь до конца.

Я могла уйти в любое время, когда захочу.

Так что это именно то, что я сделала.

Я планировала поговорить с ним сегодня вечером о своих чувствах и статусе наших отношений, но теперь я больше не знала, чего хочу. Сегодняшний день был как вихрь — черт возьми, эти последние два месяца были одним огромным вихрем лжи, секретов и разрушенного доверия. Моя жизнь перевернулась с ног на голову, и я понятия не имела, на чьей стороне в данный момент была победа.

Мне нужно было проветрить голову и подумать.

Каким бы странным ни казалось мне сесть в свою машину и уехать, ни с кем не попрощавшись и даже не поблагодарив их родителей за приглашение, я была рада легкому побегу. Сейчас между всеми нами царил неловкость, и я понятия не имела, сколько времени пройдет, прежде чем они успокоятся. Быстрый уход оказался к лучшему.

Лицо Нелли продолжало прокручиваться у меня в голове. Она смотрела с таким отвращением при одной только мысли о том, что мы с Корбином вместе. Неужели она всерьез думала, что я все это время знала об отсутствии какого-либо прогресса в реализации плана? Неужели Корбин действительно думал, что это никогда не всплывет наружу? С другой стороны, я не имела права расстраиваться из-за этого. В конце концов, я сделала то же самое с Нелли, зная, что в какой-то момент наши отношения выйдут наружу.

Боже, мне было о чем подумать.

Подъехав к светофору сразу за районом, в котором выросли Корбин и Нелли, я начала сбавлять скорость, готовясь повернуть налево по проселочной дороге, которая вела к моему дому — ну, в общем, к дому Филлис. Черт, у меня даже не было места, которое я могла бы назвать своим собственным. Хотя я знала, что Филлис думала об этом как о нашем доме и даже говорила об этом много раз раньше, это не меняло того факта, что у меня буквально ничего не было.

Кроме машины, на которой я ездила, и одежды, которая висела в шкафу, у меня ничего не было. И это было удручающее осознание, к которому пришлось прийти. Я была более чем благодарна Филлис за все, что она когда-либо делала для меня. Я действительно была благодарна. Не было ни одной части меня, которая была бы неблагодарна за помощь, которую я получала на этом пути. Однако факт по-прежнему оставался фактом: у меня не было ни родителей, ни семьи, ни ценного имущества, которое я могла бы назвать своим собственным.

Еб твою мать, у меня даже не было оплачиваемой работы.

Вместо того чтобы повернуть налево на светофоре, я решила продолжать движение. Я

понятия не имела, где окажусь в конечном итоге и как далеко заеду, но мне просто нужно было ехать. Мне нужно было поднять окна, заставить мир замолчать и привести мысли в порядок.

И к тому времени, когда начали сгущаться сумерки, я пришла к осознанию, что на этот вечер с меня хватит душевных поисков. Я заехала на пустую стоянку в двух городах отсюда и схватила свой телефон с пассажирского сиденья, куда бросила его после того, как отключила звук.

Там была дюжина сообщений и еще больше пропущенных звонков от Корбина. Но я не могла утруждать себя чтением его сообщений. Я только мельком взглянул на последнее — главным образом потому, что оно было коротким и не требовало много размышлений, чтобы понять его — и заметила, что он спросил, может ли он прийти сегодня вечером, чтобы поговорить. Думаю, это к лучшему, что я предприняла свое импровизированное дорожное путешествие.

Я быстро набрала ответ и нажала отправить.

Я: «Я действительно устала, так что, может, мы могли бы встретиться завтра вместо этого? Пожалуйста, уважай мое решение. Сегодня вечером во мне уже ничего не осталось».

Затем я включил функцию «Не беспокоить» и направилась домой.

Настойчивый стук пробудил меня от мертвого сна. Я лежала так некоторое время, все еще не уверенная в том, что на самом деле меня разбудило. Я медленно моргнула, а затем огляделась. Я ничего не видела. Был понедельник, и Филлис пошла с нашей соседкой поиграть в бридж в местном центре для пожилых людей.

Осознав, что сегодня понедельник — и, судя по количеству света, просачивающегося сквозь мои жалюзи, я знала, что должно было быть около полудня — я села прямо, чуть не выпрыгнув из постели в панике из-за того, что пропустила работу. Но как раз в тот момент, когда я собиралась стянуть с себя одеяло, я вспомнила, что сегодня день дежурства учителей — школы были закрыты.

Я даже не успела полностью расслабиться, как раздался еще один резкий стук в парадную дверь. Это были не глухие удары, вызванные стуком, а скорее похожие на нетерпеливое постукивание тяжелыми костяшками пальцев по дереву. С другой стороны, они могли бы быть обезумевшими страшными ударами.

В любом случае, этого было достаточно, чтобы вытащить меня из постели. Но я не торопилась. Просто потому, что они были нетерпеливы, не означало, что я тоже должна была быть такой. И к тому времени, когда я добралась до переднего окна и выглянула из-за занавесок, узнав машину Корбина, припаркованную вдоль бордюра на месте, которое он назвал своим зарезервированным местом, моя скорость еще больше снизилась.

Я повернула засов и распахнула дверь, подняв один палец, чтобы безмолвно дать понять, что мне нужно время, прежде чем он начнет говорить. Затем я ускорила шаг и побежала в ванную, чтобы почистить зубы, зачесать волосы назад и умыться. Когда я закончила, я нашла его в своей комнате, он сидел на краю моей кровати, обхватив голову руками.

Было бы ложью, если бы я сказала, что мое сердце не дрогнуло при виде этого зрелища.

— Что ты здесь делаешь, Корбин? Разве ты не должен быть на работе? — Я прошла мимо него и схватила свой сотовый с прикроватной тумбочки, вспомнив, что не сняла с него

режим «Не беспокоить». Помимо бесчисленных пропущенных звонков и сообщений от Корбина, я также видела время. Было одиннадцать утра — я не спала так поздно с тех пор, как была подростком.

— Мне нужно было тебя увидеть. — Его глаза впились в мои, и в них я не увидела ничего, кроме страха и боли — хотя я понятия не имела, что причинило ему боль. Не я лгала ему.

— Значит, ты просто ушел с работы перед обедом, чтобы навестить меня? — Я понимала, что усложняю ситуацию больше, чем нужно, но я все еще была расстроена, сбита с толку и в полусне. Это было все, что я могла сделать, чтобы сесть и поговорить с ним прямо сейчас.

— Да. Ты не ответила ни на один из моих звонков и не читала мои сообщения. Я пытался дозвониться до тебя с тех пор, как ты покинула дом моих родителей. Я даже заходил вчера вечером, но твоей машины не было на подъездной дорожке. Я схожу с ума, Брук. Так что да, я ушел с работы перед обедом, потому что мне нужно было тебя увидеть. Я должен был знать, что с тобой все в порядке, даже если ты все еще злишься на меня.

— Я не злюсь, Корбин. А я и не злилась. Была ли я обижена и расстроена? Да. Е бешенстве? Нет.

Он повернулся на матрасе лицом ко мне.

— Пожалуйста, скажи мне, что я не потерял тебя.

Мне пришлось отвести взгляд, от ужаса в его глазах у меня защемило сердце.

— Нет. Ты не потерял меня.

Он застал меня врасплох, когда наклонился вперед и, обхватив одной рукой мое лицо, накрыл мой рот своим, глубоко целуя меня. Он был настойчивым, но он не использовал свой язык и не придавал этому сексуального характера; это было нечто большее. Что только еще больше сбilo меня с толку.

Через мгновение он прервал поцелуй, но не отпустил меня. Он прижался своим лбом к моему и спросил:

— Мы можем поговорить? — Его эмоции проникали в меня, и я пыталась отделить их от своих собственных, но это было трудно.

— Да, — прошептала я, и со вздохом облегчения он опустил руку мне на колени и отстранился, чтобы нам было удобно видеть друг друга, не прибегая к помощи мануального терапевта. — Я буду с тобой откровенна, Корбин... Я в замешательстве. И прежде чем ты спросишь меня в чем, отвечу: во всем.

— Я полностью понимаю это, и мне действительно жаль, Бридж. Мне так чертовски жаль.

— Я знаю. Я также знала это вчера. Но просто столько всего происходило, столько эмоций бурлило вокруг, что я не могла разобраться ни в чем из этого. Если честно, я все еще не думаю, что в состоянии разобраться в этом.

Он кивнул и мгновение рассматривал смятую простыню между нами, прежде чем спросить:

— Как ты думаешь, возможно обсудить, куда мы двинемся дальше?

Я кивнула, но мое сердце так бешено колотилось в груди, что я была не в состоянии говорить.

Вчера утром я точно знала, чего хочу, и у меня были все намерения добиться этого. Корбин с самого начала не делал секрета из своих чувств, так что у меня не было никаких

опасений, что он откажет мне или удивит меня, сказав, что он не хочет того же самого. Я не боялась сказать ему о своих чувствах.

Но за последние двадцать четыре часа так много изменилось.

Да, я все еще знала, где находится его голова. Я не задавала вопросов и не сомневалась в его чувствах или в том, чего он хотел от меня в будущем. И да, я все еще хотела все то, что у меня было до того, как я вчера зашла на задний двор его родителей. Мое замешательство было более или менее связано со всеми беспорядочными фрагментами, которые мы оставили незаконченными — или, лучше сказать, которые я оставила незаконченными, когда ушла от него и Нелли.

— Ты солгал мне, — прошептала я. — Насчет плана. Ты никогда ничего не делал. Почему ты сказал мне, что это было не так?

— Когда я изначально согласился, я буду честен... Я не хотел этого делать, но решил, что если я смогу вписать это в свой график, то почему бы и нет. Но вскоре мы с тобой начали встречаться, и вместо того, чтобы вкладывать энергию в кого-то другого, я хотел вложить эту энергию в тебя. Сначала я солгал об этом, чтобы найти предлог увидеться с тобой. Чтобы поговорить с тобой. Даже если это были просто текстовые сообщения. Но потом мы начали по-настоящему встречаться. Я никогда не хотел развлекать Хизер. Я просто хотел быть с тобой.

Это было не то, с чем я могла поспорить.

— Ну, раз уж мы честны друг с другом... Я не могу сердиться на тебя за это. Я думала, что хочу, чтобы ты выполнил свой план, но это было потому, что я так заиклилась на желании отомстить, что не продумала его до конца. И к тому времени, когда я задумалась о том, что бы это значило, я поняла, что меня больше не волнует, изменяла ли Хизер Чейзу.

— Почему ты передумала?

— Я решила перестать беспокоиться о том, что с ним происходит, и начать сосредотачиваться на том, что у меня есть в моей собственной жизни. Не говоря уже о том, что если бы он не разбил мне сердце так, как он это сделал, у меня никогда бы не было шанса быть с тобой. Как только я перестала сосредотачиваться на гневе и начала смотреть на все положительные стороны, которые от него исходили, все стало намного проще.

— Тогда почему ты не сказала мне об этом, когда поняла это?

— Наверное, я не знала, как это сделать, не объяснив всех своих чувств, и в то время я еще не была готова к этому. Мои мысли все еще были в смятении, поэтому я решила подождать, пока лучше разберусь в своих чувствах, прежде чем обсуждать все это с тобой.

Он положил руку мне на бедро, заставляя меня обратить внимание на мои скрюченные пальцы, что привлекло мое внимание к моей нервной привычке покусывать внутреннюю сторону моей щеки. Но когда его глаза встретились с моими, он завладел моим безраздельным вниманием.

— Я забочусь о тебе, Бридж. Так чертовски сильно. Ты ворвалась в мою жизнь, даже не попытавшись. С тобой все так легко, без усилий, именно так, как и должно быть. — Он глубоко вздохнул и медленно выдохнул.

— Легко? Без усилий? — Я рассмеялась, а затем игриво закатила глаза, глядя на него. У меня была привычка использовать юмор, чтобы отвлечься в неудобных ситуациях, и этот разговор был воплощением дискомфорта. — Я не думаю, что использовала бы одно из этих слов, чтобы описать нас, Корбин.

— Ты права, в некотором смысле это было нелегко, но я не думаю, что это что-то

против нас. Если бы это были только мы, только мы двое, все сложилось бы совсем по-другому. Но вместо этого у нас была моя сестра, и план, и мои родители, и Линдси... Против нас было так много всего, но посмотри, как хорошо мы справились.

Он высказал очень вескую мысль. Не то чтобы я не верила ему до этой речи.

— У нас так много общего, Бридж. И что еще более важно, нам весело вместе. Наше сексуальная химия зашкаливает, и, если быть честным, я не думаю, что мы даже коснулись поверхности. Все это вселяет в меня оптимизм в отношении будущего.

— Я понимаю. Но ты упускаешь из виду некоторые очень важные детали. Например, тот факт, что Нелли ненавидит саму мысль о том, что мы можем быть вместе. Наши отношения в значительной степени разрушили весь ваш семейный расклад! Это довольно много, Корбин. Если мы вместе, значит ли это, что ты никогда больше не сможешь увидеть свою семью? Как бы это вообще сработало? — Я поняла, что снова начала скручивать руки на коленях, но как бы я ни старалась это прекратить, у меня ничего не получалось, что только усиливало мою нервозность.

— Вчера у нас с Нелли был долгий разговор.

Что ж, это пробудило мой интерес.

— Она ненавидит меня?

— Она любит тебя, и я думаю, именно поэтому ей так тяжело. Ей кажется, что ты выбираешь меня, а не ее, но это потому, что она рассматривала вещи только со своей точки зрения. Итак, мы поговорили о том, чтобы расширить ее кругозор и поставить ее на твое место. И мое.

Я кивнула. То, что он сказал, имело смысл, но мне нужно было больше.

— По сути, вы выросли как сестры, за исключением того, что вас воспитывали в разных семейных условиях, поэтому вы воспринимаете вещи совсем по-разному. Дай ей немного времени, и, клянусь, она одумается. Ваша дружба сильнее этого. Имей немного веры.

Я решила пока отодвинуть ситуацию с Нелли на задний план, потому что его слова заставили меня почувствовать себя лучше и вселили надежду. Но также и потому, что пришло время сосредоточиться на дилемме, которая стояла прямо перед нами.

— Послушай, я не имею в виду ничего дурного, но, возможно, тебе нужно подумать и о другой позиции. Точно так же, как ты советовал Нелли, может быть, тебе нужно на минутку поставить себя на место своих родителей.

Его взгляд сузился, брови нахмурились, в глазах потемнело от замешательства.

— Если ты сделаешь шаг назад, то поймешь, что я тебе не подхожу. Ты Корбин Филдс, самопровозглашенный трудоголик, который стал рано уходить и поздно приходить. Вот ты здесь, в моей комнате, в одиннадцать часов утра в рабочий день. Это не ты. Ты проводил выходные и вечера со мной, занимаясь бессмысленными делами вместо того, чтобы работать в «РеКорп».

Я могла бы сказать, что он хотел прервать меня, но он этого не сделал. Он позволил мне продолжать свою тираду, сидя там и принимая все это.

— Ты не прогуливаешь и не пропускаешь встречи. Ты отсутствуешь в повседневной жизни, и работа является твоим приоритетом. И все же с тех пор, как ты начал встречаться со мной, твоя трудовая этика полетела в тартарары. И ты не можешь отрицать, что это все из-за меня.

— Разве это не хорошо? Присутствовать в повседневной жизни, ставя людей, которых я люблю, на первое место перед своей работой? Разве это не то, что мы все должны делать?

Я проигнорировала гигантского фиолетового слона в комнате — слово на букву «Л», поскольку оно не обязательно было направлено на меня, и продолжила излагать свою точку зрения.

— Но это не то, что ты делаешь. Что, если ты просто втягиваешься в мою жизнь? Отказываешься от своих мечтаний ради меня? Это ужасно тяжелое бремя, которое приходится нести. Не говоря уже о том, что твои родители — вся твоя семья — любят Линдси. Они все хотят, чтобы ты был с ней, а не со мной.

— Ты серьезно думаешь, что я настолько впечатлителен? Что я проведу с кем-то месяц и вдруг начну думать, как они? Не говоря уже о том, что такого плохого в том, чтобы взять страницу из твоей книги? Впервые в своей жизни я живу. Ну и что с того, если ты научила меня этому? Все, что должно иметь значение — это то, что я чувствую себя живым. — Он помолчал и покачал головой. — И я уже говорил тебе... не имеет значения, хочет ли весь мир, чтобы я был с Линдси. Я хочу тебя. Только тебя. Больше никого. Конец истории, потому что я больше не буду повторяться.

Что ж, это, безусловно, был эффективный способ заткнуть мне рот.

— Разве ты не видишь, Бридж? Наконец-то я присутствую в своей собственной жизни. На днях я ни с того ни с сего заехал к своим родителям и поужинал с ними. Потом мы с папой поиграли в шахматы, чего не делали с тех пор, как я был ребенком. Я не отказываюсь от своих мечтаний. Даже близко нет. Я наконец-то выполняю их. Я заблудился, пока ты не нашла меня и не указала правильное направление. Ты не оказываешь плохого влияния. На самом деле все как раз наоборот. Ты спасла меня.

Мои глаза наполнились слезами, и каждый раз, когда я пыталась заговорить, мой голос срывался, поэтому я сдалась.

Он поднес мои переплетенные руки к своим губам и поцеловал их.

— Я люблю тебя, Бруклинский мост.

Мои глаза расширились. Несколько мгновений назад мне удалось успешно проигнорировать легкое упоминание о любви, но я ни за что не смогла бы притвориться, что не слышала, как он это сказал. Вместо этого я ничего не сказала и не сделала. Просто смотрела на него.

— Это действительно так, Бруклин. Я ни за что на свете не могу представить себе ни дня без тебя. Каждый день, когда мы в разлуке, я провожу в размышлениях и планировании того, что мы будем делать, с нетерпением ожидая, когда мы снова будем вместе. Ты принадлежишь мне, твое место рядом со мной. — Каждое произнесенное слово было полно неподдельных эмоций, это ясно читалось на его лице и языке тела.

Но я боялась высказать вслух то, что чувствовала — что я на самом деле чувствовала к нему — поэтому решила начать с малого.

— Ты тоже дорог мне, Корбин.

— Ну, это было как удар ножом по моему сердцу, — пошутил Корбин, хотя и не смог скрыть своих истинных чувств. Ему было больно не услышать этого в ответ, но я должна была действовать в своем собственном темпе.

— Нет, я серьезно. Ты действительно дорог мне, наверное, больше, чем когда-либо дорожила кем-то другим, включая Нелли. Я на грани потери самой важной дружбы, которая у меня когда-либо была... ради нас. Но более того... ради меня. Потому что это то, чего я хочу. Я действительно хочу быть с тобой, но мне страшно. Я в ужасе от того, что если я полностью погружусь в это, мне может быть больно. Я в ужасе от того, что если я отдам тебе

свое сердце, ты растопчешь его, как это сделал Чейз. Я стерпела, когда Чейз сделал это, потому что на самом деле не любила его. Но если бы ты это сделал, я бы ни за что не выжила. В этом есть смысл?

— Да, — тихо сказал он.

— Когда Чейз ушел, весь мой мир перевернулся с ног на голову. Я планировала наше будущее, лелеяла наши отношения, но все они были моими. Не его. Я поняла, что управляла отношениями и задавала тон, но я никогда по-настоящему не была уверена, что он во всем согласен. Я была влюблена в идею, а не в реальность. Но с тобой... — Я испустила протяжный вздох. — Быть с тобой — это совсем другое. Я действительно люблю тебя, Корбин Филдс. Больше, чем я даже хотела бы признать.

Не останавливаясь, он заключил меня в объятия, и я надеялась, что он никогда не отпустит меня.

Это было то, чего я хотела. Как только эти слова слетели с моих губ, воцарилось умиротворение, и это послужило подтверждением того, что я приняла правильное решение. Наконец-то у меня хватило смелости поделиться с ним своим сердцем, разумом, телом и душой.

Я боролась со страхом.

И победила.

Страх никак не повлиял бы на мое решение. И я бы начала работать над тем, чтобы не позволять ему влиять и на другие решения в моей жизни. Следующей в моем списке, с кем нужно было разобраться, была Нелли. Это было бы нелегко. Но что бы ни случилось, Корбин был бы рядом со мной, и мы вместе пережили бы эти бури.

Это было то ободрение и поддержка, в которых я нуждалась.

Мы с Корбином планировали увидеться, как только закончится девичник, а пока он вернется к работе. А это означало, что весь день мне больше нечем было заняться, кроме как заикливаться на предстоящем разговоре с Нелли. И мне не нужно было лишний раз об этом задумываться. Я была готова встретиться с ней лицом к лицу. Не в негативном смысле, а чтобы, наконец, признаться в том, что произошло, и извиниться за то, что не была откровенна с ней.

Я допила третью порцию содовой, продолжая барабанить пальцами по столу.

— Как дела, куриная задница? — По крайней мере, приветствия Мэди было достаточно, чтобы вызвать столь необходимую улыбку на моем лице. — Как дела?

— Это довольно сложный вопрос, — призналась я.

— Да, извини. Я даже не знаю, что там произошло вчера. Нелли вышла на охоту за яйцами для взрослых, злая на весь мир, а тебя нигде не было видно. Вскоре после этого мы с Джулией ушли. Нелли, мягко говоря, поставила всех в неловкое положение.

— Я в этом не сомневаюсь, но я надеюсь, что мы справимся с этим. — Когда на стол принесли мою порцию, я вынула соломинку из пустого стакана, чтобы Дэнди могла взять его с собой, а затем снова обратила свое внимание на Мэди. — Ты не знаешь, Нелли придет сегодня вечером?

— Понятия не имею. Я ничего не слышала о ней со вчерашнего дня.

— От кого ничего не слышно? — Джули обняла каждого из нас одной рукой в знак приветствия, прежде, чем занять свое место слева от меня, оставив пустым обычное место Нелли справа от меня. — О ком мы говорим?

— Нелли, — ответила Мэди. — Ты с ней разговаривала?

— Ага. Я наконец дозвонилась до нее около часа назад, чтобы узнать, придет ли она. Я не была уверена после того, что произошло вчера, и у меня до сих пор нет всех деталей. Она сказала заказать ее обычный напиток, и что опоздает на несколько минут.

Мой желудок скрутило в узел. Я сделала все, что могла придумать, чтобы избавиться от этого дискомфорта, но ничего не помогло. Я просто должна был сделать все, что в моих силах, и пройти через то, что ждало меня впереди, высоко держа голову. Невозможно было угадать, что она сказала вчера после того, как я ушла, и я не думала, что было бы правильно ставить девочек в центр событий, спрашивая их об этом — хотя после сегодняшнего вечера они наверняка будут в курсе всех событий.

— Всем привет. — Наконец-то появилась Нелли. Она поприветствовала нас всей группой, и хотя она не обняла и не поприветствовала меня лично, казалось, с ней все в порядке. Так было до тех пор, пока ее взгляд не остановился на мне. Затем меня охватил холод, который чуть не заставил меня бежать.

Я не могла этого сделать. Может быть, мне стоит на некоторое время оставить все как есть.

Было несколько напряженных моментов, пока все делали свои заказы, но как только Дэнди ушла, воцарилось неловкое молчание. Никто не знал, что сказать или даже куда смотреть.

Наконец Джули растопила лед.

— Итак, как у всех дела?

Нелли бросила на меня взгляд, но в остальном хранила молчание.

— Я в порядке, — наконец ответила Мэди, потому что больше никто этого не сделал. Затем, со своей обычной игривой откровенностью, она добавила: — Да ладно вам, ребята. Это не может быть настолько серьезно!

— О, поверь мне. Это так. Как бы ты себя почувствовала, если бы твоя лучшая подруга трахнула твоего брата?

— Честно говоря, я не знаю, — пожала плечами Мэди. — У меня нет брата. Но что я точно знаю, так это то, что вы, ребята, являетесь связующим звеном в этой группе. Не дайте этому стать концом нашей четверки!

— Единственная причина, по которой я вообще пришла сегодня вечером, это потому, что я не думала, что она будет здесь, — выплюнула Нелли.

— Послушай, я знаю, что причинила тебе боль. И за это я искренне сожалею, но...

— Нет! — Она указала на меня пальцем, ее лицо стало цвета перезрелого помидора. — Не смей дополнять извинения «но». Ты либо сожалеешь, либо нет. Это или извинение или отговорка; у тебя не может быть и того, и другого, Бруклин.

Бруклин? Если бы это было худшее, что она могла придумать, чтобы обозвать меня, тогда у нас все будет в порядке. Использование моего настоящего имени вместо того, чтобы произнести ненавистные слова, было хорошим знаком того, что мы сможем во всем разобраться.

— На самом деле я не так уж удивлена участием моего брата в этом. Большинство мужчин не знают, как держать свои члены в штанах. Но какую роль сыграла ты? Удивила меня до чертиков. Хочешь знать почему? — Она пристально посмотрела прямо на меня и сказала: — Потому что я никогда не думала, что ты шлюха.

Вычеркните это. Последовали оскорбления.

— Может быть, тебе стоит дать ей высказаться, Нелл. Ты хотя бы выслушаешь ее, прежде чем поливать грязью? — мягко предложила Джулия.

Нелли подумала об этом с минуту, а затем кивнула мне.

— Я ненавидела лгать тебе, но я сделала это из страха потерять тебя, потому что ты очень важна для меня. Я до смерти боялась, что если расскажу тебе о своих чувствах, ты вычеркнешь меня из своей жизни, а я не могу представить мир, в котором мы не были бы подругами.

— Я тоже не могу! — воскликнула Мэди. — Я представляю, как мы вчетвером стареем вместе и жалуемся на то, на что жалуются только старики.

— Мэди, дай ей закончить! — предостерегла Джулия.

— Все выходит неправильно. — Я опустила голову на руки и на секунду задержала дыхание, прежде чем опустить руки, встретиться с ней взглядом и попробовать снова. — Мне жаль. Я облажалась! Я выросла, наблюдая, как грязные шлюшки притворяются твоими друзьями, а потом проводят все свое время в твоём доме, повсюду следуя за твоим братом. И, наверное, я не хотела, чтобы ты думала, что я такая же плохая, как они, или еще хуже. Я хотела доказать, что я лучше их всех. Так что да, я скрыла это от тебя. Это не было запланировано. Это просто произошло — в буквальном смысле. И я даже не могу винить его, потому что именно я была инициатором всего этого с самого начала.

— Видите? — Нелли переводила взгляд с Мэди на Джули, указывая на меня. — Шлюха.

— Это не круто, Нелли. — Судя по выражению лица Джули, она была опасно близка к тому, чтобы высказать свое мнение, и не похоже было, что Нелли была бы рада его услышать.

Но я была способна вести свои собственные сражения.

— Я не шлюха. И ты это знаешь. Ты, как никто другой, знаешь, что я за человек. Я хороший человек, который случайно совершил ошибку. Я позволила страху управлять моими решениями. Я так боялась потерять тебя, что скрывала от тебя кое-что, что, как я знала, причинит тебе боль, вместо того, чтобы дать тебе преимущество в сомнениях — вместо того, чтобы больше доверять нашей дружбе.

По крайней мере, она не перебивала меня и не оскорбляла. Пока что я бы назвала это победой.

— Прости, что солгала тебе, Нелли. Но я не жалею о том, что была с ним, потому что я люблю его. Никогда за миллион лет я не ожидала, что это произойдет, но это произошло. Я люблю его, и благодаря ему, я стала лучшей версией себя. Так что, пожалуйста, Нелли, я умоляю тебя, пожалуйста, не позволяй этому стать нашим концом. Потому что впервые в моей жизни мое будущее кажется таким чертовски светлым и многообещающим, и я не могу представить, что в нем не будет тебя. — Я шмыгнула носом и вытерла его салфеткой.

Ей тоже понадобилась минута, чтобы вытереть глаза, а затем прочистить горло, прежде чем заговорить.

— Я просто никогда не думала, что ты будешь мне лгать. И я даже не была готова к тому, насколько это больно.

— Я знаю. — Люди, которыми я дорожила, лгали мне, например Чейз, и это было неприятно. Любым способом, в любой форме. — Поверь мне, если бы я могла вернуться назад и сделать все по-другому, я бы это сделала.

— Я подозревала, что у вас с Корбином что-то происходит, но я никогда не рассматривала возможность того, что это серьезно, или что вы любите друг друга. Это даже

не приходило мне в голову, потому что ты была такой скрытной по этому поводу. Я предположила, что если ты это скрываешь, то это, должно быть, ненастоящее.

— Я понимаю. — И я правда понимала. Выслушав ее точку зрения все обрело полный смысл. Мы обе строили предположения и предполагали неправильные вещи. — Ты все еще мой лобстер?

Она закатила свои заплаканные глаза и отмахнулась от меня с искренним смехом.

— Да. Разве ты не знаешь? Как только два лобстера сцепляют клешни на дне океана, они становятся лучшими друзьями на всю жизнь. — Мы обняли друг друга, не отпуская еще немного. — Мне жаль, Лобс.

— Мне тоже жаль, Лобс!

— О-о-о! Лобстеры снова нашли друг друга! — Мэди взволнованно захлопала в ладоши.

— Ты всегда будешь моим лобстером, Брук. Несмотря ни на что! — просияла Нелли.

КОРБИН

Мое сердце бешено колотилось, когда я парковал машину перед домом моих родителей.

У меня было важное объявление — ну, два важных объявления — и я не был уверен, как они отреагируют. По правде говоря, мне было все равно, как они отнесутся к моим новостям, но я все равно должен был им рассказать, поэтому решил, что лучшего времени для этого, чем Пасхальное воскресенье, не найти.

— Ты уверен в этом, Корбин? — спросила Брук с пассажирского сиденья, в ее глазах плясало беспокойство, когда она изучала меня. Казалось, она чувствовала мою тревогу. — Ты же знаешь, что тебе не обязательно что-либо говорить сегодня, если ты не готов.

Я был уверен в своих новостях, даже взволнован. Но, в конце концов, я все еще был мальчиком, который надеялся получить одобрение своих родителей. Не то чтобы я изменил бы свое мнение, если бы они мне его не дали, но, тем не менее, я все равно искал его.

Я сжал ее руку и улыбнулся.

— Нет, со мной все будет в порядке. Пока ты рядом со мной, я не могу проиграть.

Всю последнюю неделю я работал над воплощением своей мечты в реальность — с помощью Брук. Если бы не она, я никогда бы не реализовал свой потенциал и не нашел свою страсть. Я стольким был обязан этой женщине, и я был счастлив, что у меня была возможность оплачивать ей каждый день до конца моей жизни.

Она быстро поцеловала меня, а затем открыла дверцу машины, не давая мне задерживаться еще дольше. Она была права; я должен был покончить с этим, зная, что как только кот вылезет из мешка, мы все сможем насладиться пасхальным обедом.

Брук еще раз сжала мою руку, когда мы входили в дом. Я не был уверен, сделала ли она это, чтобы успокоиться самой или предложить мне поддержку. В любом случае, это успокоило мои нервы, когда я шел по коридору в столовую. Я должен был признать, что вход в дом моих родителей, держа ее за руку, дал мне ощущение силы, которого я никогда раньше не испытывал. Было что-то такое в поддержке того, кого я люблю, что заставляло меня чувствовать себя неприкасаемым.

— Смотрите, кто здесь, — сказала Нелли с улыбкой, когда я завернул за угол в столовую.

Мама просияла, когда обернулась, но как только она увидела Брук позади меня, а затем перевела свое внимание на наши соединенные руки, ее радость спала. Не то чтобы она была недовольна тем, что увидела, просто застигнута врасплох.

Папа быстро стряхнул с себя замешательство и подошел, чтобы похлопать меня по спине в своем обычном приветствии.

— Счастливой Пасхи, сынок. — А потом он кивнул Брук. — Рад снова видеть вас, юная леди.

— Что ж, это, конечно, сюрприз. — Мама легонько обняла Брук, а затем подошла ко мне. — Когда ты сказал, что приведешь кого-то, я подумала, что это будет Линдси. — Конечно, она так и подумала, потому что по какой-то причине никто в этой семье не был способен забыть о ней.

Самая главная причина, по которой я не сообщил родителям о своих отношениях с Брук и хотел подождать до сих пор, заключалась в том, что я их знал. Независимо от того,

насколько сильно они были с этим не согласны, они никогда бы не дали об этом знать, и я хотел, чтобы Брук увидела их согласие — даже если это было только напоказ. И я действительно хотел дать им шанс увидеть нас вместе. Типа, по-настоящему вместе. Я подумал, что если бы они увидели, как мы общаемся естественным образом — например, без необходимости притворяться, что мы всего лишь знакомые — они бы пришли в себя намного раньше.

— Мама, папа... вы уже высказали свое мнение. Ни у кого из нас нет сомнений в том, что вы оба хотите, чтобы мы с Линдси во всем разобрались. Но мне нужно, чтобы вы знали — нет, мне нужно, чтобы вы приняли то, что этого никогда не произойдет. Вдобавок к тому, что я этого не хотел, Линдси помолвлена... с другим. — Я должен был добавить эту последнюю часть, чтобы убедиться, что ни один из моих родителей по какой-либо причине не предположил, что я имел в виду себя.

Папа изобразил на лице широкую улыбку и сказал:

— Ну, как бы то ни было, мы рады, что ты здесь, Бруклин. Ты же знаешь, что тебе всегда рады в нашем доме. — А затем он протянул руку к столу, жестом приглашая нас всех присесть.

При виде дополнительного места рядом с тем, где я всегда сидел, у меня закружилась голова. Я вытерпел два ужина, вынужденный сидеть напротив Брук, и, наконец, она оказалась рядом со мной. Я не мог бы быть счастливее.

— Все уже меняется, — захныкала Нелл, плюхаясь на свое место, выпятив нижнюю губу, как ребенок. — Я даже больше не могу сидеть рядом со своей лучшей подругой. Это так несправедливо!

Заняв свое место рядом со мной, Брук хихикнула.

— Как насчет того, чтобы мы чередовались? В следующий раз я сяду рядом с тобой.

— Договорились. — Что ж, это было легко.

Может быть, остальная часть этого ужина пройдет также гладко.

Я чуть не рассмеялся над собой за эту нелепую мысль.

— Значит ли это, что вы двое встречаетесь? — спросила мама, сделав глоток своего вина.

— Да. Мы встречаемся уже месяц. Мы никому ничего не говорили об этом, потому что хотели посмотреть, есть ли у нас что-нибудь, прежде чем... сделать это официально, я думаю, можно сказать так. Но теперь мы готовы перейти к следующему шагу.

Мама ахнула и прижала салфетку к губам.

— Вы женитесь?

Брук нервно рассмеялась рядом со мной, но я проигнорировала это, чтобы ответить маме.

— Нет, это не так. Есть и другие шаги, которые необходимо предпринять в первую очередь — например, осознать, что мы хотим быть более серьезными, чем просто смотреть, как пойдут дела. Поверь мне, вы поймете, когда я буду готов задать этот вопрос.

По правде говоря, я уже знал, что хочу провести остаток своей жизни с Брук, но торопиться было незачем. Мы оба хотели все сделать правильно, учитывая, что до этого момента мы этого не делали. Я верил, что она чувствовала то же самое, что и я, так что не было причин пропускать важные этапы. Но я не мог солгать... Я сомневался, что смогу долго ждать, прежде чем съехаться с ней. Нам просто нужно было придумать, как справиться с ситуацией с Филлис, прежде чем это произойдет.

— Продолжайте, — я жестом показал своим родителям, зная, что в их головах крутятся мысли, которыми они не делятся, — Говорите, что вы хотите. Это ваше время поделиться своими мнениями, комментариями или опасениями, потому что, как только мы уйдем отсюда, ваша возможность будет упущена.

Они посмотрели друг на друга, а затем моя мама повернулась, чтобы посмотреть на Нелли.

— Что ты чувствуешь по этому поводу, Пенелопа? Я предполагаю, что из нас троих проблема будет только у тебя. В конце концов, разве она не твоя лучшая подруга?

Настало время моей матери переложить бремя возражений на кого-нибудь другого.

К счастью для нас, на прошлой неделе мы с Брук приложили немало усилий, чтобы уладить отношения с моей сестрой. Она даже разработала свой собственный план, который гарантировал, что она по-прежнему будет видеться с Брук так же часто, если не больше, чем всегда.

Брови Нелл сошлись на переносице, когда она оглядела сидящих за столом, несколько обиженная и, возможно, немного смущенная.

— Моя лучшая подруга и мой брат? С какой стати я должна возражать против этого? Я всегда думала о ней как о сестре, и теперь она действительно становится ею! На что тут жаловаться?

— Ну, я просто имела в виду, если они расстанутся. Я уверена, что это поставило бы вас в затруднительное положение.

— Нет, этого не произойдет. Если они расстанутся — в чем я сильно сомневаюсь, что они это сделают — это никак не повлияет на мои отношения с Брук. Это просто будет означать, что Корбин для меня мертв. — Она подмигнула мне в шутку.

Когда мой папа прочистил горло, я понял, что он собирается сказать что-то, что либо расстроит Брук, либо разозлит меня.

— Я думаю, что могу говорить за нас обоих, когда говорю, что мы счастливы за вас двоих. Пока ты счастлив, счастливы и мы. Но я также хочу убедиться, что вы отдаете себе отчет в том, во что ввязываетесь.

— Папа, я ценю твою заботу, но это не первые мои отношения. Я прекрасно осознаю, во что ввязываюсь.

— Я не это имел в виду, сынок. На самом деле у тебя были только одни серьезные отношения, и это было с женщиной, о которой не нужно было заботиться. Ей не нужно было ни в чем полагаться на тебя. Эти отношения будут сильно отличаться от прежних.

— Я не хочу показаться грубой, мистер Филдс, но я уже много лет сама о себе забочусь. Мне было семнадцать, когда у моей мамы обнаружили рак. Так что мне приходилось не только полагаться на саму себя, но и заботиться о своей матери. К тому времени, когда мне исполнилось двадцать, я была совсем одна. У меня не было никого, кто мог бы прийти мне на помощь. Я сама себя содержала. Я полагалась только на себя. — Боже, я любил эту женщину — ее силу, ее решимость и то, как она могла постоять за себя, никого не обидев.

На самом деле, если уж на то пошло, ее слова, казалось, смутили моего отца.

— О, нет. Приношу свои извинения. Я совсем не это имел в виду.

Вранье. Это именно то, что он имел в виду.

— При всем моем уважении, мистер и миссис Филдс, я люблю вашего сына. Я понимаю, что вы заботитесь только о его интересах, но и я тоже. Может, у меня и не шестизначная зарплата, но это не значит, что я не живу и не дышу своей работой так же, как

вы двое. Я отвечаю за восемнадцать шести и семилетних детей. Просто потому, что у меня нет уголовного офиса, это не значит, что то, чем я занимаюсь, не важно. На самом деле, некоторые могут даже возразить, что то, что я делаю, важнее, потому что я несу ответственность за формирование будущих поколений. — Она перевела взгляд с одного моего родителя на другого и добавила: — Поэтому, пожалуйста, поверьте мне, когда я говорю, что я так же заинтересована в наилучших интересах вашего сына, как и вы.

— Тебе не нужно беспокоиться об этом, Бруклин. — Мама улыбнулась, и ни одна частичка меня не усомнилась в том, насколько это было искренне. — Мы тебе верим.

— До тех пор, пока ты не придешь и не объявишь, что уволился с работы, с нами все будет в порядке. — Папа, возможно, подумал, что это смешно, но это не помешало Брук поперхнуться водой, а Нелли пнуть меня под столом.

— Ну, тогда, есть еще кое-что, что я хочу вам сказать. — На самом деле не было простого способа выразить это. Моим единственным вариантом было просто выплюнуть эти слова. Итак, сделав глубокий вдох, я схватил Брук за руку, лежащую у нее на коленях, и выпалил: — Я решил уйти из «РеКорп».

Папа уставился на меня широко раскрытыми блестящими глазами.

— Означает ли это, что ты приходишь работать к нам?

— Э-э, нет. Не совсем.

Возбуждение быстро спало с его лица.

— Тогда куда ты отправляешься?

Я потратил годы, мечтая заняться чем-то другим, но это всегда казалось несбыточной мечтой, чем-то, что я никогда не смогу воплотить в жизнь. Так было до появления Брук. Эта мечта начала становиться больше, громче и ярче после дня благоустройства в ее школе. И с тех пор я не мог игнорировать это. Наконец, чуть больше недели назад я провел весь день, разговаривая по телефону и строя планы, вместо того чтобы заниматься своей настоящей работой. Я сделал все это, даже не обсудив с Брук, так что, что бы ни говорили по этому поводу мои родители, они не могли винить ее.

Брук жжала мою руку в знак столь необходимой поддержки, а затем сказала:

— Он основывает некоммерческую организацию, которая предложит лучшие возможности для работы и образования тем, кто в этом больше всего нуждается.

На прошлой неделе, когда Брук пришла ко мне домой после того, как помирилась с моей сестрой, я рассказал ей все. Мне не терпелось обсудить с ней первые детали, но я хотел подождать до тех пор, пока не буду уверен, что смогу продвигаться вперед со своей идеей. А ранее в тот же день, после того как я вернулся после признания ей в любви, мне позвонили и сообщили, что я получил зеленый свет.

Я все еще считал себя недостойным ее реакции, когда она узнала, что именно я организовал. Ее любовь и поддержка были всем, в чем я нуждался, но она предложила гораздо больше, чем это. Она вселяла в меня энтузиазм, хвалила, но больше всего она дала мне цель.

— Я не понимаю этого, Корбин. — Моя мама изучала меня через стол. — Твоя страсть — корпоративный маркетинг. Ты работал над тем, чтобы перейти из «РеКорп» в нашу фирму, чтобы в один прекрасный день ты сам стал управлять компанией.

— Это были ваши мечты — твои и папины.

— Не взваливай это на нас, сынок. — Очевидно, папе не понравилось, что его втянули. — Мы никогда ни к чему тебя не принуждали.

Хоть это было спорно, я решил не тратить время на споры с ним. Указывать на то, как он растил меня мою жизнь, было бы пустой тратой времени. Вместо этого я решил говорить от чистого сердца и надеяться, что он поймет.

— Вы хотите знать, чего я действительно хочу?

Они оба сидели молча и кивали.

— Я хочу быть счастливым, приходя на работу каждый день. И хотя я получаю удовольствие от творчества в том, что я делаю, разработка маркетинговых стратегий для крупных компаний, позволяющих зарабатывать им еще больше денег, не делает меня счастливым. Это похоже на пустую трату моего таланта, моего времени и моей энергии.

— Итак, как это новое предприятие вписывается в твою потребность реализовать это в своей жизни?

— Легко... это позволит мне помогать менее удачливым подняться над ограничениями, налагаемыми на них жизнью. Я смогу помочь им достичь того, что общество считает невозможным. Вы хоть представляете, сколько обездоленных молодых людей не посещают колледж просто по финансовым причинам? Даже имея стипендию, у них меньше шансов поступить в четырехлетний колледж или закончить его, потому что они не могут одновременно обеспечивать себя и концентрироваться на своей учебной нагрузке. Я могу помочь с этим.

Тишина наполнила комнату, пока я сидел там, держа Брук за руку. Мои родители переглянулись, словно прочитав мысли друг-друга, и Нелл улыбнулась мне через стол, предлагая поддержку, в которой я на самом деле не нуждался, но был более чем благодарен за нее. Брук оставалась рядом со мной, где, как она обещала, она всегда будет.

Наконец, мама обратила на меня свои полные гордости глаза.

— Это действительно благородный поступок, милый. Я не могу сказать, что мы не разочарованы тем, что ты не возьмешь под свой контроль семейную компанию, но это просто потому, что нам грустно терять такого умного и талантливого человека, как ты. Надеюсь, делая это, ты дашь другим шанс занять твое место в мире маркетинга.

— Я согласен, — добавил папа. — Мы желаем тебе только самого лучшего.

— Спасибо вам. — Их принятие позволило мне снова вздохнуть свободно.

В конце концов, не имело значения, одобрили бы они мой выбор или нет. Пришло время жить своей жизнью, а это означало принимать решения, с которыми я мог бы жить. Я хотел добиться большего, чем просто поставить галочки в каком-то генеральном плане, который мои родители разработали для меня. И что еще более важно, мне нужно было маршировать в такт моей собственной музыке. Не их. Но это не означало, что их принятие не было оценено по достоинству.

Нелли захлопала в ладоши и сказала:

— Теперь, когда мы со всем этим разобрались... давайте поедим!

БРУК

Родители Корбина устраивали вечеринки на каждый праздник, но Четвертое июля был моим любимым.

Мы встречались почти полтора года, так что я официально присутствовала на каждом празднике, который они устраивали в течение этого времени. А фейерверк над озером был, бесспорно, самым лучшим. Конечно, они делали нечто подобное в канун Нового года, только это было совсем не то же самое. Было что-то такое в теплой погоде в сочетании с яркими красками неба и стрекотанием сверчков вдалеке, что завершало весь вечер.

— Они почти готовы привести их в действие, — сказал Корбин, подходя ко мне сзади и привлекая мое внимание. — Давайте.

Я пожалала плечами, глядя на трех своих лучших подруг, стараясь не слишком много прочесть в их улыбках.

Корбин никогда особо не любил отдыхать... пока мы не начали встречаться. Даже сейчас, хотя ему нравилось посещать вечеринки в доме своих родителей, он не проявлял особого энтузиазма по поводу этих мероприятий. Однако в течение последнего месяца было похоже, что он не мог дождаться этого, что нам всем показалось немного странным. На самом деле так странно, что все три девушки были убеждены, что именно сегодня вечером Корбин задаст этот вопрос.

Эта мысль взволновала меня, но я не хотела обнадеживать себя. К тому же, мы были так счастливы. Помолвка ничего не изменит, только углубит его. Ему не было необходимости доказывать мне свою преданность, но было бы забавно спланировать следующую часть нашей совместной жизни.

За последние несколько месяцев было еще несколько похожих случаев, когда мы все думали об одном и том же, но ни в один из этих случаев он не сделал предложения. Так что это вполне может быть то же самое. И если быть честной, я не знала, сколько еще раз я смогу обнадеживать себя, не испытывая при этом разочарования, если этого не произойдет.

Больше всего на свете я хотела выйти замуж за Корбина. Это было то, что мы обсуждали несколько раз в начале наших отношений, но с тех пор об этом не упоминалось. Я была уверена, что он вернется к этой идее после того, как я перееду к нему, что произошло незадолго до Рождества, после того как Филлис решила жить в учреждении вспомогательного ухода.

Но, тем не менее, ничего не было сказано о браке — или вообще о будущем.

С другой стороны, мы оба были заняты подготовкой к будущему. Я наконец-то стала настоящим учителем в школе, в которой помогала, а Корбин занялся своей некоммерческой организацией, которая выстрелила и превзошла все наши мечты.

Мое предположение состояло в том, что он просто был счастлив, что мы живем вместе, что он не чувствовал, что его торопят идти к алтарю. С чем я была согласна до тех пор, пока не перестала надеяться на предложение, которого никогда не произойдет. Если бы сегодняшний вечер оказался таким же, как все остальные — то есть закончился бы без кольца на моем пальце — мне пришлось бы взять себя в руки и начать разговор. Ни по какой другой причине, кроме как узнать, что он об этом думает.

— Удачи, — прошептала Нелли, обнимая меня.

Корбин рассмеялся.

— Мы никуда не уходим. Не нужно прощаться.

— О, тогда куда ты ее забираешь? — Слава Богу, что Мэди умеет прикидываться дурочкой. Она делала это столько раз, что даже когда знала ответ, было правдоподобно, что она его не знает.

Я погладила ее маленький животик и улыбнулась ей в лунном свете, который освещал весь двор.

— Мы собираемся посмотреть фейерверк с причала. В прошлом году было слишком шумно, поэтому Корбин хочет сесть достаточно далеко, чтобы наслаждаться шоу и при этом иметь возможность поддерживать беседу.

— О чем бы он хотел поговорить, наблюдая за фейерверком? — Мэди не унималась, вероятно, пытаясь вынудить Корбина ответить за себя.

Что она и получила, когда он сказал:

— Ничего конкретного, но если я хочу поговорить о фейерверке или указать, какие из них мне нравятся больше всего, это трудно сделать, когда у меня звенит в ушах и вокруг собралось около сотни человек. Не говоря уже о том, что в прошлом году меня съели комары из-за того, что я сидел в траве, так что я пытаюсь избежать повторения подобного.

Мэди закатила глаза и прогнала нас прочь.

— Отлично. Тогда продолжайте. Приятного общения.

Джулия схватила меня за руку и сжала мои пальцы.

— Развлекайся.

Я нервно отшутилась от них и последовала за Корбином через задний двор к причалу. Озеро огибало заднюю часть дома, и то место, куда он хотел пойти, было самым дальним, что обеспечивало почти полное уединение. Однако это был не первый раз, когда он решил отвести меня туда, будь то во время вечеринки или после ужина случайным воскресным вечером. Так что на самом деле его желание посидеть там не обязательно что-то значило.

— Что происходит с твоими друзьями? — спросил он, держа меня за руку и ведя вокруг изгиба озера. — Они вели себя странно.

— Они всегда ведут себя странно. — И именно так это и было. На самом деле в этом не было ничего необычного.

— Это правда, но они просто... Я не знаю, сегодня вечером хуже, чем обычно.

Я пробурчала что-то себе под нос, отказываясь отвечать на его вопрос. Однако он был прав. Девочки вели себя очевидно, но я не могла точно сказать ему почему. Если бы они были правы, это могло бы помешать ему довести предложение до конца. Если бы они были не правы, я бы не хотела, чтобы он думал, что на него оказывают давление. В конце концов, бормотание показалось лучшим ответом.

Когда показался причал, у меня перехватило дыхание. Внутри беседки были развешаны мерцающие гирлянды, и, насколько я могла видеть, в ведерке для льда на скамейке стояла бутылка шампанского. В какой-то момент он, должно быть, пришел сюда — вероятно, пока я была с девочками — и расстелил одеяло на плавучем доке, в центре которого мерцала одинокая свеча.

Как бы тяжело это ни было, мне нужно было попридержать свои надежды. Он был безнадежным романтиком, так что это не обязательно что-то значило. Но было бы ложью, если бы я сказала, что мой желудок не переворачивался от волнения при мысли о том, что мне сделают предложение под фейерверк в мой любимый день в году.

— Ух ты, Корбин... Зачем все это?

— Мы никогда не проводим много времени наедине во время праздников, и я знаю, как сильно тебе понравилось Четвертое июля в прошлом году, поэтому на этот раз я хотел сделать что-то особенное. — Он отпустил мою руку и сделал несколько шагов к беседке, чтобы взять бутылку шампанского.

Указав на весельную лодку, я спросила:

— Почему бы нам не вытащить ее и не понаблюдать за фейерверком с воды? Я не могу придумать ничего более романтического, чем это.

Он взглянул на крытую лодку, а затем снова на меня, лунный свет высветил складки у него на лбу.

— Ты хочешь выплыть в ней? Сейчас темно, и никто не знает, что находится в воде.

Я была хорошо осведомлена о его возражениях, когда речь зашла о лодке. Некоторое время назад он сказал мне, что встречался с Линдси на прошлогодней охоте за пасхальными яйцами, и он не хотел омрачать наш опыт этим воспоминанием. Но с тех пор, как это случилось, прошло больше года.

Пришло время создавать новые воспоминания.

— Меня не волнует, что находится в озере. Я не прошу купаться в нем. Я просто подумала, что было бы неплохо быть окруженными красочными отражениями фейерверков на поверхности воды.

— А как насчет твоей одежды? На тебе новая юбка, я бы не хотел, чтобы она испачкалась.

— Корбин... Я знаю, как стирать. — Я рассмеялась. — Если моя юбка испачкается, я ее постираю. Но если ты не хочешь...

— Давай. Если это то, чего хочет моя малышка, то она это получит. — Он поцеловал меня в лоб, поставил бутылку шампанского к моим ногам, а затем побежал по траве, чтобы снять жесткий чехол с двухместной весельной лодки.

Как только он толкнул ее в воду и подтянул к краю причала, он взял меня за руку и помог забраться внутрь. Сначала ее немного шатало, но как только он сам устроился на сиденье рядом со мной, она выровнялось.

— Возможно, ты захочешь... — Он взглянул на мои босые ноги, стоящие на педалях, и усмехнулся себе под нос. — Не бери в голову... я вижу, ты уже сняла обувь.

— Ну, да, — сказала я, практически напевая «да».

— Ты, блядь, поражаешь меня, Бруклинский мост.

Я не поняла, почему он это сказал, но спрашивать не стала. Если то, что я сняла обувь, поразило его, то я не стану в этом сомневаться. Вместо этого я взяла его под руку и прижалась щекой к его плечу. Мы отплыли не слишком далеко, но были достаточно далеко от причала, чтобы насладиться красками, заливающими ночное небо. Они только начали шоу, и, судя по прошлому году, оно должно было продлиться не менее полчаса.

— Черт, — пробормотал он себе под нос, привлекая мое внимание.

Я отстранилась, чтобы посмотреть на него.

— Что не так?

— Я принес шампанское, но забыл бокалы.

— Все в порядке. Мы можем просто пить из бутылки. Твоих родителей нет рядом, чтобы увидеть нас, так что мы должны быть в безопасности, — поддразнила я. Хорошо, что он увидел юмор в суровости своих родителей; это стало чем-то вроде внутренней шутки

между нами, а также с Нелли.

Он вытащил пробку и подержал бутылку за бортом, чтобы не промокнуть от переливающейся жидкости. Затем он с улыбкой передал ее мне.

— Мы не можем чекнуться друг с другом, так как не можем пить его одновременно, но, несмотря ни на что... за твое здоровье.

Я поднесла ее к губам и сделала глоток, наслаждаясь ощущением шипучей жидкости на языке. Все это время я не сводила с него глаз. Лунный свет освещал его лицо, что позволило мне рассмотреть его великолепные черты. Он ненавидел, когда я употребляла такие слова, как симпатичный или красивый, но именно таким он и был — а также горячим и сексуальным.

— Я люблю тебя, — прошептала я, передавая ему бутылку.

Он взял ее у меня из рук, хотя и не пил из нее. Вместо этого он положил ее себе на колени и уставился на меня.

— Я тоже люблю тебя. С чего вдруг это взялось?

Я пожалала плечами и взглянула на переливающееся красками небо.

— Ниоткуда. Просто хотела сказать тебе, что я чувствую. И этот момент показался мне идеальным, без чашек и всего остального.

Он наклонился вперед и поцеловал меня в щеку.

— Не стесняйся говорить мне об этом так часто, как тебе захочется, любовь моя. Я никогда не устану это слышать. — Мы наслаждались оставшейся частью шоу, допивая шампанское.

Ну, технически я с ним покончила. Корбин сделал всего несколько глотков, но, учитывая, что он был за рулем, я не придавала этому особого значения. Единственная проблема заключалась в том, что, поскольку я выпила большую часть бутылки, я была немного навеселе к тому времени, когда мы вернулись на причал.

А «навеселе» означало распущенные язык.

— Похоже, я только что заработала пятнадцать долларов, — сказала я, смеясь про себя.

Корбин закончил вытаскивать лодку на траву и откинул крышку сверху, собираясь закрыть ее на задвижку.

— Как ты это сделала?

— Девчонки заключили со мной пари. — Где-то в глубине моего сознания тихий голосок велел мне заткнуться к чертовой матери. Но я его не слушала. Вместо этого я продолжала говорить и отбросила всякую осторожность на ветер. — Они были убеждены, что ты собираешься попросить меня выйти за тебя замуж сегодня вечером. Я, конечно, так не думала, поэтому приняла ставку. И, похоже, я победила.

Он запрокинул голову, уставился в небо и завыл на луну, как койот, накурившийся марихуаны. Когда это, наконец, утихло, он упер руки в бока и повернулся ко мне лицом.

— С какой стати им думать, что я собираюсь сделать предложение?

— Черт возьми, если бы я знала. Отводишь меня в сторонку, чтобы побыть немного наедине под фейерверком. — Я снова пожалала плечами. — Они девочки... они переосмысливают каждую романтическую ситуацию.

— Но ты этого не делала? — Он вытаращил глаза, чтобы подойти поближе. — Скажи правду, Бридж. Неужели ты думала, что я собираюсь задать этот вопрос сегодня вечером?

Ну, дерьмо. Я не думала, что он обернет это против меня. С другой стороны, я не знала, какого черта я ожидала, что он сделает или скажет на это. И, учитывая все количество

алкоголя, которое я только что выпила, я никак не могла ничего придумать, прежде чем выпалила:

— Возможно, небольшая часть меня так и сделала.

— Детка, я могу заверить тебя, что когда я действительно попрошу тебя стать моей женой, это произойдет тогда, когда ты меньше всего этого будешь ожидать. — Он подмигнул мне, а затем продолжил закрывать крышку лодки.

Я не могла сказать, что мне не стало немного грустно от этого, но не настолько, чтобы испортить себе настроение. У меня не было ни малейшего сомнения в том, что мы проведем вместе остаток нашей жизни. Если ему потребуется десять лет, чтобы жениться на мне, значит, так тому и быть.

Корбин схватил меня за руку и поцеловал в уголок рта.

— Разве ты не собираешься забрать все это барахло? — спросила я, указывая на неиспользованное одеяло и теперь потушенную свечу, которые все еще оставались на причале, а также на пустую бутылку из-под шампанского в беседке.

— Нет. У меня есть кое-кто, кто позаботится об этом за меня.

Должно быть, это мило, подумала я про себя, следуя за ним на задний двор, где собрались все остальные. Фейерверк закончился, а это означало, что гости, скорее всего, начнут расходиться по домам. Некоторые жили по соседству и ходили пешком, в то время как другие ездили на машине. Поэтому я предположила, что мы возвращаемся, чтобы начать прощаться.

Однако этого не произошло.

Корбин провел меня мимо толпы на другую сторону территории, которая была не такой пустынной, как причал, но вокруг было не так много людей. Я уже собиралась спросить, зачем он отвез меня на этот берег озера, когда он остановился, взял мое лицо в ладони и накрыл мой рот своим, эффективно заглушив мой вопрос.

И, хорошенько поцеловав меня, он снова заставил меня замолчать.

Опустившись на одно колено.

Я не видела, чтобы он доставал коробочку с кольцами из кармана — и вообще я не видела, чтобы он клал ее в карман — но вот он сидит на одном колене, держа в руке открытую коробочку с кольцами, и его глаза сияют в ярко-белом свете луны.

— Ты поцеловала меня в первый раз прямо здесь, в этом месте. Поэтому именно здесь я прошу тебя, Бруклин Миллер, сделай меня, пожалуйста, самым счастливым мужчиной на свете и стань моей женой.

— Но... — Я прикрыла рот рукой и потрясенно покачала головой. Потом я поняла, как, возможно, выглядело для него мое покачивание головой. — Я имею в виду... — И снова я с трудом подыскивала слова.

К счастью, Корбин знал меня и просто посмеялся себе под нос.

— Кажется, мне удалось сделать это, когда ты меньше всего этого ожидала, а?

Услышав это, я кивнула. Но затем продолжила:

— Зачем ты тащил меня всю дорогу до пристани и сделал все это там, если планировал сделать мне предложение здесь?

— У меня было твердое намерение сделать его там, но кто-то настоял, чтобы мы посмотрели фейерверк на озере. В лодке. И я не мог опуститься на одно колено в лодке, поэтому мне пришлось придумать другой план.

— Ты хочешь сказать, что я испортила твое предложение?

Он снова рассмеялся, хотя на этот раз гораздо громче.

— Ты сделаешь, если не дашь мне ответа.

Этого было достаточно, чтобы вывести меня из шока. Я прикрыла рот обеими руками и кивнула, выкрикнув приглушенное:

— Да!

— Слава Богу. Ты заставила меня на секунду поволноваться, Бридж. — Он взял мою левую руку и надел самый великолепный бриллиант на мой безымянный палец. Затем он встал, еще раз обхватил мое лицо ладонями и поцеловал меня так, словно это был наш первый раз.

Раньше мне становилось неловко всякий раз, когда я думала о том, что сделала с ним в этом месте. Но теперь я не могла перестать праздновать свою наглость в ту ночь, потому что она привела к этому. И я не могла представить себе ничего лучше этого.

— Похоже, ты не выиграла это пари.

— Все в порядке. Я выиграла нечто гораздо большее.

Конец

ЗАМЕТКИ ЛЕДДИ

Такое чувство, что прошла вечность с тех пор, как я в последний раз садилась писать что-то из такого. И хотя да, в каком-то смысле так оно и есть, настоящая причина, по которой я так себя чувствую, заключается в том, что с тех пор в моей жизни произошло так много событий. На самом деле, в прошлый раз речь это было с «Реальностью Правды и Неправды». Оглядываясь сейчас назад, я не могу поверить, что действительно дошла до этого — написала еще одну заметку Ледди.

Мне нравится писать их, чтобы объяснить свое путешествие по каждой книге. И хотя все начиналось с того, что я хотела дать вам, моим читателям, возможность немного «заглянуть изнутри» в процесс работы над этой конкретной книгой, с годами я обнаружила, что для меня это так же важно, как и для вас. Потому что это позволяет мне вернуться назад и физически увидеть, как далеко я продвинулась. И я должна сказать... между прошлой книгой и этой я продвинулся так далеко.

Закончив «Реальность Правды и Неправды», я уделила некоторое время себе. Я проводила много времени со своими детьми, друзьями и семьей. Я со многим боролась в своей личной жизни, и впервые в жизни у меня не было желания писать. Я чувствовала себя потерянной без персонажей в моей голове или истории, над которой я работала, но у меня просто не было сил что-либо писать. Теперь я знаю, что мне было нужно это время, потому что оно позволило мне обрести счастье. И я могу честно сказать, что нахожусь в лучшем промежутке своей жизни. Я никогда не была счастливее, никогда не чувствовала себя более позитивно. Именно поэтому я начала эту книгу.

Я услышала песню Габби Барретт под названием «I Nore», и она вдохновила меня на эту историю. Но вместо того, чтобы сосредотачиваться на злой, мстительной стороне песни, я решила сконцентрироваться на обнадеживающем аспекте всего этого. И чем больше я думала об этом, тем легче и забавнее становилась история. К тому времени, когда я закончила первую главу, мне не терпелось продолжить. Что было очень важно для меня, учитывая, как сильно я боролась в течение нескольких месяцев до этого.

Во всяком случае, эта книга показывает мне, как далеко я продвинулась — от слез и нежелания смотреть в компьютер, до возбуждения и стремления опубликовать что-то новое. Возможно, я прошла через ад и вернулась обратно, но я могу честно сказать, что нахожусь в лучшем месте в своей жизни, и я никогда не хочу возвращаться.

Благодаря любви и поддержке всех, кто был в моей жизни, я закончила свою восемнадцатую книгу. Когда я хотела сдать ее, они мне не позволили. И за это я всегда буду им благодарна. Мне не терпится продолжить и посмотреть, к чему приведет эта новая глава в моей жизни.

Я люблю вас всех!

ЭЙ, ВЫ!!

Я бы не смогла пройти через это без своей семьи. Три мои девочки ежедневно подталкивают меня к самосовершенствованию, и если бы не они, я, вероятно, уже сдалась бы. Я всем обязана им.

Я также не справилась бы с написанием этой книги без этих людей...

Лобс: Без тебя я бы забилась в угол и либо пускала слюни, либо плакала. Скорее всего, и то, и другое. Я бы не смогла закончить ее, если бы ты не держала меня за руку. На самом деле... я бы ни за что не пережила этот год без тебя. Ты действительно лучший человек, которого я когда-либо встречала. Спасибо, что ты не краб!

Шон: Продолжай поддерживать мои идеи и мечты, и я никогда тебя не отпущу. С другой стороны... это вроде как мой план, ХА-ХА!

Мимо: Теперь ты лучшая подруга Ханны. Это навсегда. А это значит, что ты застряла со мной!!

Аманда: Когда ты вернешься ко мне???

Лучший друг: Спасибо, что всегда прикрываешь мою спину! ЭТО на всю жизнь!

Эмили: Ты один из немногих людей в моем ближайшем окружении, которые никогда не отказывались от меня. Я не знаю, как тебя за это отблагодарить. Я вернулась, и я готова заставить тебя гордиться мной... снова. Я люблю тебя!

Отэм: Спасибо, что не уволила меня за то, что я всегда забываю делать то, о чем ты меня просила, ЛОЛ!

Робин: Ты в очередной раз украсила мою книгу потрясающей обложкой! Ты самая лучшая!!!

Анджела: Я не знаю, как тебя отблагодарить за то, что ты уделяешь мне столько времени, сколько можешь уделить. Я люблю тебя, девочка!!

Сара: Я ооочень благодарна, что ты снова вернулась в мою жизнь! Ты дополняешь меня!

Дэни: Ты мой ангел! Ты спасал меня больше раз, чем я могу сосчитать!

Алиана: Я так счастлива, что нашла тебя! Ты не можешь избавиться от меня сейчас!

Всем девушкам из Leddyisms: Вы все проявили ко мне столько любви и поддержки. Серьезно, у меня самая лучшая группа на свете!!

Кевин: Спасибо тебе за то, что вдохновил на Чейза. На самом деле, я не смогла бы создать его без тебя.

Два моих «лучших друга»: Спасибо, что показали мне свое истинное лицо. Вы оба действительно заслуживаете друг друга.

Читатели: Понравилась ли вам история Корбина и Брук или она вам не понравилась, я не знаю, как вас отблагодарить за то, что вы дали мне шанс. Это очень много значит для меня!

Блоггеры: Вы все — настоящие мои герои. Я так благодарна каждому из вас за все, что вы делаете. Без помощи блоггеров я была бы никем. Я люблю вас всех!

ОБ АВТОРЕ

В детстве Ледди Харпер часто приходилось использовать свое воображение. Она росла единственной девочкой в доме, полном мальчиков. В возрасте четырнадцати лет она решила использовать это воображение и написала свою первую книгу, на чем она не остановилась. Она часто называет писательство своей терапией, используя его как способ взглянуть на проблемы глазами своих персонажей.

Сейчас она мать трех девочек, оставив своего мужа единственным мужчиной в доме, полном женщин. Решение опубликовать ее первую книгу было принято для того, чтобы показать ее детям, что они могут добиться всего, чего захотят. Любите то, что вы делаете, и делайте это хорошо. И научить их тому, что значит преодолевать свои страхи.